

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Амурский государственный университет»

На правах рукописи

ОСИПОВ БОРИС ЯКОВЛЕВИЧ

**ВОКАЛЬНАЯ СИСТЕМА ЛАМУНХИНСКОГО ГОВОРА ЭВЕНСКОГО
ЯЗЫКА ПО ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-АКУСТИЧЕСКИМ ДАННЫМ**

Специальность 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России
(филологические науки)

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
Морозова Ольга Николаевна

Благовещенск

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава I. ИСТОРИЯ ВОПРОСА И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ	13
1.1. Социолингвистическая характеристика эвенского языка в Якутии	13
1.1.1. Языковая ситуация в с. Себян-Кюель Кобяйского района Якутии	17
1.2. Изучение фонетики эвенского языка в диахронии	19
1.2.1. Система гласных ламунхинского говора эвенского языка	25
1.2.2. Фонематический статус долготы гласных	27
1.2.3. Фарингализованные гласные в эвенском вокализме	28
1.2.4. Эвенские сложные гласные	30
1.2.5. Дистрибутивные ограничения в употреблении гласных	31
1.2.6. Реализация гласных ламунхинского говора эвенского языка	34
1.2.7. Комбинаторно-позиционные изменения гласных в речевом континууме	34
1.2.8. Редукция эвенских гласных	35
1.3. Методы исследования	36
1.3.1. Лингвистические методы исследования	37
1.3.2. Акустический метод исследования	38
1.3.3. Сравнительно-сопоставительный метод	41
1.3.4. Транскрипционная база исследования	42
1.3.4.1. Транскрипционное обозначение согласных	42
1.3.4.2. Транскрипционное обозначение гласных	43
1.3.4.3. Диакритические значки	44
Выводы	45
Глава II. ВОКАЛЬНАЯ СИСТЕМА ЛАМУНХИНСКОГО ГОВОРА ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА	46
2.1. Переднерядные гласные	46
2.1.1. Дистрибуция переднерядного гласного типа «i»	46
2.1.2. Инвентарь переднерядных гласных фонем типа «i»	53

2.1.3. Дистрибуция переднерядного гласного типа «е»	54
2.1.4. Инвентарь переднерядных гласных фонем типа «е»	63
2.1.5. Дистрибуция переднерядного гласного типа «э»	63
2.1.6. Инвентарь переднерядных гласных фонем типа «э»	68
2.1.7. Дистрибуция переднерядного гласного типа «а»	68
2.1.8. Инвентарь переднерядных гласных фонем	70
2.2. Заднерядные гласные	72
2.2.1. Дистрибуция заднерядного гласного типа «и»	72
2.2.2. Дистрибуция заднерядного гласного типа «а»	79
2.2.3. Дистрибуция заднерядного гласного типа «о»	85
2.2.4. Инвентарь заднерядных гласных фонем	88
Выводы	90
Глава III. АКУСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОРРЕЛЯТОВ АЛЛОФОНОВ ФОНЕМ	92
3.1. Гласные переднего ряда	92
3.1.1. Акустические корреляты аллофонов фонемы /i/	92
3.1.2. Акустические корреляты аллофонов фонемы /i:/	96
3.1.3. Акустические корреляты аллофонов фонемы /ε/	99
3.1.4. Акустические корреляты аллофонов фонемы /ε:/	104
3.1.5. Акустические корреляты аллофонов фонемы / ⁱ e:/	107
3.1.6. Акустические корреляты аллофонов фонемы /ɤ/	111
3.1.7. Акустические корреляты аллофонов фонемы /ɤ:/	115
3.1.8. Акустические корреляты аллофонов фонемы / ⁱ a:/	119
3.2. Гласные заднего ряда	124
3.2.1. Акустические корреляты аллофонов фонемы /a/	124
3.2.2. Акустические корреляты аллофонов фонемы /a:/	128
3.2.3. Акустические корреляты аллофонов фонемы /ɔ/	132
3.2.4. Акустические корреляты аллофонов фонемы /ɔ:/	136
3.2.5. Акустические корреляты аллофонов фонем /u/ и /u:/	139

3.2.6. Акустические корреляты аллофонов фонем /u:/ и /ɥ:/	145
Выводы	149
Глава IV. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ АРТИКУЛЯЦИЯ ПРИ ФОНАЦИИ ВОКАЛЬНЫХ НАСТРОЕК ЛАМУНХИНСКОГО ГОВОРА ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА	151
4.1. Глоттальная вставка	151
4.2. Глоттальный приступ	153
4.3. Приглушенность гласного	157
4.4. Эпиглоттализация гласного	161
4.5. Глоттализация гласного	166
Выводы	167
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	171
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	174
Приложение 1: Список дикторов	189
Приложение 2: Запись спонтанной речи диктора 1 с переводом на русский язык	191
Приложение 3: Запись спонтанной речи диктора 10 с переводом на русский язык	199
Приложение 4: Запись спонтанной речи диктора 11 с переводом на русский язык	204
Приложение 5: Запись спонтанной речи диктора 3 с переводом на русский язык	208
Приложение 6: Запись спонтанной речи диктора 2 с переводом на русский язык	210
Приложение 7: Формантные характеристики гласных ламунхинского говора эвенского языка в различных комбинаторно- позиционных условиях изолированного слова	212
Приложение 8: Список сокращений и условных обозначений	224

ВВЕДЕНИЕ

Эвенский язык – этнический язык одного из севернотунгусских народов, населяющих Сибирь и Дальний Восток. Эвены проживают на территории Республики Саха (Якутия) (14914 чел.¹), Магаданской области (2555 чел.), Чукотского автономного округа (1392 чел.), Хабаровского (1104 чел.) и Камчатского (1848 чел.) краев.

По генеалогической классификации, эвенский язык относится к северной ветви тунгусо-маньчжурской группы алтайской семьи [Цинциус, 1947, с. 5]. В эвенском языке учеными выделено около тридцати говоров и диалектов, объединенных в три наречия – восточное, среднее и западное [Бурыкин, 1997, с. 74; Роббек, 2007, с. 459]. К восточному наречию отнесены ольский, камчатский, окланский и тенькинский диалекты, к среднему наречию включены охотский диалект и улахан-чистайский, усть-майский, верхнеколымский говоры, к западному наречию – индигирский, северный и саккырырский диалекты, а также усть-янский говор [Бурыкин, Шарина, 2021, с. 23]. Большинство из перечисленных диалектов представляют собой группы говоров, например, саккырырский диалект западного наречия состоит из тюгесирского и ламунхинского говоров.

Объект исследования – речь носителей ламунхинского говора эвенского языка.

Предмет исследования – фонологическая система гласных ламунхинского говора эвенского языка.

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов, связанных с утратой эвенами национального языка. На обширном пространстве их географического расселения процесс языковой регрессии под воздействием русского и якутского языков происходит в ускоренном темпе. У носителей эвенского языка констатируется потеря

¹ Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Итоги ВПН-2020 г., том 5. Национальный состав и владение языками. 1. Национальный состав населения. Ссылка: <https://14.rosstat.gov.ru/folder/179476>

артикуляционных и акустических навыков произношения звуков родного языка. Проблема фонетического исследования эвенских говоров и диалектов остается особо актуальной, с одной стороны, ввиду их адаптации под нормы литературного идиома, а с другой – в связи с общим ухудшением языковой ситуации. Вокальная система ламунхинского говора, находящегося в условиях интенсивного многоязычия, требует безотлагательного изучения с применением современных методов и методик экспериментальной фонетики.

Вопросам вокализма и консонантизма эвенского языка посвящены главы в диалектологических работах отечественных языковедов В. И. Цинциус [1947], К. А. Новиковой [1960], В. Д. Лебедева [1978, 1982], В. А. Роббека [1989], Х. И. Дуткина [1995], Р. П. Кузьминой [2010, 2019] и С. И. Шариной [2018]. Результаты экспериментальных исследований звукового строя эвенских говоров содержатся в трудах А. Сотовалта [1978], М. И. Матусевич [1979], Дж. Кима [2011] и Н. Араловой [2015]. Этапизация научных открытий по изучению звукового строя эвенского языка в хронологическом порядке, а также построение теоретических аспектов о системных связях фонологии и графики были осуществлены А. А. Бурыкиным и С. И. Шариной [2021].

На фоне вышесказанного следует отметить, что освоенность эвенского языка через призму экспериментальной фонетики не насчитывает достаточное количество научных работ и потому представляет широкое поле для фонетистов.

Цель исследования – выявить инвентарь гласных ламунхинского говора эвенского языка.

Для достижения намеченной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

- 1) провести анализ научных работ по фонетике эвенского языка;
- 2) применяя собственно-лингвистические методы описания, установить состав и дистрибуцию вокальных фонем и проверить их на фонематическую релевантность;

3) выявить основные и дополнительные конститутивные и дифференциальные признаки (КДП), структурирующие вокалическую систему ламунхинского говора эвенского языка;

4) опираясь на полученные результаты, опубликованные по другим идиомам эвенского языка, установить специфику вокализма ламунхинского говора эвенского языка.

Положения выносимые на защиту

1. Фонологическая система ламунхинского говора эвенского языка включает 16 единиц – /i/, /ε/, /a/, /u/, /ɔ/, /ɯ/, /ɤ/, /ɯ:/, /ɤ:/, /i:/, /ε:/, /a:/, /u:/, /ɔ:/, /ʲe:/, /ʲa:/.

2. Вокальная система ламунхинского говора имеет несколько фонологических признаков по которым противопоставлены единицы. По структуре: *простые* – /i/, /ε/, /a/, /u/, /ɔ/, /ɯ/, /ɤ/, /ɯ:/, /ɤ:/, /i:/, /ε:/, /a:/, /u:/, /ɔ:/; *усложненные* – /ʲe:/, /ʲa:/. По ядерности: *однойдерные* – /i/, /ε/, /a/, /u/, /ɔ/, /ɯ/, /ɤ/, /ɯ:/, /ɤ:/, /ʲe:/, /ʲa:/; *двухдерные* – /i:/, /ε:/, /a:/, /u:/, /ɔ:/. По длительности: *краткие* – /i/, /ε/, /a/, /u/, /ɔ/, /ɯ/, /ɤ/; *(полу)долгие* – /ɯ:/, /ɤ:/, /i:/, /ε:/, /a:/, /u:/, /ɔ:/, /ʲe:/, /ʲa:/. По наличию фарингализации: *нефарингализованные* – /i/, /ε/, /a/, /u/, /ɔ/, /ʲe:/, /ʲa:/; *фарингализованные* – /ɯ/, /ɤ/, /ɯ:/, /ɤ:/, /i:/, /ε:/, /a:/, /u:/, /ɔ:/.

3. В фонологической системе ламунхинского говора эвенского языка отсутствуют гласные переднего ряда.

4. Вокальная фонологическая система представлена следующими артикуляционными рядами: 1) *средним* – /i/, /u/, /ɔ/, /ɯ/, /ɤ/, /ɯ:/, /ɤ:/, /i:/, /ε:/, /ɔ:/, /ʲe:/, /ʲa:/; 2) *задним* – /a/, /a:/, /ɔ:/; 3) *смешанным* (реализуются в среднерядных и заднерядных аллофонах) – /ε/, /u:/.

5. Установлено, что все двухдерные гласные сопровождаются в разной степени дополнительной работой ларинкса – фарингализацией, эпиглоттализацией и/или глоттализацией. Облигаторно все три дополнительные артикуляции в комплексе накладываются на фонацию вокальной настройки, создавая тем самым специфическое звучание ламунхинских гласных. Кроме того, фарингализация, эпиглоттализация и глоттализация усиливают восприятие долготы у вокальных настроек.

Научная новизна состоит в детальном анализе вокальной системы ламунхинского говора эвенского языка на материале изолированных слов и спонтанной речи. Впервые в эвеноведении проведено исследование дополнительной артикуляции с точки зрения экспериментальной фонетики.

Теоретическое и методологическое основание исследования. При выполнении работы использовалась комбинированная методика, состоящая из инструментального метода (использование записывающих устройств, программ для обработки речевого сигнала и цифровая визуализация звуков), акустического метода (слуховое опознание, определение фазового строения монофтонгов и дифтонгоидов, рассмотрение гласных на уровне основной и дополнительной артикуляции, изучение их аллофонного варьирования), дистрибутивного метода (исследование комбинаторно-позиционных характеристик вокальных сегментов) и вычислительного метода (выявление относительной длительности вокальных звуков, нахождение среднего значения формант гласных звуков).

Теоретическая значимость исследования.

Выявлен ряд признаков и оппозиций одного из говоров западного наречия эвенского языка, что следует считать вкладом в исследование эвенского языка и фонологии. Выполнено структурное описание системы гласных одного из говоров западного наречия эвенского языка. Интерпретированы вокальные особенности ламунхинского говора в контексте экспериментальной фонетики.

Практическое применение результатов.

Основные положения и выводы диссертационной работы могут найти применение при написании лекционных курсов по языкознанию и фонетике эвенского языка для студентов Северо-Восточного федерального университета и других вузов, в составлении учебных и методических пособий по эвенскому языку. Результаты настоящей работы также могут быть использованы в исследованиях эвенского языка с точки зрения сравнительно-исторического языкознания, диалектологии и других лингвистических направлений.

Методика исследования состоит из положений Щербовской фонологической школы, представленных в трудах ученых Л. В. Щербы [1931, 1963, 1974а, 1974б], Л. Р. Зиндера [1979], Л. В. Бондарко [1965, 1981, 1993, 1998], М. В. Гординой [1983], М. И. Матусевич [1960, 1979], О. Н. Морозовой [2014] и С. В. Андросовой [2014]. При сегментировании звучащей речи также использовалась методика, применяемая И. Я. Селютиной [2009; 2017], Н. С. Уртегешевым [2021; 2022] и другими языковедами ЛЭФИ ИФЛ СО РАН им. В. М. Наделяева. Описание дистрибуции производилось в соответствии с методикой Н. С. Трубецкого [1939, 1987, 2000]. Были использованы методы акустической физики – осциллографирование, спектрографирование, анализ частоты основного тона (ЧОТ) и интенсивности, осуществляемые в компьютерных программах Audacity, Praat и Speech Analyzer.

Материалом для исследования послужили изолированные слова и монологические рассказы, записанные во время экспедиций от восьми дикторов – носителей ламунхинского говора эвенского языка (Приложение 1). К дикторам предъявлялись следующие требования: усвоение эвенского языка в кругу семьи с младенческого возраста; общение только на эвенском языке до поступления в школу; коммуникация на родном языке в повседневном общении; отсутствие дефектов слуха и речи. Лингвистический материал фиксировался с помощью портативных аудиорекордеров Zoom H6 Black и Zoom H4n-Pro. Обработка полученных записей велась поэтапно в компьютерных программах Audacity, Praat и Speech Analyzer. Созданы звуковые файлы в формате wav, сформированы их осциллографические и спектрографические изображения. Количественные данные эвенских звукотипов занесены в таблицы (Приложение 7). При транскрибировании записей использовались символы и диакритические знаки Международного фонетического алфавита. Образцы спонтанной речи пяти дикторов расшифрованы в соответствии с правилами эвенской графики и переведены на русский язык (Приложения 2–6).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в докладах на XXI региональной научно-практической конференции

«Молодежь XXI века: шаг в будущее» (Благовещенск, 2020 г.), международной научно-практической конференции «Социофонетика и фоностилистика: от теории к практике» (Симферополь, 2020 г.), международной научно-практической конференции «Народы и культуры Северной Азии в контексте научного наследия Г. М. Василевич» (Якутск, 2020 г.), международной научно-практической конференции «Языки и литературы народов Северо-Востока России: современное состояние и перспективы развития» (Якутск, 2020 г.), всероссийской научно-практической онлайн-конференции, посвященной 80-летию эвенского поэта В. С. Кейметинова-Баргачан» (Якутск, 2020 г.), научном семинаре «Лингвистическая экология: хранители языков коренных малочисленных народов Севера» (Якутск, 2020 г.), международной научно-исследовательской конференции «IV Роббековские чтения» (Якутск, 2022 г.); XXXI научно-практической конференции «День науки АмГУ – 2022» (Благовещенск, 2022 г.), международной школе-семинаре по языкам и традиционным знаниям коренных малочисленных народов мира «COLANG-2022» (Миссула, США, 2022 г.), круглом столе «Говорящие культуры: номады Арктики (пространство памяти и ресурсы наследия)» (Санкт-Петербург, 2022 г.), всероссийской научно-практической конференции «V Алексеевские чтения – Полевой дневник: экспедиции, стратегии, этика собирателя» (Якутск, 2023 г.).

Публикации по теме работы. По теме диссертации автором опубликовано 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ; 5 работ в материалах международных, всероссийских и региональных конференций; 1 свидетельство о регистрации программы для ЭВМ.

1. Осипов, Б. Я. Коартикуляция в живой речи ламунхинских эвенов [Текст] / Б. Я. Осипов // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2023. – № 2 (43). – С. 69–77. – DOI: 10.25693/SVGV.2023.43.2.005 (ВАК).

2. Осипов, Б. Я. Частотность гласных и согласных фонем в эвенских нимканах [Текст] / Б. Я. Осипов // Вестник СВФУ. Серия: Эпосоведение. – 2023. – № 2 (30). – С. 107–115. – DOI: 10.25587/SVFU.2023.89.57.009 (ВАК).

3. Морозова, О. Н., Осипов, Б. Я., Андросова, С. В. Безударный вокализм в эвенском и эвенкийском языках [Текст] / О. Н. Морозова, Б. Я. Осипов, С. В. Андросова // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2023. – Т. 9. – № 2. – С. 120–130. – DOI: 10.22250/24107190_2023_9_2_120 (ВАК).

4. Осипов, Б. Я. Сложные гласные ламунхинского говора эвенского языка [Текст] / Б. Я. Осипов // МОЛОДЕЖЬ XXI ВЕКА: ШАГ В БУДУЩЕЕ: материалы XXI региональной научно-практической конференции / Дальневост. гос. агр. ун-т. – Благовещенск, 2020. – С. 80–81. (РИНЦ).

5. Осипов, Б. Я. Особенности перевода работы Кима Джувона «A GRAMMAR OF EWEN» [Текст] / Б. Я. Осипов // Обучение иностранному языку студентов высших и средних образовательных учреждений на современном этапе. Проблемы сохранения языка и культуры эвенков России и орочонов Китая: материалы VIII Всероссийской национальной научно-методической видеоконференции (с международным участием) и материалы круглого стола / Амурский гос. ун-т. – Благовещенск, 2020. – С. 218–223. – DOI: 10.22250/tfl.2020.34 (РИНЦ).

6. Морозова, О. Н., Осипов, Б. Я. Фонетические соответствия орочонского, солонского, эвенкийского и эвенского языков [Текст] / О. Н. Морозова, Б. Я. Осипов // Социофонетика и фоностилистика: от теории к практике: материалы III научной конференции / Крымск. фед. ун-т. – Симферополь, 2020. – С. 71–73 (РИНЦ)

7. Осипов, Б. Я. О разработке программы экспериментально-фонетического исследования эвенского языка [Текст] / Б. Я. Осипов // Народы и культуры Северной Азии в контексте научного наследия Г. М. Василевич: сборник научных статей. – Якутск: Изд-во ИГИПМНС СО РАН, 2020. – С. 208–211. – DOI: 10.25693/Vasilevich.2020.039 (РИНЦ)

8. Осипов, Б. Я. К вопросу о нормальных и долгих гласных эвенского языка [Текст] / Б. Я. Осипов / Языки и литературы народов Северо-Востока России: современное состояние и перспективы развития: сборник научных трудов. – Якутск: Изд-во Сахаада, 2022. – С. 39–42 (РИНЦ)

9. Осипов, Б. Я, Петренко, З. А., Петренко, А. В. Звучащая речь эвенов Себян-Кюеля и Березовки / Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022661738. Дата гос. регистрации в Реестре программ для ЭВМ 24.06.2022. Федеральная служба по интеллектуальной собственности. – Благовещенск: АмГУ, 2022.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и восьми приложений. В первой главе дается описание социолингвистической характеристики эвенского языка, рассматривается история изучения фонетики эвенского языка и выстраивается методологическая основа. Во второй и третьей главах анализируется дистрибуция и акустика гласных ламунхинского говора эвенского языка. В четвертой главе исследуется дополнительная артикуляция в ламунхинском говоре эвенского языка. В заключении приводятся выводы. Список литературы включает 169 наименований. Приложение состоит из списка дикторов, орфографических записей образцов спонтанной речи дикторов, таблиц-матриц акустических параметров, списка сокращений и условных обозначений.

Глава I. ИСТОРИЯ ВОПРОСА И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящей главе дается социолингвистическая характеристика, описан объект, предмет и методология настоящего исследования: в первом параграфе представлена социолингвистическая характеристика эвенского языка в Якутии, во втором – история изучения фонетики эвенского языка в диахронии, а также его диалектов, в том числе ламунхинского говора, в третьем – методы изучения вокализма ламунхинского говора.

1.1. Социолингвистическая характеристика эвенского языка в Якутии

Первая научная классификация тунгусо-маньчжурских языков была составлена известным исследователем амурских народов Л. Шренком. В результате своих исследований он пришел к следующему выводу: «Надо в отношении языка распределить нынешние тунгусские народы Амурского края в четыре группы:

- Дауры и Солоны – тунгусские племена с сильной монгольской примесью;
- Маньчжуры, Гольды, Орочи;
- Орочоны, Манегирцы, Бирары, Киле на Куре;
- Ульчи, амурские и сахалинские Ороки, Негидальцы, Самагирцы.

Две другие группы составляют южную или маньчжурскую ветвь тунгусского племени, две другие отрасли его северной или сибирской ветви, простирающейся от Енисея, Ледовитого моря и Камчатки» [Шренк, 1883, с. 23]. В настоящее время многие исследователи придерживаются трехчленной классификации тунгусо-маньчжурских языков, в основу которой легла версия В. А. Аврорина [1960]:

- сибирская (северная) подгруппа: эвенкийский, эвенский, негидальский;
- амурская (юго-восточная) подгруппа: нанайский, удэгейский, ульский, орокский (ульта), орочский;
- маньчжурская (южная) подгруппа: маньчжурский, чжурчжэньский.

Таким образом, эвенский язык относится к сибирской (северной) ветви тунгусо-

маньчжурских группы алтайской языковой семьи.

По итогам Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг., эвенков, проживающих на территории Республики Саха (Якутия), насчитывается 13233 человек². Владение эвенским языком регистрируется у 3368³ эвенков Якутии. В соответствии с аналогичными оценками прошлых лет отмечалось в стране интенсивное сокращение количества владеющих эвенским языком (см. табл. 1), если в 1959 г. эвенский был родным языком у 77,5% эвенков, то в 1989 г. этот показатель составил 43,8%.

Таблица 1

Численность эвенков и носителей эвенского языка в России

Год	Численность эвенков	Лица, владеющие родным языком, %
1959	9121	77,5
1970	11819	–
1979	14452	57,0
1989	17005	43,8
2002	19071	37,6
2010	21830	25,7
2021	19913	26,6

По мнению А. А. Бурыкина, одной из главных причин такой тенденции является «снижение количества носителей эвенского языка с распространением русского языка как языка межэтнического общения повсеместно в районах проживания эвенков, а также распространение якутского языка как языка титульного этноса Республики

² Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Итоги ВПН-2020 г., том 5. Национальный состав и владение языками. 1. Национальный состав населения. Ссылка: <https://14.rosstat.gov.ru/folder/179476>

³ Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Итоги ВПН-2020 г., том 5. Национальный состав и владение языками. 6. Владение языками и использование языков населением. Ссылка: <https://14.rosstat.gov.ru/folder/179476>

Саха (Якутия), который обладает большей престижностью и является средством межэтнической коммуникации в этой республике» [Эвенский язык в табл., 2002, с. 3].

Места компактного проживания и традиционной жизнедеятельности эвенов дисперсно расположены друг от друга на огромном геопространстве Восточной Сибири и Дальнего Востока. Этот фактор не мог не отразиться на развитие эвенского языка в исторической перспективе. Следовательно, эвеноязычные сообщества, приближенные к локальным концентрациям русского, якутского и юкагирского языков, сгенерировали диалектное многообразие.

В настоящее время эвены Якутии составляют локальные группы, живущие в пределах одного сельского поселения – *наслега*. Местонахождение сельских поселений в составе разных районов – *улусов* не образует единую конфигурацию в связи с отсутствием взаимного расположения, а расстояния между ними исчисляются сотнями километрами. Обособленность населенных пунктов с преимущественно эвенским населением от региональной столицы и районных центров обуславливается рядом обстоятельств, относящихся к сложным климатическим условиям, отсутствию наземных путей круглогодичного сообщения и высокой стоимости на транспортные потребности.

В Республике Саха (Якутия) эвены проживают в 13 муниципальных образованиях – Булунском, Эвено-Бытантайском, Усть-Янском, Верхоянском, Кобяйском, Томпонском, Оймяконском, Момском, Абыйском, Аллаиховском, Верхнеколымском, Среднеколымском и Нижнеколымском районах. На территории Якутии действует закон о языках, согласно которому, республика осуществляет государственную защиту якутского, эвенского, эвенкийского, долганского, юкагирского и чукотского языков. В республике якутский и русский языки являются государственными, а языки пяти коренных малочисленных народов Севера – официальными [Роббек, 2011, с. 514]. В местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера они обладают теми же правами, что

и государственные языки⁴. Соблюдение эвенками регионального закона о языках отмечается не во всех сферах жизнедеятельности. В муниципальных учреждениях сельской местности использование русского языка носит превалирующий характер. Исключение составляют школы и детские сады, в которых обучение ведется на национальном языке. Однако, реальная языковая ситуация эвенов Якутии показывает, что учебная деятельность на эвенском языке осуществляется только в двух национальных школах сел Себян-Кюель и Березовка. В целом, эвенскому языку обучают в 24 школах и 12 дошкольных учреждениях республики. В Якутском педагогическом колледже и Северо-Восточном федеральном университете осуществляется подготовка специалистов – учителей эвенского языка и литературы.

Эвенский язык используется в телерадиовещании и печатной публикации. Наблюдается расширение его функционирования и в информационном пространстве, о чем свидетельствует дистантная коммуникация эвенов посредством социальных сетей и мессенджеров. Не менее примечательным является лингвистический ландшафт эвенских поселений. В сельской среде можно встретить въездные знаки, фасадные вывески, постеры, объявления и даже агитационные листовки с текстом на эвенском языке. Надписи на табличках администрации, образовательного и лечебного учреждений дублируются на трех языках – эвенском, якутском и русском.

Многоязычие – это норма, распространенная по всему миру как на уровне отдельного человека, так и на уровне социума [Cenoz, 2013, с. 5; Гренобль, 2021, с. 26]. Как отмечалось, сохранность эвенского языка в Якутии с каждым годом ухудшается ввиду очевидных причин, связанных с распространением русского и якутского языков.

На территории республики повсеместно наблюдается утрата эвенского языка. В Булунском, Эвено-Бытантайском [Vinokurova, Khokholova, Osipov et al., 2022, p. 184], Верхоянском и Абыйском районах практически не осталось лиц, владеющих эвенским

⁴ Закон Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)» от 16 октября 1992 года N 1170-XII. Глава I. Общие положения, ст. 4, 5, 6.

языком как родным. В Усть-Янском [Шарина, 2003, с. 96; Кузьмина, 2018, с. 202] и Верхнеколымском [Кузьмина, Шарина, 2019, с. 9-10] районах, а также в индигирской группе районов [Дуткин, 1995, с. 3-4; Кузьмина, 2016, с. 111] знание эвенского языка регистрируется у небольшого количества людей трудоспособного и пожилого возрастов.

До второй половины XX века у эвенов Нижнеколымского района отмечалось свободное владение пятью языками – эвенским, юкагирским, чукотским, якутским и русским. Согласно наблюдениям эвеноведа С. И. Шариной, в наши дни многоязычие у нижнеколымских эвенов характерно только для людей старшего поколения, а для молодежи стало типичным пассивное владение эвенским языком [Шарина, Кузьмина, 2018, с. 10]. Более благополучная языковая ситуация отмечается в Среднеколымском и Кобяйском районах Якутии, где межпоколенческая преемственность национального языка у эвенов продолжает функционировать [Роббек, 1999; Pakendorf, 2014, с. 306].

1.1.1. Языковая ситуация в с. Себян-Кюель Кобяйского района Якутии

Ламунхинский говор является родным языком эвенов, живущих в Ламунхинском национальном эвенском наслеге Кобяйского района Республики Саха (Якутия).

В общих чертах фонетические и грамматические особенности ламунхинского говора изложены в статьях лингвистов М. И. Матусевич [1979] и К. А. Новиковой [1958a]. Спустя несколько десятилетий было проведено специальное исследование данного говора. Монография Р. П. Кузьминой «Язык ламунхинских эвенов» [2010] содержит характеристику звукового строя, исчерпывающее описание морфологии, лексики и синтаксиса. В этнографии ламунхинские эвены представлены в работах А. А. Алексеева [1993; 2006].

По итогам ВПН 2010 года, в с. Себян-Кюель Кобяйского района Якутии эвенов насчитывалось 676 человек. Согласно результатам статистических исследований, они демонстрируют высокий уровень владения родным языком – из 136 опрошенных лиц

свободно говорят на родном языке 85, то есть 62,5 %. Эти показатели значительно выше, чем в среднем у коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Якутии [Григорьев, 2016, с. 129; Филиппова, 2017, с. 210].

В Ламунхинском национальном наслеге эвенский язык устойчиво функционирует в социальном и экономическом сферах. В детском саду и общеобразовательной школе с. Себян-Кюель уделено большое внимание обучению подрастающего поколения родному языку. В Себян-Кюельской школе изучение эвенского языка в качестве предмета проводится с 1 по 11 класс. По данным на 2022 год, в ней обучалось 172 детей. Реализацией национальной и языковой политики в селе также занимается Этнокультурный спортивный комплекс «Гиаван». Весомую лепту в популяризации фольклорного наследия ламунхинских эвенов вносит З. А. Степанова – руководитель ансамбля «Мэрлэнкэ». Творчество музыкантов и самодеятельных композиторов Г. Никитина, П. Кейметинова, Р. Степанова – уроженцев с. Себян-Кюель оказывает существенное влияние на продвижение современного песенного искусства эвенов. Кроме того, выходцами из с. Себян-Кюель являются писатели, чьи имена связаны с развитием эвенской литературы – это П. А. Степанов – Ламутский, Д. В. Кривошапкин, А. В. Кривошапкин, В. С. Кейметинов – Баргачан, Д. В. Мартынова – Несэни, М. В. Кривошапкин.

Для эвенов с. Себян-Кюель характерно многоязычие – владение эвенским, русским и якутским языками [Grenoble, Osipov, 2023b, с. 5]. На фоне нарастающей интерференции переключение кодов становится типичным явлением у молодых носителей эвенского языка во время их коммуникации на родном языке [Grenoble, Osipov, 2023a, с. 30]. По данным Р. П. Кузьминой, не менее заметным процессом является также «адаптация говоров к литературному эвенскому языку, связанная с изучением последнего в дошкольных и школьных учреждениях» [Кузьмина, 2010, с. 76].

Следует добавить, что в речи старшего поколения ламунхинских эвенов сохраняются фонетические особенности, зафиксированные М. И. Матусевич

во второй половине прошлого столетия. Одним из характерных отличий исследуемого говора является лабиализация кратких гласных фонем /a/ и /ε/ в медиальной и финальной позициях словоформ [Морозова, Осипов, Андросова, 2023, с. 123]. В данной связи возникает несоответствие с мнением А. А. Бурыкина, согласно которому гласные при аналогичных позиционных условиях подвергаются качественной редукции [Бурыкин, 2001, с. 34].

Изложенные факторы, имеющие непосредственное отношение к языковой ситуации в с. Себян-Кюель Кобяйского района Якутии, позволяют констатировать, что говор ламунхинских эвенов находится в относительно стабильной сохранности.

1.2. Изучение фонетики эвенского языка в диахронии

Первое изучение эвенского языка состояло в фиксации слов и дальнейшем их распределении по смысловому содержанию. Аналогичные действия предпринимались и в отношении эвенкийского языка. Явная близость названных идиомов сформировало у сообщества ученых того времени унифицированное представление, в котором они составляют единое целое. Однако, есть и те источники, указывающие на немалое количество отличительных особенностей и, как следствие, наличие в нем диалектов [Klaproth, 1831; Schifner, 1859]. При сопоставлении отдельных материалов по диалектам регистрировались звуковые сдвиги или изменения.

Вклад зарубежных ученых в исследовании эвенского языка трудно переоценить. Будучи многогранным человеком, обладающим практическими знаниями в области государственной службы, предпринимательства и науки, Н. Витсен осуществил поездки в самые неизведанные территории Российской империи. В его работе «Noord en Oost Tartarye bonding Ontwerp wan eenighe dier Landen en Volken, welke voormaels bekend zjin geweest...» содержатся географические карты, этнографические наблюдения и рисунки, а также лингвистические описания, произведенные автором

во время путешествия по Сибири. Книга публиковалась в разные годы, первое издание датируется 1602 годом, второе – 1705, третье – 1785. В данной книге имеются самые ранние записи эвенских и эвенкийских слов, представленные в печатном виде. Конкретно эвенский текст содержит наименования простых и составных числительных [Горцевская, 1959, с. 6; ТМЯР, 2019, с. 6-7]. В языковом атласе «Asia polyglotta» [Klaproth, 1831, с. 42] приводятся лексические единицы, записанные в 1719 году немецким ученым Д. Г. Мессершмидтом у разных территориальных групп эвенов и эвенков [Петров, 2011, с. 95-96; 2013]. Материал по эвенскому языку в атласе Дж. Клапрота отображен двумя списками, названными как «Ochozk» и «Lamuten».

При ретроспективном обзоре научных открытий по фонетике эвенского языка мы ссылаемся на первую главу монографии А. А. Бурыкина и С. И. Шариной «Эвенский язык. Фонетика. Графика и орфография. Морфология» [2021]. В начале второй половины XIX века А. Шифнер впервые дал описание звуковому строю эвенского языка в контексте сравнения с эвенкийским языком [Schifner, 1859]. Но лексический материал, собранный М. А. Кастреном и позже использованный А. Шифнером в осуществлении упомянутого исследования, в значительной мере обнаруживает сходство со словами, близкими к идиомам забайкальских эвенков [Бурыкин, Шарина, 2021, с. 12]. В дальнейшем составлении подобных словников занимались П. С. Паллас [1787–1789], Я. И. Линденау [1894] и другие. Графическое оформление заднеязычного сонорного согласного звука /ŋ/ знаком «нг» было впервые допущено при переводе Евангелии от Матфея на эвенский язык. Авторы монографии связывают с вышеизложенным массовое использование буквы «н» в эвенских записях на территории Якутии. В предисловии книги «Евангелие от Матфея: Господа нашего Иисуса Христа от Матфея святое благовествование на тунгусском языке» есть информация о наличии в ее рукописи еще одной буквы – «Г подчеркнутой» [Евангелие, 1984, с. 247], которая, судя по всему, выражала щелевой заднеязычный согласный /ɣ/. Однако, при издании перевода данный символ был исключен [Бурыкин, Шарина, 2021, с. 12].

Весомую лепту в интерпретации качественной характеристики гласных и согласных эвенского языка внес В. Г. Богораз. Исследовав язык приколымских эвенов, он выделил 21 консонантную единицу и 10 вокальных. Последние были впервые разграничены друг от друга по признаку «долгота / краткость» [Богораз, 1931, с. 3]. По оценке А. А. Бурькина и С. И. Шариной, замечания ученого-североведа касательно согласных фонем отличаются особой точностью в фонологическом плане. Так Богоразом идентифицирована специфическая реализация переднеязычного щелевого согласного /s/ в качестве глухого ретрофлексного фрикатива [ʂ]. Позиционно названный аллофон является интервокальным, инлаутным и ауслаутным в ряде говоров восточного наречия эвенского языка. По вокализму были сделаны важные заключения, касающиеся редукции некоторых гласных в непервых слогах, оппозиции передне- и заднерядных гласных <и> (/i/) и <у> (/u/) [Богораз, 1931, там же]. Через несколько десятилетий положения, внесенные Таном Богоразом, станут одним из основополагающих факторов для установления фонемного статуса кратких и долгих узких гласных, попарно противопоставленных по критериям – ряд, фарингализованность / нефарингализованность. В этой связи отмечаем, что фарингализованный гласный /i^ʂ/ при слуховом восприятии воспроизводит менее зажатое звучание, чем его переднерядный коррелят /i/, и потому буквенно обозначался до определенного времени знаком *e* в словах, таких как *елан* ‘три’, *ергат* ‘овод’, *енга* ‘камень’. Фарингализованный гласный /u^ʂ/ В. Г. Богоразом спорадически обозначается знаком *o*. Фокусируясь на западную диалектную зону эвенского языка, не оставляем без внимания работу А. Сотовалта «Westlamutische materialen» [1978]. Это исследование было проведено финским фонетистом в 1928 году на звуковом материале, записанном у знатока булунского говора Г. Н. Никитина во время его пребывания в г. Хельсинки. По мнению А. А. Бурькина и С. И. Шариной, транскрипция оригинальных записей, выполненная Сотовалта, детализирована настолько, что вызывает непреодолимые трудности при идентификации звуковых единиц.

Долгое время эвенский язык оставался бесписьменным. В данной связи, решение насущной проблемы предвещало для фонетического изучения более системный подход. Уже в 1931 году увидел свет первый эвенский букварь «Anŋamta toran» («Новое слово»), автором которого является В. И. Цинциус. Это пособие легло в основу эвенской графики – одного из вариантов Единого северного алфавита, состоящего исключительно из латинских символов [Бурыкин, Шарина, 2021, с. 14]. В работе немецкого лингвиста Дж. Бенцинга орфографические и фонетические термины переведены на эвенский язык (*āŋatti ig* – гласный звук, *ŋipkutti ig* – согласный звук, *dukun ilkānni* – буква, *igasanca* – дефиз, *kulitiŋ* – скобка, *oŋasak* – алфавит) [Benzing, 1955, с. 4, с. 6-7]. В 1930-х годах ольский говор восточного наречия стал литературным вариантом эвенского языка, на котором велась печатная публикация. В тот промежуток времени были изданы учебники «Нуркuttĕkun» («Будем учиться»), «Самоучитель эвенского языка» и «Краткий эвенско-русский словарь», составленные В. И. Левиным. Основываясь на замечания А. А. Бурыкина и С. И. Шариной, отмечаем наличие довольно четкой характеристики вокальных и консонантных фонем, представленных в вышеуказанных учебниках. Речь идет о дифтонгоиде <иа> (/^ha:/) и заднерядном гласном <и> (/i^h/), обозначаемых латинским символом *e*. Бинарное отображение лабиализованного переднерядного гласного <ө> (/ɤ/) посредством латинских букв *u* и *o* варьировалось в зависимости от гласного следующего слога. В 1937 году эвенская письменность перешла на кириллическую систему знаков [Левин, 1935, с. 6; Бурыкин, Шарина, 2021, с. 14-15]. При распределении эвенских гласных по вертикальному направлению ученый относил /a/ к заднему ряду [Левин, 1935, с. 239; Левин, 1936, с. 106]. Данная точка зрения противоречит версии К. А. Новиковой, согласно которой обсуждаемый гласный относится к переднему ряду [Новикова, 1960, с. 34; Новикова, 1997, с. 286]. В. И. Левин и его современники не выделяют в звуковой системе эвенского языка дифтонгоидный гласный <ие> (/^he:/), поскольку они работали с ранними письменными источниками, где отражена звуковая специфика эвенских говоров, распространенных

на северо-западном побережье Охотского моря [Бурыкин, Шарина, 2021, с. 16]. Северовед В. И. Цинциус в одной из своих работ, посвященной быстринскому говору эвенского языка, заявляет, что сочетание гласных <ие> (/i^he:/) является позиционным вариантом долгого гласного <и> (/i:/) [Цинциус, 1941; 1947, с. 16]. Этот гласный в постпозиции к переднеязычным согласным <д> /d/ и <т> /t/ имеет более открытую артикуляцию, чем тот же гласный при ином фонематическом окружении [Левин, 1936, с. 106-107].

Не менее существенную лепту в изучении фонетики эвенского языка внесли ученые Ленинградской фонологической школы. В частности, Л. Р. Зиндером и М. И. Матусевич впервые были проведены экспериментальные исследования звукового строя эвенского языка. Было установлено, что согласные <с> (/s/) и <х> в эвенском языке – это фактически аллофоны одной фонемы, звукотипы <к> (/k/) и <к̚> (/k̚/), <г> (/g/) и <г̚> (/g̚/) в эвенском языке, в отличие от других языков народов Севера, не являются разными фонемами [Цинциус, 1947, с. 15; Зиндер, 1948, с. 579; Матусевич, 1979, с. 202]. В 1946 году к экспериментальному исследованию звукового состава эвенского языка подключилась и Сибирская фонологическая школа. Фонетистом В. М. Надеяевым была установлена оппозиция эвенских узких гласных <и> (/i/) и <и̚> (i̚), <у> (/u/) и <у̚> (u̚), а также их долгих коррелятов по фарингализованности / нефарингализованности [Надеяев, 1980, с. 37-38; Бурыкин, Шарина, 2021, с. 17-18]. В 1950-е годы на базе лаборатории экспериментальной фонетики ЛГУ было осуществлено рентгенографирование артикуляций эвенских гласных. Полученные снимки были опубликованы в работах К. А. Новиковой [1960] и В. Д. Лебедева [1978]. В двухтомной монографии К. А. Новиковой «Ольский говор эвенского языка» [1948; 1960; 1980] изложен обобщающий итог по фонетике эвенского языка. Эвеноведом были исследованы диалекты эвенов, населяющих разные районы Якутии. Результаты этих изысканий составили основу другой монографии, озаглавленной «Очерки диалектов эвенского языка» [1961]. При описании вокализма ламунхинского говора эвенского языка были

сделаны К. А. Новиковой ряд примечательных заключений: «о-образное произнесение кратких гласных <a> и <э> (/з/) в непервых слогах (*нонон* ‘он’ в. лит. *нонан*, *амно* ‘пасть’ в. лит. *амна*, *н’уээн* ‘шесть’ в. лит. *н’уээн*, *инмэ* ‘игла’ в. лит. *инмэ*); наличие энергично огубленных гласных (*гэрбэ* ‘имя’ в. лит. *гэрбэ*, *унтун* ‘бубен’ в. лит. *унтун*, *уркэ* ‘дверь’ в. лит. *уркэ*); наличие дифтонгов <уо> и <ие> (*хуоја* ‘много’ в. лит. *хоя*, *түөр* ‘земля’ в. лит. *төр*, *миен* ‘заблудился’ в. лит. *мен*)» [Новикова, 1960, с. 18]. Несколькими годами позже эти выводы были экспериментально подтверждены М. И. Матусевич и применены в написании обзорной статьи [1979]. Ценные материалы экспедиций по языку булунских, саккырырских и усть-янский эвенов, собранные Л. Д. Ришес, были частично утеряны в годы Великой Отечественной войны. На основе сохранившихся фрагментов исследователь написала диссертационную работу, основное содержание которой было отражено в публикации «Некоторые данные по западному диалекту эвенского языка» [Ришес 1955а].

Результаты дальнейших исследований звукового строя эвенского языка представлены в диалектологических трудах ученых В. Д. Лебедева [1978, 1978а, 1982], В. А. Роббека [1989], Х. И. Дуткина [1989б; 1995], Р. П. Кузьминой [2010; 2019] и С. И. Шариной [2018]. В перспективе решение фонологических проблем эвенского языка означало бы использование передовых возможностей экспериментальной фонетики как в инструментальном, так и методологическом контексте. В этом случае изыскания зарубежных лингвистов А. Араловой [2016] и Дж. Кима [2011] вызывают немалый интерес. Огромная заслуга в построении теоретических аспектов о системных связях эвенской фонологии и графики принадлежит А. А. Бурькину. Выдающимся языковедом были тщательно интерпретированы и реферированы эвеноведческие труды в хронологическом порядке и в последующем стали прочным фундаментом для написания учебно-методического пособия [2002] и монографий [2004; 2021], столь необходимых для выполнения настоящего исследования.

На фоне вышесказанного следует отметить, что освоенность эвенского языка через призму экспериментальной фонетики не насчитывает достаточное количество научных работ и потому представляет широкое поле для фонетистов.

1.2.1. Система гласных ламунхинского говора эвенского языка

Характеризуя гласные ламунхинского говора эвенского языка, мы основываемся на статьях М. И. Матусевич [1979], К. А. Новиковой [1955; 1958a] и на монографию Р. П. Кузьминой [2010], а также на своих полевых материалах, собранных во время экспедиции в с. Себян-Кюель Кобяйского района, с. Кустур Эвено-Бытантайского района и г. Якутске Республики Саха (Якутия) в период с 2019 по 2022 годы.

Состав гласных ламунхинского говора эвенского языка объединяет 19 гласных, в числе которых краткие – /i/, /a/, /ɛ/, /u/, /ɯ/, /ɔ/, /ɔ̣/ их долгие корреляты – /i:/, /a:/, /ɛ:/, /u:/, /ɯ:/, /ɔ:/, /ɔ̣:/ дифтонгоиды – /^he:/, /^ha:/, /^hɔ̣:/, /^hɔ:/ и краткий гласный смешанного ряда /i/ (табл. 2). Эти гласные противопоставлены друг другу по признакам ряда, подъема, огубленности и долготы/кратности.

Гласные переднего ряда в ламунхинском говоре эвенского языка представлены 8 звуками: /i/, /i:/, /a/, /a:/, /ɛ/, /ɛ:/, /^he:/, /^hæ:/. Все передние гласные являются нелабиализованными, кроме позиционного варианта гласного /ɛ/ – [œ]. С артикуляционной точки зрения краткая гласная фонема /a/ в отличие от долгой гласной фонемы /a:/ несколько отодвинут назад [Матусевич, 1979, с. 210]. В позиции конечного слога краткий гласный /a/ реализуется со значительной лабиализацией [ɔ], например, *авлон* [aβlon] ‘поле’ (ср. лит. *авлан*), *āвос* [aβos] ‘зять’ (ср. лит. *āvas*). Дифтонгоид /^he:/ в позиции начального слога иногда поддается монофтонгизации и реализуется как долгий [i:].

Согласно данным К. А. Новиковой, дифтонгоид /^he:/ в ряде эвенских говоров ЯАССР (ламунхинском, томпонском, аллаиховском) произносится с наибольшей длительностью, чем слабо дифтонгизированный гласный /e/ в ольском говоре восточного наречия. В тюгесирском говоре дифтонгоиду /^he/ соответствует дифтонг

/ie/ [Новикова, 1958а, с. 191]. Узкий элемент ламунхинского дифтонгоида /ⁱæ:/ во всех комбинаторных условиях может реализоваться как сонант [j] [Морозова, Осипов, 2020, с. 72].

Таблица 2

Артикуляционная классификация гласных ламунхинского говора эвенского языка по М. И. Матусевич [1979, с. 211]

		Ряд								
		Передние				Смешанные	Задние			
		Неогубленные		Огубленные	Продвинутые вперед		Непродвинутые			
		Краткие	Долгие		Краткие		Краткие	Долгие	Краткие	Долгие
Подъем	Верхний	/i/	/i:/		/i/	/ɯ/	/ɯ:/	/u/	/u:/	
	Средне-верхний		/ ⁱ e:/							
	Средний	/ε/	/ε:/	[œ]		/ɤ/	/ ^u ɤ:/	/ɔ/	/ɔ:/, / ^u ɔ:/	
	Средне-низкий		/ ⁱ æ:/							
	Низкий	/a/	/a:/							

Смешанный ряд в составе гласных ламунхинского говора представлен нелабиализованной фонемой высокого подъема /i/. В ранних исследованиях отмечается, что данный звук редко встречается в заимствованных словах из якутского языка [Матусевич, 1979, с. 211]. Однако, это заключение не находит подтверждения в работе Р. П. Кузьминой, поскольку реализация гласной фонемы /i/ наблюдается в ряде эвенских слов, таких как *һынтоку* ‘курносый’, *чалмы* ‘кишки’, *кыколдай* ‘скрипеть’, *ырды* ‘груз’ [Кузьмина, 2010, с. 17].

Группу гласных ламунхинского говора, образованных при отодвинутой назад массе языка, составляют 9 фонем: /u/, /u:/, /ɯ /, /ɯ:/, /ɔ/, /ɤ/, /^uɤ:/ и /^uɔ:/. Все гласные

заднего ряда являются огубленными. Гласные /ɔ̣ /, /^uɔ̣ :/, /ɥ / и его долгая пара /ɥ:/ сильно продвинуты вперед. Дифтонгоид /^uɔ̣:/ в позиции начального слога иногда поддается монофтонгизации и может реализоваться как долгий [ɔ̣:].

Как отмечает Л. Р. Зиндер, эвенский и эвенкийский языки не имеют словесного ударения [Зиндер, 1979, с. 262].

В эвеноведении нет специальных изысканий, предлагающих разрешение научных проблем в области просодики. Как пишут А. А. Бурыкин и С. И. Шарина [2021, с. 78], «отдельные замечания, посвященные реализации важнейших интонационных контуров эвенского языка, выделенных на понятийной основе классификации предложений (деление на повествовательные, воспросительные и восклицательные), содержатся в монографии К. А. Новиковой» [1960, с. 89–92].

1.2.2. Фонематический статус долготы гласных

В отечественном эвеноведении имеется значительное количество работ, в которых предлагается подробное описание оппозиции краткой и долгой форм гласных. Согласно Л. Р. Зиндеру, вопрос о протяженности гласных должен решаться для каждого языка в отдельности – кроме упомянутых двух типов вокальных фонем, имеют место быть сверхдолгие и сверхкраткие. Исследователи монгольских языков предпочитают обозначать краткие термином «нормальные», а сверхкраткие термином – «краткие» [Зиндер, 1979, с. 188]. Относительно эвенского языка языковедами применяются разные наименования, такие как «краткий» [Матусевич, 1979, с. 209; Дуткин, 1995, с. 10; Роббек, 2007, с. 464] и «нормальный» [Цинциус, 1947, с. 14; Новикова, 1960, с. 34; Лебедев, 1979, с. 17].

Противопоставление нормальных и долгих гласных аллаиховского говора (далее – алл. г.) по существующему признаку было впервые предпринято Х. И. Дуткиным, в качестве примеров ученый приводит следующие слова: *хамдай* ‘смешать’ / *hāmдай* ‘сделать отметку’, *олдй* ‘рыба’ / *ōлдй* ‘сделайте’, *тэвдэй* ‘встать утром’ / *tēвдэй* ‘поставить’, *уһи* ‘веревка’ / *yūһи* ‘прошлые времена’, *һурдай* ‘доить’ / *hūrдай*

‘сердиться’ и так далее [Дуткин, 1987; 1989а; 1995, с. 9]. Примечательным является то, что в пятой паре квазиомонимов анализируемого идиома реализуется фарингализованный гласный переднего ряда [iʔ]. Соответствующим образом были подобраны лексические единицы березовского говора: *ит^и* ‘лицо’ – *йт* ‘зуб’; *ур* ‘живот’ – *ур* ‘прежний (о ком-либо)’; *элгэ́н* ‘ведет’ – *элгэ́н* ‘промежуток’, *көйэ́н* ‘видит’ – *көйэ́н* ‘его рога (о горном баране)’, *оддэ́н* ‘кончил (что-либо делать)’ – *оддэ́н* (делает), *гад* ‘они взяли’ – *гад* ‘половина’ [Роббек, 2007, с. 464]. В первой половине начальной пары квазиомонимов *ит^и* наблюдается рессилабизация, указанное фонетическое явление подразумевает изменение силлабической структуры слова, в данном случае квазиомонимы *ит^и* ‘лицо’ – *йт* ‘зуб’ считаются условными.

К. А. Новикова рассматривает фонематический признак противопоставления кратких и долгих форм гласных, предлагая в качестве иллюстрации следующие слова: *ин* ‘котомка’, ‘вьюк’ – *ин* ‘он вошел’; *эн* ‘боль’ – *эн* ‘стебель’; *төр* ‘подпорка’ – *төр* ‘земля’ [Новикова, 1960, с. 38]. Разницу в протяженности гласных отмечает В. Д. Лебедев в догдо-чебогалахском и эсэляхском говорах [Лебедев, 1979].

1.2.3. Фарингализованные гласные в эвенском вокализме

На материале эвенского языка фарингализация была впервые обнаружена В. М. Надеяевым в 1946 году. В работе К. А. Новиковой, посвященной говору ольских эвенов, выделяются следующие фарингализованные гласные: *и́*, *и́́*, *у́*, *у́́*. В качестве примера ученым приводятся лексические единицы, такие как *н’ин* ‘собака’, *чи́лика* ‘бурундук’, *у́́* (след), *у́́* (дом) [Новикова, 1960, с. 40, с. 47–48; 1961б]. Однако, К. А. Новикова в говоре ламунхинских эвенов не рассматривает фарингализацию как фонемный признак [Там же].

С точки зрения А. А. Бурькина, в обозначениях гласных фонем эвенского языка на письме реализуется фонематический принцип. Для обозначения пар долгих и кратких гласных применяется серийно-коррелятивный тип написаний – гласные,

отличающиеся одним и тем же различительным признаком, свойственным всем членам системы (долгие и краткие гласные) обозначаются одинаковыми знаками. Этот же принцип использован для обозначения четырех пар узких гласных (долгие, краткие, фарингализованные и нефарингализованные [и], [и̠], [у], [у̠]) [Бурькин, 1997; 2004, с. 289].

В исследованиях С. И. Шариной и Р. П. Кузьминой предлагается подробное описание фарингализованных гласных в верхнеколымском и нижнеколымском говорах эвенского языка. В упомянутых идиомах выделяются фонемы *и̠*, *ӣ̠*, *у̠*, *ӯ̠*, которые имеются также в ряде говоров восточного наречия. Данные фонемы, оформленные с дополнительной артикуляцией, реализуются в словах: *гилтан'а* (белый), *йчык* (шиповник), *умар* (гнездо), *у́чак* (верховой олень) – верх.-кол. г.; *илан* (луна), *нйла* (плесень), *куратли* (шапка), *кўнидай* (кричать) – нижн.-кол. г. [Шарина, Кузьмина, 2018, с. 14; Кузьмина, Шарина, 2019, с. 13]. Исходя из лингвистического материала нижнеколымского говора, ученые считают, что различие сингармонически разнорядных фарингализованных гласных *и̠*, *у̠* и их долгих пар в описываемом говоре, как и во всех эвенских говорах восточного наречия, заключается в несколько более низком подъеме и слабой фарингализации. В то же время интересно, что гласные фонемы *у̠*, *ӯ̠*, принадлежащие к заднему сингармоническому ряду, имеют более сильную степень лабиализации [Шарина, Кузьмина, 2018, с. 14]. Таким образом, в говоре верхнеколымских эвенов фарингализованные гласные характеризуются теми же фонетическими признаками, которые функционируют и в нижнеколымском говоре [Кузьмина, Шарина, 2019, с. 13].

Сам факт наличия фарингализованных гласных в эвенском языке дал исследователю В. М. Наделяеву основу для построения исторической гипотезы о циркумбайкальском происхождении эвенов. По мнению ученого, «фарингализация в восточных диалектах эвенского, а также в корякском языке может объясняться тем, что эвены, мигрировав в IX–X вв. из байкальско-енисейского региона на северо-восток, усвоили в ходе миграции новый для себя тунгусо-маньчжурский язык,

проявив в нём свою артикуляционно-акустическую базу с характерной для неё особенностью – фарингализацией гласных. Часть эвенов включилась в корякский этнос, сохранив фарингализацию, другая часть, мигрировав в северо-восточную Якутию, растворилась в большом этническом субстрате юкагирского типа, усвоившем эвенский язык, но не усвоившем чуждую его артикуляционно-акустической базе фарингализацию» [Наделяев, 1981; 1986, с. 4].

1.2.4. Эвенские сложные гласные

С акустической точки зрения гласный, реализуясь в потоке речи, не может быть однородным по своей природе. Однако, в языках мира нередки случаи, когда такая неоднородность (двух- и трехсоставность), сложность гласного становится фонематически существенна для носителей языка.

Изучая подобную неоднородность гласных, Н. Хомский в рамках функциональной лингвистики ввел правило «дифтонгизации» фонем английского языка, согласно которому за напряженными гласными фонемами следуют глайды [Chomsky, 2006, с. 238]. Г. Суит считал дифтонг сочетанием двух гласных, в котором один из фонем теряет свою слогообразовательную способность [Sweet, 1892, с. 16]. О. Эсперсен писал о дифтонгах как соединениях двух гласных в слове, и различает три вида: «падающие» дифтонги, где гласный в качестве вершины слога предшествует другому созвучающему; «восходящие» где, наоборот, вершина следует за созвучающим гласным; «равновесные», где господствует неустойчивое равновесие, так что нельзя различить, какой из обоих гласных является вершиной» [Jespersen, 1904, с. 203].

В отечественном эвеноведении декларируется, что в ламунхинском говоре более узкий компонент дифтонгоида [ʰo], [ʰə] выступает в качестве краткого элемента [Кузьмина, 2010, с. 12; Матусевич, 1979, с. 21; Осипов, 2020б, с. 81]. Фонетист М. И. Матусевич в статье по звуковому строю ламунхинского говора предложила примеры следующих слов, в которых реализуются [j]: ‘много’ *хоя* [hɔja], ‘кукла’ *бөйкэ̄н* [bœjkē̄n], ‘одежда’ *ой* [ɔj]. По мнению М. И. Матусевич, сонант [j] имеет два варианта:

1) в конце слова, образуя фонетический дифтонг с предшествующим гласным;
 2) в начале слова, где происходит его вокализация [j]. В случае реализации перед согласным среднеязычный [j] вокализуется, в результате образуя дифтонг с предшествующим гласным [Там же]. По данным А. А. Бурыкина, в быстринском говоре дифтонгоидный гласный [ie] может реализоваться в анлауте как долгий /i:/: ‘потеряться’ – *медэй* [miedej] (лит.) и *мїдэй* [mi:dej] (быст. г.), ‘утка’ – *некичэн* [niekičen] (лит.) и [ni:kičen] (быст. г.) [Бурыкин, 2004, с. 69]. Весьма примечательным является то, что южнокорейский ученый Дж. Ким в березовском говоре трактует дифтонгоиды как сочетания [wa] и [ja] [Kim, 2011, с. 22].

1.2.5. Дистрибутивные ограничения в употреблении гласных

Характерной особенностью эвенского языка на фонетическом уровне, как и других тунгусо-маньчжурских языков, является сингармонизм, в соответствии с законами которого действуют дистрибутивные ограничения в употреблении эвенских гласных.

А. А. Бурыкин и С. И. Шарина пишут, что «сингармонизм – это уподобление гласных непервых слогов корневой морфемы и гласных суффиксовгласному первого слога корневой морфемы по какому-либо из различительных признаков» [Бурыкин, Шарина, 2021, с. 36]. По мнению ученых, в эвенском языке сингармонизм имеет палатальный характер: из всех различительных признаков гласных сингармонизм связан с признаком ряда. Сопутствующим этому признаком гармонии гласных в эвенском языке является фарингализованность / нефарингализованность [Там же]. Как сообщалось ранее, в ламунхинском говоре эвенского языка данный тип дополнительной артикуляции не рассматривается как фонематический признак [Новикова, 1960, с. 47; Матусевич, 1979, с. 211].

Согласно действующим в эвенском языке правилам гармонии, 18 эвенских гласных в отношении сочетаемости друг с другом в пределах корневой морфемы, двусложной суффиксальной морфемы и целой словоформы (последовательности нескольких морфем) подразделяются на два симметрических ряда (табл. 3).

Соответствие гласных в сингармонических рядах
[Бурькин, Шарина, 2021, с. 37]

Гласные заднего ряда	а	ā	о	ō	и	ī	у	ū	^h а
Гласные переднего ряда	э	ē	е	ē	и	ī	у	ū	^h е

Правила сингармонизма устанавливают ограничения на дистрибуцию (встречаемость) употребления гласных внутри одной корневой морфемы и выбор огласовки тех морфем, которые располагаются правее корня слова или производящей основы – словообразовательных суффиксов, формообразующих элементов и словоизменительных суффиксов. Огласовка всей словоформы определяется гласным первого слога [там же].

Южнокорейский лингвист Ким Джувон в монографии «A Grammar of Ewen» [2011] дистрибуционные принципы сингармонизма дает в англоязычной терминологии: «advanced tongue root (+ATR) / retracted tongue root (+RTR)» («*продвинутый вперед / отодвинутый назад*» соответственно). Согласно мнению автора, реализуемые при отодвинутом корне языка эвенские гласные включают фонемы (+RTR) /ɪ/, /ʊ/, /a/, /ɔ/; гласные, реализуемые без отодвинутого корня языка (–RTR), – /i/, /u/, /ə/, /o/ [Kim, 2011, с. 12; Осипов, 2020б, с. 220].

По мнению В. И. Цинциус, еще одной характерной особенностью дистрибуции эвенского языка является так называемое отпадение и выпадение (синкопа) недолгих гласных непервых слогов. При изменении слов с наращением тех или иных формальных элементов, после согласных основы или суффиксов в ряде случаев наблюдается недолгий гласный, который в других формах слова отсутствует. Этот гласный не имеет никакого самостоятельного грамматического значения и называется соединительным гласным. Соединительный гласный наблюдается в тех случаях, когда необходимо избежать стечения согласных в середине слова [Цинциус, 1947, с. 26].

В эвенском языке прослеживается склонность также к потере недолгого гласного второго слога при двух соседних открытых слогах. Вот почему в эвенском словаре имеется небольшое количество двусложных именных основ с открытыми слогами, т. е. таких основ, в которых оба слога – и начальный, и конечный, оканчивались бы на гласный. В имеющихся словах такого слогового типа гласный последнего слога – долгий. Далее, ученый приводит следующие примеры: *кунга* (*ку-η̄а*) ‘ребенок’, *кума* (*ку-ма*) ‘нерпа’, *тэты* (*тэ-тй̄*) ‘одежда’, *хуси* (*ху-сй̄*) [Цинциус, 1947, с. 26].

Двусложных именных основ подобной структуры, в которых исходный гласный был бы недолгим, в современном эвенском языке нет, но имеется довольно значительное число односложных слов, оканчивающихся на согласный, так как конечный гласный отпал. При изменении таких слов, с наращением тех или иных формальных элементов, после конечного согласного наблюдается так называемый соединительный гласный, например: *гед* ‘копье’ – *гед-а-л* ‘копья’, *нгал* ‘рука’ и *нгал-а-л* ‘руки’, *тог* ‘огонь’ и *тог-а-л* ‘огни’, *мир* ‘плечо’ и *мир-э-л* ‘плечи’ [Цинциус, 1947, с. 27].

При закрытом слоге конечный гласный не отпадает, в противном случае происходило бы стечение согласных, несвойственное эвенскому языку. Но исходный гласный в таких словах является редуцированным, например: *олра* (*олрр*) ‘рыба’, *нанра* (*нанрр*) ‘кожа’, *инмэ* (*инмэ*) ‘игла’, *уркэ* (*уркэ*) ‘дверь’ [Там же]. Относительно редукции гласных звуков К. А. Новикова пишет, что гласные **а** и **э** в непервых слогах в говорах восточного наречия произносятся неясно, бегло (ы-образно), например: оран [орын] *олень*, муран [мурын] *лошадь*, улрэ [улры] *мясо*, эмрэм [эмрым] *пришел* [Новикова, 1991, с. 17].

В. И. Цинциус отмечает, что отпадение гласного в позиции конца слова характерно также эвенским глаголам при односложной открытой глагольной основе суффикса настоящего времени изъявительного наклонения.

1.2.6. Реализация гласных ламунхинского говора эвенского языка

Одним из основных понятий при изучении реализации ламунхинских гласных в потоке эвенской речи является «позиционная длительность гласных». Такой тип длительности сегментных единиц обычно находится в зависимости от фонетических условий, точнее, от фонетической позиции. Длительность гласного часто оказывается различной в открытом и закрытом слоге. Она может зависеть от характера предыдущего или последующего согласного (смычный или щелевой, глухой или звонкий), от количества следующих за гласным согласных, от места ударения (ударный слог, предударный, послеударный, второй от ударения), а также от количества слогов в слове [Цинциус, 1947, с. 187].

1.2.7. Комбинаторно-позиционные изменения гласных в речевом континууме

Наибольшей длительностью обладают долгие гласные в односложных словах, состоящих из одного гласного слога. С увеличением количества слогов в слове обнаруживается тенденция к сокращению длительного долгого гласного, тогда как длительность недолгого гласного первого слога довольно стабильна [Новикова, 1960, с. 16]. По мнению К. А. Новиковой, нормальные гласные делятся на две группы – устойчивые (y , $y̆$, u , $ŭ$, o , $ŏ$) и неустойчивые (a , $ə$). С изменением длительности качественная характеристика фонем первой группы не меняется, а фонемы второй группы, реализуемые в непервых слогах, произносятся неясно и теряют свое качественное составляющее.

В. И. Цинциус отмечает, что в эвенском языке качество долгих форм узких гласных \bar{y} и \bar{u} под влиянием так называемых комбинаторных условий видоизменяется, в конечном итоге, произносятся как $u\bar{e}$ и $u\bar{o}$ соответственно [Цинциус, 1947, с. 14].

1.2.8. Редукция эвенских гласных

Проблема безударного вокализма эвенского языка состоит, как ни странно, в «оканье» – характерной черте ламунхинского говора эвенского языка, которая трактуется как редукция эвенских гласных /a/ и /e/ [Бурькин, 2001, с. 36]. В подобной трактовке искажается классическое значение термина «редукция», который, согласно словарной формулировке, определяется как «изменение артикуляционных и акустических характеристик звука, вызванное сокращением его длительности или ослаблением напряженности» [Бондарко, 2000, с. 408]. Возможно, А. А. Бурькин понимает под термином «редукция» изменение качества звучания фонемы, ее «преображение», то есть такое изменение акустических характеристик гласных /a/ и /e/ в непервых слогах слов, которое приводит к реализации совершенно иных по формантной структуре фонем. На наш взгляд, такие случаи правильнее было бы описывать в терминах дистрибуционных закономерностей, характерных для каждого из говоров эвенского языка.

В результате исследований В. Д. Лебедев пришел к выводу, что в ряде говоров эвенского языка долгие гласные ограничиваются первым слогом, так как в непервых слогах эти гласные редуцируются, становятся краткими. Кимографические данные догдо-чебогалахского говора (далее – догд.-чеб. г.) эвенского языка показали, что в непервых слогах редукция приводит к ы-образным гласным неясного образования [Лебедев, 1978, с. 17]. В качестве примеров ученый приводит следующие слова: догд.-чеб. г. *адьыл* – лит. *адал (адъл)* ‘сеть’, догд.-чеб. г. *эмыр* – лит. *эмэр (эмър)* ‘острый’, догд.-чеб. г. *олды* – лит. *олра (олрă)* ‘рыба’ и т. д. [Лебедев, 1978, с. 19]. Кроме того, В. Д. Лебедев выделяет в догдо-чебогалахском говоре редуцированный гласный *ы* (*тобы* ‘огонь’, *бэйы* ‘человек’, *удьы* ‘след’), реализуемый в изолированном произношении односложных слов с закрытым слогом в конце [Лебедев, 1978, с. 19].

Выделенная В. Д. Лебедевым у догдо-чебогалахских эвенов тенденция произнесения редуцированного гласного *ы* (*тобы* ‘огонь’, *бэйы* ‘человек’, *удьы* ‘след’), реализуемого в изолированном произношении односложных слов с закрытым

слогом в конце [Лебедев, 1978, там же], по мнению С. И. Шариной и Р. П. Кузьминой, не является результатом изменения слоговых единиц. Исходя из материалов собственного исследования, авторы отмечают, что в языке нижнеколымских эвенов редуцированные гласные *a*̣ и *э*̣ различаются тем, что редуцированный *э*̣ имеет более переднюю артикуляцию в отличие от редуцированного *a*̣. Далее, ученые приводят примеры реализации *ы*-образного произношения нормального гласного *э*̣ во всех слогах – *э̣мэ̣р* ‘острый’, *э̣му̣э̣* ‘широкий’, *э̣рэ̣гэ̣р* ‘всегда’, *бэ̣ргэ̣* ‘жирный’. Важно отметить, что это наблюдается у отдельных носителей нижнеколымского говора [Шарина, 2018, с. 16]. В ламунхинском говоре эвенов гласный смешанного ряда, самого высокого подъема <ы> выступает как самостоятельная фонема и встречается не только в заимствованных из якутского языка словах, но и в эвенских словах [Кузьмина, 2010, с. 17].

В описании безударных редуцированных гласных в аллаиховском говоре эвенского языка Х. И. Дуткин, сравнивая речь представителей двух эвенских родов Дутки и Деллянкин, отмечает, что в речи эвенов рода Дутки редукция гласных в непервых слогах является более выраженной, чем в речи рода Деллянкин. Редукция гласных в говоре аллаиховских эвенов отражена в примерах слов, таких как *олд̣а* – лит. *олра* ‘рыба’, *һэ̣нү̣э̣* – лит. *хэ̣нү̣э̣* ‘колени’ [Дуткин, 1995, с. 9].

Исследователь В. И. Цинциус в своей монографии также пишет о значимой роли силлабических единиц в образовании редуцированных гласных [a], [ɔ] и [ɛ] в непервых слогах. Долгий гласный при наращивании суффиксов видоизменяется и обретает черты нормального гласного, реализуемого в первом слоге, а с точки зрения артикуляции он сохраняет свое качество и произносится крайне отчетливо [Цинциус, 1947, с. 14].

1.3. Методы исследования

В настоящем исследовании проводится комплексная методика анализа вокальных настроек ламунхинского говора, содержащая собственно лингвистические –

субъективные и объективные методы, а также объективные программные методы акустической фонетики: а) метод аудиовизуального наблюдения исследователя и дикторов; б) метод дистрибутивного анализа Н. С. Трубецкого – функциональные критерии дополнительной и контрастирующей дистрибуции и свободного варьирования, метод минимальных пар; в) методы непосредственно связанные с акустической физикой – осциллографирование, спектрографирование, анализ графика огибающей основного тона и интенсивности, применяемые в экспериментально-фонетических компьютерных программах исследованию динамической речи Audacity, Praat, Speech Analyser; г) при сопоставлении ламунхинского говора с другими диалектами и говорами эвенского языка используется сравнительно-сопоставительный метод. Ниже представлено детальное описание методов.

1.3.1. Лингвистические методы исследования

Самый первый метод, который применяется в лингвистике – это метод дистрибутивного анализа. Он «используется как метод исследования языка, основанный на изучении окружения (дистрибуции, распределения) отдельных единиц в тексте и не использующий сведений о полном лексическом или грамматическом значении этих единиц» [ЛЭС, 1998, с. 137].

Что касается самой дистрибуции, то это «совокупность всех окружений, в которых может встречаться данная языковая единица, противопоставляемых всем тем окружениям, в которых она встречаться не может, т. е. место, порядок, сочетаемость и т. п. свойства ее употребления в плане расположения отдельных частей высказывания относительно друг друга» [Ахманова, 1966, с. 137]; «дистрибуция дополнительная – взаимное отношение двух или более вариантов одной и той же единицы языка, каждый из которых воспроизводится в такой совокупности контекстов, в которой не воспроизводится ни один из остальных ее вариантов» [Там же, с. 137]; «дистрибуция контрастирующая – взаимное отношение двух или

более единиц языка, каждая из которых может встречаться в тех же окружениях, что и остальные; свидетельствует о противопоставленности данных элементов в системе языка» [Там же, с. 137].

Следующий метод показателен для выявления фонем, но в силу ряда факторов не всегда может быть применим – это метод минимальных пар. Это научный прием, состоящий в разграничении фонологически релевантных и фонологически нерелевантных звуковых противопоставлений путем подбора лексических пар, различающихся только проверяемым звуком» [Там же, с. 233].

Установление фонемной системы любого идиома – это одна из основных задач фонологического анализа, классически проходит в три этапа. Первый – исследователь проводит слуховой анализ, в результате происходит сегментация слова или разделение фонетического текста на небольшие сегменты фонемной длительности. Второй – распознавание установленных звуков в качестве реализаций одной или разных фонем. Третий – «производится объединение выявленных фонем как единиц языка в определенные классы, то есть осуществляется их классификация» [Общее языкознание, 1972].

Согласно артикуляционным и акустическим параметрам гласных и согласных фонем и в связи с их позиционно-комбинаторными характеристиками все установленные классы звуков обозначены в данной работе следующими символами: V – гласный; V[·] – полудолгий гласный; V: – долгий гласный; C – согласный; C₁ – шумный глухой согласный; C₂ – шумный звонкий согласный; C₃ – сонорный согласный; C: – долгий согласный; [C] – рассматриваемый в данной позиции согласный. В косые скобки // заключены фонемы, в квадратные скобки [] – фоны, в угловые скобки – « » звукотипы.

1.3.2. Акустический метод исследования

Сбор и последующая интерпретация акустических данных составляют основу экспериментально-фонетического исследования любого идиома (далее – ЭФИ)

[Фант, 1964]. Бурное развитие информационных технологий диктует необходимость создания искусственного интеллекта, неотъемлемой частью которого является устный диалог «человек ↔ компьютер». Это ставит две амбициозные задачи – автоматический анализ и синтез речи, максимально близкой к естественной [Андросова, 2010; 2014, с. 3]. Исследование проблем порождения и восприятия речи является одной из важнейших задач прикладной фонетики. Под восприятием речи в общей фонетике понимают совокупность механизмов, которые обеспечивают переход от первичного фонетического описания звука или звуковой последовательности к его интерпретации как определенной единицы системы языка [Бондарко, 1993; Процукович, Морозова, 2017, с. 140].

Использование специализированной программы свободного доступа *Praat* в акустическом анализе инвентаря эвенских гласных, их аллофонии, а также признаков артикуляции, коартикуляции и других звуковых явлений осуществлялось в соблюдении принципов и правил проведения ЭФИ, отраженных в учебно-методическом пособии «Акустический анализ речевого сигнала» [Андросова, 2014; Морозова, 2014; Андросова, Морозова, Кравец, 2017].

Материалом для проведения акустического эксперимента послужили сегменты, полученные в ходе анализа записей спонтанной речи в произнесении 8 дикторов-носителей ламунхинского говора эвенского языка. К носителям ламунхинского говора эвенского языка предъявлялись следующие требования:

- усвоение эвенского языка в кругу семьи с младенческого возраста;
- общение только на эвенском языке до поступления в школу;
- коммуникация на родном языке в повседневном общении;
- отсутствие дефектов слуха и речи.

С учетом названных критериев, в качестве дикторов ЭФИ были отобраны следующие носители ламунхинского говора эвенского языка: Кузьмина Раиса Петровна (54 года), Третьякова Тамара Макаровна (60 лет), Туласынова Лидия Алексеевна (69 лет), Степанова Мария Денисовна (46 лет), Захарова Эмма Васильевна

(76 лет), Протопова Елена Федоровна (79 лет), Протопопова Елена Клементьевна, (53 года), Кривошапкин Михаил Васильевич (26 лет) которые в дальнейшем будут именоваться диктор 1 (S1), диктор 2 (S2), диктор 3 (S3), диктор 4 (S4), диктор 5 (S5), диктор 6 (S6), диктор 7 (S7), диктор 8 (S8) соответственно.

Аудиозаписи дикторов S2 и S3 были получены во время экспедиции в село Себян-Кюель Кобяйского района Республики Саха (Якутия) в марте 2021 года. Аудиозаписи дикторов S4 и S5 были получены во время экспедиции в село Кустур Эвено-Бытантайского национального района в декабре 2022 года. Звукозаписи дикторов S1, S6, S7 и S8 были получены в городе Якутске в разное время.

Записи всех дикторов исследования производились с помощью портативных аудиорекордеров Zoom H6 Black и Zoom H4n-Pro. Полученные аудиозаписи были оцифрованы и сохранены в файлы формата wav. Обработка полученных данных осуществлялась в программе Audacity, Praat и Speech Analyzer.

Общая длительность звучания текстов составила 3 ч. 2 мин. (S1 – 15 мин. 42 сек., S2 – 6 мин. 2 сек., S3 – 14 мин. 15 сек., S4 – 21 мин. 47 сек., S5 – 21 мин., S6 – 40 мин. 28 сек., S7 – 10 мин. 37 сек., S8 – 41 мин. 11 сек.).

Исследование проводилось в несколько этапов: 1) составление орфографических монологических высказываний дикторов (см. приложения 2-6); 2) транскрибирование материала с применением символов международного фонетического алфавита (далее – МФА), а также некоторых диакритических знаков. Диакритические знаки, а именно «:» и «◌̣» / «◌̣̣», используются для обозначения долготы гласного и его артикуляционной особенности «продвинутый вперед / отодвинутый назад» и показывают аллофонное варьирование качества и длительности эвенских гласных.

Важно отметить, что М. И. Матусевич [1979] в статье по звуковому строю ламунхинского говора, обозначила лабиализованный гласный заднего ряда [u] и его аллофоны знаком V, которым сейчас принято выражать губно-зубной фрикатив. В настоящее время МФА предлагает множество знаковых средств для транскрибирования различных словоформ, поэтому мы приняли решение

использовать /u/ вместо обозначения V. Относительно обозначения долготы гласного надстрочным знаком « $\bar{}$ », как в слове $\bar{v}\check{s}'\acute{o}k$ 'верховой олень' [Матусевич, 1979, с. 210], следует учесть правило современной эвенской орфографии, согласно которому черта над гласным является показателем долготы. Долгота гласного не может отображаться одинаковым знаком в письменной и транскрипционной записи. В соответствии с этим долгота выражена нами треугольным двоеточием «:».

Третьим этапом работы над экспериментальным материалом была его сегментация, выполненная ручным способом при визуальном и слуховом контроле с учетом принципов определения физических границ сегментных единиц в потоке речи [Бондарко, 1993; Скрелин, 1999; Процукович, Морозова, 2017, с. 49–50].

Кроме того, при сегментировании звучащей речи использовалась методика, применяемая в ЛЭФИ ИФЛ СО РАН им. В. М. Наделяева, «в соответствии с которой:

- 1) Левая граница инициального глухого согласного выставляется по интенсивности: находится начало ее включения;
- 2) Если констатируется аспирация или аффрицированность смычного взрывного согласного, мы рассматриваем фазу выдержки и взрыв у анализируемых консонантов как один компонент – смычный, а аспирацию или аффрицированность как другой. Их длительности рассматриваются отдельно, составляя при этом общую длительность звука;
- 3) Если между звуками в слове наблюдаются переходные участки (коартикуляции), при сегментировании они делятся пополам» [Уртегешев, 2021, с. 51].

1.3.3. Сравнительно-сопоставительный метод

Объектом лингвистической компаративистики или сравнительно-исторического языкознания являются родственные языки, то есть генетически связанные идиомы. Конкретно в данной области языкознания актуализируется определение соотношений

между родственными языками и описании их эволюции во времени и пространстве [ЛЭС, 1990, с. 486].

Согласно мнению А. А. Реформатского, основные положения сравнительно-исторического языкознания состоят в следующих суждениях: «родственная общность объясняется происхождением языков из одного языка-основы; праязык полностью восстановить нельзя, но основные данные его фонетики, грамматики и лексики восстановить можно; совпадение слов в разных языках может быть следствием заимствования» [Реформатский, 1996, с. 208].

Исследование в данной области лингвистики подразумевает применение сравнительно-исторического или сравнительно-сопоставительного методов [Жеребило, 2010, с. 363].

1.3.4. Транскрипционная база исследования

В настоящей работе мы используем последнюю версию Международного фонетического алфавита (МФА). Она была выпущена в 2005 году и представляет собой расширенную версию предыдущих лет. В нее добавлены новые значки для согласных, особенно, сильно была усовершенствована система гласных.

МФА не учитывает некоторые артикуляции, которые были выявлены на языках сибирского региона и которые были описаны в трудах новосибирских ученых. Мы сочли важным обратиться к новым разработкам и методикам описания звуков речи коллег из лаборатории экспериментально-фонетических исследований им. В. М. Надеяева, поэтому были взяты новые термины и дополнительные диакритические значки, с помощью которых описываются новые фонетические явления [Уртегешев, 2022, с. 16–30; Шамрин, 2022, с. 429–434].

1.3.4.1. Транскрипционное обозначение согласных

Ниже представлены основные символы, с помощью которых передаются в транскрипции согласные настройки (см. табл. 4).

Международный фонетический алфавит. Согласные

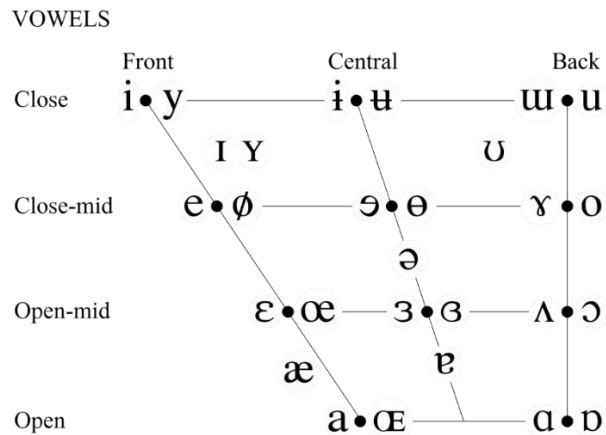
IPA pulmonic consonants													
Place →	Labial		Coronal					Dorsal			Radical		Glottal
	Bilabial	Labiodental	Dental	Alveolar	Postalveolar	Retroflex	Alveopalatal	Palatal	Velar	Uvular	Pharyngeal	Epiglottal	
Nasal	m̥ m̄	ɱ		n̥ n̄		ɳ̥ ɳ̄		ɲ̥ ɲ̄		ŋ̥ ɳ̄		ɴ̥ ɴ̄	
Stop	p̥ b̄	ɸ β	t̪ d̪	t̺ d̺		ʈ̪ ɖ̪		c̥ ɟ̄	k̥ ɡ̄	q̥ ɢ̄		ʔ̥ ʔ̄	
Sibilant fricative			s̺ z̺	ʃ̺ ʒ̺		ʂ̺ ʐ̺							
Non-sibilant fricative	ɸ β	f v	θ ð	ɸ̺ ɸ̻				ç ʝ	x ɣ	χ ʁ	ħ ʕ	h̥ h̄	
Approximant		ʋ		ɹ		ɻ		ɹ̥ ɹ̄	ɰ				
Flap or tap		ɸ̣ β̣		ɾ ɽ		ɽ̪						ɾ̥ ɾ̄	
Trill		β̤		ɾ̤ ɽ̤		ɽ̤̪						ʀ̥ ʀ̄	
Lateral fricative				ɬ ɮ		ɮ̪		ɬ̺	ɮ̺				
Lateral approximant				ɭ		ɭ̪		ɭ̺	ɭ̺				
Lateral flap				ɭ̣		ɭ̣̪		ɭ̣̺	ɭ̣̺				

Non-pulmonic consonants					Affricates					Co-articulated consonants			
Clicks	ǀ	ǃ	ǂ	ǁ									
Implosives	ɓ	ɗ	ɠ	ʄ									
Ejectives	ɛ̣	ɛ̣̰	ɛ̣̰̰	ɛ̣̰̰̰									

1.3.4.2. Транскрипционное обозначение гласных

Далее представлена таблица гласных (рис. 5).

Международный фонетический алфавит. Гласные

Выводы

Анализ языковедческой литературы позволил нам систематизировать результаты исследований по фонетике эвенского языка. Рассматривались теоретические подходы, закономерности и принципы, в рамках которых они проводились. Были представлены персоналии, чья деятельность связана с развитием данного направления лингвистики.

При ретроспективном обзоре выяснилось, что фундаментальный вклад в изучение звукового строя эвенского языка заложили советские языковеды. В середине XX в. были изложены основные законы, обуславливающие функциональную сторону звуков, была составлена классификация гласных и согласных звуков. Определенную лепту в данном направлении также вносили западные лингвисты. Отдельные вопросы вокализма и консонантизма обсуждались специалистами по экспериментальной фонетике. Так, в конце первой половины прошлого столетия на материале одного из диалектов восточного наречия была выявлена фарингализация узких гласных. Со второй половины прошлого века эвенская фонетика описывается в контексте диалектологии.

В настоящее время не насчитывается большое количество работ по фонетике ламунхинского говора. За последнее десятилетие вышла монография, посвященная сингармонизму в ламунхинском и быстринском говорах.

Следует признать, что некоторые заключения по вокализму не способствуют возникновению целостного представления о дифференциальных признаках гласных и их фонемном статусе. К спорным моментам мы относим включение монофтонга /a/ к переднерядным гласным и наделение дифтонгоидов [ʌ̥] и [ʌ̦] фонемным статусом в ламунхинском говоре эвенов. Спорадическая вариация гласных фонем /ɛ/ и /a/, находящихся в оппозиции по признаку ряда, детерминируется лабиализованной реализацией. Часто эвеноведами эта фонетическая особенность ламунхинского говора отождествляется с признаком якутского акцента. Применение более инновационного подхода означало бы разрешение многих фонологических проблем.

Глава II. ВОКАЛЬНАЯ СИСТЕМА ЛАМУНХИНСКОГО ГОВОРА ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА

Цель, которая ставится в данной главе, – выявить инвентарь гласных фонем в ламунхинском говоре эвенского языка, определить конститутивно-дифференциальные признаки, структурирующие рассматриваемую систему, детально описать свойства вокальных настроек. Все выявленные фоны объединены в группы по месту образования – переднерядные, среднерядные, заднерядные; по длительности – краткие, полудолгие, долгие; по работе черпалонадгортанных складок – нефарингализованные, фарингализованные; по структуре – простые, усложненные, сложные.

2.1. Переднерядные гласные

Передний ряд в литературном эвенском языке состоит из десяти гласных фонем [Новикова 1960, с. 22; Бурькин, Шарина 2021, с. 25], которых с помощью символов МФА можно представить следующим образом: /i/, /i:/, /iʔ/, /iʔ:/, /^he/, /ε/, /ε:/, /^ha/, /ɔ/, /ɔ:/. Восемь из них являются монофтонгами, а два – дифтонгоидами. Все переднерядные монофтонги противопоставлены друг к другу по признаку долготы – краткости. Узкие гласные /i/, /i:/ и /iʔ/, /iʔ:/ находятся в попарной оппозиции по нефарингализованности – фарингализованности, аналогично дифференцируются пары широких гласных /ε/, /ε:/ и средних гласных /ɔ/, /ɔ:/ по нелабиализованности – лабиализованности [Цинциус 1949, с. 50; Бурькин, Шарина 2021, там же]. Далее, рассмотрим реализации этих фонем в ламунхинском говоре эвенского языка.

2.1.1 Дистрибуция переднерядного гласного типа «i»

В результате аудиовизуального анализа гласных звуков, обозначаемых на письме графемами **и** и **й**, зафиксированных в произношении носителей ламунхинского говора в составе отдельных слов, словосочетаний и спонтанного произношения в различных

позиционно-комбинаторных условиях, нами установлено 2 переднерядных гласных звука: /i/, /i:/.
 Различаются:

– по длительности: *краткие* – /i/, *долгие* – /i:/.

Позиционно-комбинаторное функционирование фондов:

[i]⁵

[V]C₁:- *ихриди* [ihriɖzi] ‘повзрослев’;

[V]C₂:- *ибга* [ibga] ‘хороший’, *идохри* [idəhri] ‘горький’, *игэлтэ* [igeltɛ] ‘красная смородина’, *āt ибгола* [a:t] [ibgɔla] ‘нехороший’;

[V]C₃:- *инин* [inɪn] ‘смех’, *иммот* [im:ət] ‘’, *инуө* [iŋ:ɔ] ‘пупок’, *ирөл* [irɔl] ‘лето’, *ирэк* [irɛk] ‘какой’, *ирэлду* [irɛldu] ‘летом’, *илан* [ilan] ‘три’, *ирэлду* [irɛldu] ‘летом’, *илātān* [ila:ta:n] ‘каждый месяц’, *илуму* [iləmu] ‘чум’;

-C₁[V]C₁:- *нулгэвэттив* [nʰɪlgɔβɛ:t.ɪf] ‘я кочевал’, *хякита* [hʰakʰita] ‘лиственница’, *некичэн* [nʰekitɛ:n] ‘утка’, *типкэр* [tipkɛ:r] ‘гвоздь’, *тидики* [tidiki] ‘мышцы предплечья и голени’, *нүвчиссиракан* [nu:ftɛiʰsʰ:irakan^o] ‘когда он постарался вынуть’, *нүвчиссирэн* [nʰ:ftɛis:ɛrɛn] ‘он старается извлечь’, *хитки* [hitki] ‘стена’, *куначикал* [kuŋatɛikal] ‘детушки’, *бихитнэн* [bihitnɛn] ‘был’, *төннэкич* [tɔ:ŋnekie] ‘грех, табу’, *хэнтиккэлнюн* [hɔ:ntik:ɛlɲɔn] ‘с врагами’, *хэликив* [hɛ:likif] ‘куропатку’, *хэксич* [hɔ:ksie] ‘горячо’, *хякитадук* [hʰa:kʰitaduk] ‘из лиственницы’, *ахикканду* [ahik:andu] ‘девушке’, *мāри бихитнэ* [ma:ri] [bihitnɛ] ‘убивали’, *ахиккан* [ahik:an] ‘девушка’;

-C₁[V]C₂:- *төрэссиврэрэм* [tɔ:rɛs:iβrɛrɛm] ‘стараюсь говорить’, *гургэвчивэттэм* [gurgɛ:βtɛiβɛ:t:ɛm] ‘работаю’, *бакалдаматтидюр* [bəkaldamat:izʰu:rʰ] ‘встретившись друг с другом’, *тидики* [tidiki] ‘мышцы предплечья и голени’, *йттиди* [i:t:ɪɖzi] ‘увидев’, *бихив* [bihiβ] ‘был’, *көеттив* [kɔjɛt:iβ] ‘наблюдал’, *маттив* [tat:iβ] ‘учился’,

⁵ Здесь и далее примеры представлены в следующем порядке: запись в соответствии с орфографическими нормами литературного эвенского языка – транскрипция – значение.

хибѣн [hib'e:n] 'приведение', *нѹчидыч* [ɲu:teidiɛ:] 'по-русски', *нѹчиды* [ɲu:teidi:] 'русский', *оралчивра* [ɔral'teivra:] 'занимаются оленеводством';

-C₁[V]C₃:- *тачия* [tateija:] 'так', *тэгэтчин* [təgət'teɪn] 'сядет', *мѹкиѹа* [mɔ:kiɲa] 'лес', *мѹтиѹи* [mi:tiɲi] 'морщинистый', *хиники* [hiɲiki] 'рябчик', *тэгэтчин* [təgət'teɪn] 'сядет', *хинимкин* [hiɲimkin] 'грех', *хинимкин* [hiɲimkin] 'грех', *кусин* [kusin] 'война', *куѹа* *бихиѹиву* [kuɲa bihiɲiβu] 'когда была ребенком', *чимѹа* [tɛima:] 'медведь (иноск.)', *ѹйиндукуй* [ɔjindukij] 'от матери', *нѹлтин* [ɲɔ:l'tin] 'солнце', *ѹсчимѹккѹлдѹ* [i'e:ɕimɛk:ɛldɛ] 'посоревнуемся', *дѹнчин* [dʒɔ:ɲteɪn] 'память', *татчир* [tattɛiɾ^h] 'будут учиться';

-C₂[V]C₁:- *дихонди* [dihɔ:ndi] 'круговой танец', *миргити* [mirgiti] 'пестрый', *бихни* [bihɲi] 'есть', *биски* [biski] 'планка', *дилики* [dʒil'iiki] 'горностай', *куѹа* *бихиѹиву* [kuɲa bihiɲiβu] 'когда была ребенком', *бичѹдин* [biɕe:z'in] 'вероятно', *бихив* [bihiv] 'был', *бихитнѹн* [bihitnɛn] 'был', *де эбиккѹрѹм* [dʒɛbik^h:rɛm] 'наконец я играю', *ѹбѹдит* [ɔbɔd'iit'] 'по-эвенски', *дѹгис* [dʒɔ:gis] 'второй', *буюсси бихин* [buɲɔsti bihin] 'охотился', *нѹчидыч* [ɲu:teidiɛ:] 'по-русски', *мѹри бихитнѹ* [ma:ri] [bihitnɛ] 'убивали', *нѹкадыч* [ɲɔxad'iɛ] 'по-якутски';

-C₂[V]C₂:- *бивѹттѹм* [biɕe:t:ɛm] 'живу', *бидек* [bid'ek] 'место', *дыгѹн* [d'iɣɛn] 'четыре', *ѹддивѹн* [i:d:iβɛn] 'то, как он/она выделывает шкуру или кожу животного', *кѹрдѹддивѹн* 'то, как он/она мнет шкуру или кожу животного' [kɛrdɛd:iβɛn], *гираддиван* [gɪrad:iβan] 'то, как она кроит кожу', *бивѹчиддѹкѹ* [biɕe'teɛd:ɔkɔ:] 'когда я побуду';

-C₂[V]C₃:- *билѹкѹт* [bile:kɛt] 'наше село', *билѹкѹту* [bile:kɬu:] 'в селе', *ѹдин* [i'a:dʒin] 'что сделает', *бинивѹн* [bin'iβɛn] 'жизнь кого-либо', *гѹнѹгѹрѹчѹдиль* [gɔ:ɲgɔgɔtɛɛ:dʒil'i] 'возможно говорили', *ибдири* [ibdʒiri] 'удивительный', *чѹгинук* [tɕa:ɲinuk] 'издалека', *нѹгимѹтчѹл* [nɛ:gimɛtɛɛ:l'] 'спорили', *миргити* [mirgiti] 'пестрый', *гихли* [gihli] 'ледяной (о жидкости)', *бини* [biɲi] 'жизнь', *хамѹлдили* [hama:ldʒili] 'божья коровка', *дилики* [dʒil'iiki] 'горностай', *бичѹдин* [biɕe:z'in] 'вероятно', *тѹрѹдир* [tɔrɛdʒiɾ] 'скажут', *хѹгили* [hi:gili] 'по лесу', *ѹхалдин* [ɔ:haldʒin] 'камусами', *гѹндир* [gɔ:ndʒiɾ] 'скажут', *билѹки* [bile:ki] 'свое село', *бугила* [bugila] 'на земле', *хѹвдил* [ha:βdiɫ] 'старые';

-C₃[V]C₁:- *нүрит* [nʲɯ:rit] ‘волос’, *кярика* [kʲarika] ‘белый бисер’, *уэликэтти* [ɲɛ:liketti] ‘пугающий’, *тарич* [taritʲɛ] ‘потом’, *чйрит* [tʲɛi:rit] ‘медь’, *тйнин* [ti:nip] ‘вчерашний’, *эникэн* [ɛnikɛ:n] ‘не делая что-либо’, *хиники* [hiŋiki] ‘рябчик’, *хинимкин* [hiŋimkin] ‘грех’, *дилики* [dʲilʲiki] ‘горноста́й’, *йхуэрэчэл* [i:hɲɛritʲɛɛl] ‘звучали’, *гөнитнэ* [gɔnitnɛ] ‘говорили’, *өриkitлэ* [ɔrikitlɛ] ‘на стойбище’, *де өритнан* [dʲɛɔ:ritnan] ‘наконец-то построили’, *чүритат* [tʲɛu:ritat^a] ‘наши бусы’, *гөникэн* [gɔ:nikɛ:n] ‘говоря’, *өлики* [ɔliki] ‘белка’, *өлимитчэл* [ɔlimittʲɛɛl] ‘охотились на белку’, *өлимитчэл* [ɔlimittʲɛɛl] ‘охотились на белку’, *хэликив* [hɛ:likif] ‘куропатку’, *бөнникэн* [bɔ:nʲikɛn] ‘давая’, *өрэлдэриб* [ɔɣældɛɣif] ‘я обрадовался’, *хөрүникэн* [hɔ:rʲunikɛn] ‘уведя’, *тарич* [taritʲɛ] ‘потом’, *мудакрив* [mudakrif] ‘закончил’, *нулгөнникэн* [nʲɯ:lgɔʲnʲikɛn] ‘кочуя’, *хупкутнэрит* [hʲɯpkʲɯtnɛrit^ht] ‘шли учиться’;

-C₃[V]C₂:- *анүаниду* [anʲanʲidu] ‘в году’, *бинивэн* [binʲiβɛn] ‘жизнь кого-либо’, *дукрив* [dukriβ] ‘написал’, *гөнив* [gɔ:niv] ‘я сказал’, *тйнив* [ti:niv] ‘вчера’, *тйнин* [ti:nip] ‘вчерашний’, *эмниди* [ɛmniɔdʲɛ] ‘придя’, *ихриди* [ihridʲi] ‘повзрослев’, *куна бихиңиву* [kuŋa bihiŋivu] ‘когда была ребенком’, *балдарив* [balɔariβ] ‘родился’, *гөниди* [gɔ:nidʲi] ‘сказав’, *уюн анүанив* [uɲuna:ŋaniv] ‘в девятилетнем возрасте’, *тарав мудаκριди* [taramudakridʲi] ‘закончив делать что-либо’, *дөңиврарив* [dʲɔ:ŋiβɣariv] ‘вспоминал’, *йриди* [i:ridʲi] ‘обработав шкуру’, *эр анүаниду* [ɛɣa:ŋanʲidu] ‘в этом году’, *нунай гәриди* [nuŋaj ɣa:ridʲi] ‘взяв свое ружье’, *йллидйөр* [i:lʲidʲu:ɣ] ‘они встав’, *төғридйөр* [tɔ:ɣridʲu:ɣ] ‘они усевшись’, *түханиди* [tuʰ:hanʲidʲi:] ‘он вспрыгнув’, *яриву* [ʲa:riβu^h:] ‘я делал’, *улгимириву* [ulgəmirivʲu] ‘я спросил’, *хаңанниву* [haŋan:iβu] ‘я сшила’, *төғридйөр* [tɔ:ɣridʲu:ɣ] ‘мы усевшись’, *әвридюр* [a:vridʲuɣ] ‘мы умывшись’;

-C₃[V]C₃:- *мину* [minu] ‘меня’, *өминан* [ɔ:mina:n] ‘голод’, *мунңиль* [munŋilʲ] ‘наши’, *миндүлэ* [mindʲulɛ] ‘у меня’, *инин* [iŋin] ‘смех’, *миргити* [mirgiti] ‘пестрый’, *нири* [niɣi] ‘спина’, *нянин* [na:nin] ‘небо’, *хинимкин* [hiŋimkin] ‘грех’, *тэрин* [tɛ:rin] ‘ровный (о местности)’, *нярил* [naɣil] ‘мужчины’, *өкнилбу* [ɔknilbu:] ‘мои сестры’, *өлимитчэл* [ɔlimittʲɛɛl] ‘охотились на белку’, *өлимитчэл* [ɔlimittʲɛɛl] ‘охотились на белку’, *уөнмирэл* [ɲɔ:nmirɛlʲ] ‘народы’, *кәнели* [kɛ:niʲi] ‘плохой’, *кәнели* [kɛ:niʲi] ‘плохой’, *нимэрдүв*

[ɲime:rdʊf] ‘в моей семье’, *мин-нюн* [minɲun] ‘со мной’, *улгимириву* [ulgəmiɾiʋu] ‘я спросил’, *нӳнин* [ɲa:nʲin] ‘небо’.

-C₁[V]: *помпоти* [pəmpəti] ‘короткий’, *тӧки* [tə:ki] ‘лось’, *нӳликэтти* [ɲɛ:liketti] ‘пугающий’, *гӳки* [gʲa:kʰi] ‘ворона’, *дөрбутти* [dɔ:rbʊt:i] ‘влажный’, *нӳчи* [nʲu:ʧɛi] ‘русский’, *тӧки* [tə:kʰi:] ‘лось’, *миргити* [mirgiti] ‘пестрый’, *гихли* [gihli] ‘ледяной (о жидкости)’, *биски* [biski] ‘планка’, *хитки* [hitki] ‘стена’, *хиники* [hiniki] ‘рябчик’, *дилики* [dʲilʲiki] ‘горностай’, *тидики* [tidiki] ‘мышцы предплечья и голени’, *өлики* [ɔliki] ‘белка’, *бөйөңөлти* [bɔjɔŋɔlti] ‘наши люди’, *билӳки* [bilɛ:ki] ‘свое село’, *буюсси бихин* [bujʊsti bihin] ‘охотился’, *тӧки* [tə:ki] ‘лось’

-C₂[V]: *өги* [ɔgi] ‘жена старшего брата’, *дихонди* [dihɔ:ndi] ‘круговой танец’, *нӳлди* [ɲa:ldʒi] ‘руками’, *нӳлди* [ɲã:ldʒʲɛ:] ‘руками’, *ихриди* [ihridʒi] ‘повзрослев’, *гәниди* [gɔ:nidʒi] ‘сказав’, *ӳттиди* [i:tʲidʒi] ‘увидев’, *бүгди* [bu:gdi] ‘пестрый (об олене)’, *тарав мудаκριди* [taramudakridʒi] ‘закончив делать что-либо’, *эбәди* [ɛbɛdi] ‘эвенский’, *өбөди ою* [ɔbɔdi oju] ‘эвенскую одежду’, *ӳриди* [i:ridʒi] ‘обработав шкуру’, *гәриди* [garɛdʒi] ‘взяв’, *нуңай гәриди* [nuŋaj garidʒi] ‘взяв свое ружье’

-C₃[V]: *мӳрэнни* [mʲɛ:ɾɛn:i] ‘вступил в брак’, *бӳйүнӳлни* [bɔjɔŋɛlʲ:i] ‘их люди’, *гӳли* [gɔ:li] ‘скажи’, *гӳли* [gʊ:li] ‘скажи’, *тӳми* [tʲemi] ‘поэтому’, *гӳни* [gɔ:nʲi] ‘говорящий’, *кӳнели* [kɛ:nʲɛli] ‘плохой’, *мӳлуканни* [mʲalukan:i] ‘разбудил’, *түри* [tu:ri] ‘приплод’, *яри* [ʲa:ri] ‘делающий’, *тӳми* [tʰɪ:ʧmɛ:ʔ] ‘поэтому’, *мӳми* [mɔ:mi] ‘лодка’, *мӳттиңи* [mi:tʲiŋi] ‘морщинистый’, *нири* [ɲiri] ‘спина’, *бихни* [bihnʲi] ‘есть’, *бини* [biɲi] ‘жизнь’, *хӳрри* [hir:i] ‘сердитый’, *хамӳлдили* [hama:ldʒiʲli] ‘божья коровка’, *махни* [mahɲi] ‘крепкий’, *кӳнун* [kiɲin] ‘писк’, *тӳрӳдир* [tɔ:ɾɛdʒir] ‘скажут’, *хӳгили* [hi:gili] ‘по лесу’, *тӳрӳсӳлни* [tɔ:ɾɛsɔlni] ‘языки кого-либо’, *нӳдни* [ɲɔ:dni] ‘он вышел’, *гӳнӳнни* [gɔ:nɛn:i] ‘ты говоришь’, *өмунни* [ɔmʊn:i] ‘он принес’, *гӳхри* [gʲɛ:hɾi] ‘свежий, прохладный (о воздухе)’, *мандули* [mandulʲi] ‘старайся’, *мӳри бихитнӳ* [ma:ri] [bihitnɛ] ‘убивали’, *чӳлми* [ʧɛa:ʲmi] ‘кишки’.

Таким образом, звук [i] был зафиксирован в следующих позициях:

1. В инициально-преконсонантной: формула – [V]C-, перед согласными из групп C₁, C₂, C₃. При этом в большинстве случаев исследуемый звук функционирует в препозиции к сонорным типа «l» и «r».

2. В интерконсонантной позиции: в постпозиции к шумным глухим согласным (C₁), но в препозиции к консонантам из групп C₁, C₂, C₃; формула – -C₁[V]C-. В позиции -C₁[V]C₃- в большинстве примеров поствокальную позицию занимает сонорный носовой согласный типа «m» и «n».

3. В интерконсонантной позиции: в постпозиции к шумным звонким согласным (C₂), но в препозиции к консонантам из групп C₁, C₂, C₃; формула – -C₂[V]C-. Крайне мало примеров было зафиксировано с гласным [i] в позиции -C₂[V]C₂-.

4. В интерконсонантной позиции: в постпозиции к сонорным звонким согласным (C₃), но в препозиции к консонантам из групп C₁, C₂, C₃; формула – -C₃[V]C-. В позиции -C₃[V]C₁- в основном перед анализируемым гласным функционирует фон типа «r», реже типа «l», «2» и «n», а в -C₃[V]C₂- назальный сонорный типа «n».

В пост- и препозиции к сонорным консонантам -C₃[V]C₃- вокальная настройка [i] в основном функционирует после назальных n-образных согласных.

5. Что касается финальной позиции, а точнее абсолютного конца слова – -C[V], то исследуемый звук был зафиксирован после консонантов из групп C₁, C₂, C₃.

[i:]

[V]C₁:- *очу ѳттэ* [ɔt̪ɛ] [i:t:ɛ] ‘не видел’, *ѳттэм* [i:t:ɛm] ‘вижу’, *ѳчэ* [i:ɛɛ] ‘он вошел’, *ѳхла* [i:hla] ‘наводнившаяся река’, *ѳткич* [i:tkit̪ɛ] ‘вместительный’, *ѳхөл* [i:hɔl] ‘ящерица’, *ѳтэн* [i:tɛn] ‘двухлетний олень-самец’, *ѳт* [i:t] ‘зуб’, *ѳхнэрэчэл* [i:hɲɛrit̪ɛɛl] ‘звучали’, *ѳттиди* [i:t:it̪di] ‘увидев’, *ѳптивэн* [i:pt̪iβɛn] ‘то, как выделяется шкура или кожа животного’, *ѳхэчэн* [i:hɛt̪ɛ:n] ‘вечер’;

[V]C₂:- *ѳг* [i:g] ‘звук’, *ѳв* [i:β] ‘звук’;

[V]C₃-: *ий* [i:j] ‘рог’, *йни* [i:nɪ] ‘живой’, *йркан* [i:rkan] ‘крик’, *йрив* [i:rɪf] ‘вошел’, *йриди* [i:riɖzi] ‘обработав шкуру’, *йлбэккэрэр* [i:lbək:εrε] ‘прогоняла’, *йли* [i:li] ‘войди’, *йллидюр* [i:l:ɪdzu:r] ‘они встав’;

-C₁[V]C₁-: *тэк* [ti:k] ‘сейчас’, *тэкэрэн* [ti:kεrεn] ‘современный’, *тйкө* [ti:kɔ] ‘сейчас’, *кэкэн* [k^hi:kεn] ‘свист’;

-C₁[V]C₂-: *хйгили* [hi:gili] ‘по лесу’;

-C₁[V]C₃-: *тэми* [ti:mi] ‘потому’, *тйнэтэн* [ti:nεtεn] ‘подпруга’, *тйнив* [ti:niβ] ‘вчера’, *тйнин* [ti:nɪp] ‘вчерашний’, *чйрит* [tʃei:rit] ‘медь’, *хйрри* [hi:r:i] ‘сердитый’, *хйрит* [hi:rit], ‘муравей’, *хйралматчал* [hi:ralmətʃal:] ‘разозлились’, *кйунин* [ki:nɪn] ‘писк’, *эчэ тйнэ* [εtʃε ti:nε] ‘не впустил’, *тэми* [ti:mi] ‘потому’, *тййэктэк* [ti:j^hε:ktεk] ‘он должен пропустить’;

-C₂[V]C₁-: *гйит* [gi:t] ‘голубика’, *нйчидыч* [nu:tɛidi:ʃi:] ‘по-русски’;

-C₃[V]C₁-: *мйтину* [mi:tiɲi] ‘морщинистый’;

-C₃[V]C₂-: *нй-дэ* [ɲi:ʔdε:] ‘никто’, *нйв-дэ* [ɲi:βdε:] ‘никого’;

-C₁[V]: *төки* [tɔ:k^hi:] ‘лось’, *хй* [hi:] ‘ты’;

-C₂[V]: *бй* [bi:] ‘я’, *бй* [bi:] ‘я’ *нйлди* [ɲa:ldzi:] ‘руками’, *бй дйлбу* [bi:] [dʒa:lbu] ‘мои родные’, *нйчиды* [nu:tɛidʃi:] ‘русский’, *тйханиди* [tu^h:hanʃidzi:] ‘он вспрыгнул’

-C₃[V]: *гэмй* [gɛ:mi:] ‘если сказать’, *гйльнйми* [g^ha:lɲimi:] ‘с друзьями’, *көндорукаднй* [kɔɲdɔrukadni^h:] ‘он царпнул’, *амми* [am:i:] ‘своего отца’

Функционирование долгого гласного звука [i:] чаще фиксируется в первом слоге.

И так, рассматриваемый фон [i:] был выявлен в следующих позициях:

1. В инициально-преконсонантной, формула – [V]C-, перед согласными из групп C₁, C₂, C₃. В [V]C₁- выявлен чаще в препозиции к «t» и «h», а в позиции [V]C₃- перед сонорными типа «l» и «r». Редкой для исследуемого гласного позицией является [V]C₂-.

2. В интерконсонантной позиции: в постпозиции к шумным глухим согласным (C₁), но в препозиции к консонантам из группы C₃; формула – -C₁[V]C₂-, был выявлен один

пример. В позиции $-C_1[V]C_1-$ в большинстве примеров в препозиции «t», а поствокальную позицию занимает шумный глухой согласный типа «k».

3. Данный гласный [i:] в интерконсонантных позициях $-C_2[V]C_2-$, $-C_2[V]C_3-$ и $-C_3[V]C_3-$ не выявлен.

4. В абсолютном конце слова $-C[V]$, исследуемый звук был зафиксирован после консонантов из групп C_1, C_2, C_3 .

Дистрибуция переднерядных звуков типа «i» представлена в виде соответствующих формул в таблице-матрице 8.

Таблица 8

Таблица-матрица дистрибуции переднерядных звуков типа «i»

	$[V]C_1-$	$[V]C_2-$	$[V]C_3-$	$-C_1[V]C_1-$	$-C_1[V]C_2-$	$-C_1[V]C_3-$	$-C_2[V]C_1-$	$-C_3[V]C_1-$	$-C_3[V]C_2-$	$-C_1[V]$	$-C_2[V]$	$-C_3[V]$
[i]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
[i:]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

2.1.2. Инвентарь переднерядных гласных фонем типа «i»

Анализ дистрибуции и комбинаторики переднерядных гласных типа «i» (табл.8), выявленных в результате сегментации слов, позволил произвести отождествление некоторых сегментов в качестве реализаций одной фонемы, то есть, определить состав переднерядных гласных фонем. Результаты анализа свидетельствуют о следующем.

1. Краткий звук [i] и долгий звук [i:] находятся в отношениях контрастирующей дистрибуции в следующих позициях – $[V]C_1-$, $[V]C_2-$, $[V]C_3-$, $-C_1[V]C_1-$, $-C_1[V]C_2-$, $-C_1[V]C_3-$, $-C_2[V]C_1-$, $-C_3[V]C_1-$, $-C_3[V]C_2-$, $-C_1[V]$, $-C_2[V]$, $-C_3[V]$ (табл. 8), следовательно, следует говорить о реализации двух разных фонем.

2. Во всех случаях позиционного параллелизма замена аллофона одной фонемы соответствующими позиционно-комбинаторными аллофонами другой гоморганной фонемы невозможна без изменения семантики слов, что указывает на функционирование в ламунхинском говоре эвенского языка двух фонем: /i/ и /i:/.

2.1.3. Дистрибуция переднерядного гласного типа «е»

В результате аудиовизуального анализа гласных звуков, обозначаемых на письме графемами э, э̄, е, е̄, зафиксированных в произношении носителей ламунхинского говора в составе отдельных слов, словосочетаний и спонтанного произношения в различных позиционно-комбинаторных условиях, нами установлено три переднерядных гласных звука: /ɛ/, /ɛ:/, /ʲe:/.

Различаются:

- по длительности: *краткие* – /ɛ/, *долгие* – /ɛ:/, /ʲe:/
- по структуре: *простые* – /ɛ/, /ɛ:/, *усложненные* – /ʲe:/.

Позиционно-комбинаторное функционирование фонем:

[ɛ]

[V]C₁-: *эчэ долдоро* [ɛtʃɛdɔldɔrɔ:] ‘не слушал’, *этлэкэнни хёрэ* [ɛtlɛkɛ:nni hʲe:rɛ] ‘пока не вошло (солнце)’, *эчэ тй̄нэ* [ɛtʃɛ ti:nɛ] ‘не впустил’, *эчэ долдоро* [ɛtʃɛdɔldɔrɔ:] ‘не слушал’;

[V]C₂-: *эдэй* [ɛdɛj] ‘не делать’, *эдэн* [ɛdɛn] ‘ветер’, *эгдёмкэр* [ɛgdɛ:mkɛr] ‘огромный’, *эбэди* [ɛbɛdi] ‘эвенский’, *эвикэмдэс* [ɛvikɛ:mdɛs] ‘как игрушка’;

[V]C₃-: *эмдэну* [ɛʲmdɛɲu] ‘с момента моего прибытия’, *эр* [ɛʲɪ] ‘это’, *эр* [ɛ:r^h] ‘это’, *эмниди* [ɛmnidʲzɛ] ‘придя’, *эмрив* [ɛmrif] ‘я пришел’, *эникэн* [ɛnikɛ:n] ‘не делая что-либо’, *эньму* [ɛɲmu] ‘моя мать’, *эрэлэн* [ɛrɛ:lɛn] ‘объезд, обход’, *эрэгэр* [ɛrɛgɛr] ‘всегда’, *эрбэчэн* [ɛrbɛtʃɛn] ‘этакий’, *энейэ* [ɛnɛ:jɛ] ‘матери’, *эмэр* [ɛmɛr] ‘острый’, *эён* [ɛjɛ:n] ‘течение реки’, *эрэлдөврэн* [ɛrɛldɔβrɛn] ‘радуется’, *эйиндукуй* [ɛjnd^ukuj] ‘от матери’,

эмнэкэн [ɛmnɛkɛn] ‘однажды’, эр анунаниду [ɛra:ŋanʰidu] ‘в этом году’, эрэк анунану [ɛrɛka:ŋanu:] ‘в этом году’, айму амму [ɛjmu] [am:u] ‘мои мама и папа’;

-C₁[V]C₁:- билэкэт [bile:kɛt] ‘наше село’, нэликэтти [ŋɛ:likɛt:i] ‘пугающий’, эхэчэн [ʰe:hɛtɛɛn] ‘вечер’, хэкивчэ [hɛkɛftɛʰa:] ‘пнутый’, хэнкэс [hɛŋkɛs] ~ хоңкэс [hɔŋkɛs] ~ хөңкэс [hɔŋkɛs] ‘багульник’, бэкэчэн [bɛkɛtɛɛn] ‘все’, бэкэч [bɛkɛtɛ] ‘все’, үхэчэн [ʰ:hɛtɛɛ:n] ‘вечер’, бөөктэк [bɔ:jektɛk] ‘должен отдать’, тийэктэк [ti:jʰe:ktɛk] ‘он должен пропустить’, элтэс [ʰe:ltɛs] ‘мимо’;

-C₁[V]C₂:- эчэ долдору [ɛtɛɛdɔldɔrɔ:] ‘не слушал’, тэгэ [tɛgɛ:] ‘род’, тэгэну [tɛgɛ:ŋu] ‘мой род’, хэгэрэ [hɛgɛrɛ] ‘жадный, алчный’, нөсэгчэр [nɔ:sɛgtɛɛ:r] ‘молодежь’, тэтэн [tʰe:tɛn] ‘ограбление’, бивэчиддэку [biβɛtɛɛd:ɛkʉ:] ‘когда я побуду’, эчэ долдору [ɛtɛɛdɔldɔrɔ:] ‘не слушал’, хэбэлдулэ [hɛβe:lɔdʉlɛ] ‘у жителей села Себян-Кюель’;

-C₁[V]C₃:- хуручэл [hʉrʉtɛɛl] ‘увезли’, өкэнь [ɔkɛnʰ] ‘молоко’, кёкэн [kʰi:kɛn] ~ кйкэн [kʰi:kɛn] ‘свист’, үтэн [ʉ:tɛn] ‘изба’, үхүэрэчэл [ʰ:hʉɛrɛtɛɛl] ‘звучали’, гургэвчивэттэм [gurgɛ:βtɛiβɛ:tɛm] ‘работаю’, бивэттэм [biβɛ:tɛm] ‘живу’, үттэм [ʰ:tɛm] ‘вижу’, үтэн [ʰ:tɛn] ‘двухлетний олень-самец’, тийүэтэ [ti:jʰɛtɛ] ‘подпруга’, эхэчэн [ʰe:hɛtɛɛn] ‘вечер’, эскэн [ɛskɛn] ‘слава, хвала’, эрбэчэн [ɛrbɛtɛɛn] ‘этакий’, эгдёмкэр [ɛgdɛ:mker] ‘огромный’, хэнкэс [hɛŋkɛs] ‘багульник’, бэкэчэн [bɛkɛtɛɛn] ‘все’, бэгэхэл [bɛgɛhɛl] ‘князья’, урэкчэн [ʉrɛktɛɛn] ‘гора’, өтэл [ɔtɛl] ‘давно’, хупкуккэрэн [hʉkuk:kɛrɛn] ‘учил’, хэрэчэв [hɛrɛtɛɛʰ] ‘вышивку’, хэрэчэв [hɛrɛtɛɛβ] ‘вышивку’, үлбэккэрэр [ʰ:lbɛk:kɛrɛr] ‘прогоняла’, хэрруккэн [hɛ:rʉk:kɛn] ‘переметные сумы к оленьему седлу’, тёкэрэн [ti:kɛrɛn] ‘современный’, үхэчэн [ʰ:hɛtɛɛ:n] ‘вечер’, өтэл [ɔ:tɛl] ‘в прошлом’, хөнтйккэлнүн [hɔ:ntik:kɛlɲʉn] ‘с врагами’, эмнэкэн [ɛmnɛkɛn] ‘однажды’, гөмэтчэл [gɔ:mɛttɛɛl] ‘договорились’, өтчэл [ɔ:tɛɛl] ‘победили, одолели’, өлимитчэл [ɔlimittɛɛl] ‘охотились на белку’, нөсэгчэр [nɔ:sɛgtɛɛ:r] ‘молодежь’, укчэнэку [ʉktɛɛnɛ:ku] ‘мой рассказ’, бөникэн [bɔ:nʰikɛn] ‘давая’, эмнэкэн [ɛmnɛkɛn] ‘однажды’, нөлтэну [nɔ:ltɛŋu] ‘мое солнце’, гэлэникэн [gɛlɛ:nikɛn] ‘скучая’, хөрүникэн [hɔ:rʉnikɛn] ‘уведя’, бийэктэкэль [bijʰe:ktɛ:kɛlʰ] ‘они должны быть’, ёсчимэккэлдэ [ʰe:ɕimɛk:kɛldɛ] ‘посоревнуемся’, тэтэн [tʰe:tɛn] ‘ограбление’, төруккэрэлдэ [tɔ:rʉk:kɛrɛldɛ]

‘поддерживайте друг друга’, *өтэрэну* [ɔ:tɛrɛɲu] ‘давнюю’, *буюскэрэр* [bujɜ:keɾɛ^h] ‘охотятся’, *хихэчэн о́кан* [hⁱɛ:tɛɲ] [ɔ:kən] ‘до наступления вечера’;

-C₂[V]C₁:- *тэлэнэмдэс* [tɛ:lɛɲɛmdɛs] ‘как рассказ’, *тэлэнэмдэс* [tɛ:lɛɲɛmdɛs] ‘как рассказ’, *эрбэчэн* [ɛrbɛtɛɲ] ‘этаким’, *бэкэчэн* [bɛkɛtɛɲ] ‘все’, *бэгэхэл* [bɛgɛhɛl] ‘князья’, *эвикэмдэс* [ɛβikɛ:mdɛs] ‘как игрушка’, *хэдек* [hⁱɛ:dʒɛk] ‘восход солнца’, *бивэчиддэку* [biβɛtɛɛd:əkɥ:] ‘когда я побуду’;

-C₂[V]C₂:- *бэгэн* [bɛgɛn] ‘начальник’, *бэгэхэл* [bɛgɛhɛl] ‘князья’, *эбэди* [ɛbɛdi] ‘эвенский’, *кэрдэддивэн* [kɛrdɛd:iβɛn] ‘то, как он/она мнет шкуру или кожу животного’, *де эбиккэрэм* [dʒɛβik^h:ɾɛm] ‘наконец я играю’, *дюлдэдук* [dʒu:ldɛduk] ‘издавня’;

-C₂[V]C₃:- *ушивэн* [ɥhⁱβɛ^ɛn] ‘веревку чего-либо’, *бинивэн* [biɲiβɛn] ‘его жизнь’, *эмдэну* [ɛ^ʔmdɛɲu] ‘с момента моего прибытия’, *эдэй* [ɛdɛj] ‘не делать’, *түвдэй* [tu:βdɛj] ‘телиться (об оленях)’, *ушивэн* [ɥhⁱβɛ^ɛn] ‘веревку чего-либо’, *игэлтэ* [igɛltɛ] ‘красная смородина’, *бинивэн* [biɲiβɛn] ‘жизнь кого-либо’, *гөүгэрэчэдил* [gɔ:ɲgɛrɛtɛɛ:dʒil^ʲ] ‘возможно говорили’, *дыгэн* [d^ʲigɛn] ‘четыре’, *дэрэн* [dɛrɛ:n] ‘исток, верховье реки’, *эрэгэр* [ɛrɛgɛr] ‘всегда’, *эдэн* [ɛdɛn] ‘ветер’, *эгден* [ɛgdɛn] ‘большой’, *хэгэрэ* [hɛgɛrɛ] ‘жадный, алчный’, *бэгэн* [bɛgɛn] ‘начальник’, *йптивэн* [i:ptiβɛn] ‘то, как выделяется шкура или кожа животного’, *йддивэн* [i:d:iβɛn] ‘то, как он/она выделяет шкуру или кожу животного’, *кэрдэддивэн* [kɛrdɛd:iβɛn] ‘то, как он/она мнет шкуру или кожу животного’, *бөдэл* [bɔ:dɛl^ʲ] ‘нога’, *гэлэникэн* [gɛlɛ:nikɛn] ‘скучая’, *дыгэн мяр* [d^ʲɛgɛnmⁱa:ɾ] ‘сорок’, *мөдэй* [mⁱɛ:dɛj] ‘потеряться’, *бэйю* [bɛju] ‘человека’, *дэрэмкэчэк* [dɛrɛmkɛs^ʲɛ:k] ‘отдых, отпуск, каникулы’, *дюлдэлэн* [dʒɥldɛlɛn] ‘в передней части чего-либо’;

-C₃[V]C₁:- *нэгимэтчэл* [nɛ:gimɛtɛɛ:l^ʲ] ‘спорили’, *хэек* [hɛ:jɛk] ‘чудовище’, *ирэк* [iɾɛk] ‘какой’, *төрэссиврэрэм* [tɔ:ɾɛs:iβrɛrɛm] ‘стараюсь говорить’, *гөүгэрэчэдил* [gɔ:ɲgɛrɛtɛɛ:dʒil^ʲ] ‘возможно говорили’, *нэгимэтчэл* [nɛ:gimɛtɛɛ:l^ʲ], *түнэтэн* [ti:ɲɛtɛn] ‘подруга’, *уэлэхми* [ɲɛ:lɛhmi] ‘страшный’, *этлэкэнни хэрэ* [ɛtlɛkɛ:nni hⁱɛ:rɛ] ‘пока не взошло (солнце)’, *урэкчэн* [ɥrɛkɛtɛɲ] ‘гора’, *өтэрэн* [ɔ:tɛrɛn] ‘давний’, *хэрэчэв* [hɛrɛtɛɛ^β] ‘вышивку’, *өмэтту* [ɔmɛt:ɥ] ‘вместе’, *төкэрэн* [ti:kɛrɛn] ‘современный’, *гөүнэрэн*

[gɔ:ŋɛɛɛp] ‘говорим’, *гə̄нэрэн* [gɔ:ŋɛɛɛp] ‘говорим’, *тə̄нүэкич* [tɔ:ŋɛkiɛ] ‘грех, табу’, *гə̄мэтчэл* [gɔ:mɛttɕɛl] ‘договорились’, *тə̄рэсэлни* [tɔ:ɾesəlɲi] ‘языки чего-либо’, *тə̄рэнэт* [tɔ:ɾɛŋɛt] ‘наша земля’, *тə̄рэнэт* [tɔ:ɾɛŋɛt] ‘наша земля’, *эмнэкэн* [ɛmnɛkɛn] ‘однажды’, *эсчимэккэлдэ* [i'e:ɕimek:ɛldɛ] ‘посоревнуемся’, *эрэк анжану* [ɛɾɛka:nŋanu:] ‘в этом году’, *хулэк* [hʉl'ɛk] ‘лишний’, *ə̄тэрэну* [ɔ:tɛɾɛɲu] ‘давнюю’;

-C₃[V]C₂-: *эрэгэр* [ɛɾɛɛɛɾ] ‘всегда’;

-C₃[V]C₃-: *мэрэнни* [m'ɛ:ɾɛn:i] ‘поженился’, *нүвчиссэрэн* [ɲu:ftɕeis:ɛɾɛn] ‘вынимает’, *тэлэнэмдэс* [tɛ:lɛŋɛmdɛs] ‘как рассказ’, *кэнели* [kɛ:ŋɛli] ‘плохой’, *мэрэнни* [m'ɛ:ɾɛn:i] ‘вступил в брак’, *хуул* [hʉʉɛl] ‘кровь’, *тə̄рэмут* [t'ɔ:ɾɛmʉt] ‘нашего языка’, *кə̄тлэн* [kɔtlɛn]~[kɔtlɕɛn] ‘маленький’, *нэлэм* [ɲɛ:lɛm] ‘страх’, *хуул* [hʉʉɛl] ‘кровь’, *нюэн* [ɲʉɛn] ‘шесть’ *йхүэрэчэл* [i:hʉɛɾɛttɕɛl] ‘звучали’, *тə̄рэссиврэрэм* [tɔ:ɾes:iβɾɛɾɛm] ‘стараюсь говорить’, *нүвчиссирэн* [ɲu:ftɕeis:ɛɾɛn] ‘он старается извлечь’, *тэлэнэмдэс* [tɛ:lɛŋɛmdɛs] ‘как рассказ’, *нэлэм* [ɲɛ:lɛm] ‘страх’, *тə̄рэн* [t'ɔ:ɾɛn] ‘язык’, *тə̄рэмут* [t'ɔ:ɾɛmʉt] ‘нашу речь’, *гə̄нэм* [gɔ:ŋɛm] ‘говорю’, *нэнукэн* [ɲɛnʉkɛ:n] ‘загадка’, *эрэлэн* [ɛɾɛ:lɛn] ‘объезд, обход’, *эмэр* [ɛmɛɾ] ‘острый’, *хупкуккэрэн* [hʉkʉk:ɛɾɛn] ‘учил’, *өмэн* [ɔmɛn] ‘один’, *бихитнэн* [bihitnɛn] ‘был’, *эрэлдөврэн* [ɛɾɛldɔβɾɛn] ‘радуется’, *де эбиккэрэм* [dɛɛbik'h:ɾɛm] ‘наконец я играю’, *ирэлду* [iɾɛldʉ] ‘летом’, *гə̄нэр* [gɔ:ŋɛɛɛɾ] ‘говорят’, *гə̄нэрэн* [gɔ:ŋɛɛɛɾp] ‘говорим’, *омноддөн тə̄рэмүр* [ɔmɲɔd:ɔ:p tɔ:ɾɛmu:ɾ] ‘забываем свой язык’, *тэлэнэлбөн* [tɛ:lɛŋɛlbɔ:n] ‘предания кого-либо’, *нөнмирэл* [ɲɔ:nmirɛl'i] ‘народы’, *тэлэнү* [tɛ:lɛŋʉ] ‘мое предание’, *тə̄рэнэт* [tɔ:ɾɛŋɛt] ‘наша земля’, *гə̄нэнни* [gɔ:ŋɛn:i] ‘ты говоришь’, *гə̄нэм* [gɔ:ŋɛm] ‘говорю’, *нюэн мяр* [ɲʉɛnma:ɾ'h] ‘шестьдесят’, *дюдэлэн* [dʉɔldɛlɛn] ‘в передней части чего-либо’, *тə̄руккэрэлдэ* [tɔ:ɾʉk:ɛɾɛldɛ] ‘поддерживайте друг друга’, *хупкутнэрим* [hʉkʉtɲɛɾi'h] ‘шли учиться’;

-C₁[V]: *хэмтэ* [h'ɛ:mtɛ] ‘брусника’, *хə̄нтэ* [h'ɔ:ntɛ] ‘другой’, *эчэ долдоро* [ɛttɛ dɔldɔɾɔ:] ‘не слушал’, *хə̄нкэ* [hɔ:ŋkɛ] ~ *хэнкэ* [hɛ:ŋkɛ] ‘жабры’, *нə̄стэ* [nɔ:stɛ] ‘молодой’, *йчэ* [i:ɕɛ] ‘он вошел’, *гə̄нчэ* [gɔ:ntɕɛ] ‘он сказал’, *экэ* [i'e:kɛ] ‘котел’, *долдаматта* [dɔldɔma't:tɛ] ‘слушают друг друга’;

-C₂[V]: *улдэ* [ʊldɛ] ‘мясо’, *дүлдэ* [dʒu:ldɛ] ‘в прошлом’, *эмниди* [ɛmnidʒɛ] ‘придя’, *элгэ* [ɛ:lgɛ] ‘промежуток’, *өлэмдэ* [ɔlɛ:mdɛ] ‘кусочек мяса на одну варку’, *эсчимэккэлдэ* [iɛ:ʃimɛk:ɛldɛ] ‘посоревнуемся’, *төрүккэрэлдэ* [tɔ:rʉk:ɛɛldɛ] ‘поддерживайте друг друга’, *тугэ* [tugɛ] ‘зимой’, *хуклэхэлдэ* [ʉkʌɛ^h:lɛ] ‘спите’, *хэде* [hɛ:dʒɛ] ‘круговой танец эвенов’;

-C₃[V]: *эчэ тийнэ* [ɛtɛɛ ti:nɛ] ‘он не впустил’, *гөнитнэ* [gɔnitnɛ] ‘говорили’, *энейэ* [ɛnɛ:jɛ] ‘матери’, *көө* [k^uɔ:jɛ] ‘рог’, *нунэ* [nɔ:nɛ] ‘прямой’, *дүллэ* [dʒu:l:ɛ] ‘прежде’, *дүллэ* [dʒu:l:ɛ] ‘прежде’, *миндүлэ* [mindʉlɛ] ‘у меня’, *этлэкэнни хэрэ* [ɛtlɛkɛ:nni h'ɛ:rɛ] ‘пока не взошло (солнце)’, *эмнэ* [ɛ:mɲɛ] ‘широкий, просторный’, *хэгэрэ* [hɛgɛrɛ] ‘жадный, алчный’, *эчэ тийнэ* [ɛtɛɛ ti:nɛ] ‘не впустил’, *өриkitлэ* [ɔrikitlɛ] ‘на стойбище’, *илбэккэрэр* [i:lbɛk:ɛrɛ] ‘прогоняла’, *ённэ* [iɛ:nɲɛ] ‘язык’, *мари бихитнэ* [ma:ri] [bihitnɛ] ‘убивали’, *хэбэлдүлэ* [hɛbɛ:lʉdʉlɛ] ‘у жителей села Себян-Кюель’;

Таким образом, звук [ɛ] был зафиксирован в следующих позициях:

1. В инициально-преконсонантной, формула – **[V]C₁**-, лишь перед смычными глухими согласными типа «t», «tɛ».

2. В интерконсонантной позиции **-C₁[V]C₁**- чаще всего данный гласный фиксируется после гуттурального типа «k» в препозиции к смычным глухим типа «t», «tɛ». В позиции **-C₁[V]C₃**- в большинстве примеров поствокальную позицию занимает сонорный носовой согласный типа «n» и «l», а в **-C₂[V]C₂**- согласный «d».

3. В интерконсонантной позиции: в **-C₂[V]C₁**- – во всех примерах в постпозиции к губно-губным типа «b (β)», но в препозиции согласным типа «t».

4. В интерконсонантной позиции: в постпозиции к сонорным звонким согласным (C₃), но в препозиции к консонантам из групп C₁, C₂, C₃; формула – **-C₃[V]C**-. В позиции **-C₃[V]C₁**- в основном перед анализируемым гласным функционирует фон типа «n», реже типа «j», «r».

5. Что касается финальной позиции, а точнее абсолютного конца слова – **-C[V]**, то исследуемый звук был зафиксирован после консонантов из групп C₁, C₂, C₃. Препозитивным сонорным выступает в основном назальный типа «n».

Дистрибуция переднерядных звуков типа «е» представлена в виде соответствующих формул в таблице-матрице 9.

[ɛ:]

[V]C₁:- *эскэн* [ɛ:skɛn] ‘слава, хвала’;

[V]C₃:- *эмнэ* [ɛ:mɲɛ] ‘широкий, просторный’, *элгэ* [ɛ:lɢɛ] ‘промежуток (о времени, пространстве)’, *эрбэч* [ɛ:rβɛtʲi] ‘гусь’, *эринчи* [ɛ:riptʲi] ‘дорогой’, *эридэй* [ɛ:riɖɛj] ‘звать’, *энтукун* [ɛ:ntukun] ‘немного’;

-C₁[V]C₁:- *бийэктэкэль* [bij'e:kte:kɛlʲ] ‘они должны быть’, *дэрэмкэчэк* [dɛrɛmkɛsʲɛ:k] ‘отдых, отпуск, каникулы’, *хупкучэклэ* [hupkʊtʲɛ:kʲɛ:] ‘в школе’;

-C₁[V]C₂:- *бичэдин* [biʃɛ:ʒʲin] ‘вероятно’, *гөүгэрэчэдиль* [gɔ:ŋgɛrɛtʲɛ:dʒilʲ] ‘возможно говорили’, *экэву* [ɛkɛ:βu] ‘моя сестра’, *унэву* [ʊrɛ:βu] ‘моя бабушка’, *хэде* [hɛ:dʒɛ] ‘круговой танец эвенов’;

-C₁[V]C₃:- *типкэр* [tipkɛ:r] ‘гвоздь’, *тэлэнэмдэс* [tɛ:lɛŋɛmdɛs] ‘как рассказ’, *тэрин* [tɛ:rin] ‘ровное место’, *эникэн* [ɛnikɛ:n] ‘не делая’, *кэнели* [kɛ:nʲɛli] ‘плохой’, *нэкичэн* [nʲɛ:kiʃɛ:n] ‘утка’, *хэк* [hɛ:jɛk] ‘чудовище’, *икэлдө* [ikɛ:lʲdɔ] ‘пойте’, *этлэкэнни хэрэ* [ɛtlɛkɛ:nni hʲɛ:rɛ] ‘пока не взошло (солнце)’, *тэгэткэрэчэл* [tɛ:kɛrɛtʲɛlʲ^a] ‘сидели’, *тэрин* [tɛ:rin] ‘ровный (о местности)’, *нэнукэн* [nɛnʊkɛ:n] ‘загадка’, *мэнкэн* [mɛ:ŋkɛ:n] ‘сам’, *гөнникэн* [gɔ:nikɛ:n] ‘говоря’, *эникэн* [ɛnikɛ:n] ‘не делая (что-либо)’, *нюритэлкэн* [ny:ritɛlkɛ:n] ‘с волосами’, *хэрүккэн* [hɛ:rʊkkɛ:n] ‘переметные сумы к оленьему седлу’, *ихэчэн* [i:hɛʃɛ:n] ‘вечер’, *өмөккэн* [ɔmɔkkɛ:n] ‘одинокий, в одиночку’, *тэлэнэлбөн* [tɛ:lɛŋɛlbɔ:n] ‘предания кого-либо’, *хэликив* [hɛ:likiv] ‘куропатку’, *нөсэгчэр* [nɔ:sɛgtʲɛ:r] ‘молодежь’, *тэлэну* [tɛ:lɛɲu] ‘мое предание’, *эвикэмдэс* [ɛvikɛ:mdɛs] ‘как игрушка’, *көчүкэн* [kɔtʲɔkkɛ:n] ‘маленький’, *кэнели* [kɛ:nʲilʲi] ‘плохой’, *эчэн* [ʲɛ:tʃɛ:n] ‘локоть’, *унэлбу* [ʊrɛ:lbu:] ‘бабушек’;

-C₂[V]C₁:- *бивэттэм* [biβɛ:tɛm] ‘живу’, *ирбэт* [irβɛ:t] ‘старый’, *ирбэт* [irβɛ:t] ‘старинный’;

-C₂[V]C₃:- *тэгэну* [tɛgɛ:ɲu] ‘мой род’, *эгдэмкэр* [ɛgdɛ:mker] ‘огромный’, *бидэн* [bidɛ:n] ‘пусть будет’, *йдэн* [i:dɛ:n] ‘пусть войдет’, *төрүдэн* [tɔrudɛ:n] ‘пусть поможет’, *бэйлнюн* [bɛ:lɲu^o:n] ‘с людьми’, *Хэбэн* [hɛbɛ:n] ‘Себян-Кюель’;

-C₃[V]C₁:- *билэкэт* [bile:kɛt] ‘наше село’, *билэктү* [bile:ktu:] ‘в селе’, *нэгимэтчэл* [nɛ:gimɛtʃɛ:lʲ] ‘спорили’, *өлэк* [ɔlɛ:k] ‘лгун’, *укчэнэку* [ʊktʃɛnɛ:ku] ‘мой рассказ’, *билэки* [bile:ki] ‘свое село’, *өлэк* [ɔlɛ:k] ‘лгун’;

-C₃[V]C₂:- *нэгимэтчэл* [nɛ:gimɛtʃɛ:lʲ] ‘спорили’, *хөлнэдь* [hɔlnɛ:dʲ] ‘гость’;

-C₃[V]C₃:- *нэликэтти* [ɲɛ:likɛt:i] ‘пугающий’, *нэлэм* [ɲɛ:lɛm] ‘страх’, *нэлэхми* [ɲɛ:lɛhmi] ‘страшный’, *мэн* [mɛ:n] ‘свой’, *төнүр* [tɔɲɛ:r] ‘озеро’, *дэрэн* [dɛrɛ:n] ‘исток, верховье реки’, *эрэлэн* [ɛrɛ:lɛn] ‘объезд, обход’, *энэйэ* [ɛɲɛ:jɛ] ‘матери’, *өлэмдэ* [ɔlɛ:mdɛ] ‘кусочек мяса на одну варку’, *мэнкэн* [mɛ:ɲkɛ:n] ‘сам’, *хэрэлдө* [hɛrɛ:ldɔ] ‘вышивайте’, *гэлэникэн* [gɛlɛ:nikɛn] ‘скучая’, *билэки* [bile:ki] ‘свое село’, *нимэрдув* [ɲimɛ:rduv] ‘в моей семье’, *мян* [mɛ:n] ‘десять’, *хуклэхэлдэ* [ʊkɬɛ^h:ldɛ] ‘спите’, *нэлбуккэрэрэ* [ɲɛ:lʲbʊk:ɛrɛrɛ] ‘они пугали’;

-C₁[V]: *унэ* [ʊɲɛ:] ‘бабушка’, *экэ* [ɛkɛ:] ‘сестра’, *икэ* [ikɛ:] ‘песня’, *бихэ* [biɲɛ:] ‘они есть’;

-C₂[V]: *нәлди* [ɲɛ:lɲɔ¹:dʲɛ:] ‘руками’, *нй-дэ* [ɲi:²dɛ:] ‘никто’, *нйв-дэ* [ɲi:^βdɛ:] ‘никого’, *тэгэ* [tɛgɛ:] ‘род’, *кэбэ* [kɛbɛ:] ‘нижняя челюсть’, *кэрдэ* [kɛrdɛ:] ‘кожемялка’;

-C₃[V]: *тэми* [tʰɪ:^ɛmɛ:²] ‘поэтому’, *яли* [i¹:lʲɛ:] ‘что’, *өне* [ɔ:^ɲɲɛ:] ~ өне [ʊ^ɲɲɛ:] ‘ребенок от трех до пяти лет’, *нимэ* [ɲimɛ:] ‘сосед’, *ями* [i¹:mɛ:] ‘почему’, *хукучэклэ* [hʊkʊtʃɛ:klʲɛ:] ‘в школе’

Использование долгого переднерядного гласного звука [ɛ:] фиксируется в разных слогах: первом, втором, третьем.

Таким образом, рассматриваемый фон [ɛ:] был выявлен в следующих позициях:

1. В инициально-преконсонантной, формула – [V]C-, перед согласными из групп, C₂ примеров выявлено не было. В [V]C₁- зафиксирован в одном слове. В позиции [V]C₃- чаще всего фиксируется перед сонорным типа «r».

2. В интерконсонантной позиции в постпозиции к шумным глухим согласным (C₁). Чаще всего после глухих взрывных, реже после щелевых. Постпозитивным согласным регулярно выступает сонорный согласный типа «п».

3. Данный гласный в интерконсонантных позициях -C₃[V]C₁-, -C₃[V]C₂- фиксируется крайне редко. В -C₃[V]C₁- постпозиционным выступает лишь звукотип «к».

4. В абсолютном конце слова -C[V], исследуемый звук был зафиксирован после консонантов из групп C₁, C₂, C₃. Из группы C₃ чаще всего выступают назальные согласные.

Позиционно-комбинаторное функционирование переднерядных звуков типа «е» представлена в виде соответствующих формул в таблице-матрице 9.

[ⁱe:]

[V]C₁-: *ēxэчэн* [ⁱe:hēt͡ɕɛn] ‘вечер’, *ēсчимэкэлдэ* [ⁱe:ɕimɛk:ɛldɛ] ‘посоревнуемся’, *ēкэ* [ⁱe:kɛ] ‘котел’, *ēчэн* [ⁱe:t͡ɕɛ:n] ‘локоть’

[V]C₃-: *ēлтэс* [ⁱe:ltɛs] ‘мимо’, *ēнүэ* [ⁱe:nʏɛ] ‘язык’;

-C₁[V]C₁-: *тētэн* [tⁱe:tɛn] ‘ограбление’, *хēt* [hⁱe:t] ‘тальник’, *хихэчэн о́кан* [hⁱe:t͡ɕɛn] [ɔ:kɑn] ‘до наступления вечера’;

-C₁[V]C₂-: *хēдэк* [hⁱe:d͡zɛk] ‘восход солнца’;

-C₁[V]C₃-: *тēми* [tⁱe:mi] ‘поэтому’, *тēми* [tⁱe:mɛʔ] ‘поэтому’, *этлэкэнни хēрэ* [ɛtlɛkɛ:nni hⁱe:rɛ] ‘пока не вошло (солнце)’, *хēmтэ* [hⁱe:mtɛ] ‘брусника’, *хэн* [hⁱe:n] ‘он вошел’, *хēнон* [hⁱe:nʏn] ‘налим’, *тēран* [tⁱe:ran] ‘растопленное сало’;

-C₂[V]C₁-: *гēхри* [gⁱe:hri] ‘свежий, прохладный (о воздухе)’;

-C₂[V]C₃-: *хибэн* [hibⁱe:n] ‘приведение’, *гērкон* [gⁱe:rkɔn] ‘копчик’;

-C₃[V]C₁-: *нēкичэн* [nⁱe:kit͡ɕɛ:n] ‘утка’, *тййēктэк* [ti:jⁱe:ktɛk] ‘он должен пропустить’, *бийēктэкэль* [bijⁱe:ktɛ:kɛlʲ] ‘они должны быть’;

-C₃[V]C₂-: *мēдэй* [mⁱe:dɛj] ‘потеряться’;

-C₃[V]C₃-: *мэрэнни* [mⁱe:rɛn:i] ‘вступил в брак’, *мэн* [mⁱe:n] ‘десять’;

-C₁[V]: *гудейикē* [gudʒejikⁱe:] ‘милый (о ребенке)’, *ибгакē* [ibgakⁱe:] ‘как хорошо’, *хōякē* [hɔ:jakⁱe:] ‘как же много’;

Функционирование долгого гласного звука [i^e:] чаще фиксируется в первом слоге, реже во втором и третьем.

И так, рассматриваемый фон [i^e:] был выявлен в следующих позициях:

1. В инициально-преконсонантной, формула – [V]C-, перед согласными из групп C₁, C₃. Не было выявлено ни одного примера перед C₂.
2. Исследуемый фон чаще фиксируется после носовых согласных, а также гуттуральных типа «t» и «h».
3. Данный гласный [i^e:] в интерконсонантных позиции -C₂[V]C₂- не выявлен.
4. В позициях -C₁[V]C₂-, -C₃[V]C₂- выявлено по одному примеру.
5. В абсолютном конце слова -C[V], исследуемый звук был зафиксирован лишь после согласных [k].

Дистрибуция переднерядных звуков типа «е» представлена в виде соответствующих формул в таблице-матрице 9.

Таблица 9

Таблица-матрица дистрибуции переднерядных звуков типа «е»

	[V]C ₁ -	[V]C ₂ -	[V]C ₃ -	-C ₁ [V]C ₁ -	-C ₁ [V]C ₂ -	-C ₁ [V]C ₃ -	-C ₂ [V]C ₁ -	-C ₂ [V]C ₂ -	-C ₂ [V]C ₃ -	-C ₃ [V]C ₁ -	-C ₃ [V]C ₂ -	-C ₃ [V]C ₃ -	-C ₁ [V]	-C ₂ [V]	-C ₃ [V]
[ɛ]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
[ɛ:]	+	-	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+
[i ^e :]	+	-	+	+	+	+	+	-	+	+	-	+	+	-	-

2.1.4. Инвентарь переднерядных гласных фонем типа «е»

Анализ дистрибуции и комбинаторики переднерядных гласных типа «е» (табл. 9), выявленных в результате сегментации слов, позволил произвести отождествление некоторых сегментов в качестве реализаций одной фонемы, то есть, определить состав переднерядных гласных фонем. Результаты анализа свидетельствуют о следующем.

1. Звуки краткий [ɛ], долгий [ɛ:] и долгий дифтонгоид [i'e:] находятся в отношениях контрастирующей дистрибуции в следующих позициях – [V]C₁-, [V]C₃-, -C₁[V]C₁-, -C₁[V]C₂-, -C₁[V]C₃-, -C₂[V]C₁-, -C₂[V]C₃-, -C₃[V]C₁-, C₃[V]C₃-, -C₁[V] (табл. 9), следовательно, следует говорить о реализации двух разных фонем.

2. Во всех случаях позиционного параллелизма замена аллофона одной фонемы соответствующими позиционно-комбинаторными аллофонами другой гоморганной фонемы невозможна без изменения семантики слов, что указывает на функционирование в ламунхинском говоре эвенского языка трех фонем: /ɛ/, /ɛ:/ и /i'e:/.

2.1.5. Дистрибуция переднерядного гласного типа «ɤ»

В результате аудиовизуального анализа гласных звуков, обозначаемых на письме графемами **ɵ**, **ɵ̄**, **ɵ̄̄** зафиксированных в произношении носителей ламунхинского говора в составе отдельных слов, словосочетаний и спонтанного произношения в различных позиционно-комбинаторных условиях, нами установлено 2 переднерядных гласных звука: /ɤ/ и /ɤ:/.

Различаются:

– по длительности: *краткие* – /ɤ/, *долгие* – /ɤ:/

Позиционно-комбинаторное функционирование фонем:

[ɤ]

[V]C₁ -: *ɵкнилбу* [ɤкнилбу:] ‘мои сестры’, *ɵчу йттэ* [ɤт̄εц̄] [i:t:ɛ] ‘не видел’, *ɵкэнь* [ɤкɛnʲ] ‘молоко’;

[V]C₂-: *өги* [ɔgi] ‘жена старшего брата’, *өбөди ою* [ɔbɔdi oju] ‘эвенскую одежду’, *өбөн* [ɔbɔn] ‘эвен’, *өбөдит* [ɔbɔdʲitʲ] ‘по-эвенски’, *өбөхөльбу* [ɔbɔhɔlʲbʷ] ‘эвенков’;

[V]C₃-: *өйиндукуй* [ɔjindukij] ‘от матери’, *өриkitлэ* [ɔrikitlɛ] ‘на стойбище’, *өлики* [ɔliki] ‘белка’, *өньму* [ɔnmu] ‘моя мать’, *өмэн* [ɔmɛn] ‘один’, *өмэтту* [ɔmɛt:u] ‘вместе’, *өмөттү* [ɔmɔt:u:] ‘вместе’, *өлэмдэ* [ɔlɛ:mdɛ] ‘кусочек мяса на одну варку’, *өмөккэн* [ɔmɔk:ɛ:n] ‘одинокий, в одиночку’, *өмнидюр* [ɔmnizɯ:r] ‘они придя’, *өлимитчэл* [ɔlimittɕɛl] ‘охотились на белку’, *өмэн-нюн* [ɔmɛnrɯn] ‘лишь один’, *өрэлдэриб* [ɔrɛldɛriɸ] ‘я обрадовался’, *өюмкүн* [ɔjumku:n] ‘легкий’, *өмунни* [ɔmun:i] ‘он принес’, *өйөмө* [ɔjɔmɔ] ‘полынья’, *өлөн* [ɔlɔ:n] ‘речной порог, водопад’, *өлэк* [ɔlɛ:k] ‘лгун’, *өюмкун* [ɔjumkɯn] ‘легкий’;

-C₁[V]C₁-: *көчүкэн* [kɔtɕukɛ:n] ‘маленький’, *йхөчөн* [i:hɔtɕɔn] ‘вечер’, *чөчун* [tɕɔtɕɔn] ‘скребок для выделки шкуры’, *көтлөн* [kɔtlɔn] ‘маленький’, *бөкөттун* [bɔkɔt:un] ‘всех’, *бөкөчөндюр* [bɔkɔtɕɛ:ɔndzɯr] ‘все’, *бөкөччүр* [bɔkɔtɕɛ:u:r] ‘все’, *көчүкэн* [kɔtɕukɛ:n] ‘маленький’, *хөкөн* [hɔkɔn] ‘корова’;

-C₁[V]C₃-: *көеттив* [kɔjɛt:iɸ] ‘наблюдал’, *төрүдэн* [tɔrɯdɛ:n] ‘пусть поможет’, *төүэр* [tɔɯɛ:r] ‘озеро’, *хөлнэдь* [hɔlnɛ:dʲ] ‘гость’, *йхөл* [i:hɔl] ‘ящерица’, *йхөчөн* [i:hɔtɕɔn] ‘вечер’, *көллөн* [kɔl:ɔn] ‘маленький’, *бөкөчөндюр* [bɔkɔtɕɛ:ɔndzɯr] ‘все’, *көтлэккэн* [kɔl:ɛk:ɛn] ‘маленький’, *өбөхөльбу* [ɔbɔhɔlʲbʷ] ‘эвенков’, *хөйөм* [hɔjɔm] ‘рыбалка (место заготовки рыбы на зиму)’, *хөүкэс* [hɔɯkɛs] ‘багульник’;

-C₂[V]C₁-: *бөкөччүр* [bɔkɔtɕɛ:u:r] ‘все’, *өбөхөльбу* [ɔbɔhɔlʲbʷ] ‘эвенков’, *бөкөттун* [bɔkɔt:un] ‘всех’, *бөкөчөндюр* [bɔkɔtɕɛ:ɔndzɯr] ‘все’, *бөкөччүр* [bɔkɔtɕɛ:u:r] ‘все’, *бөкөттун* [bɔkɔt:un] ‘всех’, *бэйэмдэс* [bɔjɛmdɔs] ‘как человек’, *бөхкө* [bɔhkɔ:] ‘лед’, *өбөхөльбу* [ɔbɔhɔlʲbʷ] ‘эвенков’, *бөгөхөль* [bɔgɔhɔlʲ] ‘князь’;

-C₂[V]C₂-: *өбөди ою* [ɔbɔdi oju] ‘эвенскую одежду’, *эрэлдөврэн* [ɛrɛldɔβrɛn] ‘радуется’, *нулгөвэттив* [nɯlgɔβɛt:iɸ] ‘кочевал’, *өбөдит* [ɔbɔdʲitʲ] ‘по-эвенски’, *бөгөхөль* [bɔgɔhɔlʲ] ‘князь’, *бөгөн* [bɔgɔn] ‘князь’;

-C₂[V]C₃-: *бөйөнөлти* [bɔjɔɯɔlti] ‘наши люди’, *бэйиуэлни* [bɔjɔɯɛl:i] ‘их люди’, *өбөн* [ɔbɔn] ‘эвен’, *бэйиуэлни* [bɔjɔɯɛl:i] ‘их люди’, *бөйөнөлти* [bɔjɔɯɔlti] ‘наши люди’, *гөрбө*

[gɔrbɔ] ‘имя’, *бэйэмдэс* [bɔjɛmdɔs] ‘как человек’, [bɔj] ‘человек’, *нулгэникэн* [ɲu:lɔɔ²n¹ikɛn] ‘кочуя’, *бэйу?* [bɔjɯ:] ‘сам?’;

-C₃[V]C₁:- *өмөккэн* [ɔmɔk:kɛ:n] ‘одинокий, в одиночку’, *өмөттү* [ɔmɔt:tɯ:] ‘вместе’;

-C₃[V]C₃:- *өйөмө* [ɔjɔmɔ] ‘полынья’, *хөйөм* [hɔjɔm] ‘рыбалка (место заготовки рыбы на зиму)’, *көтлөн* [kɔtlɔn] ‘маленький’, *ирөл* [irɔl] ‘лето’, *нюөн* [ɲuɔn] ‘шесть’, *көтлөн* [kɔtlɔn] ‘маленький’, *көллөн* [kɔl:lɔn] ‘маленький’, *бөйөңөлти* [bɔjɔŋɔlti] ‘наши люди’, *нөлкө* [nɔlkɔ] ‘весной’;

-C₁[V]: *тйкө* [ti:kɔ] ‘сейчас’, *нөлкө* [nɔlkɔ] ‘весной’;

-C₂[V]: *хэрэлдө* [hɛɛ:ldɔ] ‘вышивайте’, *ургө* [ɯrgɔ] ‘тяжело’, *икэлдө* [ikɛ:l¹dɔ] ‘пойте’, *ургө гү?* [ɯrgɔ] [gu:] ‘дорого ли? (о стоимости)’;

-C₃[V]: *иңүө* [iŋ:ɔ] ‘пупок’, *өйөмө* [ɔjɔmɔ] ‘полынья’;

И так, рассматриваемый переднерядный гласный звук [ɔ] функционирует в следующих позициях:

1. В инициально-преконсонантной, формула – [V]C-, перед согласными из групп C₁, C₂, C₃, где в роли C₁ чаще выступает звук типа «к», а в [V]C₂- звук «b», т.е. в обеих позициях частотными препозитивными консонантами выступают перефирийные согласные.

2. В позиции -C₁[V]C₁- перед рассматриваемым гласным фиксируются согласные типа «b», «k», «h», , а поствокальную позицию занимают шумные глухие согласные «k», «tɛ».

3. Данный гласный [ɔ] в интерконсонантных позициях –C₁[V]C₂- и -C₃[V]C₂- не выявлен.

4. В абсолютном конце слова -C[V], исследуемый звук был зафиксирован после консонантов из групп C₁, C₂, C₃, где C₁ – это согласные типа «к», C₂ – «d», «g», C₃ – назальные сонанты.

Дистрибуция переднерядных звуков типа «ɔ» представлена в виде соответствующих формул в таблице-матрице 10.

[ɔ:]

[V]C₁:- *өтэл* [ɔ:tɛl] ‘в прошлом’, *өтчэл* [ɔ:ttɛɛl] ‘победили, одолели’, *өтэрэпу* [ɔ:tɛrɛpɯ] ‘давнюю’;

-C₁[V]C₁:- *тэгэткэрэчэл* [tɔ:k:ɛrɛttɛɛl^a] ‘сидели’, *хөксич* [hɔ:ksie] ‘горячо’;

-C₁[V]C₂:- *төгридюр* [tɔ:gridzɯ:r] ‘они усевшись’;

-C₁[V]C₃:- *төрэн* [tɔ:rɛn] ‘речь’, *хөнтэ* [hɔ:ntɛ] ‘другой’, *төрэмут* [tɔ:rɛmɯt] ‘нашу речь’, *төр* [tɔ:r] ‘земля’, *төрэссиврэрэм* [tɔ:rɛs:iβrɛrɛm] ‘стараюсь говорить’, *төрү* [tɔ:rɯ] ‘землю’, *төрэдир* [tɔ:rɛdʒir] ‘скажут’, *көө* [kɔ:jɛ] ‘бараний рог’, *төнүкич* [tɔ:ɲɛkiɛ] ‘грех, табу’, *омуоддөн төрэмүр* [ɔmɯɔd:ɔ:p] [tɔ:rɛmɯ:r] ‘забываем свой язык’, *хөнтиккэллион* [hɔ:ntik:ɛlɲɯn] ‘с врагами’, *төрэсэлни* [tɔ:rɛsɛlni] ‘языки чего-либо’, *төрэнэт* [tɔ:rɛɲɛt] ‘наша земля’, *хөүкэ* [hɔ:ɲkɛ] ‘жабры’, *бөгөхөл* [bɔ:ɔɲhɔ:lʲ] ‘князь’, *хөрүникэн* [hɔ:rɯnikɛn] ‘уведя’, *төрүккэрэлдэ* [tɔ:rɯk:ɛrɛldɛ] ‘поддерживайте друг друга’;

-C₂[V]C₂:- *бөдэл* [bɔ:dɛl] ‘нога’, *дөгис* [dʒɔ:gis] ‘второй’;

-C₂[V]C₃:- *гөли* [gɔ:li] ‘скажи’, *гөүнэр* [gɔ:ɲnɛr] ‘говорят’, *гөүнэрэн* [gɔ:ɲnɛrɛn] ‘говорим’, *гөүгэрэчэдил* [gɔ:ɲgɛrɛttɛɛ:dʒilʲ] ‘возможно говорили’, *гөнчэ* [gɔ:ntɛɛ] ‘он сказал’, *гөни* [gɔ:ni] ‘говорящий’, *гөнив* [gɔ:niβ] ‘я сказал’, *гөниди* [gɔ:nidʒi] ‘сказав’, *гөнитнэ* [gɔ:nitnɛ] ‘говорили’, *гөникэн* [gɔ:nikɛ:n] ‘говоря’, *гөндир* [gɔ:ndʒir] ‘скажут’, *гөмэтчэл* [gɔ:mɛttɛɛl] ‘договорились’, *гөнэнни* [gɔ:nɛn:i] ‘ты говоришь’, *гөнэм* [gɔ:nɛm] ‘говорю’, *дөрбутти* [dɔ:rɯtɯ:i] ‘влажный’, *дөр* [dʒɔ:r] ‘два’, *тэлэнэлбөн* [tɛ:lɛɲɛlbɔ:n] ‘предания кого-либо’, *дөридюр* [dʒɔ:ridzɯ:r] ‘вдвоем’, *бөникэн* [bɔ:nʲikɛn] ‘давая’, *бөөктэк* [bɔ:jɛktɛk] ‘должен дать’;

-C₃[V]C₁:- *нөстэ* [nɔ:stɛ] ‘молодой’, *нөсэгчэр* [nɔ:sɛgtɛɛ:r] ‘молодежь’;

-C₃[V]C₂:- *нөву* [nɔ:βɯ] ‘мой младший брат, моя младшая сестра’, *нөвү* [nɔ:βɯ:] ‘мой младший брат, моя младшая сестра’, *нөдни* [nɔ:dni] ‘вышел’;

-C₃[V]C₃:- *нөн* [nɔ:n] ‘его младший брат, его младшая сестра’, *нөлтин* [nɔ:lʲtin] ‘солнце’, *нөнмирэл* [nɔ:nmirelʲ] ‘народы’, *нөлтэну* [nɔ:ltɛɲɯ] ‘мое солнце’ *өлөн* [ɔlɔ:n] ‘речной порог, водопад’;

-C₁[V]: бəхкə [bɤhkɤ:] ‘лед’;

-C₂[V]: гə̄ [gɤ:] ‘давай, ну’, гəрбə [gɤrbɤ:] ‘имя’;

Функционирование долгого гласного звука [ɤ:] чаще фиксируется в первом слоге, крайне редко в последующих.

И так, рассматриваемый фон [ɤ:] был выявлен в следующих позициях:

1. Крайне редко в абсолютном начале слова инициально-преконсонантной позиции, формула – [V]C-, перед согласными из групп C₁, где C₁- – это согласные типа «т». В позициях [V]C₂-, [V]C₃- функционирование исследуемого звука не было установлено.

2. В интерконсонантной позиции: в постпозиции к шумным глухим согласным (C₁), но в препозиции к консонантам из группы C₃; формулы: – C₁[V]C₁- – выявлено два примера, -C₁[V]C₂- – установлено одно употребление.

3. В позиции -C₂[V]C₃- в большинстве примеров в препозиции «g», а поствокальную позицию занимает сонорный назальный согласный типа «п».

4. Данный гласный [ɤ:] в интерконсонантной позиции -C₂[V]C₁- не выявлен.

5. В абсолютном конце слова -C[V], исследуемый звук был зафиксирован после консонантов «к», «g», «b» – периферийных согласных.

Позиционно-комбинаторное функционирование переднерядных гласных фондов «ɤ:» представлена в виде соответствующих формул в таблице-матрице 10.

Таблица 10

Таблица-матрица дистрибуции переднерядных звуков типа «ɤ»

	[V]C ₁ -	[V]C ₂ -	[V]C ₃ -	-C ₁ [V]C ₁ -	-C ₁ [V]C ₂ -	-C ₁ [V]C ₃ -	-C ₂ [V]C ₁ -	-C ₂ [V]C ₂ -	-C ₂ [V]C ₃ -	-C ₃ [V]C ₁ -	-C ₃ [V]C ₂ -	-C ₃ [V]C ₃ -	-C ₁ [V]	-C ₂ [V]	-C ₃ [V]
[ɤ]	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+

	[V]C ₁ -	[V]C ₂ -	[V]C ₃ -	-C ₁ [V]C ₁ -	-C ₁ [V]C ₂ -	-C ₁ [V]C ₃ -	-C ₂ [V]C ₁ -	-C ₂ [V]C ₂ -	-C ₂ [V]C ₃ -	-C ₃ [V]C ₁ -	-C ₃ [V]C ₂ -	-C ₃ [V]C ₃ -	-C ₁ [V]	-C ₂ [V]	-C ₃ [V]
[ɔ:]	+	-	-	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	-

2.1.6. Инвентарь переднерядных гласных фонем типа «ɔ»

Анализ дистрибуции и комбинаторики переднерядных гласных типа «ɔ» (табл. 10), выявленных в результате сегментации слов, позволил произвести отождествление некоторых сегментов в качестве реализаций одной фонемы, то есть, определить состав переднерядных гласных фонем. Результаты анализа свидетельствуют о следующем.

1. Фоны краткий [ɔ] и долгий [ɔ:] находятся в отношениях контрастирующей дистрибуции в следующих позициях – [V]C₁-, -C₁[V]C₁-, -C₁[V]C₃-, -C₂[V]C₂-, -C₂[V]C₃-, -C₃[V]C₁-, -C₃[V]C₃-, -C₁[V], -C₂[V] (табл. 10), следовательно, следует говорить о реализации двух разных фонем.

2. Во всех случаях позиционного параллелизма замена аллофона одной фонемы соответствующими позиционно-комбинаторными аллофонами другой гоморганной фонемы невозможна без изменения семантики слов, что указывает на функционирование в ламунхинском говоре эвенского языка трех фонем: /ɔ/ и /ɔ:/.

2.1.7. Дистрибуция переднерядного гласного типа «а»

В результате аудиовизуального анализа гласных звуков, обозначаемых на письме графемой **я**, зафиксированных в произношении носителей ламунхинского говора в составе отдельных слов, словосочетаний и спонтанного произношения в различных позиционно-комбинаторных условиях, нами установлен усложненный переднерядный гласный звук – [ⁱа:].

Позиционно-комбинаторное функционирование фона:

[ⁱа:]

[V]C₁-: *як* [i'a:k] 'что', *яxал* [i'a:hal] 'глаза', *яxалди* [i'a:haltei] 'глазом', *яxалалкан* [i'a:haləlkan] 'с глазами';

[V]C₂-: *яв* [i'a:β] 'что-ACC', *ядук* [i'a:duk] 'от чего', *ядин* [i'a:dʒin] 'он что сделает?', *ядна* [i'a:dna] 'они сделали';

[V]C₃-: *яла* [i'a:la] 'что-LOC', *яри* [i'a:ri] 'делающий', *ярив* [i'a:riφ] 'я делал', *яриву* [i'a:riβu^h] 'я делал', *яли* [i'a:lʲe:] 'что-PROL', *ями* [i'a:mɛ:] 'почему';

-C₁[V]C₁-: *хякита* [hⁱa:k^hita] 'лиственница', *хякитадук* [hⁱa:k^hitaduk] 'из лиственницы', *хякар* [hⁱakaɾ] 'серьги';

-C₁[V]C₂-: *кяга* [kⁱa:ga] 'медведь (иноск.)', *кягав* [kⁱa:gaφ] 'медведя';

-C₁[V]C₃-: *хялта* [hⁱa:lta] 'мороз', *кярика* [kⁱarika] 'белый бисер';

-C₂[V]C₁-: *гяки* [gⁱa:k^hi] 'ворона', *гяв* [gⁱa:φ] 'друг';

-C₂[V]C₂-: *гяву* [gⁱa:β^u] 'мой друг';

-C₂[V]C₃-: *гял* [gⁱa:l] 'друзья', *гялнюми* [gⁱa:lɲumi:] 'с друзьями', *дялбу* [dʒⁱa:lbu] 'мои родные';

-C₃[V]C₁-: *Няку* [nⁱa:ku] 'название рода';

-C₃[V]C₃-: *мялуканни* [mⁱa:lukan:i] 'разбудил', *мяллокон* [mⁱa:l:əkɔn] 'он проснувшись', *мялкан* [mⁱa:lkan] 'с десятью', *мян* [mⁱa:n] 'десять', *дөр мяр* [dʒɔ:r mⁱa:r] 'двадцать', *илан мяр* [ilan] [mⁱa:r] 'тридцать', *дыгэн мяр* [dʲɛgɛn mⁱa:r] 'сорок', *нюэн мяр* [ɲɛn mⁱa:r^h] 'шестьдесят';

-C₂[V]: *гя* [gⁱa:] 'друг';

И так, рассматриваемый фон [i'a:] был выявлен в следующих позициях:

1. Функционирование долгого переднерядного гласного звука [i'a:] ограничивается первым слогом.

2. В инициально-преконсонантной, формула – [V]C-, перед согласными из групп C₁, C₂, C₃. В [V]C₁- функционирует перед гуттуральными «k» и «h», в позиции [V]C₃- перед сонорными типа «l», «r» и губно-губным «m», а в [V]C₂- перед звонкими шумными «d», «dʒ» и губно-губным «β».

3. В интерконсонантной позиции $-C_1[V]C_1-$ после «h», но перед «k», в $-C_1[V]C_2-$ в пре- и постпозиции к гуттуральным «k», «g», соответственно, а в позиции $-C_1[V]C_3-$ – «h[V]l», «k[V]r».

4. В $-C_2[V]C-$ в препозиции выступают только гуттуральные типа «g», как исключение «d͡z» в слове *д̑ялбу* [d͡zⁱa:lbu] ‘мои родные’. Следует сказать, что слов с препозитивным звонким крайне мало.

5. Из группы C_3 исследуемый гласный [i^a:] комбинируется только с препозитивным назальным сонорным «m»

6. В абсолютном конце слова $-C[V]$, исследуемый звук был зафиксирован в единственном слове после звонкого согласного «g».

Дистрибуция переднерядных звуков типа «a» представлена в виде соответствующих формул в таблице-матрице 11.

Таблица 11

Таблица-матрица дистрибуции переднерядного звука типа «a»

	$[V]C_1-$	$[V]C_2-$	$[V]C_3-$	$-C_1[V]C_1-$	$-C_1[V]C_2-$	$-C_1[V]C_3-$	$-C_2[V]C_1-$	$-C_2[V]C_2-$	$-C_2[V]C_3-$	$-C_3[V]C_1-$	$-C_3[V]C_2-$	$-C_3[V]C_3-$	$-C_1[V]$	$-C_2[V]$	$-C_3[V]$
[i ^a :]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	-	+	-

2.1.8. Инвентарь переднерядных гласных фонем

Анализ дистрибуции и комбинаторики переднерядных гласных фонем (табл. 12), выявленных в результате сегментации текста, применение сформулированных Н. С. Трубецким правил выделения фонем с опорой на функциональные критерии позволили произвести идентификацию, отождествление некоторых сегментов

в качестве реализаций одной фонемы, то есть, определить состав переднерядных гласных фонем. Результаты анализа свидетельствуют о следующем:

Ранее выявленные переднерядные фонемы краткие /i/, /ε/, /ɔ/ и долгие /i:/, /ε:/, /^he:/, /^ha:/ находятся в отношениях контрастирующей дистрибуции в следующих позициях – [V]C₁-, -C₁[V]C₁-, -C₁[V]C₃-, -C₃[V]C₁- (табл. 12), следовательно, следует говорить о них как о самостоятельных фонемах.

Таблица 12

Дистрибуция переднерядных гласных фонем ламунхинского говора

Формула Фонема	[V]C ₁ -	-C ₁ [V]C ₁ -	-C ₁ [V]C ₃ -	-C ₃ [V]C ₁ -
/i/	+	+	+	+
/i:/	+	+	+	+
/ε/	+	+	+	+
/ε:/	+	+	+	+
/ ^h e:/	+	+	+	+
/ ^h a:/	+	+	+	+
/ɔ/	+	+	+	+
/ɔ:/	+	+	+	+

2.2. Заднерядные гласные

Задний ряд в литературном эвенском языке состоит из восьми гласных фонем [Новикова 1960, с. 22; Бурькин, Шарина 2021, с. 25], которых с помощью символов МФА можно представить следующим образом: /u/, /u:/, /u²/, /u²:/, /ɔ/, /ɔ:/, /a/, /a:/. Все заднерядные монофтонги противопоставлены друг к другу по признаку долготы – краткости. Узкие гласные /u/, /u:/ и /u²/, /u²:/ находятся в попарной оппозиции по нефарингализованности – фарингализованности [Цинциус 1949, с. 50; Бурькин, Шарина 2021, там же]. Далее, рассмотрим реализации этих фонем в ламунхинском говоре эвенского языка.

2.2.1. Дистрибуция заднерядного гласного типа «u»

В результате аудиовизуального анализа гласных звуков, обозначаемых на письме графемами у, ӯ, ю, ю̄, зафиксированных в произношении носителей ламунхинского говора в составе отдельных слов, словосочетаний и спонтанного произношения в различных позиционно-комбинаторных условиях, нами установлено четыре заднерядных гласных звука: /u/, /ū/, /u:/, /ū:/.

Различаются:

– по длительности: *краткие* – /u/, /ū/ *долгие* – /u:/, /ū:/;

– по положению языка: *продвинутый вперед* – /ū/, /ū:/ *отодвинутый назад* – /u/, /u:/;

Позиционно-комбинаторное функционирование фонем:

[u]

[V]C₁-: *уталгарам* [utalgaram] ‘понимаю’;

[V]C₃-: *уямкан* [ujamkan] ‘снежный баран’, *уюн анүанив* [ujunaŋ:aniβ] ‘в девятилетнем возрасте’, *унталбур* [untalbu:r] ‘свои унты’, *унтагай* [untagaj] ‘свой торбас’, *унун* [unun] ‘понимание’, *урумкун* [urumkun] ‘короткий’, *уу* [uɯ] ‘затвердевшая куча снега, занесенная ветром’, *улгимириву* [ulgəmiɾi^βu] ‘я спросил’;

-C₁[V]C₋₁: *ноуордукутна* [nəŋɔrdukutna] ‘от них’, *кусин* [kusin] ‘война’, *хупкуттэвур* [kut:ɐβu:r] ‘чтобы учиться’, *хучуна* [hute^hɟuna] ‘чудовище’;

-C₁[V]C₋₂: *тугэ* [tugɛ] ‘зимой’;

-C₁[V]C₋₃: *куна бихиңиву* [kuŋa bihiŋiβu] ‘когда была ребенком’, *куначикал* [kuŋateikal] ‘детушки’, *кунал-нюн* [kuŋalɲu:n] ‘с детьми’, *тунҗан анҗанилкан* [tuŋana:ŋanʰilkan] ‘пятилетний (о ребенке)’, *адыкун* [adukun] ‘мало’, *дукун* [dukun] ‘письмо’, *турус* [turus] ‘рубанок’, *урумкун* [urumkun] ‘короткий’, *нютур* [ɲu:tur] ‘тяжеловесный’, *кунаван* [kuŋaβan] ‘ребенка кого-либо’, *тунҗан* [tuŋŋan] ‘пять’, *хучуна* [huteʰuna] ‘чудовище’;

-C₂[V]C₁-: *ноңордукутна* [nɔŋɔrdukutna] ‘от них’, *хякитадук* [hʰa:kʰitaduk] ‘из лиственницы’, *нимэрдуд* [ɲime:rdud] ‘в моей семье’, *адыкун* [adukun] ‘мало’, *дбдуннан* [dɔ:dutnən] ‘внутри чего-либо’, *дблдэдук* [dʰzu:ldɛduk] ‘издавна’, *дукун* [dukun] ‘письмо’, *дуккарам* [duk:aram] ‘пишу’, *ядук* [ʰa:duk] ‘от чего’, *бундук* [βuŋɔnduk] ‘из копытных животных’, *дбдуннан* [dɔ:dutnən] ‘внутри чего-либо’;

-C₂[V]C₂-: *гудейкэ* [gudʰzejʰkʰe:] ‘милый (о ребенке)’, *бугила* [bugila] ‘на земле’;

-C₂[V]C₃-: *гуютматчал* [gujʉtʰatʰe:ɬ] ‘бодались’, *гургэвчивэттэм* [gurgɛ:βtʰeivɛ:t:ɛm] ‘работаю’, *дбдун* [dɔ:dun] ‘внутри чего-либо’, *мандули* [manduli] ‘старайся’, *буюскэрэр* [βujs:kɛɛɛʰ] ‘охотятся’, *авридюр* [a:vriɟʉr] ‘мы умывшись’, *дбдун* [dɔ:dun] ‘внутри чего-либо’, *арбун* [a:ɟun] ‘отлив’, *дурбаня* [durβana] ‘белый’;

-C₃[V]C₁-: *гуютматчал* [gujʉtʰatʰe:ɬ] ‘бодались’, *мялуканни* [mʰa:lukan:i] ‘разбудил’, *хэруккэн* [hɛ:ruk:ɛn] ‘переметные сумы к оленьему седлу’, *мут* [mut] ‘мы’, *мунрукачан* [munruka:tʰʌn] ‘зайчонок’, *турус* [turus] ‘рубанок’, *нблука* [ɲɔ:luka] ‘рябина’, *коңдорукаднй* [kɔŋɔrukadniʰ:] ‘он царпнул’, *муту* [mutu] ‘нас’, *хамувканикан* [hamuβkanɛkan] ‘смешивая’;

-C₃[V]C₂-: *тарав мудақриди* [taramudakriɟzi] ‘закончив делать что-либо’, *мудақрив* [mudakriβ] ‘закончил’, *хамувканикан* [hamuβkanɛkan] ‘смешивая’;

-C₃[V]C₃-: *мунҗил* [munŋilʰ] ‘наши’, *омҗоддбп тбрэмур* [ɔmŋɔd:ɔ:p tɔ:ɛmur] ‘забываем свой язык’, *нунай гбриди* [nuŋaj ga:riɟzi] ‘взяв свое ружье’, *мин-нюн* [minɲun] ‘со мной’, *гялнюми* [gʰa:lɲumi:] ‘с друзьями’, *мунрукачан* [munruka:tʰʌn] ‘зайчонок’;

нюун [ɲuɲun] ‘хозяин’, *унун* [unun] ‘понимание’, *урумкун* [uɾumkun] ‘короткий’, *накат-нюн* [nakatɲun] ‘с медведем’, *мурон* [muɾɔn] ‘лошадь’;

-C₁[V]: *укчэнэку* [ʊktʰɛnɛ:ku] ‘мой рассказ’, *осикату* [ɔsikatu] ‘моя звезда’, *муту* [mutu] ‘нас’, *Няку* [nʰa:ku] ‘название рода’;

-C₂[V]: *ирэду* [iɾɛldu] ‘летом’, *анҗаниду* [anɲanʰidu] ‘в году’, *ахикканду* [ahik:andu] ‘девушке’, *би дэ́лбу* [bi:] [dʰza:lbu] ‘мои родные’, *дэ́лбу* [dʰza:lbu] ‘мои родные’, *эр анҗаниду* [ɛɾa:ɲanʰidu] ‘в этом году’, *таду* [tadu] ‘там’, *оё́лбу* [ɔjɔlbu] ‘одежду’, *экэ́бу* [ɛkɛ:βu] ‘моя сестра’, *упэ́бу* [ʊpɛ:βu] ‘моя бабушка’, *ку́на бихи́ниву* [kuɲa bihiɲiβu] ‘когда была ребенком’, *улгими́риву* [ulɡəmiɾiβu] ‘я спросил’, *ха́нани́ву* [haɲan:iβu] ‘я сшила’, *абду* [abdu] ‘вещь’;

-C₃[V]: *өбөди ою* [ɔbɔdi oju] ‘эвенскую одежду’, *бэйю* [beju] ‘человека’, *мину* [minu] ‘меня’, *э́нму* [ɛɾmu] ~ *ө́нму* [ɔɾmu] ‘моя мать’, *тэгэ́ну* [tɛgɛ:ɲu] ‘мой род’, *тэ́лэ́ну* [tɛ:lɛɲu] ‘мое предание’, *нө́лтэ́ну* [nɔ:ltɛɲu] ‘мое солнце’, *амму* [am:u] ‘мой отец’, *уу* [uɲu] ‘затвердевшая куча снега, занесенная ветром’, *эйму амму* [ejmu] [am:u] ‘мои мама и папа’, *илуму* [ilɔmu] ‘чум’;

Функционирование краткого гласного звука [u] встречается во всех слогах словоформ.

И так, рассматриваемый фон [u] был выявлен в следующих позициях:

1. Крайне редко в абсолютном начале слова инициально-преконсонантной позиции, формула – [V]C-, перед согласным из групп C₁, где C₁- – это согласные типа «т». В позициях [V]C₂- функционирование исследуемого звука не было установлено.

2. В интерконсонантной позиции: в постпозиции к шумным глухим согласным (C₁), но в препозиции к консонантам из группы C₃; формулы: **-C₁[V]C₂-** – установлено одно употребление.

3. В позиции **-C₃[V]C₃-** в большинстве примеров в препозиции «т», а поствокальную позицию занимает сонорный назальный согласный типа «п».

4. Данный гласный [u] в интерконсонантной позиции **-C₂[V]C₂-** представлен тремя примерами.

5. В абсолютном конце слова **-C[V]**, исследуемый звук был зафиксирован после консонантов «b», «β», «d» – перефирийных согласных.

Позиционно-комбинаторное функционирование переднерядных гласных фондов «u» представлена в виде соответствующих формул в таблице-матрице 13.

[u]

[V]C₁-: *унэ* [үрɛ:] ‘бабушка’, *унэлбу* [үрɛ:lbu:] ‘бабушек’, *ухивэн* [үhĩβɛʰn] ‘веревку чего-либо’, *укчэнэку* [үktɛɛnɛ:ku] ‘мой рассказ’, *хуклэхэлдэ* [үklɛʰ:lɪdɛ] ‘спите’;

[V]C₃-: *урэкчэн* [үрɛktɛɛn] ‘гора’, *улдэ* [үldɛ] ‘мясо’, *ургө гү?* [үrgɔ] [gu:] ‘дорого ли? (о стоимости)’;

-C₁[V]C₁-: *хупкукэрэн* [hʰpku:kɛɛn] ‘учил’, *көчүкэн* [kɔtɛukɛ:n] ‘маленький’, *хупкучэклэ* [hʰpku:tɛɛ:klɛ:] ‘в школе’, *хупкутнэрит* [hʰpku:tneɪʰt] ‘шли учиться’;

-C₁[V]C₃-: *хунэл* [hʰuɲɛl] ‘кровь’, *чөчун* [tɛɔtɛuɲ] ‘скребок для выделки шкуры’, *хуручэл* [hʰuɲtɛɛl] ‘увезли’, *бөкөттун* [bɔkɔt:uɲ] ‘всех’, *эйиндукуй* [ɛjndʰkuj] ‘от матери’, *өюмкун* [ɔjʉmkʉn] ‘легкий’, *хулэк* [hʰulɛk] ‘лишний’;

-C₂[V]C₁-: *бөкөчөндюр* [bɔkɔtɛ:ɔndʒʉr] ‘все’, *өйиндукуй* [ɔjindʉkij] ‘от матери’, *дөрбүтти* [dɔ:rbʉt:i] ‘влажный’, *буюндук* [bʉjʉnduk] ‘из копытных животных’, *нэлбуккэрэрэ* [ɲɛ:lʉbuk:ɛɛɛɔ] ‘они пугали’, *нэлбуккэрэрэ* [ɲɛ:lʉbuk:ɛɛɛɔ] ‘они пугали’, *хэбэлдүлэ* [hɛβɛ:lʉdʉlɛ] ‘у жителей села Себян-Кюель’;

-C₂[V]C₃-: *бөкөчөндюр* [bɔkɔtɛ:ɔndʒʉr] ‘все’, *миндүлэ* [mindʉlɛ] ‘у меня’, *буюсси бихин* [bʉjʉsti bihin] ‘охотился’, *дюдэлэн* [dʒʉldɛɛn] ‘в передней части чего-либо’, *дүллэ* [dʒʉl:lɛ] ‘прежде’, *буюндук* [bʉjʉnduk] ‘из копытных животных’, *хэбэлдүлэ* [hɛβɛ:lʉdʉlɛ] ‘у жителей села Себян-Кюель’;

-C₃[V]C₁-: *төрэмүт* [tɔ:rɛmʉt] ‘нашу речь’, *хуручэл* [hʰuɲtɛɛl] ‘увезли’, *нэнукеэн* [ɲɛnʉkɛ:n] ‘загадка’, *төрүккэрэлдэ* [tɔ:rʉk:ɛɛɛldɛ] ‘поддерживайте друг друга’;

-C₃[V]C₃-: *өмунни* [ɔmʉn:i] ‘он принес’, *нюнэн* [ɲuɲɛn] ‘шесть’, *нюнөн* [ɲuɲɔn] ‘шесть’, *нулгэвэттив* [nʉlgɔβɛ:t:if] ‘я кочевал’, *хөнттиккэлнюн* [hɔ:ntik:ɛlɲʉn] ‘с врагами’, *хөрүникэн* [hɔ:rʉnikɛn] ‘уведя’, *нюнэн мяр* [ɲuɲɛnma:ɪʰ] ‘шестьдесят’, *өмэннюн* [ɔmɛɲɲʉn] ‘лишь один’;

-C₁[V]: *өчү йтмэ* [ɔtɕu] [i:t:ɛ] ‘не видел’, *өмэшту* [ɔmɛt:ɕ] ‘вместе’, *өтэрэну* [ɔ:tɛɣɛɽu] ‘давнюю’;

-C₂[V]: *ирэду* [iɣɛldu] ‘летом’, *өбөхөльбу* [ɔbɔhɔlʲbʷ] ‘эвенов’;

-C₃[V]: *эмдэну* [ɛʷmdɛɽu] ‘с момента моего прибытия’;

И так, фон [ɕ] был зафиксирован в следующих позициях:

1. В инициально-преконсонантной позиции перед согласными из группы C₁ данный звук был зафиксирован в единственном слове перед смычным согласным типа «t».

2. В препозиции к звонким шумным согласным рассматриваемая вокальная настройка [ɕ] в абсолютном начале слова не выявлена.

3. Гласный [ɕ] частотное функционирование в препозиции к сонорным согласным из группы C₃.

4. В интерконсонантной позиции: в постпозиции к шумным глухим согласным (C₁), но в препозиции к консонантам из групп C₁, C₂, C₃; формула – -C₁[V]C-. В позиции -C₁[V]C₃- в большинстве примеров поствокальную позицию занимает сонорный носовой согласный типа и «n».

5. В позиции -C₂[V]C₁- в роли препозитивного согласного выступает шумный смычный звонкий типа «d», в постпозиции «k».

6. В интерконсонантных позициях -C₂[V]C₃- и -C₂[V]C₁- в препозиции к анализируемому гласному функционируют чаще всего фонны типа «d», реже типа «g» и «b».

7. В постпозиции к сонорным консонантам, формула -C₃[V]C-, вокальная настройка [ɕ] в основном функционирует после назальных m-образных согласных.

8. Что касается финальной позиции, а точнее абсолютного конца слова – -C[V], то исследуемый звук был зафиксирован после консонантов из групп C₁, C₂, C₃, где C₁ – смычные согласные типа «t» и «k», C₂ – «d», «b» и «β», C₃ – «j» и неазальные согласные.

Позиционно-комбинаторное функционирование переднерядных гласных фоннов «ɕ» представлена в виде соответствующих формул в таблице-матрице 13.

[u:]

[V]C₁:- *у́чак* [u:ε^ək] ~ [u:teak^h] ‘верховой олень’;

-C₁[V]C₁:- *түханиди* [tu:hanⁱidzi:] ‘он вспрыгнув’;

-C₁[V]C₂:- *түвдэй* [tu:βdej] ‘телиться (об оленях)’;

-C₁[V]C₃:- *чүритат* [tɕu:ritat^a] ‘наши бусы’, *түри* [tu:ri] ‘приплод’;

-C₂[V]C₁:- *Мōмадүк* [mɔ:madu:k] ‘из Момы’, *дүс* [du:s] ‘крепкий’;

-C₂[V]C₂:- *дюдү* [d^ɟu:du:] ‘в доме’, *бүгди* [bu:gdi] ‘пестрый (об олене)’;

-C₂[V]C₃:- *унталбүр* [untalbu:r] ‘свои унты’, *йллидюр* [i:l:idzu:r] ‘они встав’, *төгрүдюр* [tɔ:gridzu:r] ‘они усевшись’, *дүрритэн* [du:ritɛn] ‘сгорели’, *дүлапутна* [d^ɟu:laβutnɛ:] ‘в их доме’, *дюдү* [d^ɟu:du:] ‘в доме’, *дүлдэдүк* [d^ɟu:ldɛduk] ‘издавна’, *дүллэ* [d^ɟu:l:ɛ] ‘прежде’, *дөрүдюр* [dɔ:r:ridzu:r] ‘вдвоем’, *бакалдаматтидюр* [bɛkaɫdamat:iz^ɟu:r^h] ‘встретившись друг с другом’, *хупкуттэвур* [kut:vβu:r] ‘чтобы учиться’, *төгрүдюр* [tɔ:γridzu:r] ‘мы усевшись’;

-C₃[V]C₁:- *нүчидыч* [nu:teidie:] ~ [nu:teidi:ɕ:] ‘по-русски’, *нүчиды* [nu:teidⁱ:] ‘русский’, *нүвчиссиракан* [nu:ftɕi^fs^ɛ:irakan^ə] ‘когда он постарался извлечь’, *нютур* [nu:tuɾ] ‘тяжеловесный’, *нүчөл* [nu:ɕɔ:l] ‘русские’;

-C₃[V]C₃:- *куңал-нюн* [kuŋalju:n] ‘с детьми’, *нүй-нюн* [n^ɟi:ju:n] ‘с кем’, *бэилнюн* [bɛ:ɟnu^ə:n] ‘с людьми’, *нюритэлкэн* [ju:rtɛlkɛ:n] ‘с волосами’, *нүн* [nu:n] ‘длинный (о реке)’, *омүоддōп төрэмүр* [ɔm^əɔd:ɔ:p tɔ:rɛmu:r] ‘забываем свой язык’, *нулгөникэн* [n^ɟu:lgɔ[?]n^ɟiken] ‘кочуя’;

-C₁[V]: *хү* [hu:] ‘вы’, *билэктү* [bilɛ:ktu:] ‘в селе’, *накату* [nakatu:] ‘медведя’, *өмөтту* [ɔmɔt:u:] ‘вместе’, *орчол өмөтту* [ɔ[?]rɕɔlɛmɔt:u:] ‘вместе с оленями’;

-C₂[V]: *бү дялбу* [bi:] [d^ɟza:lbu:] ‘мои родные’, *таралбу* [taralbu:] ‘тех’, *унэлбу* [ɟrɛ:lbu:] ‘бабушек’, *дюдү* [d^ɟu:du:] ‘дома’, *дү* [d^ɟu:] ‘дом’, *яриву* [i^a:riβu:] ‘я делал’, *абагāву* [abaga:βu:] ‘дедушку’, *ургө гү?* [ɟrgɔ[?]] [gu:] ‘дорого ли? (о стоимости)’;

-C₃[V]: *ою* [ɔju:] ‘одежду’, *эрэк анүану* [ɛrɛka:n^ɟanu:] ‘в этом году’, *амму* [am:u:] ‘мой отец’;

Таким образом, гласный фон [u:] функционирует в следующих позициях:

1. В инициально-преконсонантной позиции перед согласными из группы C₁ данный звук был зафиксирован в единственном слове перед смычным согласным типа «t̄e». В позициях [V]C₂- и [V]C₃- долгая вокальная настройка [u:] выявлена не была.

2. В интерконсонантной позиции -C₁[V]C- превокальными согласными выступают только смычные типа «t» и «t̄e».

3. В позиции -C₂[V]C- в роли препозитивного согласного выступают шумные смычные звонкие типа «d» и «d̄zu». В позиции -C₂[V]C₃- поствокальным согласным выступают сонорные типа «r» и «l».

4. В постпозиции к сонорным консонантам, формула -C₃[V]C-, вокальная настройка [u:] в основном функционирует после назальных r-образных согласных.

5. Что касается финальной позиции -C[V], то исследуемый звук был зафиксирован после консонантов из групп C₁, C₂, C₃, где C₁ – смычные согласные типа «t» и «h», C₂ – «d», «b», «β» и «g», C₃ – «j» и неазальные согласные.

Позиционно-комбинаторное функционирование переднерядных гласных фонов «u:» представлена в виде соответствующих формул в таблице-матрице 13.

[u:]

[V]C₁-: *ūtэн* [u:tɛn] ‘изба’;

-C₂[V]C₃-: *д̄юлдэ* [d̄z̄u:ldɛ] ‘в прошлом’, *өмнид̄юр* [ɔmniz̄u:r] ‘они придя’;

-C₃[V]C₁-: *н̄увчиссирэн* [n̄u:ft̄eis:ɛɣɛn] ‘он старается извлечь’;

-C₃[V]C₃-: *н̄юрит* [n̄j̄u:rit] ‘волос’, *н̄унэ* [n̄j̄u:nɛ] ‘прямой’;

-C₁[V]: *бивэчиддэку* [biβet̄eɛd:ək̄u:] ‘когда я побуду’;

-C₂[V]: *н̄өву* [n̄ɔ:βu:] ‘мой младший брат, моя младшая сестра’;

-C₃[V]: *эньму* [ɛɲt̄u:] ‘моя мать’, *бөю* [bɔj̄u:] ‘сам’;

И так, рассматриваемый фон [u:] был выявлен в следующих позициях:

1. Примеров с исследуемым гласным крайне мало. В следующих позициях не было выявлено совсем: [V]C₂-, [V]C₃-, -C₂[V]C₁-, -C₂[V]C₂-, -C₃[V]C₁-, -C₃[V]C₂-.

2. В интерконсонантной позиции в постпозиции к сонорным согласным (C₃) чаще всего консонантом выступает назальный п-образный.

3. Функционирование долгого гласного звука [ɥ:] чаще фиксируется во втором слоге.

4. В абсолютном конце слова -C[V], исследуемый звук был зафиксирован после консонантов «к», «т», «β» и «ј».

Дистрибуция заднерядных звуков типа «ɥ:» представлена в виде соответствующих формул в таблице-матрице 13.

Таблица 13

Таблица-матрица дистрибуции заднерядных звуков типа «u»

	[V]C ₁ -	[V]C ₂ -	[V]C ₃ -	-C ₁ [V]C ₁ -	-C ₁ [V]C ₂ -	-C ₁ [V]C ₃ -	-C ₂ [V]C ₁ -	-C ₂ [V]C ₂ -	-C ₂ [V]C ₃ -	-C ₃ [V]C ₁ -	-C ₃ [V]C ₂ -	-C ₃ [V]C ₃ -	-C ₁ [V]	-C ₂ [V]	-C ₃ [V]
[u]	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
[ɥ]	+	-	+	+	-	+	+	-	+	+	-	+	+	+	+
[u:]	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+
[ɥ:]	+	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	+	+	+	+

2.2.2. Дистрибуция заднерядного гласного типа «а»

В результате аудиовизуального анализа гласных звуков, обозначаемых на письме графемами **а**, **а̄**, **я**, **я̄**, зафиксированных в произношении носителей ламунхинского говора в составе отдельных слов, словосочетаний и спонтанного произношения в различных позиционно-комбинаторных условиях, нами установлено два заднерядных гласных звука: **[а]**, **[а:]**.

Различаются:

– по длительности: *краткие* – [a] и *долгие* – [a:].

Позиционно-комбинаторное функционирование фондов:

[a]

[V]C₁-: *акан* [akan] ‘старший брат’, *ахиккан* [ahik:an] ‘девушка’, *ахикканду* [ahik:andu] ‘девушке’;

[V]C₂-: *абага* [abaga] ‘медведь (иноск.)’, *абага̄* [abaga:] ‘дедушка’, *абага̄ву* [abaga:βu:] ‘дедушку’, *абал* [abal] ‘мало’, *абгар* [abgar] ‘здоровый’, *абга* [abga] ‘больной ребенок’, *абду* [abdu] ‘вещь’, *адыкун* [adukun] ‘мало’, *ады-да* [adʲida:] ‘несколько’;

[V]C₃-: *амāя* [ama:ja] ‘отцы’, *амна* [amɲa] ‘рот’, *аич* [ajie] ‘хорошо’, *амми* [am:i:] ‘своего отца’, *амму* [am:u:] ‘мой отец’, *аннаниду* [anɲanʲidu] ‘в году’, *Аркачāн* [arkatʃa:n] ‘название местности’, *эйму амму* [ejmu] [am:u] ‘мои мама и папа’;

-C₁[V]C₁-: *чоңканикахал* [tʃɔŋkanəʔahal] ‘они копая’, *тачия* [tae:ija:] ‘так’, *накату* [nakatu:] ‘медведя’, *накат-нюн* [nakatɲun] ‘с медведем’, *мāтакал* [ma:takal] ‘зятя (муж младшей сестры, муж дочери)’, *тарчакāн* [tarʃaka:n] ‘он-то ничтожный (пренебр.)’, *хак* [hak] ‘мрак, тупик’, *хатлāн* [hatla:n] ‘под чем-либо’, *нэкадыч* [nɛxadʲie] ‘по-якутски’, *осикату* [ɔsikatu] ‘моя звезда’, *таткатитан* [tak:atitan] ‘учили’, *таткатитан* [tak:atitan] ‘учили’, *татчир* [tatʃiɾʰ] ‘научат’, *таттив* [tat:iβ] ‘учился’, *чүритат* [tʃu:ɾitatʰ] ‘наши бусы’, *гāектак* [ga:jɛ:ktak] ‘он должен взять’, *Аркачāн* [arkatʃa:n] ‘название местности’;

-C₁[V]C₂-: *хабда* [habda] ‘капля’, *нэкадыч* [nɛxadʲie] ‘по-якутски’, *кадāр* [qada:r] ‘скала’, *хякитадук* [hʲa:kʰitaduk] ‘из лиственницы’, *коңдорукаднī* [kɔŋdɔɾukadniʲ:] ‘он царпнул’, *унтагай* [untagaj] ‘свой торбас’, *таду* [tadu] ‘там’, *хабда* [habda] ‘капля’;

-C₁[V]C₃-: *бчал* [ɔ:tʃal] ‘стали’, *уямкан* [ujamkan] ‘снежный баран’, *уямкан* [ujamkan] ‘снежный баран’, *чоңканикахал* [tʃɔŋkanəʔahal] ‘они копая’, *мунрукāчан* [munruka:tʃʲan] ‘зайчонок’, *акан* [akan] ‘старший брат’, *ахиккан* [ahik:an] ‘девушка’, *ахикканду* [ahik:andu] ‘девушке’, *бакар* [bakar] ‘скользящий’, *батан* [batan] ‘мерзлота’, *мāтакал* [ma:takal] ‘зятя (муж младшей сестры, муж дочери)’, *нāттай* [ɲa:t:aj] ‘звать’;

тарбачан [tarbateʃan] ‘тот, та, то’, *тарчакāн* [tarteaka:n] ‘он-то ничтожный (пренебр.)’, *таралбу* [taralbu:] ‘тех’, *тарал-нюн* [taralɲun] ‘с теми’, *хāкан* [ha:kan] ‘печень’, *хамāлдили* [hama:ldzili] ‘божья коровка’, *хаḡār* [haḡa:ɾ] ‘дырка’, *хāтар* [ha:taɾ] ‘темный, сумрачный’, *хōкан* [hɔ:kan] ‘восторг’, *яxал* [ʲa:hal] ‘глаза’, *тарав мудаκριди* [taramudakɾidzi] ‘закончив делать что-либо’, *уталгарам* [utalgaɾam] ‘понимаю’, *таткатитан* [tak:atitan] ‘учили’, *хякар* [hʲakaɾ] ‘серьги’, *мялкан* [mʲa:lkan] ‘с десятью’, *куначикал* [kuɲateikal] ‘детушки’, *нүвчиссиракан* [nu:ftseʲsʲe:ʲɾakanʲ] ‘когда он постарался вынуть’, *ōхалдин* [ɔ:haldzin] ‘камусами’, *хаḡанниву* [haḡan:iβu] ‘я сшила’, *йркан* [i:ɾkan] ‘крик’, *унталбуḡр* [untalbu:ɾ] ‘свои унты’, *тала* [tala:] ‘там’, *таракам* [taraɾkam] ‘тогда’, *таро* [taɾɔ] ‘тот’, *ōчалан* [ɔ:ɕalan] ‘когда он стал’, *хихэчэн окан* [hʲe:tʃeɲ] [ɔ:kan] ‘до наступления вечера’;

-C₂[V]C₁-: *āвас* [a:βas] ‘зять’, *бакар* [bakaɾ] ‘скользкий’, *батан* [batan] ‘мерзлота’, *гāдака* [ga:daɾka] ‘полумесяц’, *тарбачан* [tarbateʃan] ‘тот, та, то’, *тарав мудаκριди* [taramudakɾidzi] ‘закончив делать что-либо’, *мудаκριв* [mudakɾiβ] ‘закончил’, *ибгат* [ibgat] ‘хорошо’, *ибгакē* [ibgakʲe:] ‘как хорошо’;

-C₂[V]C₂-: *абага* [abaga] ‘медведь (иноск.)’, *дягаха* [dʒagaha:] ‘беспомощный’;

-C₂[V]C₃-: *āвдай* [a:βdaj] ‘мыть’, *абал* [abal] ‘мало’, *абгар* [abgaɾ] ‘здоровый’, *дарга* [darga] ‘гортань’, *далда* [dalda] ‘вкусно’, *балдарив* [baldariβ] ‘родился’, *уталгарам* [utalgaɾam] ‘понимаю’, *унтагай* [untagaɲ] ‘свой торбас’, *дыргангарар* [dʒaɾgaɲɟaɾaɾ] ‘ругают’, *āвалда* [a:valda] ‘мойтесь’, *дылбā* [dʒalba:] ‘безответственный’, *дурбана* [durbaɲa] ‘белый’;

-C₃[V]C₁-: *накату* [nakatu:] ‘медведя’, *накат-нюн* [nakətɲenaʲ:] ‘с медведем’, *накат-нюн* [nakatɲun] ‘с медведем’, *хāмакāн* [ha:maɾka:n] ‘божья коровка’, *нонап* [nɔɲap] ‘первый’, *оняракатнан* [ʲɔɲa:ɾakətɲən] ‘когда они нарисуют’, *ōврачāдин* [ɔ:vɾatʃa:dʒin] ‘возможно становится’, *куначикал* [kuɲateikal] ‘детушки’, *нүвчиссиракан* [nu:ftseʲsʲe:ʲɾakanʲ] ‘когда он постарался вынуть’, *таракам* [taraɾkam] ‘тогда’;

-C₃[V]C₂-: *гыраддиван* [ɟɾad:iβan] ‘то, как она кроит кожу’, *Мōмадүк* [mɔ:madu:k] ‘из Момы’, *дйōлаутна* [dʒu:laβutnɔ:] ‘в их доме’;

-C₃[V]C₃-: *оралчивра* [ɔralʃeivra:] ‘занимаются оленеводством’, *нунай г̃ариди* [nuɲaj ga:riðzi] ‘взяв свое ружье’, *нонман* [noɲman] ‘его’, *авлан* [a:βlan] ‘поле’, *няма* [ɲama] ‘сто’, *уюн анунанив* [uɲuna:ɲaniβ] ‘в девятилетнем возрасте’, *илан* [ilan] ‘три’, *тарав мудаκριди* [taramudakriðzi] ‘закончив делать что-либо’, *таралбу* [taralbu:] ‘тех’, *тарал-нюн* [taralɲun] ‘с теми’, *туннун* [tunɲan] ‘пять’, *уталгарам* [utalgaram] ‘понимаю’, *д̃е̃нврарив* [ð̃z̃ɔ:ɲiβraɪiβ] ‘вспоминал’, *хаңанниву* [haɲan:iβu] ‘я сшила’, *мандули* [manduli] ‘старайся’, *т̃е̃ран* [t̃e:ran] ‘растопленное сало’, *дуккарам* [duk:agam] ‘пишу’, *д̃е̃нам* [ð̃z̃ɔ:nam] ‘вспоминаю’, *таракам* [tarakam] ‘тогда’, *нанда* [nanda] ‘шкура животного’, *б̃чалан* [ɔ:ɕalan] ‘когда стал’, *х̃арам* [ha:gam] ‘знаю’, *ноңан* [noɲan] ‘он’;

-C₁[V]: *г̃адака* [ga:daka] ‘полумесяц’, *но̃лука* [ɲɔ:luka] ‘рябина’, *х̃якита* [hʰakʰita] ‘лиственница’, *х̃ялта* [hʰa:lta] ‘мороз’, *к̃ярика* [kʰarika] ‘белый бисер’, *к̃олата* [kɔ:lata] ‘пьяница’;

-C₂[V]: *к̃яга* [kʰa:ga] ‘медведь (иноск.)’, *абага* [abaga:] ‘медведь (иноск.)’, *абага* [abaga:] ‘медведьДЗ (иноск.)’, *абга* [abga] ‘больной ребенок’, *далда* [dalda] ‘вкусно’, *дарга* [darɣa] ‘гортань’, *ибга* [ibga] ‘хороший’, *а̃валда* [a:valda] ‘мойтесь’, *нанда* [nanda] ‘шкура животного’, *оба* [ɔ:ba] ‘котловина’;

-C₃[V]: *х̃о̃я* [hɔ:ja] ‘много’, *ам̃я* [ama:ja] ‘отцы’, *ам̃на* [amɲa] ‘рот’, *мо̃кина* [mɔ:kiɲa] ‘лес’, *няма* [ɲama] ‘сто’, *ч̃о̃ра* [t̃ɕɔ:ra] ‘боковые жерди юрты’, *ку̃на бихи̃ниву* [kuɲa bihiɲiβu] ‘когда был ребенком’, *бугила* [bugila] ‘на земле’, *и̃хла* [i:hla] ‘наводнившаяся река’, *но̃нордукутна* [noɲɔrdukutna] ‘от них’, *хучуна* [huteɲuna] ‘чудовище’, *а̃т ибгола* [a:t] [ibɣɔla] ‘нехороший’, *дурбаня* [durbaɲa] ‘белый’;

Таким образом, исследуемый краткий гласный звук [a] был зафиксирован в следующих позициях:

1. Данная вокальная настройка имеет широкое функционирование, не имеет ограничений, встречается во всех возможных позициях и пре- и постпозиции к разным типам согласных.

2. В интерконсонантной и финальной позициях, исследуемый гласный звук был зафиксирован после консонантов из групп C₁, C₂, C₃.

Дистрибуция заднерядных звуков типа «а» представлена в виде соответствующих формул в таблице-матрице 14.

[a:]

[V]C₁:- *āt ibgola* [a:t] [ɪbgɔla] ‘нехороший’;

[V]C₂:- *āvас* [a:βas] ‘зять’, *āvос* [a:βɔs] ‘зять’, *āvдай* [a:βdaj] ‘мыть’, *āvридюр* [a:vridʒur] ‘мы умывшись’, *āвалда* [a:valda] ‘мойтесь’, *āвлан* [a:βlan] ‘поле’, *āвлон* [a:βlɔn] ‘поле’;

[V]C₃:- *āmолдай* [a:mɔldaj] ‘хотеть спать’, *ārбун* [a:rɒun] ‘отлив’, *āндо* [a:ndɔ] ‘усталость’;

-C₁[V]C₁:- *мунрукāчан* [munɾuka:tʂʰan] ‘зайчонок’, *хāкан* [ha:kan] ‘печень’, *хāтар* [ha:tar] ‘темный, сумрачный’;

-C₁[V]C₂:- *чāгинук* [tʂa:ɣɪnuk] ‘издалека’, *ōврачāдин* [ɔ:vratʂa:dʒɪn] ‘возможно становится’, *хāвдил* [ha:βdiʎ] ‘старые’;

-C₁[V]C₃:- *Карāвкāн* [kara:ɸka:n] ‘Серенький (оленья кличка)’, *мōкāн* [mɔ:ka:n] ‘деревянная палочка’, *тарчакāн* [tarʂaaka:n] ‘он-то ничтожный (пренебр.)’, *хāмакāн* [ha:ma:ka:n] ‘божья коровка’, *чāлбан* [tʂa:lba:n] ‘береза’, *Аркачāн* [arkatʂa:n] ‘название местности’, *хāрам* [ha:gam] ‘знаю’, *илāтāн* [ɪla:ta:n] ‘каждый месяц’;

-C₂[V]C₂:- *гāдака* [ga:da:ka] ‘полумесяц’;

-C₂[V]C₃:- *нунай гāриди* [nuɳaj] [ga:ri:dʒi] ‘взяв свое ружье’, *гāриди* [ga:rɔdʒi] ‘взяв’, *олдāн* [ɔlda:n] ‘крюк для подвешивания котла, чайника над костром’, *чāлбан* [tʂa:lba:n] ‘береза’, *кадār* [qada:r] ‘скала’, *гāектак* [ga:jɛ:ktak] ‘он должен взять’, *бī дйāбу* [bi:] [dʒa:lbu:] ‘мои родные’;

-C₃[V]C₁:- *мāтакал* [ma:takal] ‘зятя (муж младшей сестры, муж дочери)’, *уātтай* [ɳa:taj] ‘звать’, *илāтāн* [ɪla:ta:n] ‘каждый месяц’;

-C₃[V]C₃-: *н̄я̄н* [ɲa:n] ‘и’, *м̄я̄ри бихитнэ* [ma:ri] [bihitnɛ] ‘убивали’, *хам̄я̄лди* [hama:ldzi] [li] ‘божья коровка’, *ам̄я̄я* [ama:ja] ‘отцы’, *дар̄я̄н* [daɾa:n] ‘ряд’, *н̄я̄нин* [ɲa:nʲin] ‘небо’, *хан̄я̄р* [haɲa:r] ‘дырка’, *хатл̄я̄н* [hatla:n] ‘под чем-либо’, *уюн ан̄я̄нив* [ujuna:ɲaniβ] ‘в девятилетнем возрасте’, *он̄я̄ракатнан* [ʷɲa:ɾakətɲən] ‘когда они рисуют’, *н̄я̄лди* [ɲa:ldzi] ‘руками’, *н̄я̄лди* [ɲa:ldzʲɛ:] ‘руками’, *о̄минан* [ɔ:mina:n] ‘голод’;

-C₁[V]: *долдам̄я̄тта* [dɔldəmaʃt:a:] ‘слушают друг друга’, *дя̄гаха* [dʒagaɲa:] ‘беспомощный’;

-C₂[V]: *абаг̄я̄* [abaɾa:] ‘дедушка’, *дя̄лб̄я̄* [dʒalba:] ‘безответственный’;

-C₃[V]: *тач̄я̄я* [taɕ:ija:] ‘так’, *оралч̄ивра* [ɔɾaltʲivɾa:] ‘занимаются оленеводством’, *чим̄я̄* [tʲɛima:] ‘медведь (иноск.)’, *д̄ю̄лавутна* [dʒu:laβutna:] ‘в их доме’, *тала* [tala:] ‘там’.

И так, рассматриваемый фон [a:] был выявлен в следующих позициях:

1. Функционирование долгого гласного звука [a:] чаще фиксируется в первом слоге.
2. В инициально-преконсонантной, формула – [V]C-, перед согласными из групп C₁, C₂, C₃. В [V]C₁- выявлен в препозиции к «t», в позиции [V]C₂- функционирует в препозиции к «β» и «v», а в позиции [V]C₃- перед сонорными типа «m», «r» и «l».
3. В интерконсонантной позиции: в позиции -C₁[V]C₁- между двумя глухими смычными гуттуральными или между «h» и «k, t».
4. В позиции -C₁[V]C₃- гласный констатируется либо во втором, либо в третьем слоге в препозиции к сонорным типа «n».
5. В позиции –C₂[V]C- гласный встречается после разных звонких шумных согласных.
6. В абсолютном конце слова -C[V], исследуемый звук был зафиксирован после консонантов из групп C₁, C₂, C₃.

Дистрибуция заднерядных звуков типа «а» представлена в виде соответствующих формул в таблице-матрице 14.

Таблица-матрица дистрибуции заднерядных звуков типа «а»

	[V]C ₁ -	[V]C ₂ -	[V]C ₃ -	-C ₁ [V]C ₁ -	-C ₁ [V]C ₂ -	-C ₁ [V]C ₃ -	-C ₂ [V]C ₁ -	-C ₂ [V]C ₂ -	-C ₂ [V]C ₃ -	-C ₃ [V]C ₁ -	-C ₃ [V]C ₂ -	-C ₃ [V]C ₃ -	-C ₁ [V]	-C ₂ [V]	-C ₃ [V]
[a]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
[a:]	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	-	+	+	+	+

2.2.3. Дистрибуция заднерядного гласного типа «э»

В результате аудиовизуального анализа гласных звуков, обозначаемых на письме графемами **о, о̄, ё, ё̄**, зафиксированных в произношении носителей ламунхинского говора в составе отдельных слов, словосочетаний и спонтанного произношения в различных позиционно-комбинаторных условиях, нами установлено два заднерядных гласных звука: [э], [э:].

Различаются:

– по длительности: *краткие* – [э] и *долгие* – [э:].

Позиционно-комбинаторное функционирование фонем:

[э]

[V]C₁-: *охок* [ɔhɔk] ‘печь’;

[V]C₃-: *оралчивра* [ɔɣalʈeivɣa:] ‘занимаются оленеводством’, *олдāн* [ɔlda:n] ‘крюк для подвешивания котла, чайника над костром’, *олдо* [ɔldɔ] ‘рыба’, *омуодд̄о̄п̄ т̄эр̄эм̄ур̄* [ɔm̄ɔd̄ɔ:p] [t̄ɔ:ɣem̄u:ɣ] ‘забываем свой язык’, *о̄ёлбу* [ɔjɔlbu] ‘одежду’, *омколкон* [ɔmkɔlkɔn] ‘холмистый’, *омолго* [ɔmɔlgɔ] ‘юноша’, *орон* [ɔɣɔn] ‘олень’, *оронот* [ɔɣɔnɔt] ‘олненем’, *орчол өмэтту* [ɔʔɣeɔləmɔt:u:] ‘вместе с оленями’;

-C₁[V]C₁:- *охок* [ɔhək] ‘печь’, *хонкон* [hɔrkɔn] ‘корень, предок’, *помпоти* [pɔmpɔti] ‘короткий’;

-C₁[V]C₂:- *тэгэтчин* [tɔgɔttein] ‘сядет’;

-C₁[V]C₃:- *чоңканикахал* [tɕɔŋkənəʔahal] ‘они копая’, *корот* [kɔrɔt] ‘ухо’, *хонкон* [hɔrkɔn] ‘корень, предок’, *хорчō* [hɔrtɕɔ:] ‘сушеное мясо’, *хорго* [hɔrgɔ] ‘горн’, *ноңортон* [nɔŋɔrtɔn] ‘они’, *мяллокон* [mʲa:lɔkɔn] ‘когда он проснулся’, *помпоти* [pɔmpɔti] ‘короткий’, *гѣркон* [gʲe:rkɔn] ‘копчик’, *омколкон* [ɔmkɔlkɔn] ‘холмистый’, *орчол өмэтту* [ɔʔrtɕɔlɔmɔt:tɔ:] ‘вместе с оленями’, *охол* [ɔhɔl] ‘камусы’;

-C₂[V]C₁:- *āвос* [a:βɔs] ‘зять’, *төгөтчин* [tɔgɔttein] ‘сядет’;

-C₂[V]C₃:- *эчэ долдоро* [ɕtɕeɔdɔldɔrɔ:] ‘не слушал’, *долдамātта* [dɔldɔmɔʔt:tɕ] ‘слушают друг друга’, *голомо* [gɔlɔmɔ] ‘полуземлянка (вид жилища эвенов)’, *горьō* [gɔrjɔ:] ‘очень долго’, *āt ибгола* [a:t] [ɪbgɔla] ‘нехороший’;

-C₃[V]C₁:- *корот* [kɔrɔt] ‘ухо’, *нонап* [nɔnap] ‘первый’, *нѣкадыч* [nɕhadʲiɕ] ‘по-якутски’, *нѣкадыч* [nɕhadʲiɕ] ‘по-якутски’, *нѣко* [nɕhɔ:] ‘якут’;

-C₃[V]C₂:- *омуоддōн төрэмүр* [ɔmɔdɔdɔn] [tɕ:rɕemɔ:r] ‘забываем свой язык’;

-C₃[V]C₃:- *нѣнто* [nɕntɔ] ‘проливной дождь’, *уоном* [ɔnɔm] ‘длинный’, *āвлон* [aβlɔn] ‘поле’, *нонап* [nɔnap] ‘первый’, *ноңортон* [nɔŋɔrtɔn] ‘они’, *хѣнон* [hʲe:ɔn] ‘налим’, *омолго* [ɔmɔlgɔ] ‘юноша’, *орон* [ɔrɔn] ‘олень’, *голомо* [gɔlɔmɔ] ‘полуземлянка (вид жилища эвенов)’, *ноңан* [nɔŋan] ‘он’, *ноңон* [nɔŋɔn] ‘его’, *āмолдай* [a:mɔldaj] ‘хотеть спать’;

-C₁[V]: *нѣнто* [nɕntɔ] ‘проливной дождь’;

-C₂[V]: *олдо* [ɔldɔ] ‘рыба’, *хорго* [hɔrgɔ] ‘горн’, *āндо* [a:ndɔ] ‘усталость’;

-C₃[V]: *таро* [tarɔ] ‘тот’, *голомо* [gɔlɔmɔ] ‘полуземлянка (вид жилища эвенов)’;

Таким образом, рассматриваемый фон [ɔ] был выявлен в следующих позициях:

1. В инициально-преконсонантной, формула – [V]C-, перед согласными из групп C₁, C₃. В [V]C₁- выявлен в препозиции к «h», а в позиции [V]C₃- перед сонорными типа «m», «l» и «r». Исследуемый гласный не был установлен в позиции [V]C₂-.

2. В интерконсонантной позиции **-C₁[V]C-** функционирование гласного [ɔ] ограничивается позициями после согласных типа «k» и «h»; в **-C₂[V]C-** после согласных типа «β» и «g»; в **-C₃[V]C-** после сонорных типа «r» и назальных.

3. В абсолютном конце слова **-C[V]** гласный функционирует после «t», «d», «g» и «m».

Дистрибуция заднерядных звуков типа «ɔ» представлена в виде соответствующих формул в таблице-матрице 15.

Анализ дистрибуции и комбинаторики переднерядного гласного типа «i» показывает

[ɔ:]

[V]C₁-: *ōчал* [ɔ:ʈeal] ‘стали’, *ōчалан* [ɔ:ʈealan] ‘когда он стал’, *ōхалдин* [ɔ:haʎdʒin] ‘камусами’, *ōхол* [ɔ:həl] ‘камусы’, *хихэчэн окан* [hi'e:ʈeɛn] [ɔ:kan] ‘до наступления вечера’;

[V]C₂-: *ōврачāдин* [ɔ:vraʈeɑ:dʒin] ‘возможно становится’, *ōба* [ɔ:ba] ‘котловина’;

[V]C₃-: *ōминан* [ɔ:mina:n] ‘голод’, *де оритнан* [dʒe] [ɔ:ritnan] ‘наконец-то построили’;

-C₁[V]C₁-: *тōки* [tɔ:kʰi:] ~ [tɔ:ki] ‘лось’, *хōкан* [hɔ:kan] ‘восторг’;

-C₁[V]C₂-: *тōгридōр* [tɔ:γridʒu:r] ‘мы усевшись’;

-C₁[V]C₃-: *хōя* [hɔ:ja] ‘много’, *чōра* [ʈeɔ:ra] ‘боковые жерди юрты’, *хōякē* [hɔ:jakʰe:] ‘как же много’, *кōлата* [kɔ:lata] ‘пьяница’;

-C₂[V]C₁-: *омōоддōн тōрэмōр* [ɔmɔd:ɔ:p] [tɔ:rɛmu:r] ‘забываем свой язык’;

-C₂[V]C₂-: *дōдун* [dɔ:dun] ‘внутри чего-либо’, *дōдутнан* [dɔ:dutnən] ‘внутри чего-либо’;

-C₂[V]C₃-: *дēучин* [dʒɔ:ɲʈein] ‘память’, *дēуиврарив* [dʒɔ:ɲiβraɪβ] ‘вспоминаю’, *дēнам* [dʒɔ:nam] ‘вспоминаю’;

-C₃[V]C₁-: *мōкāн* [mɔ:ka:n] ‘деревянная палочка’, *мōкиңа* [mɔ:kiŋa] ‘лес’;

-C₃[V]C₃-: *мōми* [mɔ:mi] ‘лодка’;

-C₁[V]: *хорчō* [hɔrʲtɕɔ:] ‘сушеное мясо’, *нѣко* [nɛxɔ:] ‘якут’, *хō* [hɔ:] ‘очень’;

-C₃[V]: *горьō* [gɔrʲjɔ:] ‘очень долго’, *эчэ долдоро* [ɛtɕɛdɔldɔrɔ:] ‘не слушал’;

И так, рассматриваемый гласный [ɔ:] функционирует в позициях:

1. Формула [V]C₋. Перед согласными из групп C₁, C₂, C₃. В [V]C₁- выявлен в препозиции к «h», «k» и «tɕ ~ ɕ», в позиции [V]C₂- в препозиции к «v» и «b», а в позиции [V]C₃- перед сонорными типа «m» и «ŋ».

2. Примеров с интерконсонантной позицией рассматриваемой долгой вокальной настройкой мало. Есть ограничение по препозитивному согласному: обычно это «k», «h», «t» и «tɕ» в позиции -C₁[V]C₋; «d» и «dʒ» в -C₂[V]C₋; «m» в -C₃[V]C₋.

3. В абсолютном конце слова -C[V] гласный функционирует после «tɕ», «x», «h» и «j», «r».

Дистрибуция заднерядных звуков типа «ɔ:» представлена в виде соответствующих формул в таблице-матрице 15.

Таблица 15

Таблица-матрица дистрибуции заднерядных звуков типа «о»

	[V]C ₁ -	[V]C ₂ -	[V]C ₃ -	-C ₁ [V]C ₁ -	-C ₁ [V]C ₂ -	-C ₁ [V]C ₃ -	-C ₂ [V]C ₁ -	-C ₂ [V]C ₂ -	-C ₂ [V]C ₃ -	-C ₃ [V]C ₁ -	-C ₃ [V]C ₂ -	-C ₃ [V]C ₃ -	-C ₁ [V]	-C ₂ [V]	-C ₃ [V]
[ɔ]	+	-	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+
[ɔ:]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	-	+

2.2.4. Инвентарь заднерядных гласных фонем

Позиционно-комбинаторное функционирование ранее выявленных заднерядных гласных фонем (табл. 15), выявленных в результате сегментации текста, применение

сформулированных Н.С. Трубецким правил выделения фонем с опорой на функциональные критерии позволили произвести идентификацию, отождествление некоторых сегментов в качестве реализаций одной фонемы, то есть, определить состав переднерядных гласных фонем. Результаты анализа свидетельствуют о следующем: ранее выявленные переднерядные фонемы краткие /a/, /ɔ/, /u/, /ɯ/ и долгие /a:/, /ɔ:/, /u:/, /ɯ:/ находятся в отношениях контрастирующей дистрибуции в следующих позициях – [V]C₁-, -C₂[V]C₃-, -C₃[V]C₁-, -C₃[V]C₃-, -C₁[V], -C₃[V] (табл. 16), следовательно, следует говорить о них как о самостоятельных фонемах.

Таблица 16

Дистрибуция заднерядных гласных фонем ламунхинского говора

Фонема \ Формула	[V]C ₁ -	-C ₂ [V]C ₃ -	-C ₃ [V]C ₁ -	-C ₃ [V]C ₃ -	-C ₁ [V]	-C ₃ [V]
/a/	+	+	+	+	+	+
/a:/	+	+	+	+	+	+
/ɔ/	+	+	+	+	+	+
/ɔ:/	+	+	+	+	+	+
/u/	+	+	+	+	+	+
/ɯ/	+	+	+	+	+	+
/u:/	+	+	+	+	+	+
/ɯ:/	+	+	+	+	+	+

Выводы

Позиционно-комбинаторный анализ дистрибуции вокальных настроек ламунхинского говора эвенского языка позволил установить следующие закономерности:

1. Реализации гласных фонем наиболее часто комбинируются с сонорными согласными звуками.
2. В абсолютном начале слова гласные чаще фиксируются в препозиции к сонорным типа «m», «l», «r».
3. В интерконсонантной позиции гласные отмечаются в препозиции к звонким согласным, но в постпозиции к сонорным. Достаточно часто интерконсонантная позиция связана с циркумконсонантным окружением фонем типа «n» и «ŋ», «m» и «r», «r» и «l». Дополнением к изложенному может стать результат нашего исследования по частотности гласных и согласных фонем в эвенском языке, согласно которому сонорные сонанты в значительной степени преобладают над шумными сонантами [Осипов, 2023а, с. 113].
4. Для монофтонгов и дифтонгоидов в абсолютном начале слова характерна препозитивная позиция к сонорным согласным типа «ŋ», «n» и постпозитивная к звонким согласным типа «d», «g», «b».
5. Пары лабиализованных гласных фонем заднего ряда высокого подъема /u/ и /u:/, /ɯ/ и /ɯ:/ не обнаружены в медиали слова в инициально-преконсонантной позиции после согласных из группы C₂, т.е. звонких.
6. Долгие гласные фонемы исследуемого нами говора были зафиксированы лишь в первом слого.
7. Для долгих монофтонгов, относящихся к мягкому сингармоническому ряду, свойственна инициально-преконсонантная позиция перед глухими согласными из группы C₁ или сонорными из класса C₃. Аналогичные гласные фонемы твердого синграмонического ряда в инициали реализуются перед звонкими согласными из класса C₂ и группы C₃.

8. Дифтонгоиды /ⁱe:/ и /ⁱa:/ так же встречаются в первом слоге. Гласный /ⁱe:/ констатируется в позиции инициали, а также между глухими и сонорными согласными C₁[V]C₃ или/и в окружении только глухих согласных C₁[V]C₁. Кроме того, аллофоны фонемы /ⁱa:/ фиксируются в позиции инициали перед глухими согласными из групп C₁ и сонорными из класса C₃ или/и в интерконсонантной (C₃[V]C₃) между сонорными согласными типа «m» и «n».

9. В речи ламунхинских эвенов возможно появление дифтонгоидных аллофонов [ʷə], [ʷɔ] лабиализованных долгих гласных среднего подъема /ɔ:/, /ɔ:/ соответственно. Для данных вокальных настроек облигаторной является позиция после аллофонов переднеязычной фонемы /t/ и фарингальной /h/.

10. Монофтонгизация дифтонгоида /ⁱe:/ в долгий переднерядный гласный /i:/ появляется в постпозиции к аллофонам следующих согласных фонем: переднеязычной /t/, заднеязычной /k/ и фарингальной /h/. Возникновение такой вокальной особенности обусловлено экономией речевых усилий во время спонтанного произнесения.

11. Длительность дифтонгоида зависит от качества предшествующего сонанта. По относительной длительности (%) дифтонгоид /ⁱe:/ является долгим в постпозиции к среднеязычным согласным фонемам типа «j» и фарингальным – типа «h». Позиционно-комбинаторные варианты дифтонгоида /ⁱa:/ являются долгими в постконсонантной позиции после заднеязычных согласных типа «k» и «g». При ином фонетическом окружении дифтонгоидные гласные реализуются как полудолгие.

Глава III. АКУСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОРРЕЛЯТОВ АЛЛОФОНОВ ФОНЕМ

Действия, выполненные в ходе написания данной главы, состояли в тщательном изучении пределов аллофонного варьирования, измерении акустических параметров (F1, F2), долготы и слуховой идентификации фонов ламунхинского говора эвенского языка. Полученные значения резонансных частот и длительности позволили выявить ряд акустических свойств вокальных сегментов, отображающих механизм артикуляционных органов при речепроизводстве.

3.1. Гласные переднего ряда

3.1.1. Акустические корреляты аллофонов фонемы /i/

Среднее значение F1 фонемы /i/ составляет 342 Гц. Минимальное значение 232 Гц зафиксировано в двух примерах – после переднеязычного дрожащего сонанта /r/ и в постпозиции гласного к заднеязычному согласному. Максимальное значение 509 Гц отмечено в циркумконсонантной позиции между глухим заднеязычным /k/ и глухим губно-зубным [f] согласными.

Среднее значение F2 соответствует 1704 Гц. Минимум значения – 1475 Гц – зафиксирован в постпозиции гласного к глухой постальвеолярной аффрикате. Максимальное значение 1912 Гц выявлен после заднеязычного сонанта.

На рисунке 1 показана реализация фонемы краткого гласного /i/ в инициальной позиции словоформы *илан* ‘луна’ перед сонорным согласным /l/. Формантные значения гласного равны F1=361 Гц, F2=1892 Гц, длительность гласного – 69 мс. Исходя из установленных значений, отмечаем, что гласный /i/ реализован при сильном сближении твердого неба к языку. Язык в данном состоянии несколько отодвинут назад. Таким образом, краткий гласный /i/ в речи диктора – S1 приближен к гласным центрального ряда.

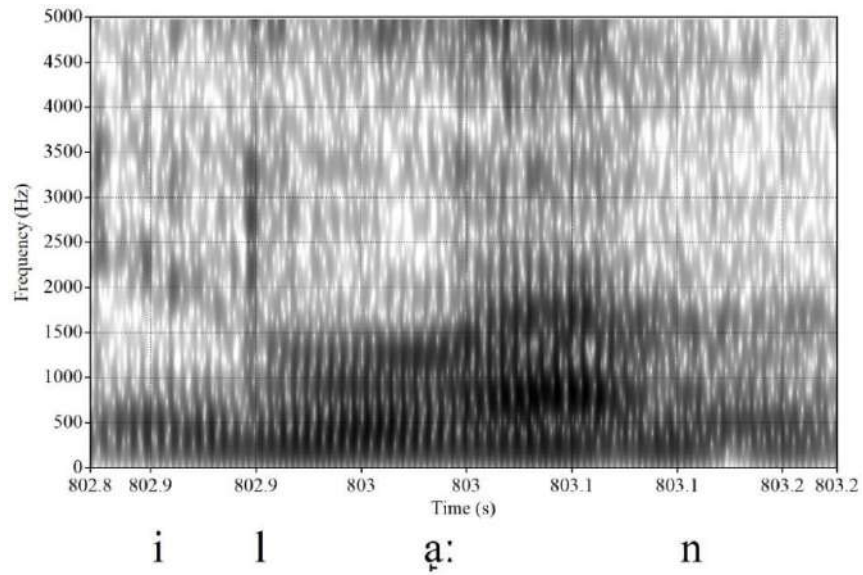

Рис. 1. Сонограмма слова *илан* [ilɑ:n] ‘луна’ (S1)

На рисунке 2 иллюстрирована реализация краткого переднерядного гласного /i/ в инициали и циркумконсонантной позиции между сонорными согласными /r^j/ и /l/. Значение первой форманты гласного /i/ во втором слоге составляет 419 Гц, F2 имеет значение 1758 Гц. Длительность – 60 мс. В речи диктора – S2 влияние предшествующего сонанта /r/ поспособствовал более широкой артикуляции интерконсонантного монофтонга /i/.

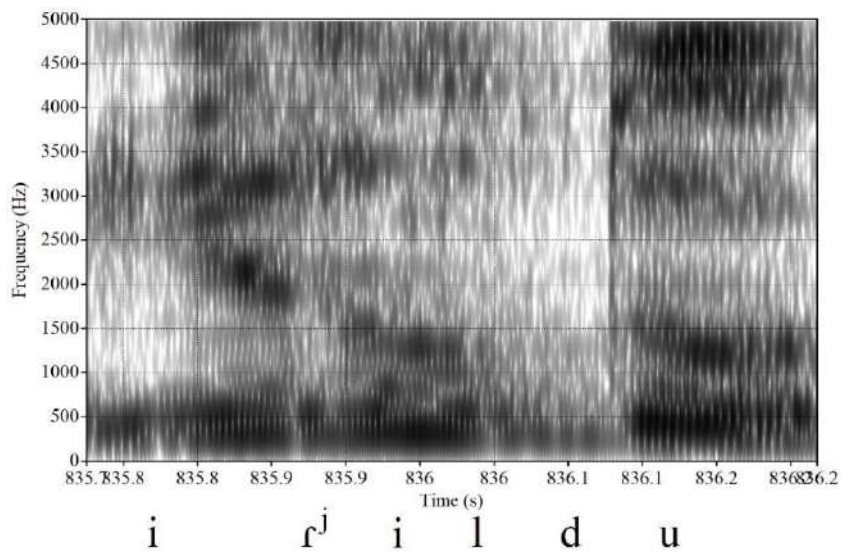

Рис. 2. Сонограмма слова *ирилду* [irʲildu] ‘летом’

На рис. 3 представлена реализация краткого переднерядного гласного /i/ в позиции конца слова *xə̄rri* ‘уходящий’ после согласного /r/. Значения первой и второй формант конечного гласного составляют: F1=372 Гц, F2=1874 Гц соответственно. Абсолютная длительность равна 61 мс. Анализ количественных данных показывает аналогичную картину, что отмечалось в двух предыдущих примерах (см. рис. 1, 2).

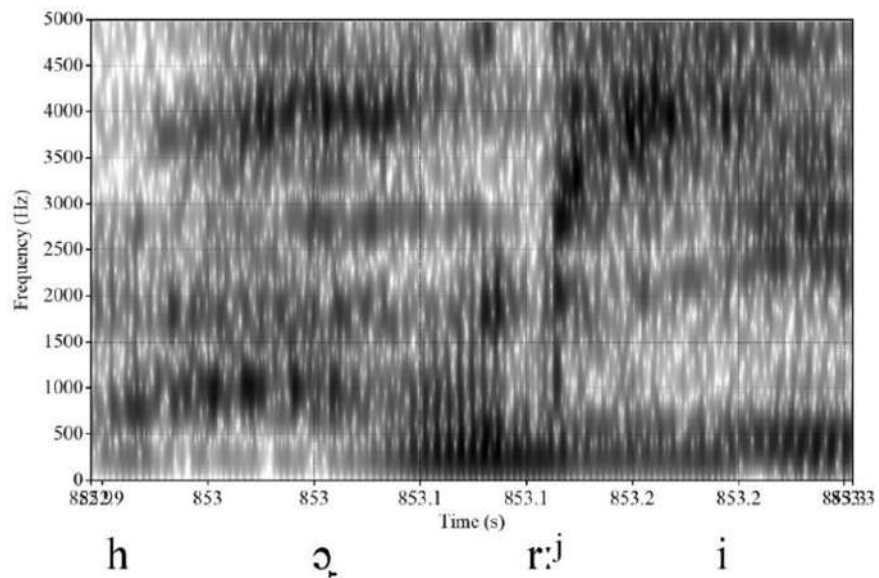

Рис. 3. Сонограмма слова *xə̄rri* [hɔ̄r:i] ‘уходящий’ (S6)

Диапазон по формантам и длительности кратких гласных типа «i» представлен в таблицах 17-18.

Таблица 17

**Примеры формантных показателей (F1 и F2) и длительности (D)
кратких гласных звуков типа «i» ламунхинского говора эвенского языка**

Гласная фонема	Ламунхинский говор					
	S1					
/i/	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
	төрэссиврэрэм	/tɔ:res:iβrɛrɛm/	‘стараюсь говорить’	-	-	32 мс
	билэкэт	/bilɛ:kɛt/	‘наше село’	-	-	35 мс
	мину	/minu/	‘меня’	292	1721	44 мс
	нулгэвэтиив	/nʉlgɔɛβɛ:t.if/	‘кочевал’	301	1781	46 мс
	тэми	/tʰɛ:mi/	‘поэтому’	327	1598	72 мс
	бинивэн	/biŋiβɛn/	‘его жизнь’	-	-	32 мс
	бинивэн	/biŋiβɛn/	‘его жизнь’	326	1532	61 мс
	тōки	/tɔ:ki/	‘лось’	372	1912	50 мс
	гōни	/gʉ:ni/	‘говорящий’	-	-	37 мс
	нүликэтти	/nɛ:liketti/	‘пугающий’	-	-	27 мс
	гōнүгэрэчэдил	/gɔŋgiriʃɛ:dzil/	‘говоря’	305	1721	54 мс
	кэнели	/kɛ:ŋɛli/	‘плохой’	-	-	23 мс
	ōминāн	/ɔ:mɪnɑ:n/	‘голод’	372	1597	75 мс
	помпоти	/pɔmpɔti/	‘короткий’	302	1602	60 мс
	мялуканни	/mʰɛ:lukan:i/	‘разбудил’	302	1745	75 мс
	гяки	/gʰɛ:kʰi/	‘ворона’	297	1802	64 мс
	хякита	/hʰɛ:kʰita/	‘лиственница’	-	-	25 мс
	кярика	/kʰɛ:rika/	‘белый бисер’	-	-	25 мс
	мёрэнни	/mʰɛ:ren:i/	‘вступил в брак’	281	1801	56 мс
	нэкичэн	/nʰɛ:kiʃɛ:n/	‘утка’	-	-	29 мс
	дөрбутти	/dɔ:rbʉt:i/	‘влажный’	256	1762	67 мс
	нүочи	/nʉ:ʃi/	‘русский’	313	1632	69 мс
	нүорит	/nʉ:rit/	‘волос’	232	1737	81 мс
түри	/tu:ri/	‘приплод’	289	1682	82 мс	
өги	/ɔgi/	‘жена ст. брата’	232	1752	78 мс	
куңачикал	/kuŋaʃikal/	‘деткишки’	-	-	23 мс	
тоготчин	/tɔgɔtʃin/	‘сядет’	408	1475	77 мс	

Таблица 18

Примеры формантных показателей (F1 и F2) и длительности (D) кратких гласных звуков типа «i» ламунхинского говора эвенского языка

Гласная фонема	Ламунхинский говор					
	S2					
/i/	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
	тōки	/tɔ:kʰi:/	‘лось’	291	1798	94 мс
	бакалдаматтидюр	/bɛkɑldɑmat:izʉ:ʃ/	‘встретившись’	408	1662	61 мс

Гласная фонема	Ламунхинский говор					
	S2					
/i/	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
	тōки	/tɔ:khi:/	‘лось’	291	1798	94 мс
	эникэ́н	/ɛnikɛ:n/	‘не дела́я’	396	1701	54 мс
	нэ́гимэ́тчэл	/nɛ:ɡimɛtɕɛ:l/	‘спори́ли’	349	1723	56 мс
	ды́лматчал	/dʲɛlmatɕal/	‘дра́лись’	431	1652	91 мс
	тари́ч	/taritɕ/	‘потом’	408	1698	65 мс
	нūвчисси́ракан	/nu:ftɕisˀsˀ:irakanˀ/	‘когда вы́нул’	361	1702	54 мс
	нūвчисси́ракан	/nu:ftɕisˀsˀ:irakanˀ/	‘когда вы́нул’	408	1624	80 мс
	ча́гинук	/tɕa:ɣinuk/	‘издале́ка’	431	1872	63 мс
	эмни́ди	/ɛmnidzɛ/	‘при́дя’	279	1855	61 мс
	эмни́ди	/ɛmnidzɛ/	‘при́дя’	466	1618	85 мс
	нūвчиссе́рэн	/nu:ftɕisˀsˀ:ɛrɛn/	‘винима́ет’	326	1741	48 мс
	хэ́кивчэ́	/hɛkɛftɕa:/	‘пну́тый’	509	1662	24 мс
	ча́гинук	/tʃa:ɣinuk/	‘издале́ка’	349	1672	58 мс

3.1.2. Акустические корреляты аллофонов фонемы /i:/

Среднее значение F1 фонемы /i:/ составляет 343 Гц. Минимальное значение 232 Гц зафиксировано в постпозиции гласного к заднеязычному назальному согласному /ŋ/. Максимальное значение 431 Гц отмечено в двух примерах – после переднеязычного /t/ и фарингального /h/ согласными.

Среднее значение F2 равно 1742 Гц. Минимум значения – 1502 Гц – зафиксирован в постпозиции гласного к губному согласному. Максимальное значение 1901 Гц выявлен в постконсонантной позиции после заднеязычного носового согласного /ŋ/.

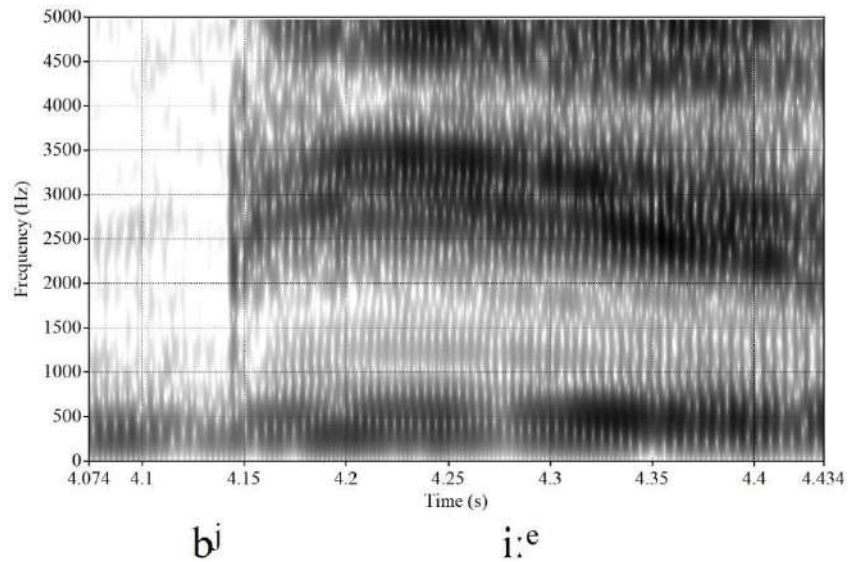

Рис. 4. Сонограмма слова *бѣ* [bi:e] ‘я’ (S2)

На рис. 4, показана реализация долгого гласного переднего ряда высокого подъема /i:/ в постпозиции к губно-губному взрывному согласному /b/. Формантные значения гласного равны F1=410 Гц, F2=1502 Гц. Длительность составляет 284 мс. Интонационная долгота в слове *бѣ* ‘я’ состоит из двух компонентов – [i:] и [e:]. Соответственно, долгий гласный /i:/ является двухъядерным.

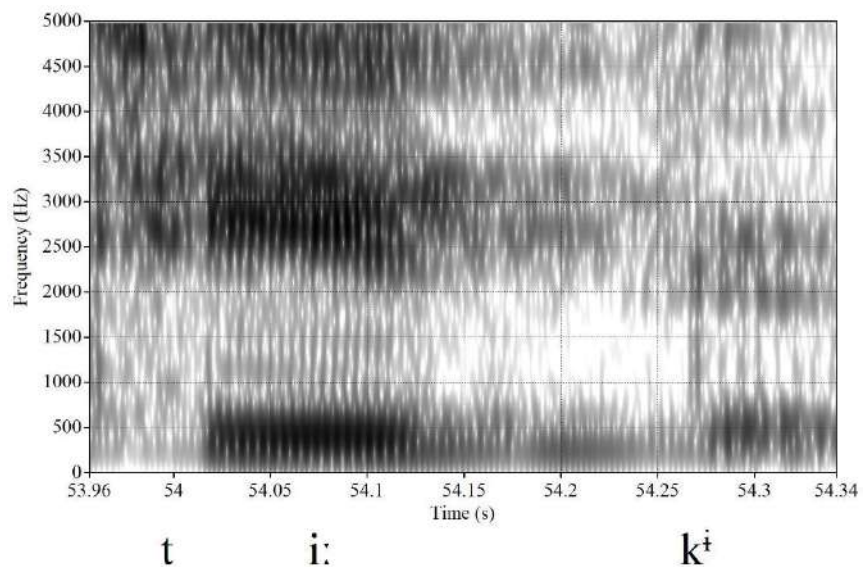

Рис. 5. Сонограмма слова *тѣк* [ti:kʲ] ‘сейчас’ (S3)

На рис. 5 продемонстрирована реализация долгого гласного переднего ряда высокого подъема /i:/ в постпозиции к переднеязычному смычному согласному /t/. Кроме того, в данном примере показана монофтонгизация переднерядного дифтонгоида /i'e:/ в качестве долгого гласного /i:/. Ранее аналогичный переход мы выявили в постпозиции к фарингальному сонанту [h] [Осипов, 2022, с. 41]. Формантные значения гласного равны F1=326 Гц, F2=1723 Гц, длительность составляет 155 мс. Такой переход в диалекте камчатских эвенов распространяется в постконсонантной позиции, чаще всего после сонорных /m/ и /n/. [Цинциус, 1947, с. 16; Бурыкин, 2004, с. 69].

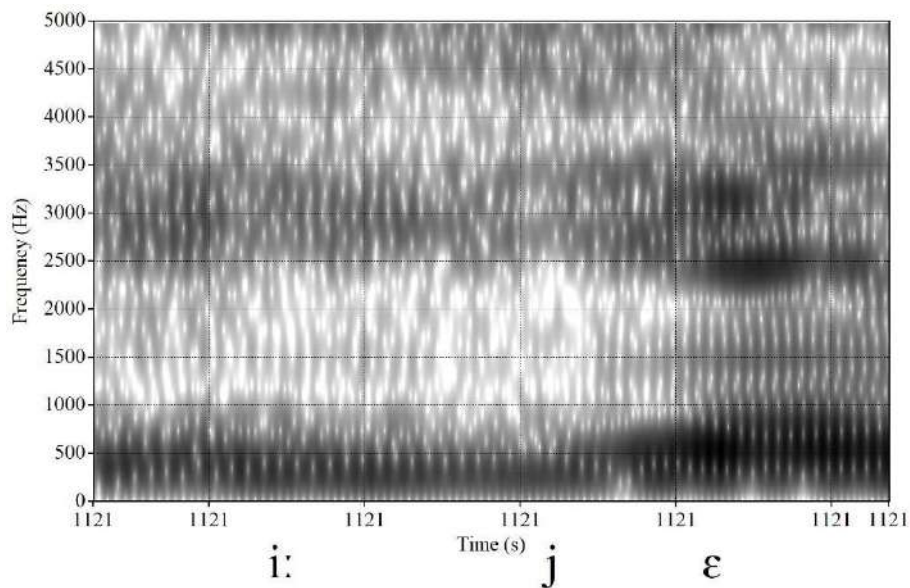

Рис. 6. Сонограмма слова *йй* [i:jɛ] ‘олений рог’ (S1)

Реализация долгого гласного переднего ряда высокого подъема /i:/ в препозиции к среднеязычному щелевом согласному /j/ (Рис. 6). Резонансные частоты анализируемого гласного – F1=267 Гц, F2=1701 Гц. Абсолютная длительность – 131 мс. На уровне первичной или основной артикуляции в речи диктора – S6 отмечается значительное сближение языка и твердого неба, о чем аргументирует значение второй форманты. Значение F1 иллюстрирует сильную продвинутость языка вперед по горизонтальному направлению.

Формантный диапазон и разброс по длительности долгих гласных типа «i» представлен в таблицах 19.

Таблица 19

**Примеры формантных показателей (F1 и F2) и длительности (D)
долгих гласных звуков типа «i:» ламунхинского говора эвенского языка**

Гласная фонема	Ламунхинский говор						
	S1						
/i:/	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D	
	бӣ	/bi:ˢ/	‘я’	410	1507	384 мс	
	т̄ек	/ti:k/	‘сейчас’	327	1692	105 мс	
	т̄ек	/ti:k/	‘сейчас’	291	1701	124 мс	
	к̄йкэн	/kʰi:kɛn/	‘свист’	372	1762	103 мс	
	б̄эйиңэлни	/bœjœŋɛl:i:/	‘чьи-то люди’	352	1692	122 мс	
	г̄эли	/gʷɛ:li/	‘скажи’	396	1642	118 мс	
	S2						
	ң̄й-дэ		/ŋiʷide:/	‘никто’	i – 232	i – 1901	104 мс
					ɪ – 314	ɪ – 1771	56 мс
	ң̄йв-дэ		/ŋi:βde:/	‘никого’	256	1821	90 мс
	х̄йралматчал		/ħr:ralmətɕal:/	‘разозлились’	326	1892	110 мс
	т̄эми		/tʰɪ:mɛ:ʔ/	‘поэтому’	431	1652	205 мс
	ухивэн		/ʊħr:βɛn/	‘его веревку’	431	1811	101 мс
ң̄алди		/ŋa:ldzi:/	‘руками’	326	1802	164 мс	

3.1.3. Акустические корреляты аллофонов фонемы /ɛ/

Среднее значение F1 короткого гласного переднего ряда среднего подъема /ɛ/ составляет 489 Гц. Минимальное значение 365 Гц зафиксировано в инициальной позиции перед согласным /r/. Максимальное значение 711 Гц отмечено в интерконсонанте между сонорными согласными /ŋ/ и /l/.

Среднее значение F2 краткого гласного переднего ряда среднего подъема /ε/ соответствует 1398 Гц. Минимум значения – 1078 Гц – зафиксирован после переднеязычного латерального согласного /l/. Максимальное значение 1623 Гц выявлен после заднеязычного согласного /k/.

Диапазон по формантам и длительности кратких гласных типа «ε» представлен в таблицах 20-21.

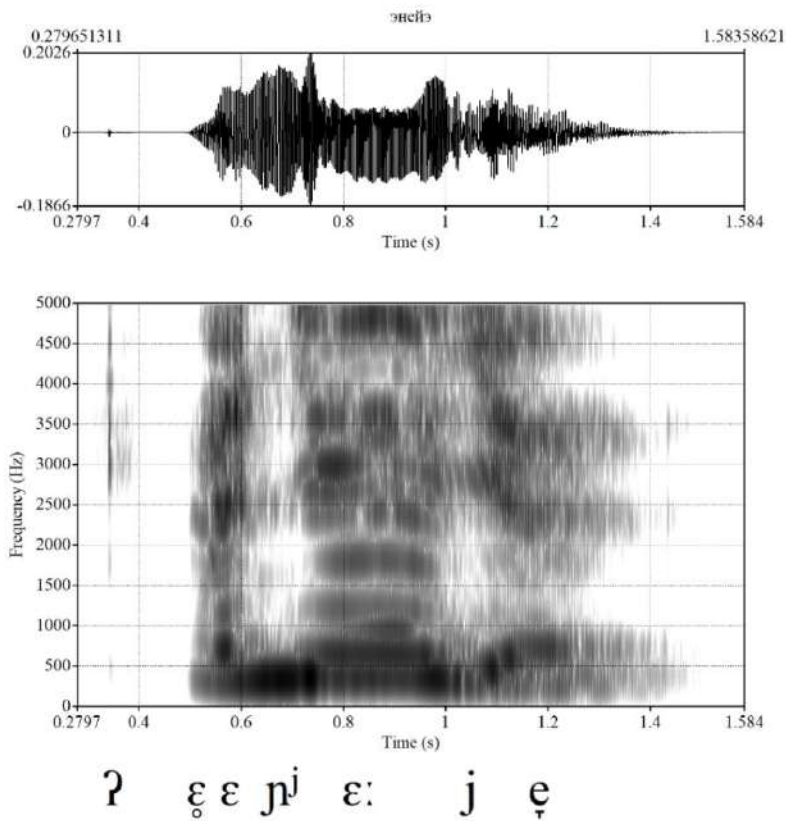

Рис. 7. Осциллограмма и сонограмма слова *энэйз* [ʔεεɲʲε:jɟ] ‘матери’ (S3)

В самом начале словоформы (рис. 7) отмечается глоттальный клик [ʔ], за которым следует гласный переднего ряда среднего подъема /ε/. Анализ вокальной фонации на данном участке показывает реализацию двух отчетливо иллюстрированных фаз, а именно экскурсии – [ε̘] и выдержки – [ε]. Первая фаза от второй отличается наименьшей звучностью. Акустические параметры данного гласного выражаются

следующими значениями: F1=477 Гц, F2=1562 Гц. Абсолютная длительность равна 116,4 мс, относительная длительность – 54%. Полученные значения аргументируют о том, что инициальный гласный в слове *эн̄йэ* (S3) является кратким.

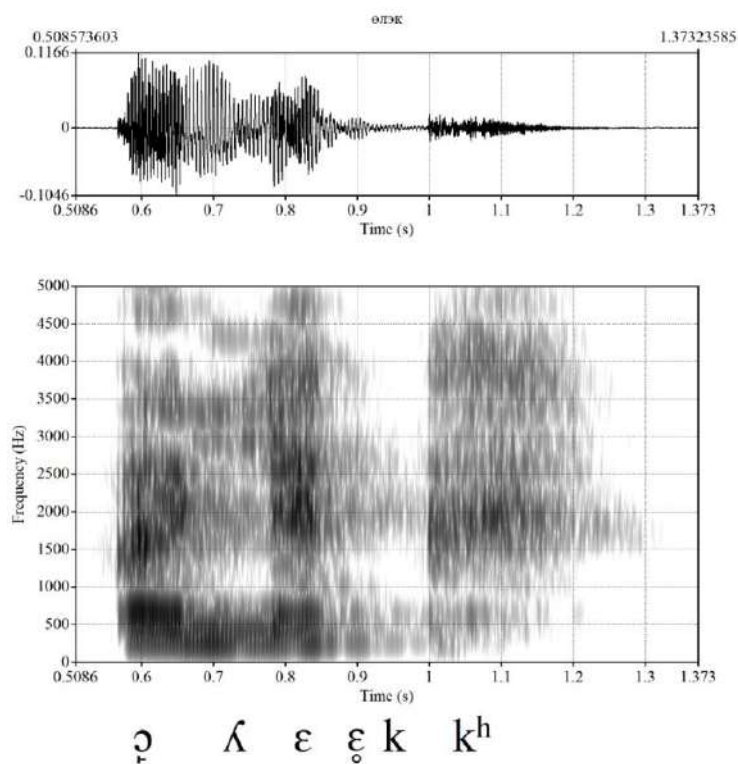

Рис. 8. Осциллограмма и сонограмма слова *өлэк* [ɫ̪ʌ̃ɛ̃k^h] ‘лун’ (S2)

Реализация краткого гласного переднего ряда среднего подъема /*ɛ̃*/ в препозиции к средненебному боковому согласному [ʌ̃] и в постпозиции к заднеязычному глухому согласному [k] (рис. 8). Подобно предыдущему примеру вокальная фонация является двухфазовой и состоит из выдержки [ɛ̃] и рекурсии [ɛ̃]. Формантные значения гласного составляют F1=426 Гц, F2=1562 Гц. Абсолютная длительность гласного равна 139,5 мс, а относительная длительность – 73,3%. Выявленные данные свидетельствуют о том, что гласный в слове *өлэк* (S2) является кратким.

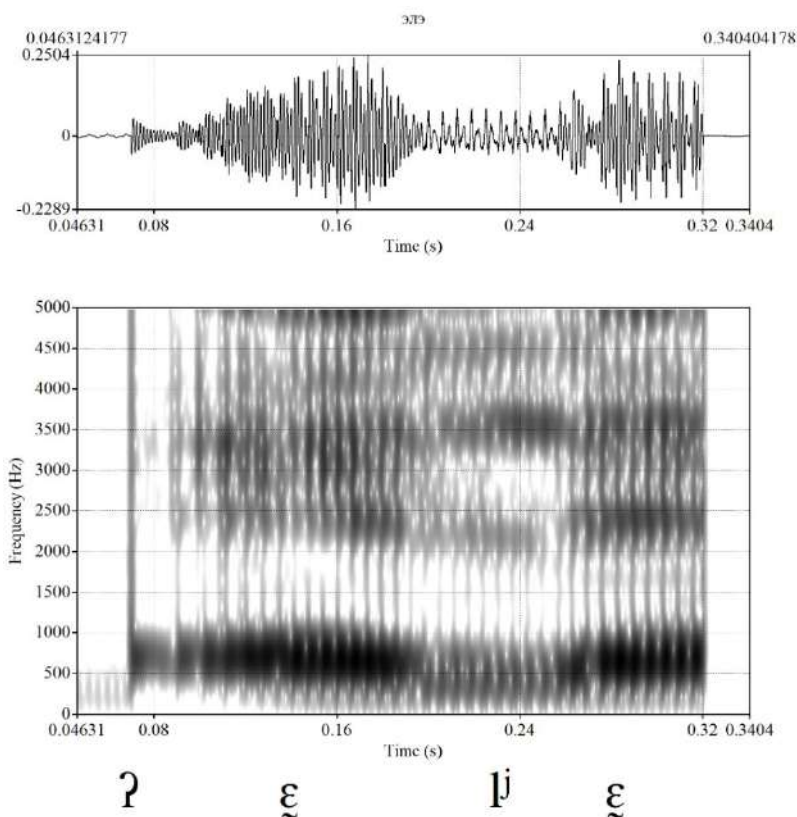

Рис. 9. Осциллограмма и сонограмма слова *эзэ* [ʔɛʔɛ] ‘здесь’ (S4)

Фонация краткого переднерядного гласного /ɛ/ в позиции первого и второго слогов сопровождается фарингализацией (рис. 9). В первом слоге гласный реализуется после глоттальной смычки [ʔ], а во втором слоге реализуется после переднеязычного щелевого согласного [j]. Акустические параметры гласных: [ɛ] в анлауте – F1=560 Гц, F2=1601 Гц, абсолютная длительность =112 мс, относительная длительность =129 %; [ɛ] в ауслауте – F1=493 Гц, F2=1527 Гц, абсолютная длительность – 57,3 мс, относительная длительность – 66,4 %. Исходя из установленных значений, констатируем, что в слове *эзэ* (S4) анлаутный монофтонг является полудолгим, ауслатный – кратким. На уровне дополнительной артикуляции фонация обоих гласных сопровождается сопутствующей фарингализацией.

Значения резонансных частот и длительности кратких гласных типа «ɛ» представлены в таблицах 20-21.

**Примеры формантных показателей (F1 и F2) и длительности (D)
кратких гласных звуков типа «ε» ламунхинского говора эвенского языка**

Гласная фонема	Ламунхинский говор					
	S1					
/ε/ [ϕ]	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
	мёрэнни	/m ⁱ ε:rɛn:i/	‘поженился’	478	1403	80 мс
	хѐмтэ	/x ⁱ ε:mtɛ/	‘брусника’	443	1382	72 мс
	кѐкэн	/k ^h i:kɛn/	‘свист’	501	1682	100 мс
	улдэ	/ʉldɛ/	‘мясо’	466	1355	62 мс
	тѐлэңэмдэс	/tɛ:lɛŋɛmdɛs/	‘как рассказ’	454	1424	86 мс
	ургэ	/ʉrgϕ/	‘тяжелый’	501	1123	77 мс
	түвдэй	/tu:βdɛj/	‘телиться’	478	1423	96 мс
	өкэнь	/ɔkɛn'/	‘молоко’	424	1363	91 мс
	нулгэвѐттив	/nʉlgϕβɛ:t:if/	‘кочевал’	489	1201	65 мс
	бэйиңэлни	/bɛjɛŋɛl:i/	‘их люди’	711	1615	78 мс
	нулгэвѐттив	/nʉlgϕβɛ:t:if/	‘кочевал’	502	1482	70 мс
	хѐек	/hɛjek/	‘злой дух’	532	1391	68 мс

Таблица 21

**Примеры формантных показателей (F1 и F2) и длительности (D)
кратких гласных звуков типа «ε» ламунхинского говора эвенского языка**

Гласная фонема	Ламунхинский говор					
	S2					
/ε/	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
	эникэ́н	/ɛnikɛ:n/	‘не делаю’	431	1548	55 мс
	нэ́гимэ́тчэл	/nɛ:ɡimɛtɛ:ɸ/	‘спорили’	484	1401	60 мс
	э́чэ долдóро	/ɛtɛɛdɔldɔrɔ:/	‘не слышал’	431	1563	62 мс
	э́чэ долдóро	/ɛtɛɛdɔldɔrɔ:/	‘не слышал’	443	1602	49 мс
	эмни́ди	/ɛmnidʒɛ/	‘придя’	408	1498	50 мс
	нү́вчиссэ́рэн	/nʉ:ɸtɛis:ɛrɛn/	‘внимает’	443	1444	60 мс
	нү́вчиссэ́рэн	/nʉ:ɸtɛis:ɛrɛn/	‘внимает’	524	1432	55 мс
	э́р	/ɛʹɹ/	‘это’	365	1552	35 мс
	ухи́вэн	/ʉhivɛ'n/	‘его веревку’	408	1582	103 мс
	э́никэ́н	/ɛnikɛn/	‘не делаю’	-	-	53 мс
	нэ́гимэ́тчэл	/nɛɡimɛtɛ:ɸ/	‘спорили’	571	1426	91 мс
	хэ́ки́вчэ	/hɛkɛftɛ'ɔ:/	‘пнутый’	443	1302	74 мс

3.1.4. Акустические корреляты аллофонов фонемы /ε:/

Среднее значение F1 долгого гласного переднего ряда среднего подъема /ε:/ составляет 491 Гц. Минимальное значение 443 Гц зафиксировано в постпозиции гласного к заднеязычному, губному и фарингальному согласным. Максимальное значение 618 Гц отмечено после заднеязычного согласного.

Среднее значение F2 долгого гласного переднего ряда среднего подъема /ε:/ соответствует 1481 Гц. Минимальные значения 1310 Гц после заднеязычного сонанта /к/. Максимальное значение 1652 Гц выявлен в преконсонантно-вокальной позиции после губно-губного согласного /м/.

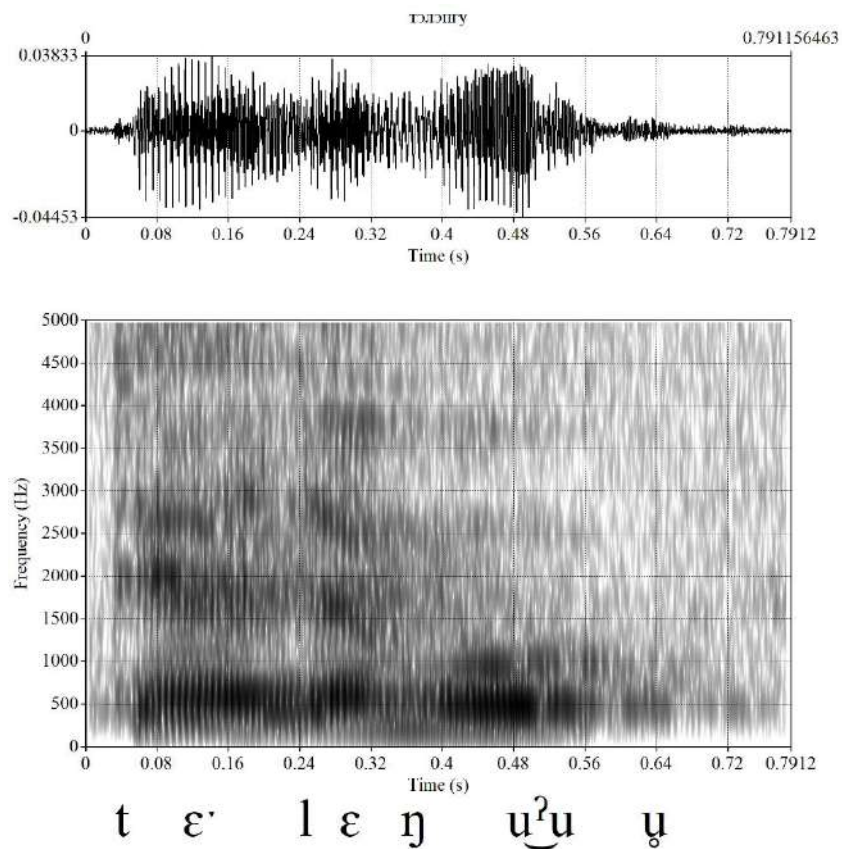

Рис. 10. Осциллограмма и сонограмма слова
tə'leŋu'cu' [tε'leŋu²u] 'мой рассказ' (S8)

Реализация долгого гласного переднего ряда среднего подъема /ε:/ в интерконсонантной позиции между согласными /t/ и /l/ (рис. 10). Акустические параметры гласного выражены в следующих значениях: F1=460 Гц; F2=1763 Гц; абсолютная длительность – 135,6 мс; относительная длительность – 103 % (полудолгий). Выявленные значения позволяют считать, что гласный в слове слова *тэлэну*. Финальный гласный [u²u] рассматриваемой словоформы по структуре является сложным и состоит из двух вокальных ядер.

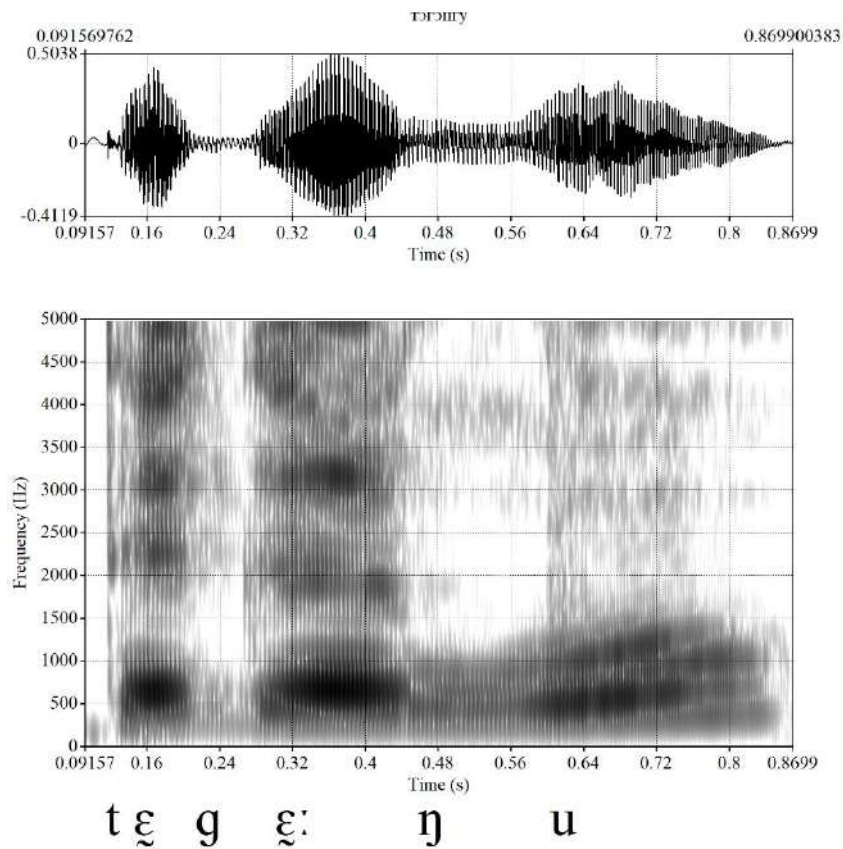

Рис. 11. Осциллограмма и сонограмма слова *тэгэну* [tɛgɛ:ɲu] ‘мой род’ (S4)

Реализация долгого гласного переднего ряда среднего подъема /ε:/ перед и после заднеязычным согласным /g/ и /ɲ/ (рис. 11). На основную фонацию гласного

накладывается фарингализация. Акустические параметры гласного выражены в следующих значениях: F1=510 Гц; F2=1785 Гц; абсолютная длительность – 158 мс; относительная длительность – 124 %. Таким образом, анализируемый гласный в слове *тэгэну* ‘мой род’ (S4) является полудолгим.

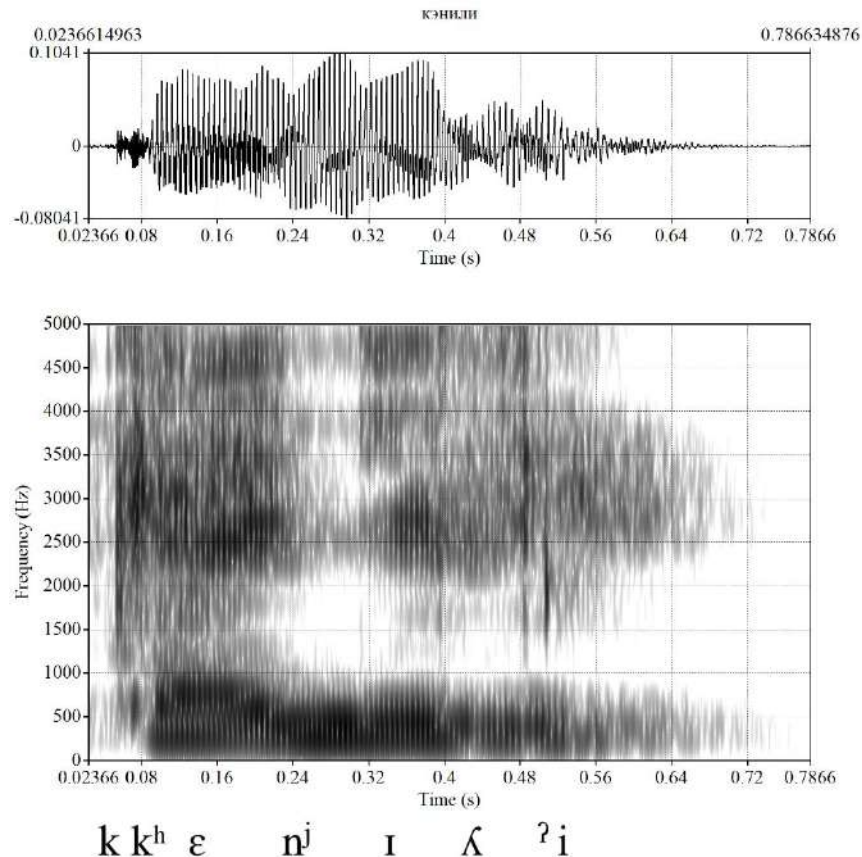

Рис. 12. Осциллограмма и сонограмма слова *кэ̀нели* [kkʰɛnʲiɫʲi] ‘плохо’ (S3)

Реализация долгого гласного переднего ряда среднего подъема /ε:/ перед мягким носовым согласным /nʲ/ и после глухого заднеязычного согласного /k/. Формантные значения гласного: F1=493 Гц; F2=1617 Гц; абсолютная длительность – 117 мс; относительная длительность – 92 %. Согласно полученным данным, циркумпольярный гласный /ε/ в слове *кэ̀нели* ‘плохо’ (S3) является кратким.

Диапазон по формантам и длительности долгих гласных типа «е» представлен в таблице 22

Таблица 22

**Примеры формантных показателей (F1 и F2) и длительности (D)
долгих гласных звуков типа «е:» ламунхинского говора эвенского языка**

Гласная фонема	Ламунхинский говор					
	S1					
/ε:/	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
	мэн	/mε:n/	‘свой’	548	1347	102 мс
	билэкэт	/bilε:kεt/	‘наше село’	454	1528	132 мс
	һэликэтти	/һε:likεtti/	‘пугающий’	536	1510	111 мс
	гөһгэрэчэдил	/gɔŋgiritʃε:dʒil/	‘говоря’	476	1475	126 мс
	кэнели	/kε:ŋeli/	‘плохой’	461	1365	117 мс
	һэлэм	/һε:lεm/	‘страх’	443	1532	105 мс
	упэ	/upε:/	‘бабушка’	547	1325	204 мс
	көйэ	/k ^u ɔ:je/	‘бараний рог’	513	1572	258 мс
	төһэр	/tɔŋε:r/	‘озеро’	536	1385	162 мс
	билэкэт	/bilε:kεt/	‘наше село’	489	1602	148 мс
	хуһэл	/ ^h uһεl/	‘кровь’	524	1523	174 мс
	утэн	/u:tεn/	‘изба’	489	1582	170 мс
	һун	/һu:nε/	‘прямой’	443	1523	179 мс
	S2					
	һи-дэ	/ʔŋi:dε:/	‘никто’	443	1491	198 мс
	һи-дэ	/ŋi:βdε:/	‘никого’	454	1473	243 мс
	нэгимэтчэл	/nε:ɡimεtʃε:l/	‘спорили’	497	1394	117 мс
	эр	/ə:r ^h /	‘это’	470	1500	126 мс
	яли	/ʎæ:lʎε:/	‘что’	443	1542	263 мс
хэкивчэ	/hεkεftε'a:/	‘пнутый’	618	1310	170 мс	
тэми	/t ^h ɪ:mε:ʔ/	‘поэтому’	431	1652	205 мс	

3.1.5. Акустические корреляты аллофонов фонемы /ⁱε:/

Среднее значение F1 дифтонгоида /ⁱε:/ составляет 406 Гц. Минимум 357 Гц регистрируется после фарингального согласного, максимум 409 Гц отмечается

в постпозиции к переднеязычному сонанту.

Среднее значение F2 дифтонгоида /^he:/ составляет 1672 Гц. Минимальное значение 1507 Гц наблюдается после губного согласного, максимальное значение 1764 Гц приходится после фарингального сонанта.

Дифтонгоид /^he:/ реализуется в первом слове перед фарингальным согласным /h/ (рис. 13) и после заднеязычным согласным /ŋ/. Акустические параметры дифтонга: абсолютная длительность узкого компонента [ɪ] – 117 мс; абсолютная длительность широкого компонента [e] – 93 мс. Первая форманта узкого компонента F1=416 Гц, F2=2086 Гц, широкого компонента F1=515 Гц, F2=1788 Гц. Абсолютная длительность дифтонгоида – 210 мс, относительная длительность дифтонгоида составляет 126,8 %. Основываясь на выявленные значения, отмечаем, что гласный [ie] в речи диктора – S8 является полудолгим и нисходящим.

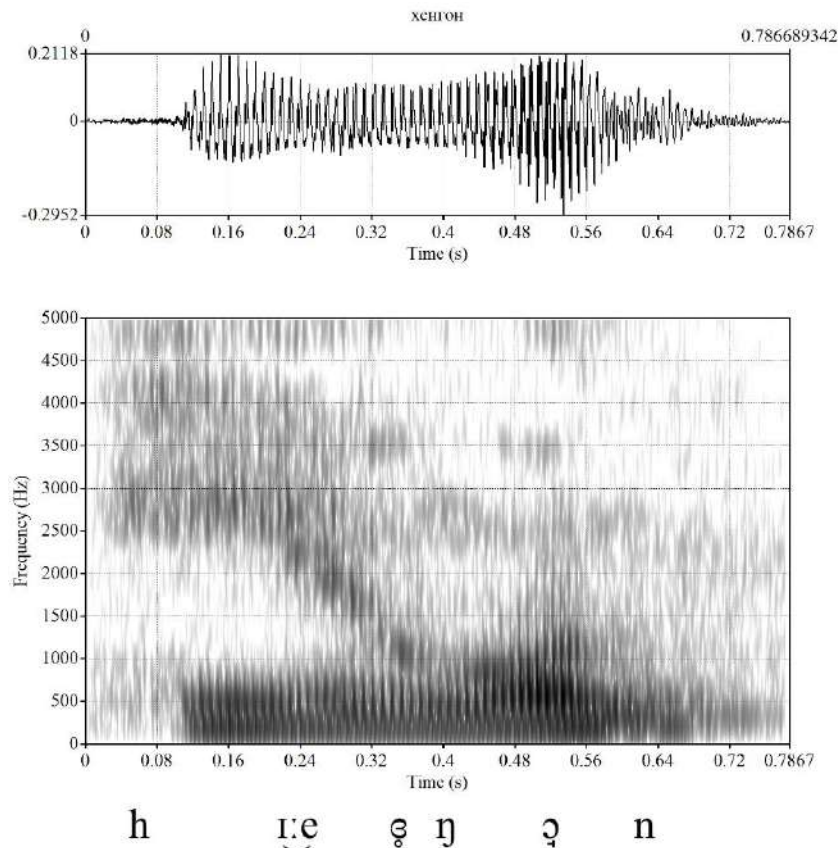

Рис. 13. Осциллограмма и сонограмма слова *xēŋon* [h̥eŋɔŋ] ‘налим’ (S8)

Дифтонгоид /ⁱe:/ реализуется перед палатальным и заднеязычным согласными (рис. 14). Акустические параметры дифтонгоида: абсолютная длительность узкого компонента [i] – 62 мс; абсолютная длительность широкого компонента [e] – 85 мс. Первая форманта узкого компонента F1=242 Гц, F2=1903 Гц, широкого компонента F1=510 Гц, F2=1735 Гц. Абсолютная длительность дифтонгоида – 147 мс, относительная длительность дифтонгоида составляет 159 %. Исходя из вышеприведенных данных, констатируем, что гласная фонема /ⁱe:/ является долгой. По абсолютной длительности широкий компонент обладает наибольшей продолжительностью, соответственно анализируемый дифтонгоид в речи диктора – S3 является восходящим.

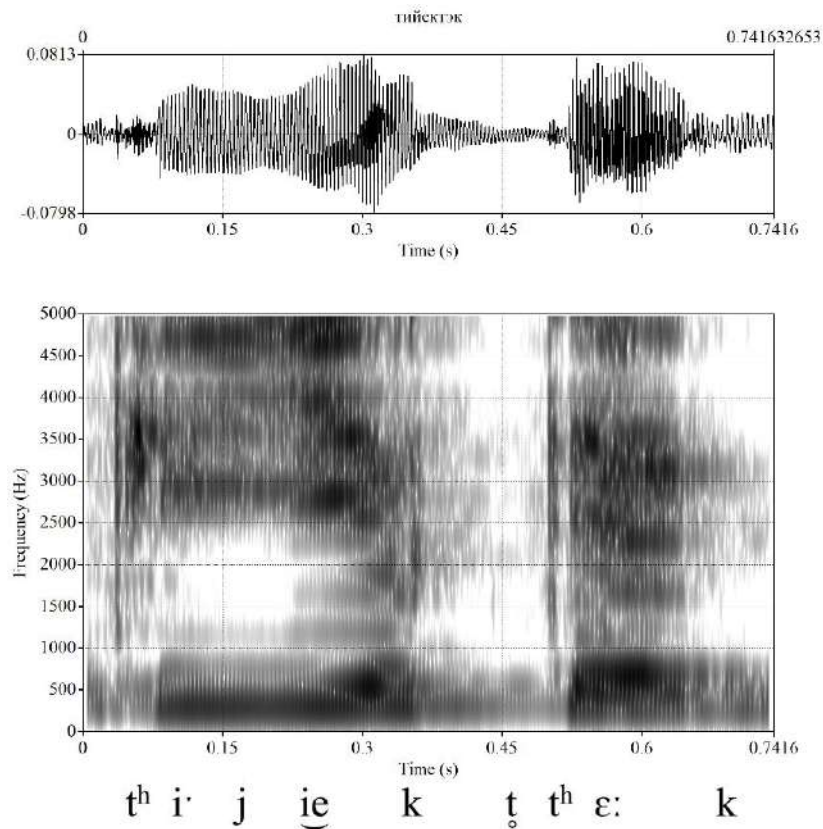

Рис. 14. Осциллограмма и сонограмма слова *muyektak* [tʰiːjɛktʰɛ:k] ‘должен отправить’ (S3)

Как показывает рис. 15, дифтонгоид /ⁱe:/ реализуется в инициальной позиции перед среднеязычным согласным /j/. Фонация анлаутного монофтонга [ε] сопровождается фарингализацией [ʔ], показанной в сонограмме прерывистостью. Акустические параметры дифтонга: абсолютная длительность узкого компонента [i] – 65 мс; абсолютная длительность широкого компонента [e:] – 77 мс. Первая форманта узкого компонента F1=237 Гц, F2=1927 Гц, широкого компонента F1=510 Гц, F2=1735 Гц. Абсолютная длительность дифтонгоида – 223 мс, относительная длительность дифтонгоида составляет 123,7 %. Установленные данные позволяют считать гласную фонему /ⁱe:/ в речи диктора – S6 полудолгим. Этот дифтонгоид также является восходящим.

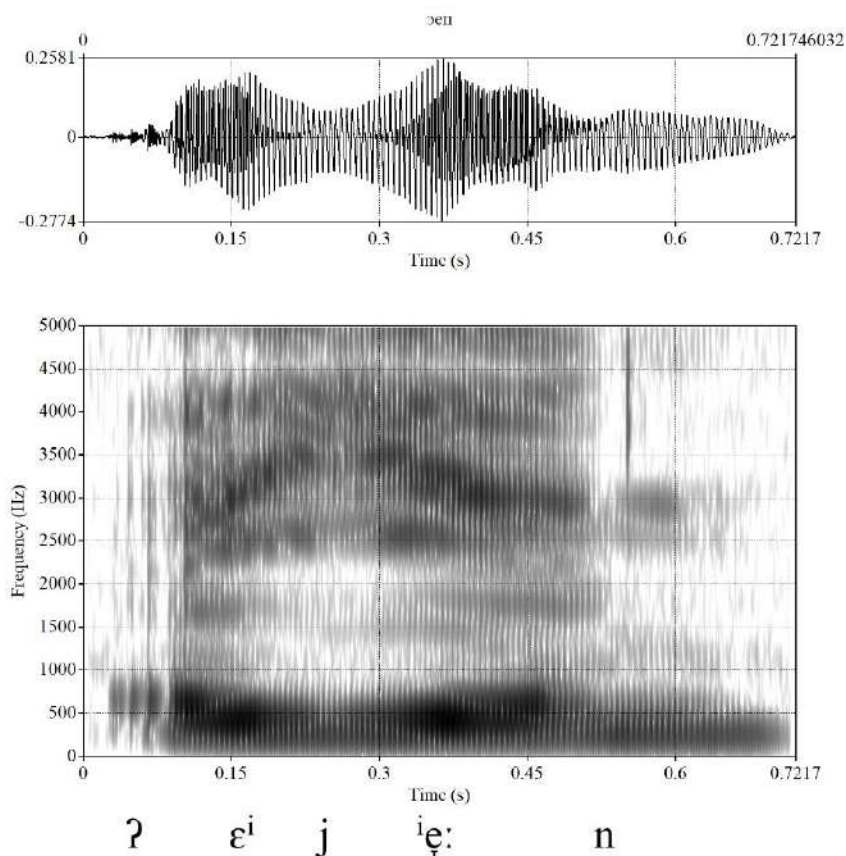

Рис. 15. Осциллограмма и сонограмма слова э̄н [ʔεʲi̯e:n] ‘течение’ (S6)

Акустические параметры по формантам и длительности дифтонгов типа «ⁱе:» показаны в таблице 23.

Таблица 23

**Примеры формантных показателей (F1 и F2) и длительности (D)
долгих гласных звуков типа «ⁱе:» ламунхинского говора эвенского языка**

Гласная фонема	Ламунхинский говор					
	S1					
ⁱ е:/	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
	хйсэчин	/ ⁱ е:hzʃɛn/	‘вечер’	i – 256 e: – 562	i – 1791 e: – 1562	90 мс
	мёрэнни	/m ⁱ е:ɾɛn:i/	‘поженился’	i – 269 e: – 548	i – 1751 e: – 1601	109 мс
	хэмтэ	/x ⁱ е:mtɛ /	‘брусника’	i – 256 e: – 536	i – 1736 e: – 1632	106 мс
	хён	/x ⁱ е:n/	‘вышел’	i – 291 e: – 423	i – 1892 e: – 1601	175 мс
	нёкичён	/ɲ ⁱ е:kɪʃɛ:n/	‘утка’	i – 325 e: – 408	i – 1692 e: – 1478	80 мс
	тõки	/tõ:k ⁱ ɛ ^ʔ :/	‘лось’	ɪ – 419 ɛ ^ʔ : – 513	ɪ – 1562 ɛ ^ʔ : – 1452	154 мс
	S2					
теми			‘поэтому’	ɪ – 361	ɪ – 1892	87 мс
				e – 432	e – 1637	42 мс
нәлди			‘руками’	ɪ – 384	ɪ – 1873	81 мс
				ɛ: – 513	ɛ: – 1602	97 мс

3.1.6. Акустические корреляты аллофонов фонемы /ɤ/

Среднее значение F1 краткого лабиализованного гласного переднего ряда среднего подъема /ɤ/ составляет 483 Гц. Минимальный показатель 425 Гц отмечается после заднеязычного согласного /k/, максимальный показатель 502 Гц отмечается в постпозиции к аффрикату /tʃ/.

Среднее значение F2 краткого лабиализованного гласного переднего ряда среднего подъема /ɤ/ составляет 1412 Гц. Минимум значения 1362 Гц наблюдается после заднеязычного согласного, максимальное значение 1493 Гц отмечается в циркумконсонантной позиции между переднеязычным /t/ и заднеязычным /ŋ/ согласными.

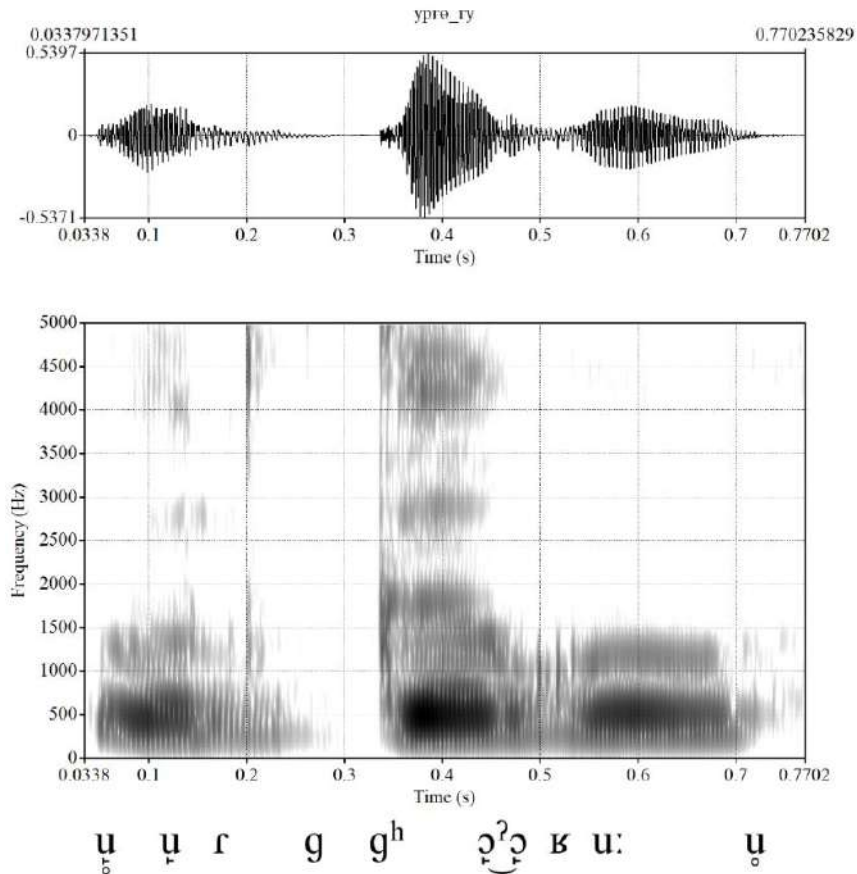

Рис. 16. Осциллограмма и сонограмма фразы *ургә гү?* [uɣɤgɤʁʁvi:u] ‘дорого ли?’ (S5)

Реализация краткого лабиализованного гласного переднего ряда среднего подъема /ɤ/ в пре- и постпозиции к заднеязычным сонантам (рис. 16). Акустические параметры гласной фонемы представлены в следующих формантах: F1= 426 Гц, F2=1685 Гц. Абсолютная длительность составляет 129,2 мс, относительная длительность – 111,2%.

Гласная фонема /ɤ/ в данном примере является полудолгой. Анализ членимости звукотипа иллюстрирует двудерность [ɤ'ɤ].

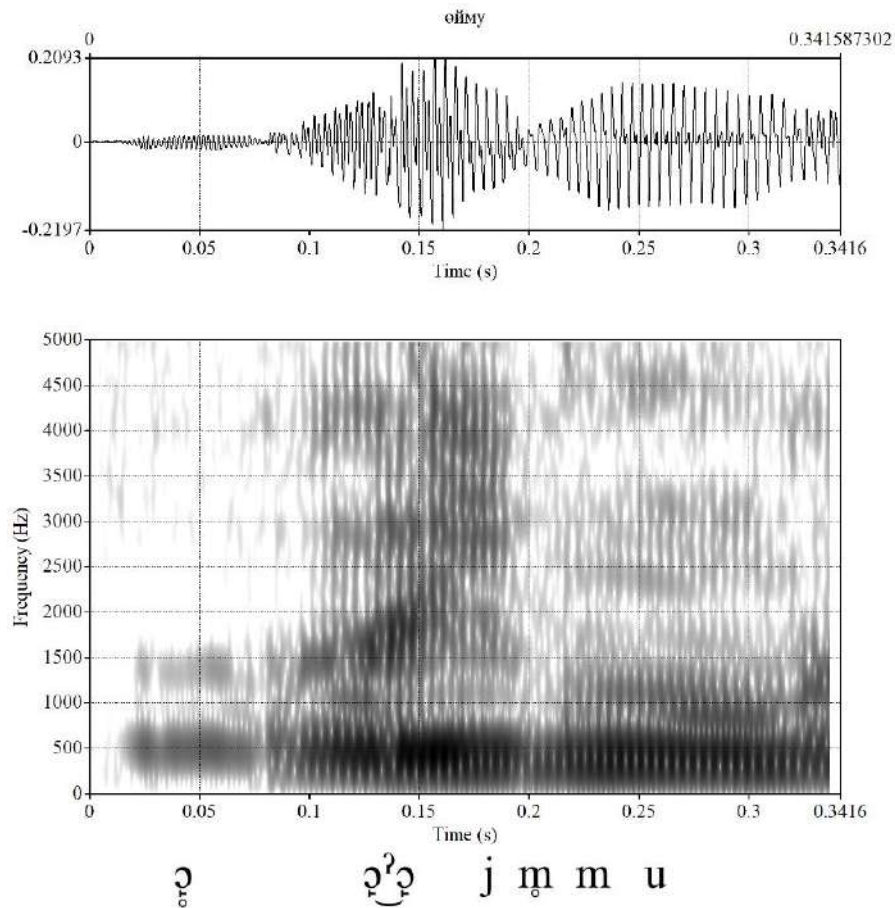

Рис. 17. Осциллограмма и сонограмма слова *мойма* [ɤ'ɤjɪmɪu] 'моя мать' (S7)

Реализация краткого лабиализованного гласного переднего ряда среднего подъема /ɤ/ в позиции начала слова и постпозиции к среднеязычному сонанту (рис. 17). Акустические параметры гласной фонемы отображены в следующих формантах: F1= 476 Гц, F2= 1534 Гц. Продолжительность гласного выражена такими значениями: абсолютная длительность составляет 84,4 мс, относительная длительность составляет 113,2%. Количественные данные относительно вокальной долготы позволяют считать анализируемый гласный в слове *мойма* 'моя мать' полудолгим. По внутренней структуре гласный является двудерным.

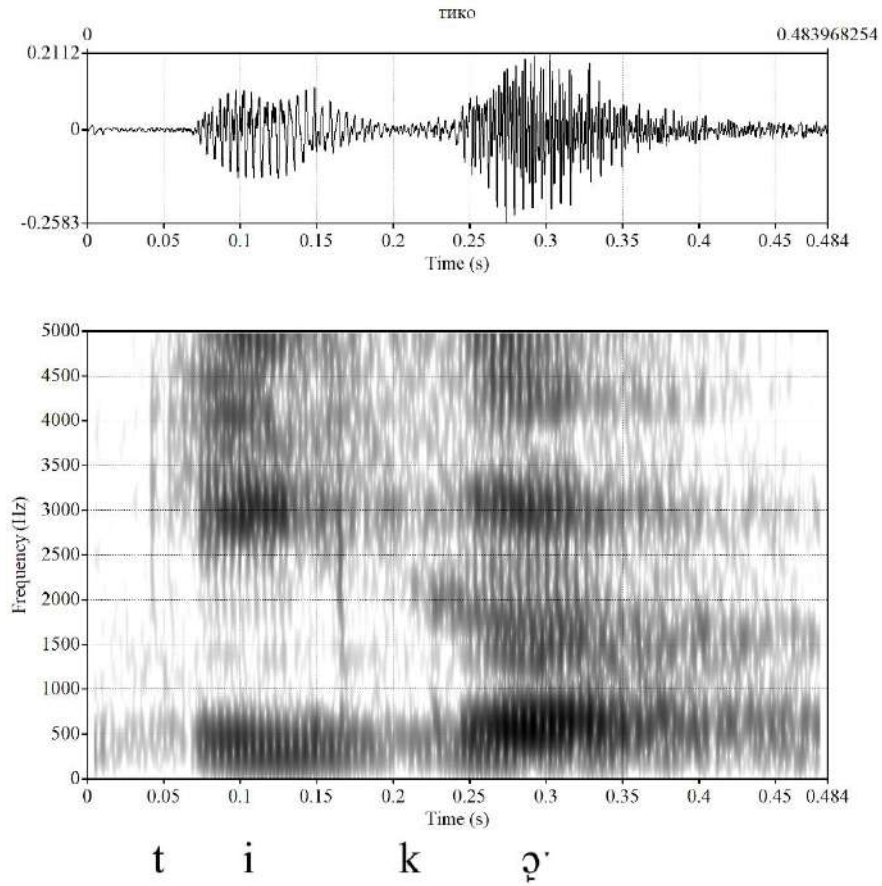

Рис. 18. Осциллограмма и сонограмма слова *tikø* [tikø'] 'сейчас' (S7)

Реализация краткого лабиализованного гласного переднего ряда среднего подъема /ø/ в позиции конца слова (рис. 18). Резонансные частоты гласной фонемы: F1= 544 Гц, F2= 1651 Гц. Количественные значения о длительности гласной фонемы: абсолютная – 170,5 мс, относительная – 140,9%. Таким образом, гласная фонема /ø/ в речи диктора – S7 является полудолгим [ø'].

Акустические параметры по формантам и длительности гласных типа «ø» показаны в таблице 24.

**Примеры формантных показателей (F1 и F2) и длительности (D)
кратких гласных звуков типа «ɤ» ламунхинского говора эвенского языка**

Гласная фонема	Ламунхинский говор					
	S1					
/ɤ/	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
	көтлэн	/kɤtlɛn/	‘маленький’	425	1429	61 мс
	өкэнь	/ɤkɛnʲ/	‘молоко’	473	1362	96 мс
	чөчүн	/tʃɤtʃun/	‘скребок’	502	1400	62 мс
	төүэр	/tɤɤe:r/	‘озеро’	482	1493	63 мс
	өги	/ɤgi/	‘жена ст. брата’	533	1376	82 мс

3.1.7. Акустические корреляты аллофонов фонемы /ɤ:/

Среднее значение F1 долгого лабиализованного гласного переднего ряда среднего подъема /ɤ:/ составляет 430 Гц. Минимум значения 391 Гц отмечается в постпозиции к фарингальному согласному /h/, максимум значения 463 Гц наблюдается в после переднеязычного сонанта /t/.

Среднее значение F2 долгого лабиализованного гласного переднего ряда среднего подъема /ɤ:/ составляет 1351 Гц. Минимум значения 1022 Гц наблюдается в постпозиции к переднеязычному глухому согласному /t/, максимальное значение 1531 Гц отмечается в постпозиции к переднерядному звонкому сонанту /d/.

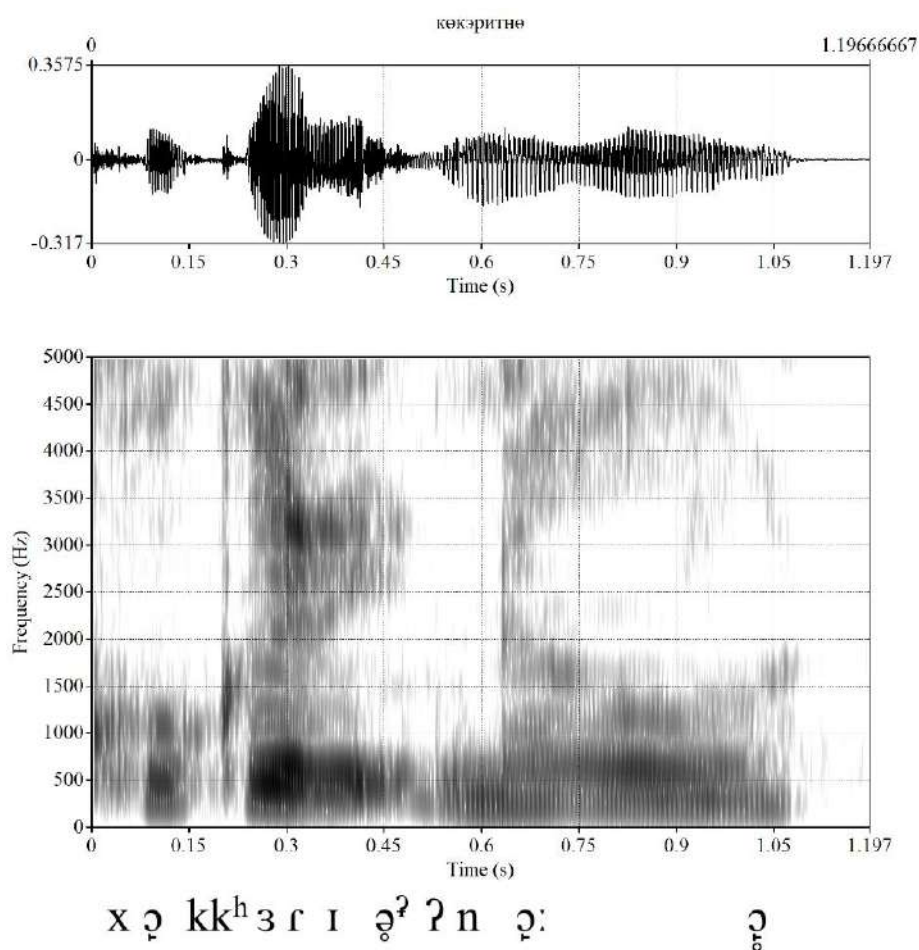

Рис. 19. Осциллограмма и сонограмма слова *көкэритнө* [хэкк^hэгтə^ʷʔнэ:э] ‘умерли’ (S5)

Реализация долгого лабиализованного гласного переднего ряда среднего подъема /э:/ в финально-постконсонантной позиции после назального сонанта /н/ (рис. 19). Для исследуемого долгого монофтонга характерно наличие двух фаз – выдержки [э] и рекурсии [э]. Акустические параметры гласной фонемы: F1= 555 Гц, F2= 1629 Гц. Количественные значения о длительности гласной фонемы: абсолютная – 468 мс, относительная – 352,2%. Таким образом, гласная фонема /э:/ в речи диктора – S5 является сверхдолгим.

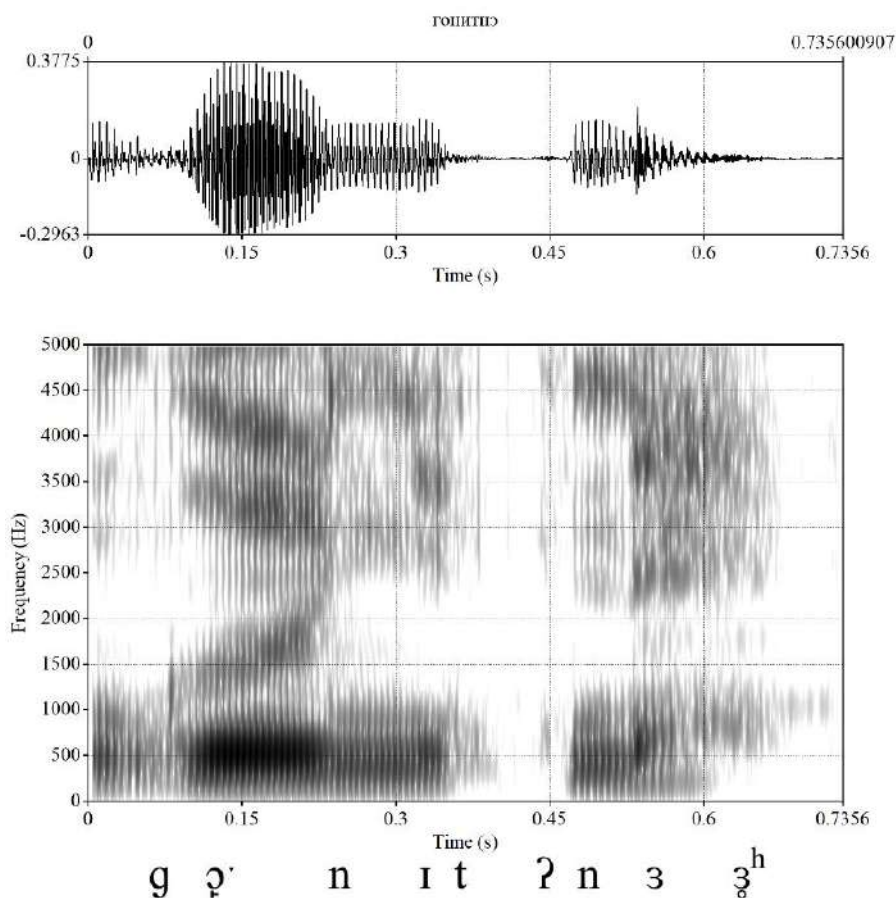

Рис. 20. Осциллограмма и сонограмма слова *гə̃нитнэ* [gɔ'nitʔnɛʒ^h] 'они говорили' (S4)

Реализация долгого лабиализованного гласного переднего ряда среднего подъема /ɔ:/ после заднеязычного согласного (рис. 20). Акустические параметры гласной фонемы: F1= 477 Гц, F2= 1584 Гц. Количественные значения о длительности гласной фонемы: абсолютная – 141 мс, относительная – 134,3%. Таким образом, гласная фонема /ɔ:/ в слове *гə̃нитнэ* 'говорили' и в речи диктора – S4 является полудолгим.

Реализация долгого лабиализованного гласного переднего ряда среднего подъема /ɔ:/ после переднеязычного согласного (рис. 21). Акустические параметры гласной фонемы: F1= 456 Гц, F2= 1410 Гц. Количественные значения о длительности гласной фонемы: абсолютная – 141,2 мс, относительная – 106,2%. Количественные данные

подтверждают, что гласная фонема /ɔ:/ в слове *нѳлтэну* ‘мое солнце’ и в речи диктора – S8 является полудолгим.

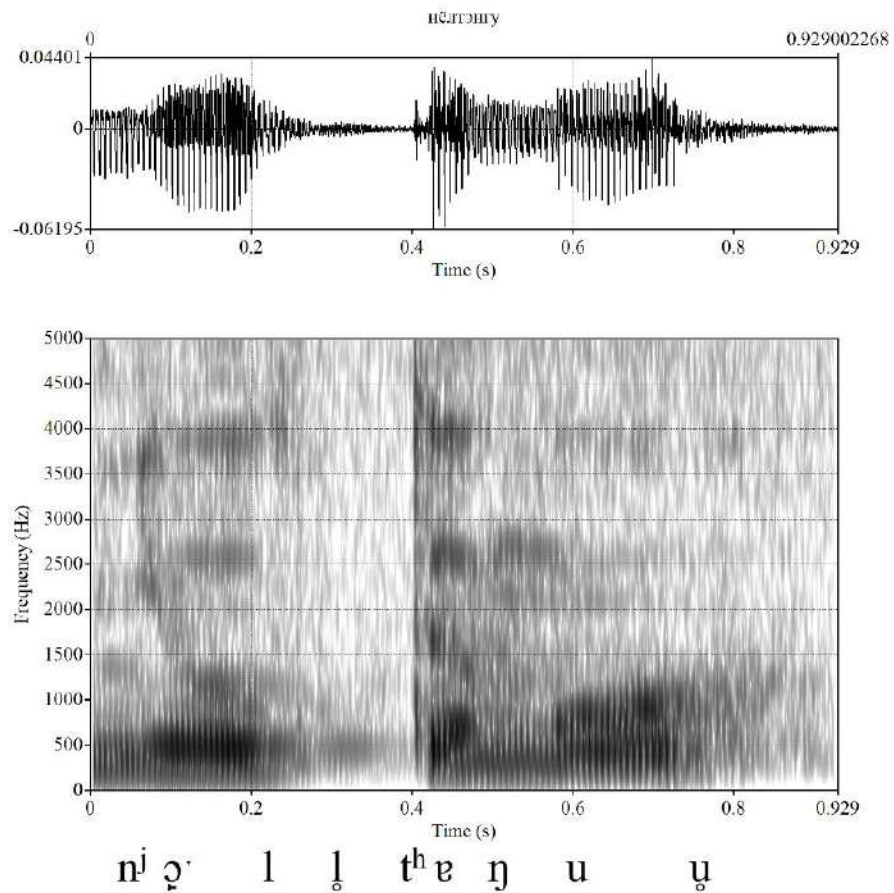

Рис. 21. Осциллограмма и сонограмма слова
нѳлтэну [$nʲ \ ɔ \ l \ l̥ \ tʰ \ ɐ \ ɲ \ u \ ʉ$] ‘мое солнце’ (S8)

Акустические параметры по формантам и длительности гласных типа «ɔ:» показаны в таблице 25.

**Примеры формантных показателей (F1 и F2) и длительности (D)
долгих гласных звуков типа «ɔ:» ламунхинского говора эвенского языка**

Гласная фонема	Ламунхинский говор					
	S1					
/ɔ:/	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
	гөҥгэрэчэдил	/gɔ:ŋgɛɾɛʧɛ:ɕzil'/	‘возможно говорили’	445	1483	80 мс
	дөрбутти	/dɔ:rbʊt:i/	‘влажный’	423	1531	107 мс
	төр	/tɔ:r/	‘земля’	523	1022	192 мс
	хөнтэ	/h ^u ɔ:ntɛ/	‘другой’	u-354 ɔ:-429	u-1434 ɔ:-1407	92 мс
	гөли	/g ^u ɔ:li/	‘скажи’	u-376 ɔ:-501	u-1511 ɔ:-1493	106 мс
	төрэн	/t ^u ɔ:ɾɛn/	‘речь’	u-328 ɔ:-489	u-1473 ɔ:-1397	113 мс
	төрэссиврэрэм	/tɔ:ɾɛs:iβɾɛɾɛm/	‘стараюсь говорить’	393	1131	94 мс
	төрэмут	/tɔ:ɾɛmʊt/	‘нашу речь’	463	1523	106 мс
	дөр	/ɕɔ:r/	‘два’	423	1634	127 мс
	гөни	/g ^u ɔ:ni/	‘говорящий’	u-381 ɔ:-433	u-1328 ɔ:-996	104 мс
	төрү	/t ^u ɔ:ɾy/	‘землю’	u-375 ɔ:-462	u-1309 ɔ:-1143	113 мс
	көө	/k ^u ɔ:je/	‘бараний рог’	u-369 ɔ:-491	u-1203 ɔ:-1098	112 мс

3.1.8. Акустические корреляты аллофонов фонемы /ⁱа:/

В результате акустического анализа нами было выявлено два аллофона дифтонгоида /ⁱа:/ – [ⁱа:] и [ⁱæ:].

Среднее значение F1 первого аллофона [ⁱа:] составляет 507 Гц. Минимум 453 Гц регистрируется после глайда /j/, максимум 582 Гц отмечается в постпозиции к заднеязычному сонанту /k/. Среднее значение F2 аллофона [ⁱа:] составляет 1495 Гц, минимум 1394 Гц отмечается в постконсонанте после переднеязычного глухого согласного /t/, максимум 1551 Гц – после палатального согласного /j/.

Среднее значение F1 второго аллофона [i^hæ:] составляет 418 Гц. Минимум 413 Гц отмечается в постпозиции к фарингальному сонанту /h/, максимум 464 Гц регистрируется к фарингальному сонанту /h/. Среднее значение F2 аллофона [i^hæ:] составляет 1628 Гц, минимум 1574 Гц отмечается после губно-губного сонорного согласного /m/, максимум 1712 Гц приходится на инициальном фарингале /h/.

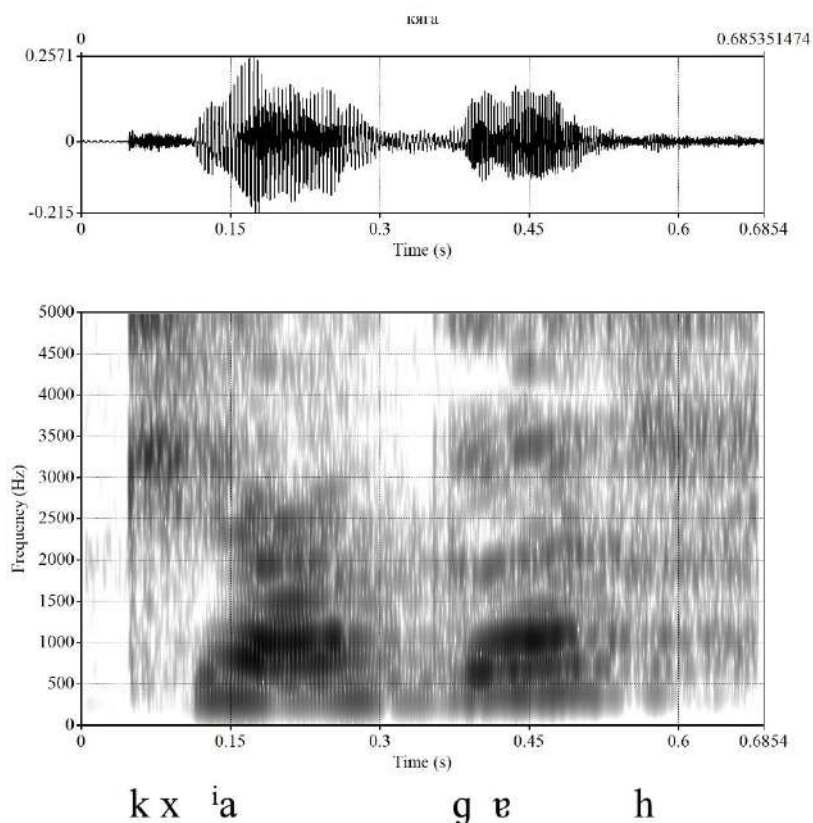

Рис. 22. Осциллограмма и сонограмма слова *кяга* [kxⁱaːgʰh] ‘медведь’ (S3).

Дифтонгоид /i^haː/ реализуется в пре- и постпозиции к среднеязычному сонантам (рис. 22). Значения первой и второй формант узкого компонента: F1=292 Гц, F2=1802 Гц. Соответствующие значения широкого компонента: F1=712 Гц, F2=1601 Гц. Акустические параметры дифтонгоида: абсолютная длительность узкого компонента [i] – 23 мс; абсолютная длительность широкого компонента [a] – 167 мс. Из этого следует, что дифтонгоид /i^haː/ в данном слове является восходящим. Абсолютная

длительность дифтонгоида – 190 мс, относительная длительность дифтонгоида составляет 120,4 %. Приведенные данные о продолжительности позволяют считать гласную фонему /ⁱа/ полудолгим.

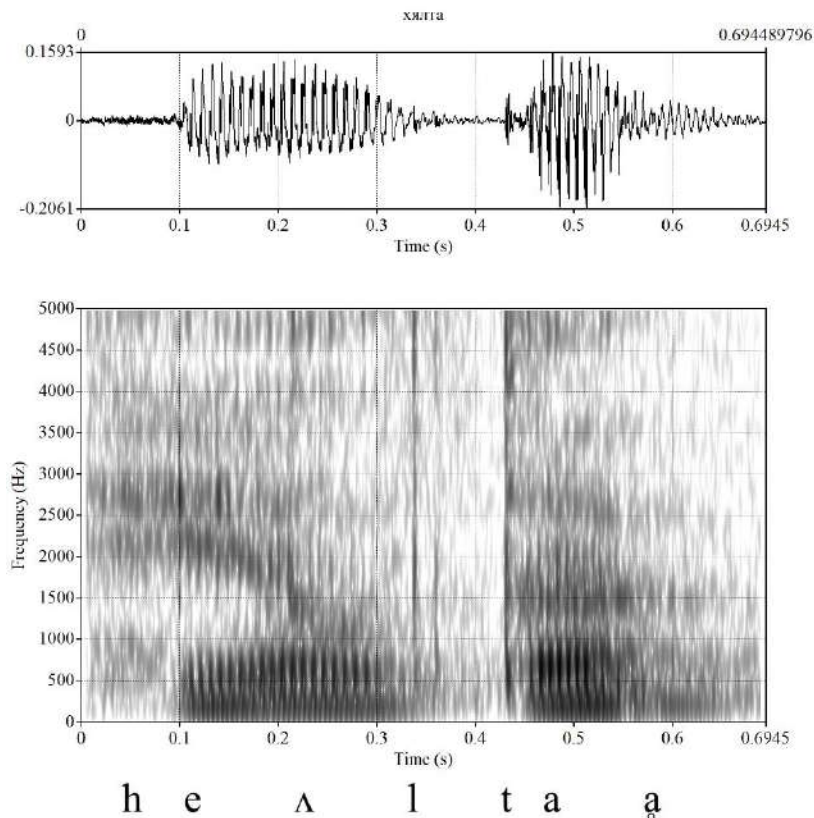

Рис. 23. Осциллограмма и сонограмма слова *хялта* [heltaɑ] ‘мороз’ (S8)

Дифтонгоид /ⁱа/ реализуется в циркумконсонантной позиции после фарингального согласного /h/ и перед переднеязычным согласным /l/ (рис. 23). Акустические параметры дифтонгоида: абсолютная длительность узкого компонента [e] – 78,6 мс; абсолютная длительность широкого компонента [ʌ] – 126,3 мс. Первая форманта узкого компонента F1=476 Гц, F2=2003 Гц, широкого компонента F1=728 Гц, F2=1550 Гц. Абсолютная длительность дифтонгоида – 205 мс, относительная длительность дифтонгоида составляет 147,6 %. Количественные данные позволяют считать гласную фонему /ⁱа/ восходящим и полудолгим.

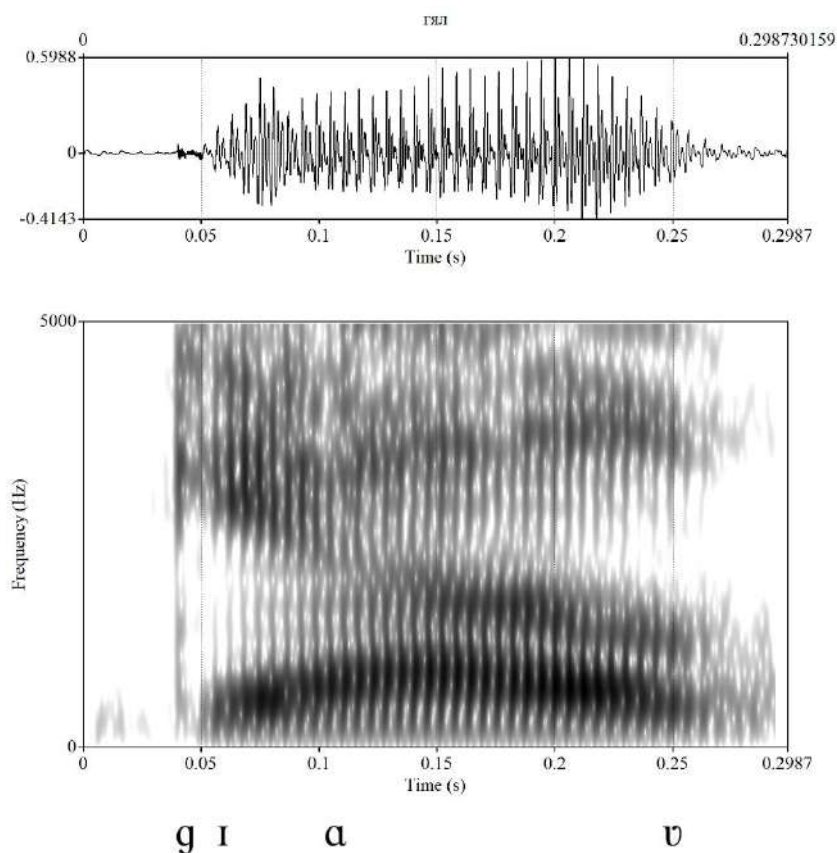

Рис. 24. Осциллограмма и сонограмма слова *гяв* [gjav] ‘мой друг’ (S4)

Дифтонгоид /'a:/ реализуется после заднеязычного согласного (рис. 24). Акустические параметры дифтонгоида: абсолютная длительность узкого компонента [ɪ] – 36 мс; абсолютная длительность широкого компонента [a] – 115 мс. Из этого следует, что широкий компонент значительно превосходит по долготе узкий компонент. Следовательно, дифтонгоид /'a:/ является восходящим. Первая форманта узкого компонента F1=376 Гц, F2=2086 Гц, широкого компонента F1=794 Гц, F2=1709 Гц. Абсолютная длительность дифтонгоида – 298 мс, относительная длительность дифтонгоида составляет 152 %. Количественные данные позволяют считать гласную фонему в слове *гяв* ‘мой друг’ /'a/ долгим.

Акустические параметры по формантам и длительности дифтонгоидов типа «'а» показаны в таблице 26.

**Примеры формантных показателей (F1 и F2) и длительности (D)
долгих гласных звуков типа «ⁱа» ламунхинского говора эвенского языка**

Гласная фонема	Ламунхинский говор						
	S1						
ⁱ а:/	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D	
[ⁱ а:]	кя́гав	/k ⁱ a:qaf/	‘медведя’	i–314	i–1701	124 мс	
				a:–689	a:–1132		
					501	1416	
	кя́га	/k ⁱ a:qa/	‘медведь’	i–349	i–1821	193 мс	
				a:–652	a:–1201		
					500	1511	
	гя́	/g ⁱ a:/	‘друг’	i–349	i–1709	219 мс	
a:–662				a:–1104			
				505	1406		
тя́ран	/t ⁱ a:rɔn/	‘топленый жир’	i–314	i–1698	197 мс		
			a:–677	a:–1091			
				495	1394		
кя́рика	/k ⁱ a:rika/	‘белый бисер’	i–466	i–1800	127 мс		
			a:–698	a:–1301			
				582	1500		
я́в	/i ^a β ^u /	‘что (вин. п.)’	i–275	i–1902	95 мс		
			a–631	a–1201			
				453	1551		
[ⁱ æ:]	мя́луканни	/m ⁱ æ:lukan:i/	‘разбудил’	i–291	i–1743	75 мс	
				æ:–593	æ:–1406		
					442	1574	
	гя́ки	/g ⁱ æ:k ^h i/	‘ворона’	i–256	i–1832	200 мс	
				æ:–518	æ:–1520		
					387	1676	
	хя́лта	/x ⁱ æ:ltə/	‘мороз’	i–298	i–1901	140 мс	
				æ:–472	æ:–1523		
					385	1712	
	хя́кита	/x ⁱ æ:k ^h ita/	‘лиственница’	i–353	i–1718	108 мс	
				æ:–578	æ:–1351		
					465	1534	
	хя́т	/x ⁱ æ:t/	‘тальник’	i–337	i–1843	173 мс	
				æ:–489	æ:–1451		
					413	1647	

3.2. Гласные заднего ряда

3.2.1. Акустические корреляты аллофонов фонемы /a/

Среднее значение F1 короткого гласного заднего ряда низкого подъема /a/ составляет 634 Гц. Минимум 478 Гц регистрируется в финальной позиции после переднеязычного согласного /t/, максимум 721 Гц отмечается в интерконсонанте между согласными /l/ и /t/.

Среднее значение F2 короткого гласного заднего ряда низкого подъема /a/ составляет 1149 Гц. Минимальное значение 862 Гц наблюдается после губно-губного сонорного согласного /m/, максимальное значение 1462 Гц фиксируется в финально-постконсонантной позиции после переднеязычного согласного /t/.

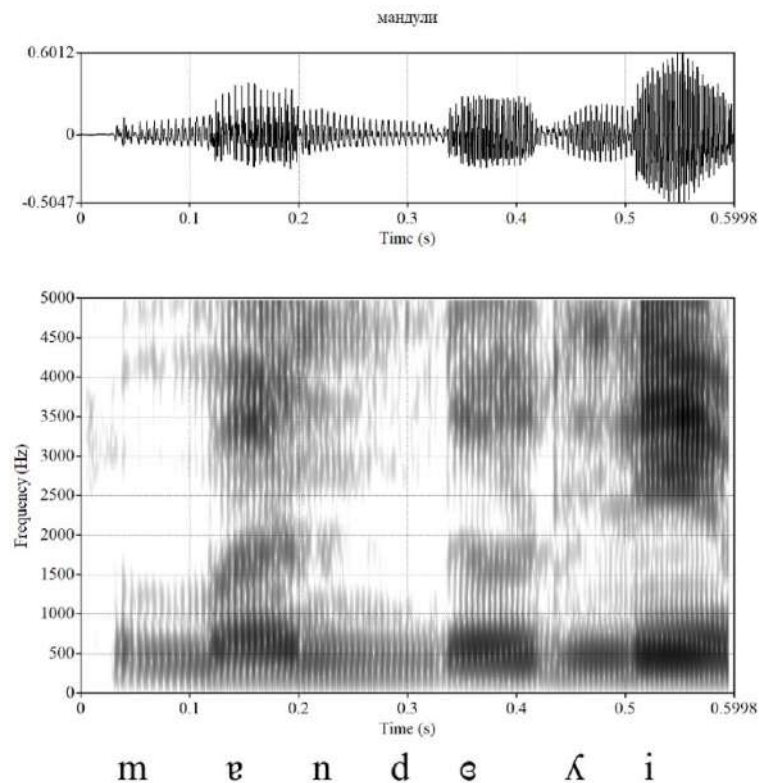

Рис. 25. Осциллограмма и сонограмма слова *мандули* [mɛndɛli] ‘старайся’ (S6)

Как показано на рис. 25, краткий гласный заднего ряда нижнего подъема /a/ находится в позиции после губного сонорного сонанта /m/. Резонансные частоты гласного выражены в следующих показателях: F1=661 Гц, F2= 1582 Гц. Абсолютная длительность анализируемого гласного составляет 76 мс, а относительная – 88,6 %. Полученные значения позволяют относить монофтонг /a/ в слове *мандули* ‘старайся’ к кратким гласным.

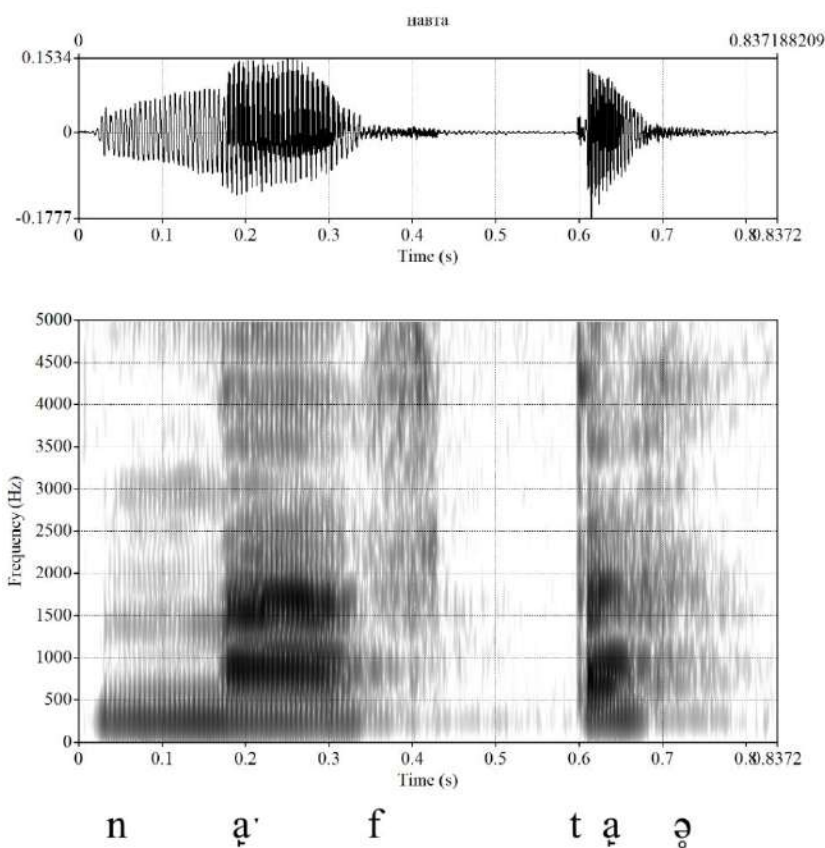

Рис. 26. Осциллограмма и сонограмма слова *навта* [nɑːftɑː] ‘олений мох’ (S2)

Как иллюстрирует рис. 26, краткий гласный заднего ряда нижнего подъема /a/ реализуется в конечном слове после переднеязычного согласного /t/. Абсолютная и относительная длительности составляют 87,2 мс и 64,5% соответственно, значения первой и второй формант: F1=628 Гц; F2=1402 Гц. В ходе акустического анализа было

выяснено, что рассматриваемый гласный обладает более передней артикуляцией по сравнению с другими примерами.

Реализация гласного заднего ряда низкого подъема /а:/ после переднеязычного носового согласного и в интерконсонантном положении между заднеязычным /к/ и переднеязычным /т/ сонантами (Рис. 27).

Формантные значения гласного в первом слоге: F1=653 Гц, F2=1623 Гц. Абсолютная длительность составляет 64 мс, относительная длительность равна 110%. Акустические параметры гласного во втором слоге: F1= 631 Гц, F2= 1572 Гц. Абсолютная D – 82 мс, относительная D – 140,8 %. Из этого следует, что гласный /а:/ в первом и втором слогах словоформы накат ‘медведь’ (S1) является полудолгим.

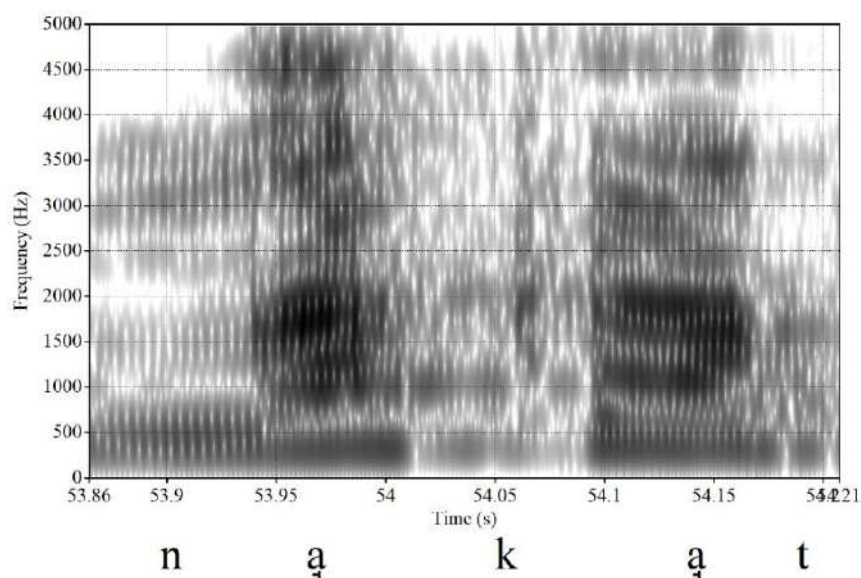

Рис. 27. Сонограмма слова *накат* [nəkət] ‘медведь’ (S1)

Реализация краткого гласного переднего ряда низкого подъема /а/ в позиции конца слова и постпозиции к переднеязычному аффрикату (Рис. 28). Гласный /а/ в ауслауте произнесен S2 с шепотом в условии сильного выдоха воздушной струи. Этот случай показывает один из ярких примеров, так называемых, пограничных сигналов,

выражающих конец высказывания. Формантные значения гласного равны $F1=711$ Гц, $F2=1156$ Гц, абсолютная длительность составляет 204 мс.

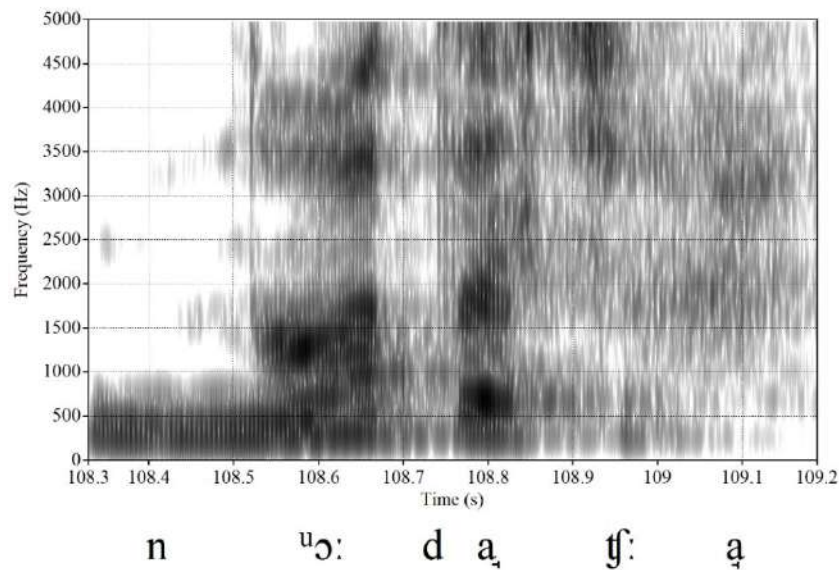

Рис. 28. Сонограмма слова *но́дача* [nʉ:daʃ:a] ‘бросил’ (S2)

Акустические параметры по формантам и длительности гласных типа «а» показаны в таблице 27–28.

Таблица 27

Примеры формантных показателей (F1 и F2) и длительности (D) кратких гласных звуков типа «а» ламунхинского говора эвенского языка

Гласная фонема	Ламунхинский говор					
	S1					
/a/	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
	дяпкан	/dʒapkaŋ/	‘восемь’	689	1033	60 мс
	дяпкан	/dʒapkaŋ/	‘восемь’	693	1027	50 мс
	куңачикал	/kuŋaʃikaɫ/	‘детишки’	702	899	59 мс
	тадук	/taɗuk/	‘оттуда’	678	992	65 мс
	ноңондукутнан	/noŋoŋdukuʈnaŋ/	‘от них’	668	1207	67 мс
	хōя	/hu:ʔja/	‘много’	603	1252	55 мс
	дѐмкатгап	/dʒo:mkaʈ:ap/	‘считаем’	624	1193	53 мс
	кярика	/kʰa:rika/	‘белый бисер’	688	1203	40 мс
	дѐмгарам	/dʒo:mgaʈ:am/	‘вспоминаю’	658	1088	66 мс

Гласная фонема	Ламунхинский говор					
	S1					
	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
	дѣмгарам	/dʒo:mgar:am/	‘вспоминаю’	663	1073	60 мс
	хѡя	/h ^u o:ja/	‘много’	592	1276	100 мс
	кѡлата	/ko:lata/	‘пьяница’	721	982	59 мс

Таблица 28

Примеры формантных показателей (F1 и F2) и длительности (D) кратких гласных звуков типа «а» ламунхинского говора эвенского языка

Гласная фонема	Ламунхинский говор					
	S2					
/a/	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
	ноуман	[nɒmān]	‘его’	700	1021	82 мс
	бакалдаматтидюр	[bəkaldamat:iz ^{ju} :r ^h]	‘встретившись’	703	1123	43 мс
	бакалдаматтидюр	[bəkaldamat:iz ^{ju} :r ^h]	‘встретившись’	700	1023	40 мс
	бакалдаматтидюр	[bəkaldamat:iz ^{ju} :r ^h]	‘встретившись’	632	1321	55 мс
	долдаматта	[dɔldəma ^t :z]	‘слушают друг друга’	513	1453	44 мс
	долдаматта	[dɔldəma ^t :z]	‘слушают друг друга’	478	1462	85 мс
	хйралматчал	[ħi:ralmətɕal:]	‘разозлились’	629	1193	59 мс
	хйралматчал	[ħi:ralmətɕal:]	‘разозлились’	523	1521	56 мс
	хйралматчал	[ħi:ralmətɕal:]	‘разозлились’	703	872	93 мс
	дылматчал	[d ⁱ ɛlmatɕal]	‘дрались’	562	1293	53 мс
	тарич	[tarite]	‘потом’	606	1023	61 мс
	накату	[nakatu:]	‘медведя’	629	1138	40 мс

3.2.2. Акустические корреляты аллофонов фонемы /a:/

Среднее значение F1 долгого гласного заднего ряда низкого подъема /a:/ составляет 649 Гц. Минимум 536 Гц регистрируется после переднеязычного согласного /t/, максимум 731 Гц отмечается в последнем слове словоформы после заднеязычного сонанта /k/.

Среднее значение F2 долгого гласного заднего ряда низкого подъема /a/ составляет 1141 Гц. Минимальное значение 903 Гц наблюдается в финально-постконсонантной позиции после переднеязычного назального согласного /n/, максимальное значение 1313 Гц фиксируется в постпозиции к глайду /j/.

Как показано на рис. 29, полудолгий гласный заднего ряда нижнего подъема /aː/ находится в постпозиции к фарингальному сонанту /h/. Резонансные частоты гласного выражены в следующих показателях: F1=728 Гц, F2= 1521 Гц. Абсолютная длительность анализируемого гласного составляет 203 мс, а относительная – 118 %. Следовательно, анализируемый гласный в слове *хāкан* ‘печень’ (S5) является полудолгим.

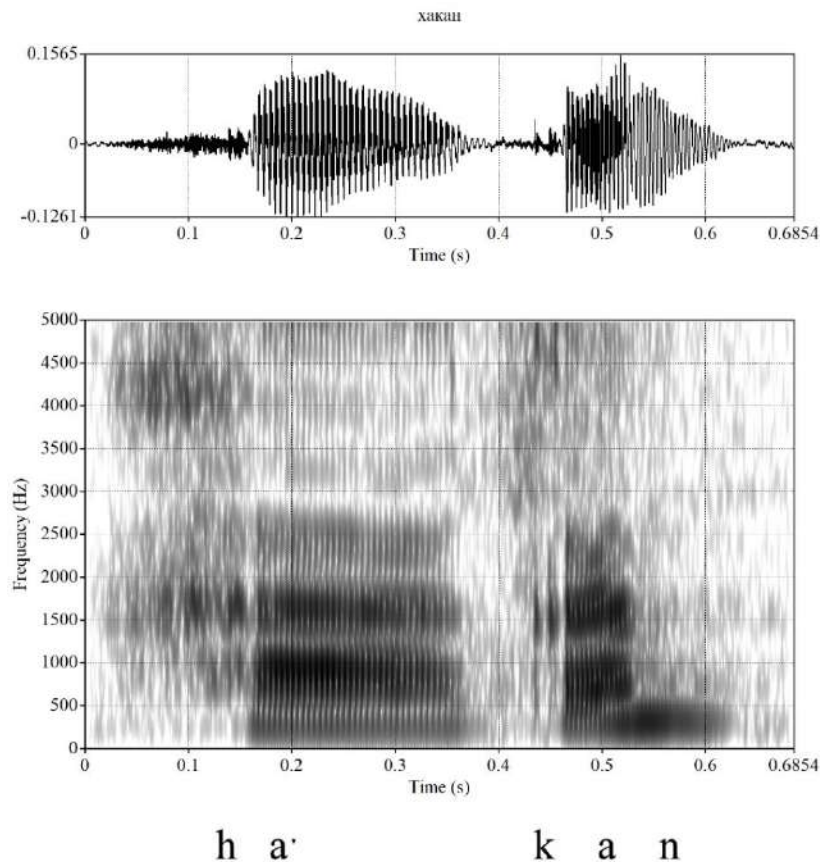

Рис. 29. Осциллограмма и сонограмма слова *хāкан* [haːkan] ‘печень’ (S5)

Как демонстрирует рис. 30, в позиции между сонорными согласными /ŋ/ и /l/ реализуется гласный заднего ряда низкого подъема /a:/. При более подробном рассмотрении вокальной фонации данного монофтонга регистрируется более передняя артикуляция.

Значения первой и второй формант гласного составляют 683 Гц и 1723 Гц соответственно, абсолютная длительность составляет 103 мс, относительная – 120,8 %. Из этого следует, что гласный в постпозиции к сонорному согласному в слове *н̄лди* ‘руками’ (S2) является полудолгим. Назализация от предшествующего сонанта /ŋ/ накладывается на всю фонацию полудолгого широкого монофтонга.

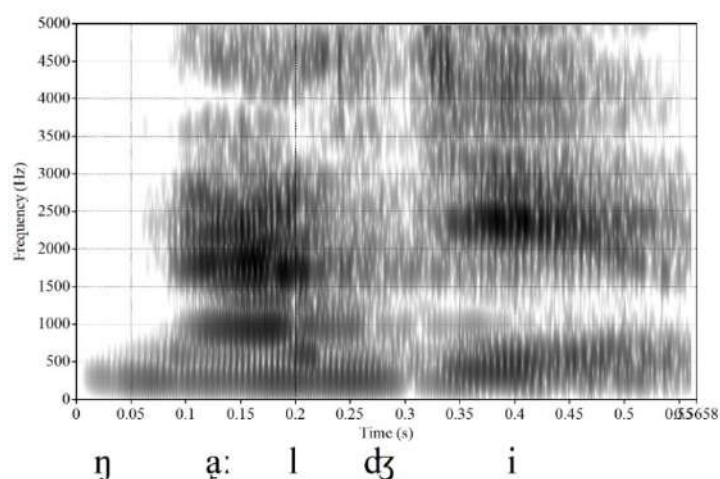

Рис. 30. Осциллограмма и сонограмма слова *н̄лди* [ŋa:ldʒi] ‘руками’ (S2)

Реализация гласного заднего ряда низкого подъема /a:/ в интерконсонантной позиции между сонорными носовыми сонантами /n/ (рис. 31).

Показатели первой и второй формант анализируемого гласного выражены в следующих значениях: F1=689 Гц, F2=1221 Гц. Абсолютная длительность составляет 154 мс, относительная длительность равна 176,3 %. Исходя из выявленных данных, утверждаем, что циркумконсонантный гласный /a:/ в слове *ōминāн* ‘голод’ (S1) является долгим.

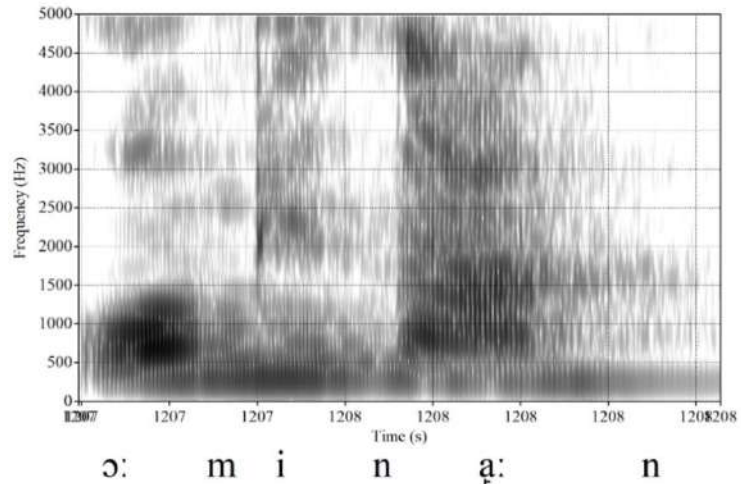

Рис. 31. Осциллограмма и сонограмма слова *о́минан* [o:miɳa:n] ‘голод’ (S1)

Акустические параметры по формантам и длительности монофонгов типа «а:» представлены в таблице 29–30.

Таблица 29

**Примеры формантных показателей (F1 и F2) и длительности (D)
долгих гласных звуков типа «а:» ламунхинского говора эвенского языка**

Гласная фонема	Ламунхинский говор					
	S1					
/a:/	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
	тачий	/taʃtʃja:/	‘так’	653	1205	243 мс
	ядин	/ja:dʒin/	‘что делает’	677	1200	141 мс
	мяр	/mʲa:r/	‘десять’	581	1345	164 мс
	мян	/mʲa:n/	‘десять’	623	1299	94 мс
	о́минан	/o:miɳa:n/	‘голод’	702	997	152 мс
	як	/ja:k/	‘что’	663	1047	136 мс
	яла	/ja:la/	‘для чего’	610	1138	89 мс
	анҕаниду	/a:ŋaɳidʌ/	‘в году’	707	1145	111 мс
	куҕачикал	/kuɳaʃʃika:l/	‘детишки’	731	924	143 мс

**Примеры формантных показателей (F1 и F2) и длительности (D)
долгих гласных звуков типа «а:» ламунхинского говора эвенского языка**

Гласная фонема	Ламунхинский говор					
	S2					
/a:/	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
	чāгинук	/t̪e̪aːy̪inuk/	‘издалека’	698	1023	116 мс
	н̪āлди	/n̪āːldz̪ʲeː/	‘руками’	703	997	105 мс
	дылматчал	[d̪ʲelmat̪ʃal]	‘дрались’	664	1301	110 мс
	гуютматчал	[guːt̪ʃaːt̪eːl]	‘бодались’	536	1212	103 мс
	мунрукāн	/minrukaːn/	‘заяц’	712	963	106 мс
	накат-нюн	[n̪akət̪n̪eːn̪ʲː]	‘с медведем’	606	903	106 мс

3.2.3. Акустические корреляты аллофонов фонемы /ə/

Среднее значение F1 лабиализованного гласного заднего ряда среднего подъема /ə/ составляет 512 Гц. Минимальное значение 431 Гц регистрируется после переднеязычного взрывного согласного /d/, максимальное значение 618 Гц отмечается в циркумконсонантной позиции между назальными сонантами /n/ и /ŋ/.

Среднее значение F2 лабиализованного гласного заднего ряда среднего подъема /ə/ составляет 1046 Гц. Минимальное значение 934 Гц наблюдается после переднеязычного глухого согласного /t/, максимальное значение 1178 Гц отмечается в постпозиции к переднеязычному твердому согласному /d/.

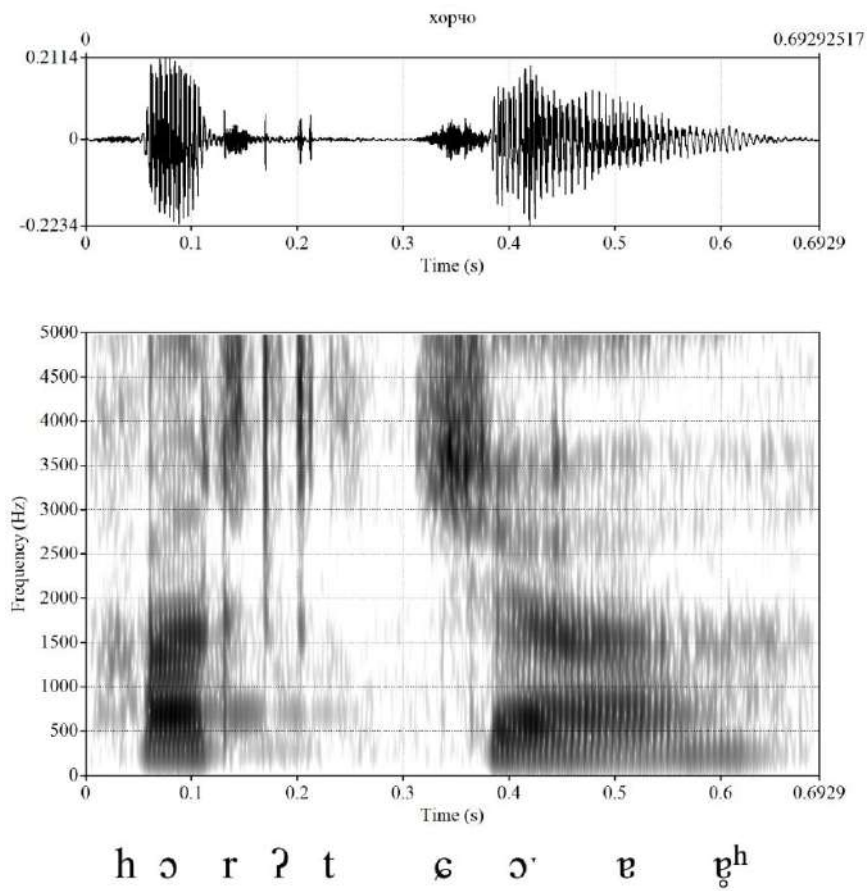

Рис. 32. Осциллограмма и сонограмма слова
хорч̄о [х̣rʔtɛ̣ɔ̣ʰɐ̣ɕ̣ʰ] ‘сушеное мясо’ (S6)

Как иллюстрирует рис. 32, краткий лабиализованный гласный заднего ряда среднего подъема /ɔ̣/ находится в циркумпольярной позиции между фарингальным /х̣/ и сонорным /r/ сонантами. Резонансные частоты гласного выражены в следующих показателях: F1=594 Гц, F2= 1584 Гц. Абсолютная длительность анализируемого гласного составляет 58 мс, относительная – 42 %. Исходя из приведенных значений, констатируем, что интерконсонантный гласный /ɔ̣/ в слове *хорч̄о* ‘сушеное мясо’ (S6) является сверхкратким.

На рис. 33 продемонстрирована реализация лабиализованного гласного заднего ряда среднего подъема /ɔ̣/ в позиции начала слова, а также после переднеязычного /t/.

Акустические параметры гласного в первом слоге составляют $F1=534$ Гц, $F2=1601$ Гц. Абсолютная длительность инициального гласного составляет 61 мс, относительная – 83 %. Акустические параметры гласного во втором слоге составляют $F1=501$ Гц, $F2=1574$ Гц. Абсолютная длительность циркумконсонантного гласного равна 67 мс, относительная – 91 %. Из этого следует, что огубленные заднерядные монофтонги в слове *остоди* ‘ногтем’ (S2) являются краткими.

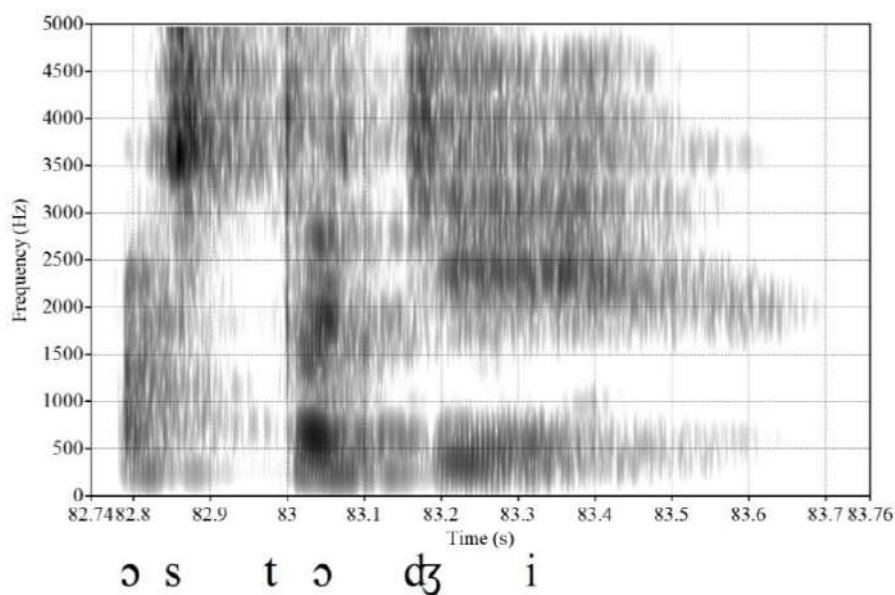

Рис. 33. Сонограмма слова *остоди* [ɔstɔdʒi] ‘ногтем’ (S2)

Как иллюстрировано на рис. 34, в инициальной и интерконсонантной позициях между сонорными сонантами /r/ и /n/ реализуется лабиализованный гласный заднего ряда среднего подъема /ɔ/.

Формантные значения первого гласного составляют $F1=483$ Гц, $F2=1563$ Гц, абсолютная длительность – 57 мс, относительная длительность – 104,1 %. Формантные значения второго гласного составляют $F1=521$ Гц, $F2=1534$ Гц, абсолютная длительность – 71 мс, относительная – 129,6 %. Количественные данные о долготе позволяют считать, что гласный /ɔ/ в первом и втором слогах словоформы *орон* ‘олень’ (S1) является полудолгим.

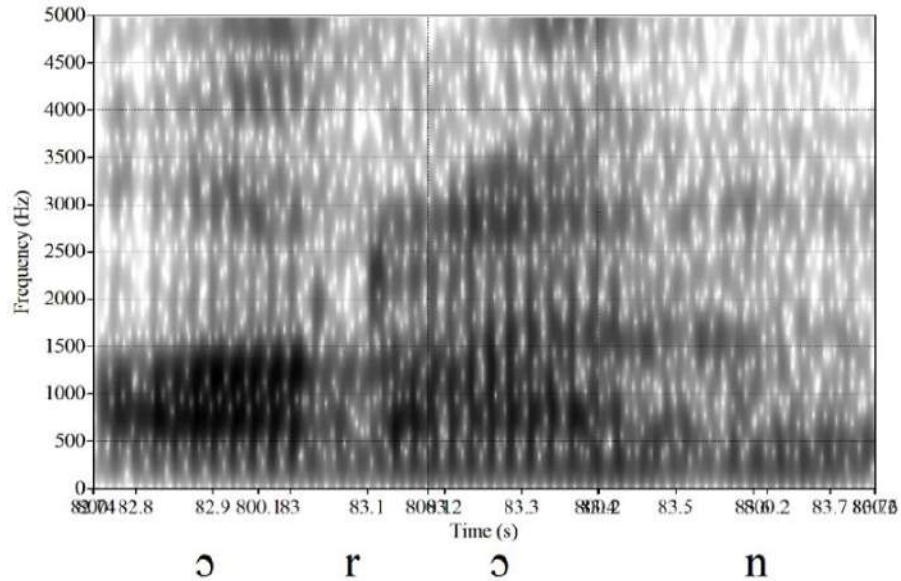

Рис. 34. Сонограмма слова *олень* [олен] ‘олень’ (S1)

Акустические параметры по формантам и длительности фонем типа «о» показаны в таблице 31.

Таблица 31

**Примеры формантных показателей (F1 и F2) и длительности (D)
кратких гласных звуков типа «о» ламунхинского говора эвенского языка**

Гласная фонема	Ламунхинский говор					
	S1					
/о/	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
	ноңондукутнан	/nəŋəndukutnən/	‘от них’	548	1033	57 мс
	ноңондукутнан	/nəŋəndukutnən/	‘от них’	520	1076	61 мс
	помпоти	/pəmpəti/	‘короткий’	513	997	55 мс
	помпоти	/pəmpəti/	‘короткий’	-	-	38 мс
	тоготчин	/təgətʃin/	‘сядет’	505	934	61 мс
	тоготчин	/təgətʃin/	‘сядет’	532	988	51 мс
	S2					
долдаматта	[dɔldəmaˈt:tɜ]	‘слушают друг друга’	489	1023	62 мс	
эчэ долдоро	[etɛɛdɔldɔrɔ:]	‘не слышал’	454	1152	63 мс	
эчэ долдоро	[etɛɛdɔldɔrɔ:]	‘не слышал’	431	1178	81 мс	

Гласная фонема	Ламунхинский говор					
	S1					
	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
	ноңман	[nɒŋmãn]	‘его’	618	1034	79 мс
	долдамãтга	[dɔldɛmãʰt:z]	‘слушают друг друга’	489	1023	62 мс

3.2.4. Акустические корреляты аллофонов фонемы /ɔ:/

Среднее значение F1 лабиализованного долгого гласного заднего ряда среднего подъема /ɔ:/ составляет 543 Гц. Минимальное значение 408 Гц зафиксировано в финально-постконсонантной позиции после согласного /r/. Максимальное значение 632 Гц отмечено после аффриката /dʒ/.

Среднее значение F2 в речи D1 составляет 1030 Гц. Минимум значения – 893 Гц – зафиксирован в финале после переднеязычного сонанта /t/. Максимальное значение 1202 Гц выявлен в в финально-постконсонантной позиции после согласного /r/

В позиции первого слога словоформы, показанного на рис. 35, имеется реализация лабиализованного долгого гласного заднего ряда среднего подъема /ɔ:/. Первая и вторая значения формант гласной фонемы представлены следующими значениями: F1=493 Гц, F2=1617 Гц. Абсолютная длительность равна 270 мс, относительная длительность составляет 175%. По внутренней структуре анализируемый гласный определяется нами как двудерный [ɔʰɔʷ].

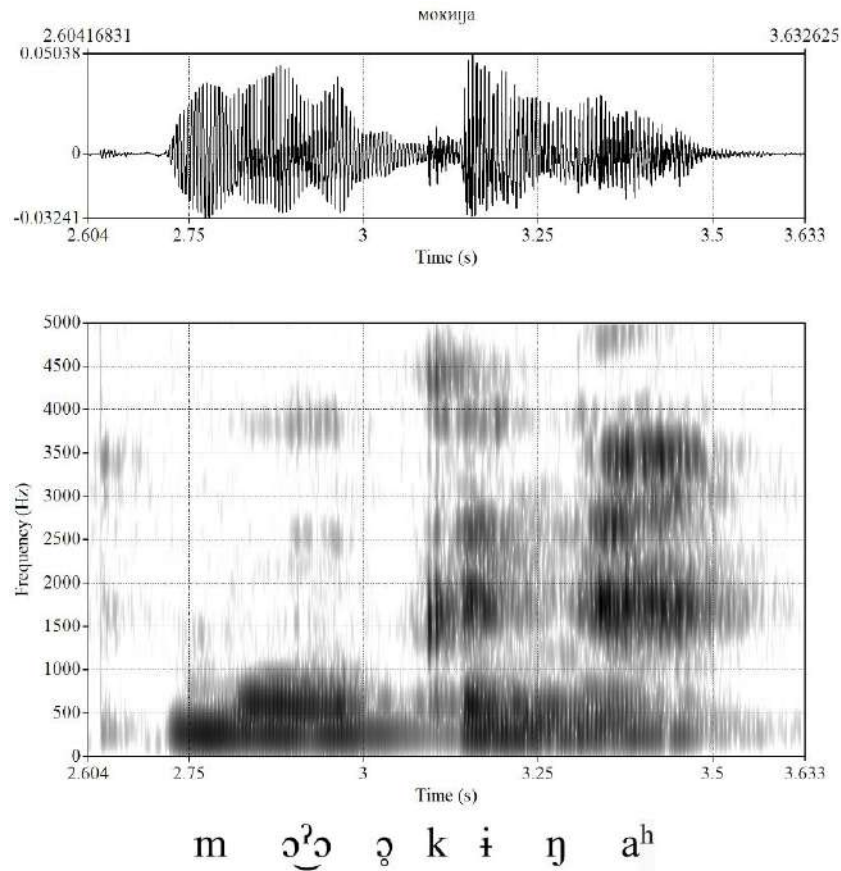

Рис. 35. Осциллограмма и сонограмма слова *м̄окица* [mɔ'ɔ:kɨɲaʰ] 'лес' (S2)

Как показывает рис. 36, в постпозиции к переднеязычному глухому сонанту /t/ реализуется долгий лабиализованный гласный заднего ряда среднего подъема /ɔ:/. Формантные значения гласного равны F1=423 Гц, F2=1473 Гц, абсолютная длительность составляет 233 мс, относительная длительность равна – 159,8 %. Количественные данные подтверждают, что гласный /ɔ:/ в слове *т̄оки* 'лось' (S6) является долгим.

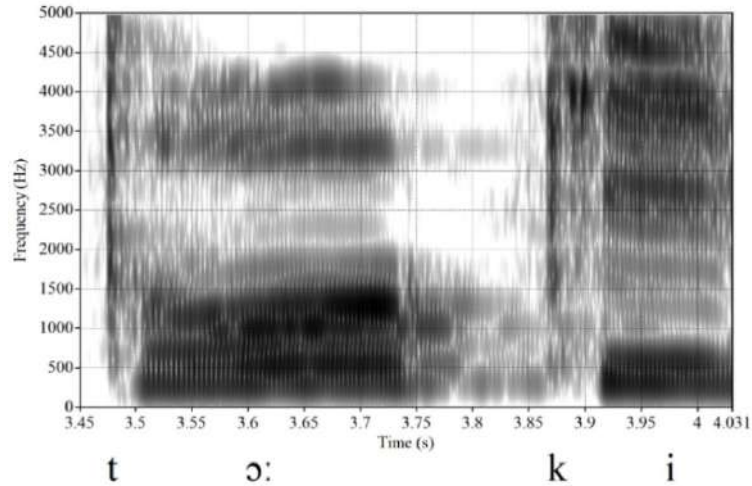

Рис. 36. Сонограмма слова *т̄оки* [tɔ:ki] ‘лось’ (S6)

На рис. 37 показана реализация полудолгого лабиализованного гласного заднего ряда среднего подъема /ɔ:/ в инициально-преконсонантной позиции перед переднеязычным твердым согласным /d/. Формантные показатели рассматриваемого монофтонга равны F1=418 Гц, F2=1542 Гц, абсолютная длительность составляет 67 мс, относительная – 120,7 %. Установленные значения, подтверждаются, что анлаутный гласный в слове *ōdda* ‘становятся’ (S3) является полудолгим.

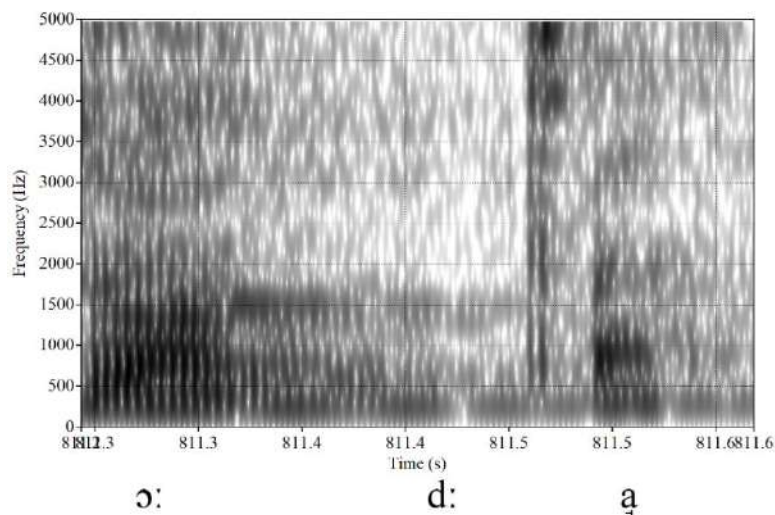

Рис. 37. Сонограмма слова *ōdda* [ɔ:d:a] ‘становятся’ (S3)

Диапазон по формантам и длительности кратких гласных типа «ɔ:» представлен в таблице 32.

Таблица 32

**Примеры формантных показателей (F1 и F2) и длительности (D)
долгих гласных звуков типа «ɔ:» ламунхинского говора эвенского языка**

Гласная фонема	Ламунхинский говор					
	S1					
/ɔ:/ [ʷɔ:]	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
	тõки	/tɔ:ki/	‘лось’	534	1103	129 мс
	дѣмкаттам	/dʒɔ:mkaʦ:ap/	‘считаем’	602	1023	82 мс
	õн	/ɔ:n/	‘как’	610	975	73 мс
	дѣмгарам	/dʒʷɔ:mgar:am/	‘вспоминаю’	632	983	107 мс
	кõлата	/kɔ:lata/	‘пьяница’	528	893	91 мс
	õминан	/ɔ:mina:n/	‘голод’	555	900	130 мс
	хõя	/hʷɔ:ja/	‘много’	u–399 ɔ:–518	u–1202 ɔ:–982	106 мс
	дѣмкаттам	/dʒʷɔ:mkaʦ:am/	‘считаю’	u–412 ɔ:–543	u–1221 ɔ:–1012	70 мс
	дихонди	/dihʷɔ:ndi/	‘круговой танец’	u–387 ɔ:–541	u–1099 ɔ:–976	89 мс
	S2					
	тõки	/tɔ:kʰeʔ:/	‘лось’	507	1021	183 мс
	тõки	/tɔ:kʰi:/	‘лось’	513	1173	198 мс
	эчэ долдоро	[etʰedɔldɔrɔ:]	‘не слышал’	408	1202	142 мс

3.2.5. Акустические корреляты аллофонов фонем /u/ и /ʉ/

Среднее значение F1 лабиализованного краткого гласного заднего ряда верхнего подъема /u/ в речи S1 и S2 составляет 482 Гц. Минимальное значение 352 Гц зафиксировано после заднеязычного глухого сонанта /k/. Максимальное значение 578 Гц отмечено в постпозиции к переднеязычному сонорному /n/.

Среднее значение F2 лабиализованного краткого гласного заднего ряда верхнего подъема /u/ в речи S1 и S2 составляет 1251 Гц. Минимум значения – 1076 Гц – зафиксирован в постпозиции гласного к согласному /j/. Максимальное значение 1388 Гц выявлен после заднеязычного согласного.

В отличие от предыдущего согласного /u/ имеет более переднюю артикуляцию. Среднее значение F1 огубленного краткого гласного заднего ряда верхнего подъема /u/ в речи S1 и S2 составляет 328 Гц. Минимальное значение 284 Гц зафиксировано в инициальной позиции словоформы перед мягким латеральным согласным /j/. Максимальное значение 384 Гц отмечено в постпозиции к аффрикату /tʃ/.

Среднее значение F2 округленного краткого гласного заднего ряда верхнего подъема /u/ в речи дикторов S1 и S2 составляет 1590 Гц. Минимум значения – 1482 Гц – зафиксирован в начале словоформы перед согласным /r/. Максимальное значение 1673 Гц выявлен в циркумконсонанте между сонорными назальными согласными /r/ и /ŋ/.

Осциллографическое и спектрографическое изображения слова *абду* ‘вещь’ (рис. 38) демонстрирует реализацию лабиализованного краткого гласного заднего ряда верхнего подъема /u/ в ауслауте. Конечный монофтонг является полудолгим, о чем аргументируют его акустические параметры. Следовательно, его относительная длительность составляет 139%, абсолютная – 165 мс. Резонансные частоты гласной фонемы F1 и F2 равны 326 Гц и 1433 Гц соответственно.

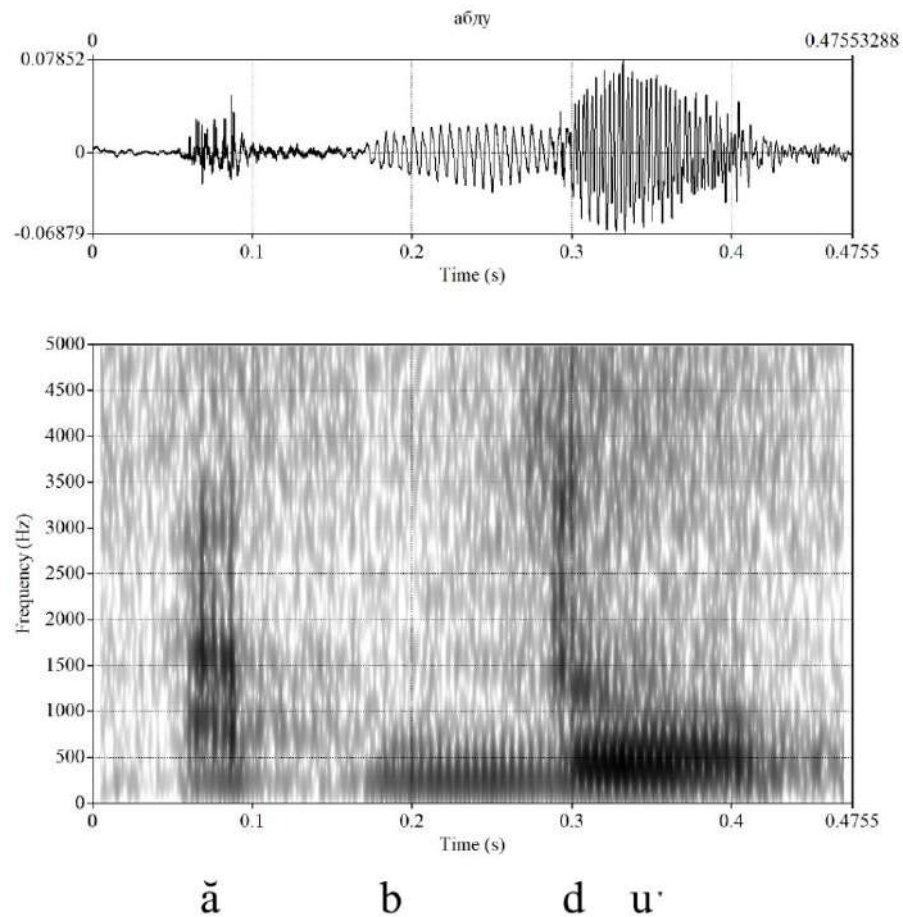

Рис. 38. Осциллограмма и сонограмма слова *abdu* [äbdu:] ‘вещь’ (S7)

На рис. 39 показана реализация краткого лабиализованного гласного заднего ряда верхнего подъема /u/ в финально-постконсонантной позиции после переднеязычного глухого сонанта /t/. Резонансные частоты монофтонга выражены в следующих значениях: F1=336, F2=1351. Абсолютная длительность составляет 87 мс, относительная – 96 %. Как показывают количественные данные, гласный /u/ в слове *накату* ‘медведь’ (S2) является кратким.

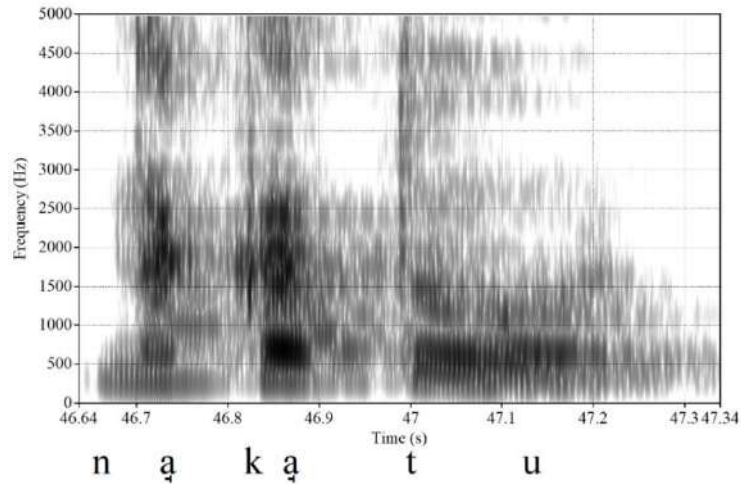

Рис. 39. Сонограмма слова *накату* [nəkətʰu] ‘медведя’ (S2)

На рис. 40 продемонстрирована реализация лабиализованного гласного заднего ряда верхнего подъема /ʉ/ в инициально-преконсонантной позиции перед фарингальным согласным /h/. Данный монофтонг обладает передней артикуляцией и приближен к локусу среднерядных гласных. Акустические параметры выражены в следующих значениях: F1=352 Гц, F2=1683 Гц. Абсолютная длительность составляет 107 мс, относительная длительность – 88,5 %. Таким образом, анлаутный гласный /ʉ/ в слове *ухивэн* ‘его веревку’ (S3) является кратким.

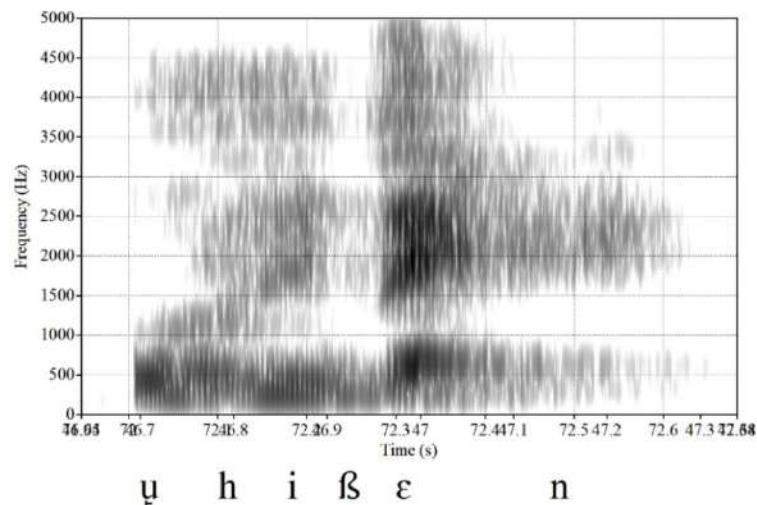

Рис. 40. Сонограмма слова *ухивэн* [ʉhiβen] ‘его веревку’ (S3)

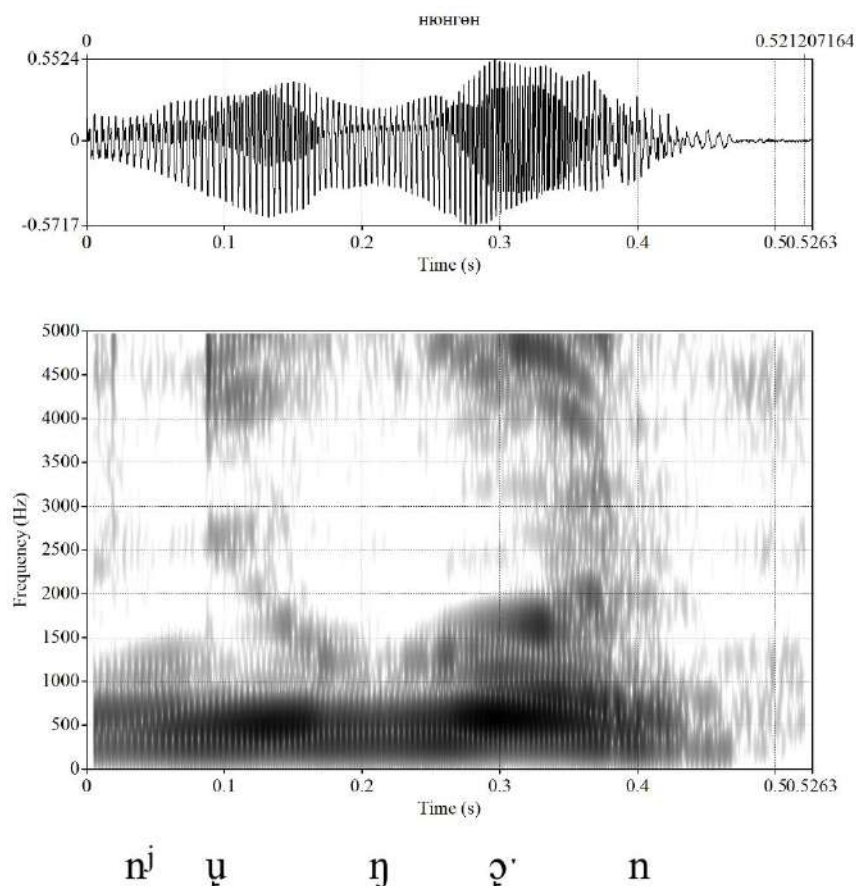

Рис. 41. Осциллограмма и сонограмма слова *шесть* [nʲʉʂn] ‘шесть’ (S5)

Фонация лабиализованного гласного заднего ряда верхнего подъема /ʉ/ (рис. 41) распространяется в промежуточной позиции между сонорными согласным /nʲ/ и /ʂ/. В артикуляционном плане он, подобно предыдущему примеру (см. рис. 39), реализован при сильной продвинутой позиции языка вперед. Акустические параметры гласного /ʉ/: F1 – 393 Гц, F2 – 1500 Гц, абсолютная длительность – 86 мс, относительная длительность – 82 %. Из этого следует, что гласный /ʉ/ в слове *шесть* (S5) является кратким.

Диапазон по формантам и длительности кратких гласных типа «u» представлен в таблице 33–34.

**Примеры формантных показателей (F1 и F2) и длительности (D)
кратких гласных звуков типа «u» ламунхинского говора эвенского языка**

Гласная фонема	Ламунхинский говор					
	S1					
/u/	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
	анҕаниду	/aŋŋanidu/	‘в году’	-	-	36 мс
	ноҕондукутнан	/noŋoŋdukutnaŋ/	‘от них’	-	-	30 мс
	ноҕондукутнан	/noŋoŋdukutnaŋ/	‘от них’	352	1388	43 мс
	тадук	/taduŋk/	‘оттуда’	402	1336	75 мс
	мялуканни	/m ¹ æ:lukaŋ:i/	‘разбудил’	-	-	28 мс
	куҕачикал	/kuŋaŋʃikaŋ/	‘деткишки’	-	-	44 мс
/u/	нюҕэн	/ŋuŋen/	‘шесть’	303	1673	58 мс
	нулгэвэтитив	/ŋulqœβe:t:iŋ/	‘кочевал’	292	1601	41 мс
	төрэмут	/t ^u œ:ræmuŋt/	‘нашу речь’	352	1612	47 мс
	улдэ	/ulde/	‘мясо’	284	1643	92 мс
	упэ	/uœe:/	‘бабушка’	376	1562	56 мс
	дөрбүтти	/dœ:rbuŋt:i/	‘влажный’	-	-	30 мс
	ургэ	/uœqœ/	‘тяжелый’	331	1482	74 мс
	төрү	/t ^u œ:ru /	‘землю’	-	-	34 мс
	дүөлэптүкун	/dœul ¹ œptuŋkun/	‘издавна’	301	1603	46 мс
	хуручэл	/huœruŋʃel/	‘увезли’	318	1582	81 мс
	хуручэл	/huœruŋʃel/	‘увезли’	326	1601	56 мс
	чөчун	/tœœʃuŋ/	‘скребок’	384	1498	65 мс
	дүөллэ	/dœul:œ/	‘в прошлом’	334	1605	51 мс

Таблица 34

**Примеры формантных показателей (F1 и F2) и длительности (D)
кратких гласных звуков типа «u» ламунхинского говора эвенского языка**

Гласная фонема	Ламунхинский говор					
	S2					
/u/	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
	гуютматчал	[gu ¹ uŋt ¹ œtea:l]	‘бодались’	454	1198	60 мс
	гуютматчал	[gu ¹ ut ¹ œtea:l]	‘бодались’	489	1076	44 мс
	чәгинук	[œa:yuŋœk]	‘издалека’	578	1223	65 мс
	мунрукан	[muŋruka:n]	‘заяц’	-	-	21 мс

Гласная фонема	Ламунхинский говор					
	S2					
	мунрукан	[minɾuka.n]	‘заяц’	548	1301	44 мс
	чāгинук	[tʃa:ɡmɔk]	‘издалека’	583	1234	59 мс
/ɯ/	ухивэн	[ɯhiβen]	‘его веревку’	454	–	33 мс

3.2.6. Акустические корреляты аллофонов фонем /u:/ и /ɯ:/

Среднее значение F1 огубленного долгого гласного заднего ряда верхнего подъема /u:/ составляет 397 Гц. Минимальное значение 304 Гц зафиксировано после переднеязычного согласного /t/. Максимальное значение 466 Гц отмечено в интерконсонанте между сонорными согласными /ŋ/ и /n/.

Среднее значение F2 огубленного долгого гласного заднего ряда верхнего подъема /u:/ в речи дикторов S1 и S2 составляет 1261 Гц. Минимум значения – 1103 Гц – зафиксирован в постпозиции к переднеязычному согласному. Максимальное значение 1502 Гц выявлен в постпозиции гласного к назальному согласному.

Среднее значение F1 огубленного долгого гласного заднего ряда верхнего подъема /ɯ:/ в речи диктора S1 составляет 352 Гц. Минимальное значение 304 Гц зафиксировано в инициале словоформы перед переднеязычным согласным /t/. Максимальное значение 431 Гц отмечено в постпозиции гласного к сонанту /r/.

Среднее значение F2 огубленного долгого гласного заднего ряда верхнего подъема /ɯ:/ в речи составляет 1557 Гц. Минимум значения – 1421 Гц – зафиксирован в позиции начала слова. Максимальное значение 1694 Гц выявлен перед переднеязычным глухим согласным.

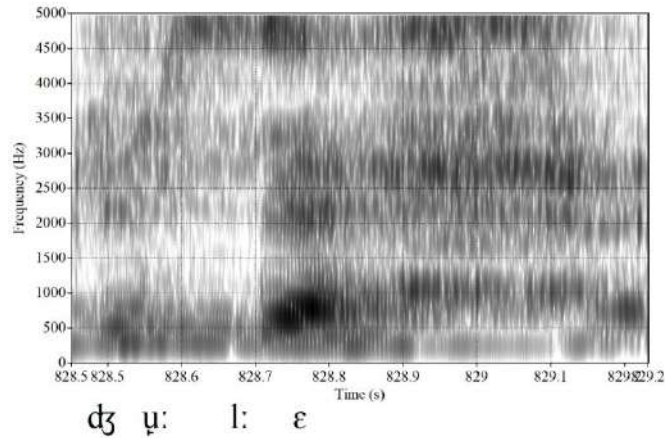

Рис. 42. Сонограмма слова *дүллэ* [dʒu:l:ɛ] ‘в прежде’ (S1)

Рис. 42 показывает реализацию долгого лабиализованного гласного заднего ряда верхнего подъема /у:/ в циркумконсонантной позиции между согласными /dʒ/ и /л/. По качеству монофонг продвинул вперед. Гласные /у/ и /у:/ в ламунхинском говоре эвенов имеют слабую огубленность в отличие от аналогичных монофонгов типа «ү» в якутском языке [Матусевич, 1979, с. 202; Кузьмина, 2010, с. 16]. Акустические параметры равны F1=332, F2=1762, абсолютная длительность составляет 86 мс, относительная – 151,5 %. Установленные значения подтверждают, что гласный /у:/ в слове *дүллэ* ‘прежде’ (S1) является долгим.

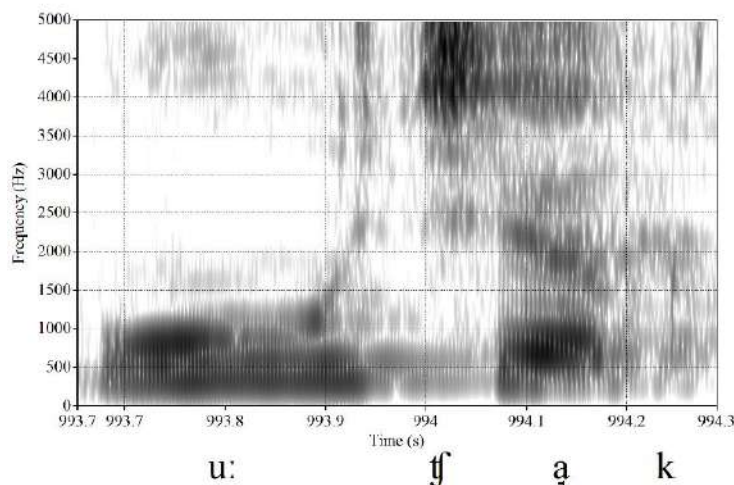

Рис. 43. Сонограмма слова *учак* [u:ʃək] ‘верховой олень’ (S3)

На рис. 43 показана реализация долгого лабиализованного гласного заднего ряда верхнего подъема /u:/ в инициально-преконсонантной позиции перед аффрикатом /tʃ/. Формантные значения анализируемого гласного – F1=559 Гц, F2=2275 Гц. Абсолютная длительность составляет 260 мс, относительная длительность равна 208 %. Из этого следует, что монофтонг в инициали слова *у́чак* ‘верховой олень’ (S3) действительно является долгим.

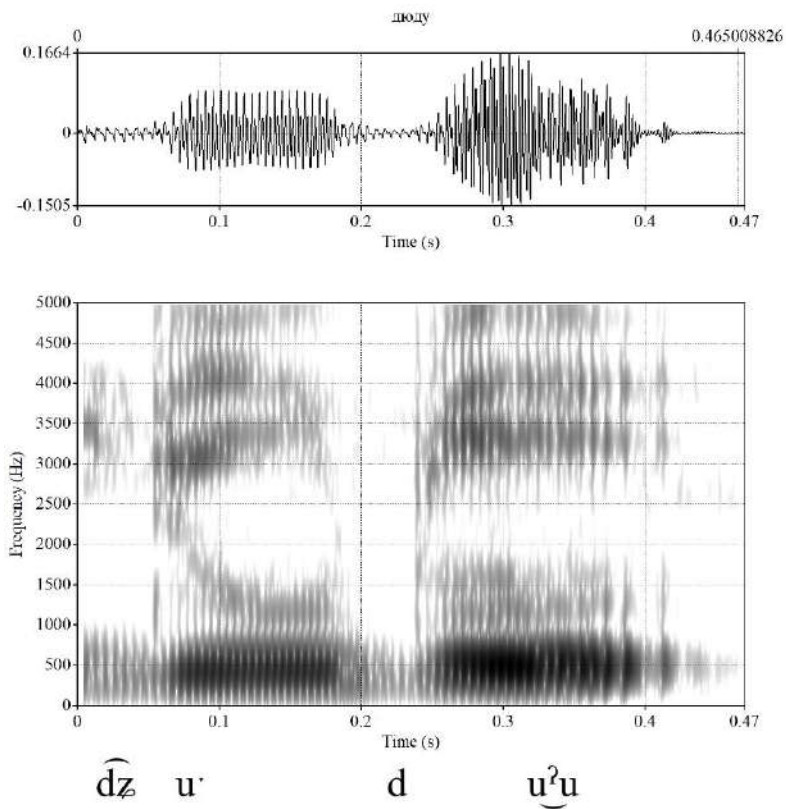

Рис. 44. Осциллограмма и сонограмма слова *дюдю* [d̥z̥u·du²u] ‘в доме’ (S4)

Рисунок 44 иллюстрирует реализацию лабиализованного полудолгого гласного заднего ряда верхнего подъема /u/ в постпозиции к звонкому среднеязычному аффрикату /d̥z̥/. Данный монофтонг обладает следующими акустическими параметрами: F1=326 Гц, F2=1550 Гц, абсолютная длительность – 120 мс, относительная длительность – 102%. Таким образом, гласный [u·] в первом слого слово *дюдю* ‘в доме’ (S4) является полудолгим.

В финально-постконсонантной позиции приведенной словоформы реализуется двудерный гласный [u²ɥ], в котором второе ядро характеризуется наибольшей прерывистостью / фарингализованностью. Формантные показатели двудерного гласного выражены в следующих значениях: [u] – F1=336 Гц, F2=1689 Гц; [ɥ] – F1=396 Гц, F2=1311 Гц. Интерпретация количественных данных с артикуляционной точки зрения говорит о сужении черпалонадгортанных складок и, следовательно, более глубоком резонировании в гортанной полости. Абсолютная длительность двудерного гласного составляет 187 мс, относительная – 159,7 %. Гласный [u²ɥ] во втором слове слова *д̄ю̄ду* ‘в доме’ (S4) является долгим.

Диапазон по формантам и длительности кратких гласных типа «u:» представлен в таблице 35.

Таблица 35

**Примеры формантных показателей (F1 и F2) и длительности (D)
долгих гласных звуков типа «u:» ламунхинского говора эвенского языка**

Гласная фонема	Ламунхинский говор					
	S1					
/u:/	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
	д̄ус	/du:s/	‘крепкий’	388	1231	170 мс
	н̄ун	/nu:n/	‘длинный (о реке)’	356	1309	203 мс
	н̄ю̄чи	/ɲu:ʃi/	‘русский’	410	1129	125 мс
	н̄ю̄рит	/ɲu:rit/	‘волос’	372	1288	177 мс
	т̄ури	/tu:ri/	‘приплод’	304	1200	161 мс
/ɥ:/	ӯтэн	/ɥ:ten/	‘изба’	304	1694	138 мс
	ур	/ɥ:r ^h /	‘живот’	431	1421	123 мс
	хӯнэл	/ ^h ɥŋɛl/	‘кровь’	352	1501	173 мс
	н̄ун	/ɲɥ:nɛ/	‘прямой’	342	1597	143 мс
	S2					
/u:/	н̄увчиссиракан	/nu:ʃteɾ ^f s ^e :iɾakan ^o /	‘когда вынул’	396	1502	82 мс
	накат-нюн	[nakat ^h ɲu:n]	‘с медведем’	466	1103	107 мс
	бакалдаматтид юр	[bəkaldamat:iz ^h u:r]	‘встретившись’	443	1203	103 мс
	накату	[nakatu:]	‘медведя’	443	1391	197 мс

Выводы

1. Акустический анализ лингвистического материала не позволил выявить гласные переднего ряда. Гласные, ранее определенные как переднерядные, по факту оказались среднего ряда.

2. В ламунхинском говоре эвенского языка нами выделено два артикуляционных ряда у гласных – *средний* и *задний*.

3. Нами установлено, что к **среднему ряду** относятся гласные фонемы /i/, /u/, /ɥ/, /ɔ/, /i:/, /ε:/, /ɥ:/, /ɔ:/, /^ha:/, /^he:/, к **заднему** – /a/, /a:/, /ɔ/, /ɔ:/, и две к **смешанному ряду** (аллофоны данной фонемы реализуются как в среднерядных, так и в заднерядных гласных) – /ε/ и /u:/.

4. Фонемы /u/, /ɥ/, /ɥ:/, /ɔ:/ традиционно относящиеся к заднему ряду по нашим экспериментально-фонетическим данным определены как среднерядные.

5. По длительности были выявлены следующие фонемы: 1) **(сверх)краткие** (реализуются как в кратких, так и в сверхкратких аллофонах) – /i/, /ε/, /u/, /ɥ/, /ɔ/, /ɔ:/, /a/; 2) **(полу)долгие** (фиксируются как в долгих, так и полудолгих вариантах) – /i:/, /ε:/, /a:/, /u:/, /ɥ:/, /ɔ:/, /ɔ:/, /^he:/; 3) **долгие** (всегда долгие) – /^ha:/.

6. По отстоянию спинки языка от небного свода: 1) **узкие** – /i/, /u/, /ɥ/, /i:/, /u:/, /ɥ:/; 2) **полуширокие** – /ɔ/, /ɔ:/, /ɔ:/, /ε/, /ε:/, /^he:/; 3) **(полу)широкие** (реализуются как в широких, так и в полушироких аллофонах) – /ɔ:/, /^ha:/; 4) **широкие** – /a/, /a:/.

7. По наличию инициального призвука «i» у вокальной настройки: 1) **неусложненные (простые)** – /i/, /ε/, /u/, /ɥ/, /ɔ/, /ɔ:/, /a/, /i:/, /ε:/, /a:/, /u:/, /ɥ:/, /ɔ:/, /ɔ:/; **усложненные** – /^he:/, /^ha:/.

8. Характеристика фонем по усложненности, ряду, по отстоянию спинки языка от небного свода и длительности:

/i/ – простая, среднерядная, узкая, (сверх)краткая;

/ε/ – простая, смешаннорядная, полуширокая, (сверх)краткая;

/u/ – простая, среднерядная, узкая, (сверх)краткая;

- /ɯ/* – простая, среднерядная, узкая, (сверх)краткая;
/ɔ/ – простая, заднерядная, полуширокая, (сверх)краткая;
/ɔ̞/ – простая, среднерядная, полуширокая, (сверх)краткая;
/a/ – простая, заднерядная, широкая, (сверх)краткая;
/i:/ – простая, среднерядная, узкая, (полу)долгая;
/ɛ:/ – простая, среднерядная, полуширокая, (полу)долгая;
/a:/ – простая, заднерядная, широкая, (полу)долгая;
/u:/ – простая, смешаннорядная, узкая, (полу)долгая;
/ɯ:/ – простая, среднерядная, узкая, (полу)долгая;
/ɔ:/ – простая, заднерядная, (полу)широкая, (полу)долгая;
/ɔ̞:/ – простая, среднерядная, полуширокая, (полу)долгая;
/ʲe:/ – усложненная, среднерядная, полуширокая, (полу)долгая;
/ʲa:/ – усложненная, среднерядная, (полу)широкая, долгая.

9. Акустический анализ лингвистического материала ламунхинского говора эвенов позволил установить восходящий характер дифтонгоидов /ʲe:/, /ʲa:/.

Глава IV. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ АРТИКУЛЯЦИЯ ПРИ ФОНАЦИИ ВОКАЛЬНЫХ НАСТРОЕК ЛАМУНХИНСКОГО ГОВОРА ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА

В данной главе будут рассмотрены разные типы дополнительной артикуляции, сопровождающие вокальную фонацию ламунхинских гласных.

По сложившейся традиции условно относят «работу голосовых связок, языка и губ при образовании гласных к основной, а работу нёбной занавески и фаринкса – к дополнительной артикуляции» [Зиндер, 1979, с. 194; 1984]. В последнее время вышли работы, основанные на экспериментально-фонетическом материале по разным языкам мира, в которых представлены новые данные, согласно которым лабиализация и уклад языка в ротовой полости выступают как дополнительные артикуляции [Уртегешев, 2023, с. 226–242], кроме того большое внимание уделяется гортани: ее основной и дополнительной функции [Уртегешев, 2022, с. 16–30].

4.1. Глоттальная вставка

«...гласные и глоттальные согласные имеют общее место образования: вовремя артикулирования первых вторые могут встраиваться в фонацию. Обычно это происходит в самом начале или в конце звучания гласного – полное или частичное закрытие голосовой щели во время произнесения другого звука, зашумление. Бывает разовая вставка, такие фоны мы называем звуки с глоттальной вставкой ..., а бывают с повторяющимися вставками – такой эффект мы называем глоттализацией ... Таким образом, мы различаем глоттальную вставку и глоттализацию. На слух звуки с глоттальной вставкой и глоттализованные воспринимаются как фоны с каким-то компонентом в начале или в конце фонации, с приглушением, с сжатием, с эффектом сдавленности. Тот же акустический эффект, что и с глоттальным согласным в препозиции к гласному... Есть вставка глоттального согласного в гласный иного

рода, между двух вокальных ядер, такие гласные называем двуядерными прерывистыми...» [Уртегешев, 2022, с. 20–21].

В исследуемом нами говоре мы зафиксировали слова с глоттальным изменением вокальной фонации. Ниже представлено описание и рисунок (рис. 45) с таким изменением.

В первом и втором слогах зарегистрирована реализация гласного типа «а». Инициальным звуком является глоттальный глухой смычный согласный [ʔ], вслед за которым реализуется полудолгий гласный [ʼa] с прерывистостью или фарингализацией. Трек интенсивности усиливается по мере разрастания зашумленности в сегментах, где есть фонация гласных и некоторых щелевых согласных, таких как [v] и [j]. Максимум интенсивности отмечается в пределах от 2300 до 2400 Гц, минимум фиксируется в пределах от 200 до 300 Гц.

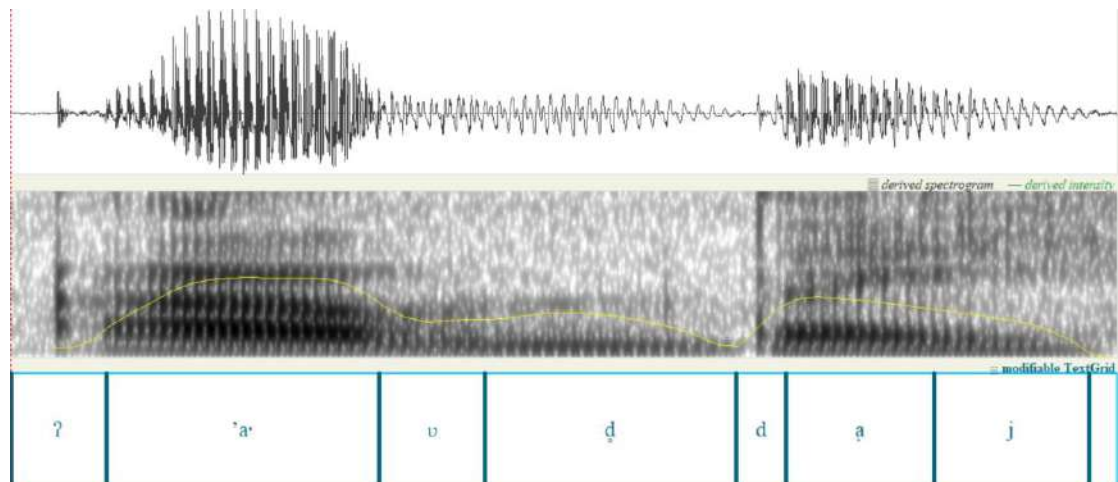

Рис. 45. Осциллограмма, сонограмма и интенсивность слова *āвдай* [ʔʼaʷddʼaj] ‘мыть’ (S1)

Акустические параметры прерывистого гласного [ʼa] и гласного [a] иллюстрированы в следующих численных показателях: F1=703 Гц, F2=1568 Гц и 601 Гц, F2=1925 Гц соответственно. Количественные значения их абсолютной (мс)

и относительной (%) длительности таковы: [’а’] – 148,6 мс, 127 %; 59,3 мс, 51 %. Полученные данные позволяют считать, что в слове *āвдай* (S1) гласный первого слога является полудолгим, а гласный второго слога – кратким.

В контексте сопоставления эвенских прерывистых гласных с аналогичными гласными сургутского диалекта хантыйского языка устанавливается определенный параллелизм, в котором глоттальный клик (смычка, вставка) встречается в сочетании с прерывистыми гласными. Наиболее часто гортанный сонант внедряется в структуру двудерных гласных, образуя пограничный шов [Уртегешев, 2021, с. 161–162].

4.2. Глоттальный приступ

Глоттальный приступ – это работа голосовых складок, в результате которых перед гласным образуется некоторое препятствие, которое предают вольной настройке напряженность в начале фонации. Ниже представлен пример, в котором был зафиксирован глоттальный приступ (рис. 46).

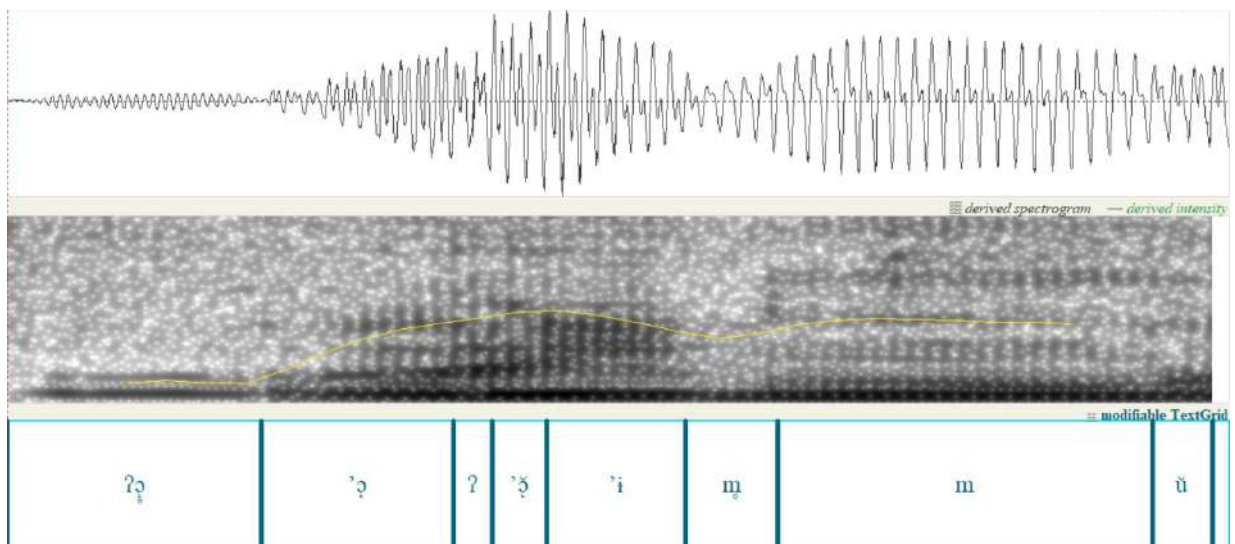

Рис. 46. Осциллограмма, сонограмма и интенсивность слова *əймү* [(ʔəʔʔʔi)m̩m̩ʉ] ‘моя мать’ (S7)

В инициальной позиции первого слога слова *өйму* [([?]ᶑ'ᶑ'ᶑ'ᶑ'ᶑ')m̥m̥] 'моя мать' показана реализация лабиализованной долгой гласной фонемы переднего ряда среднего подъема /ᶑ/ (рис. 46). Внутренняя структура анализируемого гласного представлена двумя вокальными ядрами [[?]ᶑ'ᶑ] и [ᶑ'ᶑ], между которыми находится глоттальный глухой щелевой согласный [ʔ]. Фазы двуядерного гласного соответствуют приведенным трем сегментам: первая фаза – [[?]ᶑ'ᶑ]; вторая фаза – [ʔ]; третья фаза – [ᶑ'ᶑ].

Интенсивность в начале первой фазы [[?]ᶑ'ᶑ] демонстрирует ровный минимум. Фонация гласного в зачаточном состоянии означает отсутствие шума и потому он воспринимается на слух как тихий «свист». Артикуляционно глоттальный приступ моделируется при определенной конфигурации речевых органов для произнесения будущего звука [Moisik, Hejná, Esling, 2019, с. 220-224]. На сонограмме это явление показано двумя горизонтальными полосками, расположенными в пределах от 169 до 1746 Гц. Резонансные частоты и продолжительность гласного в начале первой фазы прослеживаются довольно четко, о чем свидетельствуют их количественные данные: F1= 474 Гц, F2= 1339 Гц, абсолютная длительность – 68 мс. Интенсивность в конце первой фазы [[?]ᶑ'ᶑ] плавно усиливается. Фонацию исследуемого гласного при текущем состоянии сопутствует прерывистость, указывающая на наличие фарингализации. Упомянутый тип дополнительной артикуляции образуется в результате сужения черпалонадгортанных складок и надгортанника [Уртегешев, 2021, с. 25]. Акустические параметры завершающей части первой фазы представлены в следующих значениях: F1= 500 Гц, F2=1568 Гц, абсолютная длительность – 52,2 мс.

Вторая фаза представлена глоттальным глухим щелевым согласным [ʔ] или медиалем между двумя вокальными компонентами. По зашумленности и продолжительности она значительно уступает двум остальным фазам. Следует отметить, что реализация данного сонанта достаточно выразительнее отображена именно на осциллограмме.

Интенсивность гласного в третьей фазе [ʔʒ'ɪ] иллюстрирует размеренное колебание, в котором усиление фиксируется в начале, а последующее ослабление наблюдается в конце. Максимум в диапазоне интенсивности приходится на пограничном состоянии, где отмечается качественное изменение гласного [ʔʒ] > [ʔɪ]. Этот переход обусловлен нейтрализацией изначальной артикуляционной установки. Акустические параметры третьей фазы выражены в следующих значениях – [ʔʒ]: F1=500 Гц, F2=1416 Гц, D=15 мс; [ʔɪ]: F1=488 Гц, F2=1950 Гц, D=37,4 мс.

Продолжительность двудерного гласного [ʔʒ'ɪʔʒ'ɪ]: абсолютная длительность – 167 мс, относительная длительность – 195,6%. Полученные экспериментальные данные аргументируют о том, что гласная фонема /ɪ/ в слове *өйму* (S6) является долгой.

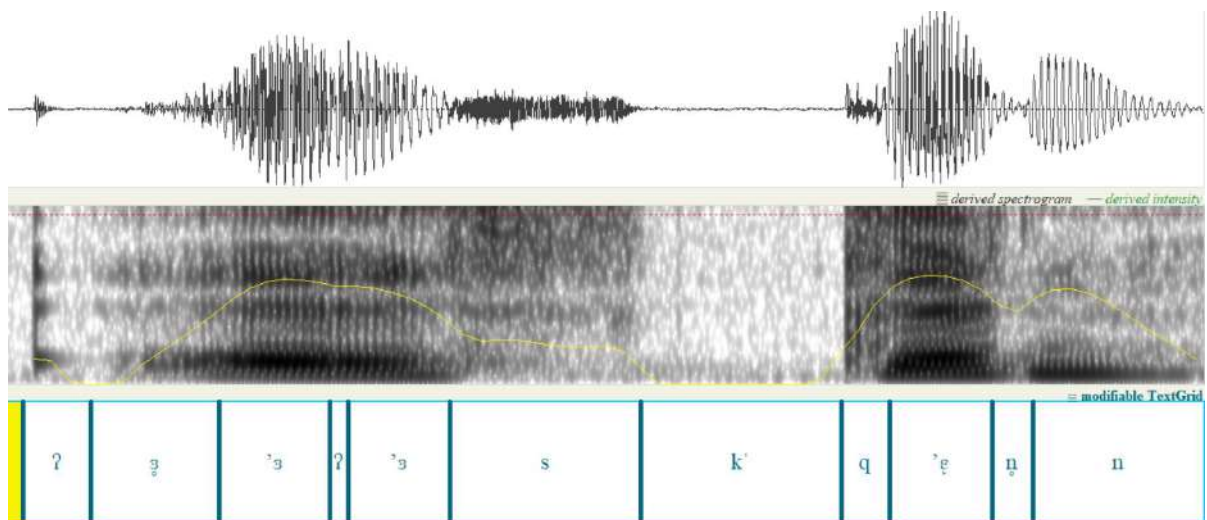

Рис. 47. Осциллограмма, сонограмма и интенсивность слова *әскән* [ʔ(ʒ'ɪʔ'ɪ)s(k'q'ɛ)ɪɪ] 'хвала' (S2)

В анлутной позиции двусложного слова отмечается глоттальный приступ [ʔ], за которым следует нелабиализованный гласный переднего ряда среднего подъема /ɛ/ (рис. 47). Внутренняя структура этого гласного репрезентирует наличие двух вокальных компонентов или ядер [ʒ'ɪ] и [ʔɛ]. Пограничный шов между ними

представлен глоттальным щелевым сонантом [ʔ]. Подобно предыдущему примеру (см. рис. 46) реализация двудерного гласного звука [з'εʔ'ε] является трехфазовой. Первая фаза – [з], вторая фаза – [ʔ], третья фаза – [ε].

Интервал реализации гортанного приступа [ʔ] равен 40,5 мс. Диапазон интенсивности начинается в промежутке от 500 до 800 Гц, вдоль которого проходит линия первой форманты. В данном сегменте интенсивность демонстрирует уверенный спад и доходит до минимума. Аналогичный случай возникает при оторванности звуков друг от друга. В последующем сегменте [з] наблюдается синхронный прогресс вокализации и интенсивности. Однако, сохраняется слабая звучность, а также отмечается «хриплый» голос, вызванный появлением дополнительной артикуляции. В артикуляционном плане происходит напряжение черпалонадгортанных складок, окаймляющих вход в гортань. Анатомическое поведение этого органа при речепроизводстве формирует эпиготтализацию, акустически отображаемую на сонограмме прерывистой фонацией. Резонансные частоты гласного в первой фазе имеют следующие количественные значения: F1=550 Гц, F2=1874 Гц, абсолютная длительность – 116,7 мс.

В начале второй фазы интенсивность усиливается и достигает максимального пика, находящегося в пределах от 2700 до 3000 Гц. В конце второй фазы интенсивность показывает умеренное ослабление. Гласный [ε] в текущем состоянии отличается наибольшей звучностью. Фонация гласного сопровождается прерывистостью, идущей от предыдущего сегмента. Фаза завершается глоттальным глухим щелевым согласным [ʔ], возникновение которого связано с сужением в голосовой щели и прохождением через нее воздушной струи. Абсолютная длительность сегмента [ʔ] равна 77 мс, значения первой и второй формант в данном участке составляют 525 Гц и 1925 Гц соответственно.

Оценка интенсивности в третьей фазе [ε] гласного показывает убывающую траекторию. В конце второй фазы им утрачиваются акустические настройки.

Абсолютная длительность в начале сегмента составляет 61 мс, $F1 = 550$ Гц, $F2 = 2026$ Гц.

Продолжительность гласной фонемы /ε/ в начале слова *эскэн* (S2) демонстрирует следующие значения: абсолютная длительность – 254,5 мс, относительная длительность – 180 %. Полученные данные позволяют считать существующий гласный долгим.

4.3. Приглушенность гласного

Приглушение или шёпот «включает в себя активацию сужения гортани, вызывая одновременное сужение глоттиса, что при частичном сокращении голосовых складок приводит к характерной Y-образной форме, видимой при ларингоскопии. В частности, изменение формы глоттиса от V-образной при дыхании до Y-образной при шепоте зависит исключительно от аддукции (эпи)гортанного констриктора, т.е. сжимателя. С одновременным сжатием черпалонадгортанных складок и надгортанника» [Уртегешев, 2022, с. 25–26].

Особое внимание заслуживает звукотип $[(u \cdot \widehat{u} \cdot \widehat{u}^?)]$, ход реализации которого осуществлен при сильном напряжении (рис.49).

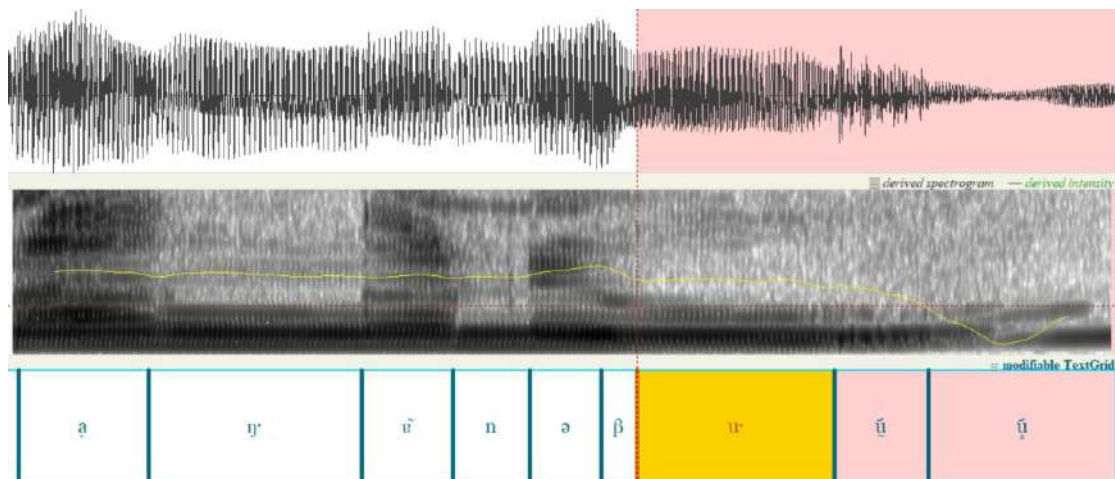

Рис. 48. Осциллограмма, сонограмма и интенсивность слова *ануаниву* $[aɲʷɪnəβ(u \cdot \widehat{u} \cdot \widehat{u}^?)]$ ‘мой возраст’ (S5)

В позиции конца слова, показанного на рис. 48, реализуется лабиализованный сложный гласный заднего ряда высокого подъема /u/. По внутренней структуре он является одноядерным. Его интенсивность в первой фазе [uː] иллюстрирует ровную траекторию. Монофтонг артикулирован при слабом напряжении губ и, как следствие, приблизился к более нейтральному звуку. Фонация сложного гласного в данном состоянии обладает следующими резонансными частотами: F1= 500 Гц, F2=1212 Гц. Абсолютная долгота первой фазы [uː] составляет 192,7 мс.

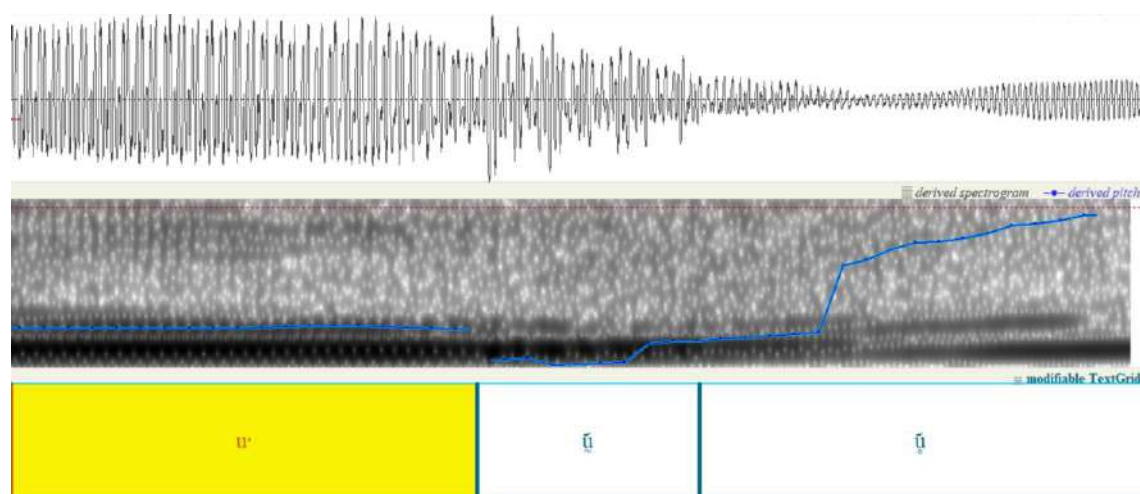

Рис. 49. Осциллограмма, сонограмма и частота основного тона одноядерного гласного [uːūū[?]] в ауслауте слова *ануаниву* ‘мой возраст’ (S5)

В завершающих двух фазах одноядерного гласного /u/ отмечаются признаки качественного расщепления (см. 48), отождествляемые как с обрывами на линии второй форманты в акустическом плане [ū], так и с возникновением глухого приступа в артикуляционном [ū[?]]. Причиной приведенных условий является напряжение голосовых связок при продвижении остаточного воздуха. Аналогичный пример визуализирован на рис. 45, где отмечается обратный процесс изложенного типа дополнительной артикуляции. В текущем примере приглушенность [ū[?]] отмечается в пределах от 140 до 1700 Гц и имеет абсолютную длительность 183,4 мс. Также

в конечных фазах с характерной дополнительной артикуляцией наблюдается повышение основного тона.

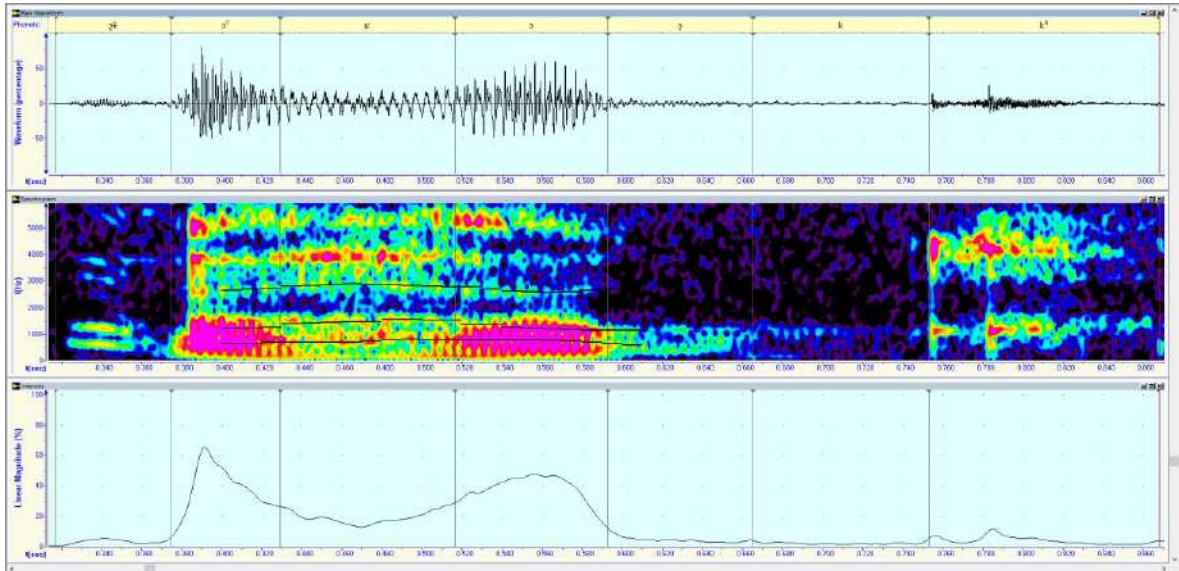

Рис. 50. Осциллограмма, спектрограмма и интенсивность слова *oxok* [ʕʕʕʕʕʕkʰ] ‘печка’ (S6)

Как показано на рис. 50, единственным гласным словоформы является двудерный лабиализованный гласный заднего ряда среднего подъема /ɔ/. В начале первого ядра зафиксирована приглушенность [ʕʕ], реализуемая в промежутке от 500 до 1500 Гц. По способу образования она практически не отличается от аналогичных приступов, показанных в ряде примеров (рис. 44, рис. 46, рис. 49). Далее, реализация гласного в последующем фрагменте [ʕʕ] дифференцируется наибольшей звучностью. Фонация в нем характеризуется также прерывистостью, что говорит о явном присутствии фарингализации. Наступление второй фазы заключается в плавном переходе гласного к ларингальному увулярному согласному [ʕ]. Этот сонант представляет собой пограничное состояние между двумя вокальными ядрами [ʕʕʕ] и [ʕʕ]. И наконец в третьей фазе гласный фонирован без признаков дополнительной артикуляции.

Акустические параметры гласной фонемы /ɔ/ в слове *охок* (S6) таковы: F1= 455 Гц, F2=1410 Гц. Количественные значения о продолжительности гласной фонемы /ɔ/ таковы: абсолютная длительность – 335 мс, относительная длительность – 283 %. Исходя из приведенных данных, констатируем, что /ɔ/ ов лове *охок* (S6) является долгим и приближен к сверхдолгому гласному.

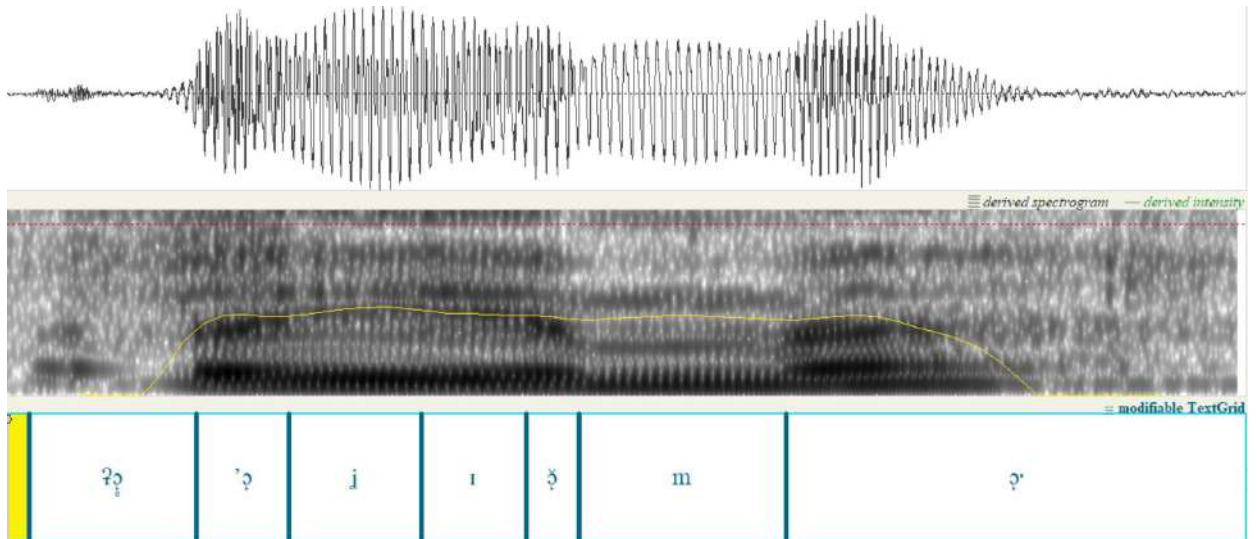

Рис. 51. Сонограмма, осциллограмма и интенсивность слова *ойөмө* [ʔʔ'ɔjɪʃmʔ] 'полынья' (S7)

На рис. 51 показана реализация лабиализованного краткого гласного переднего ряда среднего подъема /ɔ/ в позиции начала слова. По внутренней структуре он является одноядерным гласным, фонация которого сегментируется в двух фазах. В первой фазе или экскурсии [ʔʔ] наблюдается глухой щелевой приступ в интервале от 400 до 2000 Гц. Во второй фазе или выдержке [ʃɔ] отмечается появление качества обсуждаемого монофтонга. В конечном итоге, регистрируется смещение к среднеязычному сонанту [j]. На обе фазы гласного распространяется глоттализация: первому фрагменту свойственна глухая глоттализация [ʔ], а второму – звонкая [ʃ]. Таким образом, устанавливается некое соотношение, где глоттализация трансформируется, подчиняясь качественной характеристике гласного. Трек

интенсивности [ʔᵒᶜᵒ] иллюстрирует резкий скачок до 2179 Гц после статичного состояния на нулевом уровне.

Акустические параметры гласной фонемы /ᵒ/ в слове *өйөмө* ‘полынья’ (S7) таковы: F1= 423 Гц, F2= 1619 Гц. Количественные данные о продолжительности гласной фонемы /ᵒ/ состоят в следующих данных: абсолютная длительность – 138 мс, относительная длительность – 105,6 %. В соответствии с полученными значениями утверждаем, что /ᵒ/ является полудолгим гласным.

4.4. Эпиглоттализация гласного

«... вибрация рассматриваемых [черпалонадгортанных] складок создает дополнительный акустический эффект «скрипучего» голоса, который накладывается на фонацию гласного или согласного ... Этот дополнительный вибрационный эффект мы называем – *эпиглоттализацией* (^ʉC, ^ʉV – слева вверху от основного символа звука индекс звонкого эпиглоттального согласного). У гласного на осциллограмме «гребенка», у которой каждый второй пик ниже первого, на спектрограмме «гармошка» ... [Уртегешев, 2022, с. 24].

Ниже представлены примеры с эпиглоттализацией.

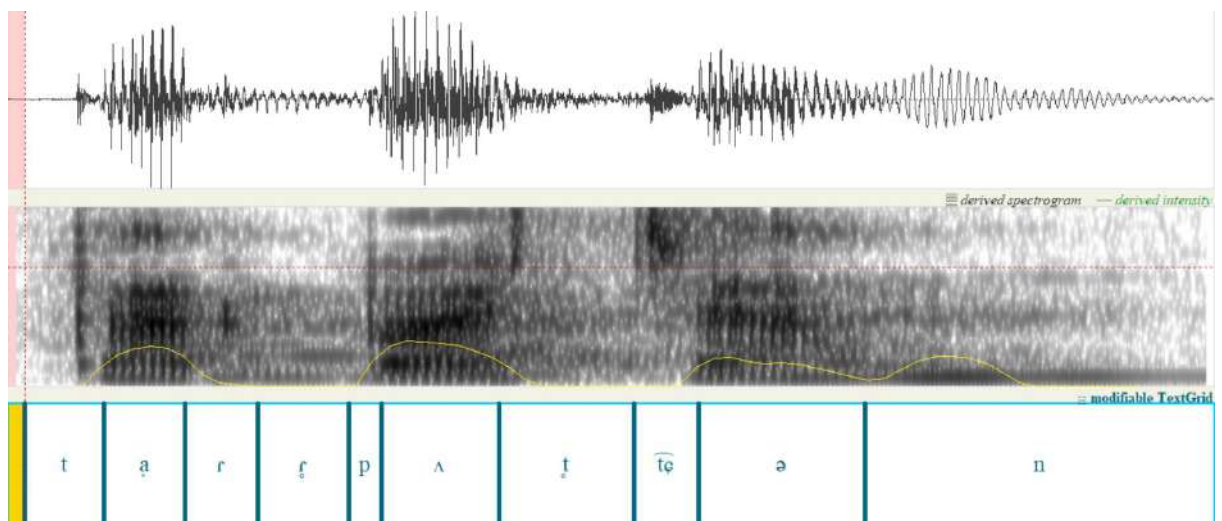

Рис. 52. Осциллограмма, сонограмма и интенсивность слова *тарбачан* [tʉɑɾpʉλtʉᵒᶜᵒn] ‘такой’ (S3)

Во всех силлабических единицах слова (рис. 52) показана реализация гласной фонемы заднего ряда низкого подъема /а/. Очевидным является то, что комбинаторно и позиционно эти гласные различаются и потому обладают частными качествами. В первом слоге после переднеязычного глухого согласного [t] гласный произнесен при незначительной продвинутой вперед корня языка [ʏа]. Во втором слоге после губного глухого согласного [p] регистрируется противоположный случай, в котором гласный произнесен при отодвинутом назад корне языка [ʏΛ]. В третьем слоге после палатального аффриката [tʃ] отмечается нейтрализованный вариант [ʏə], образовавшийся в процессе деактивации артикуляционных настроек.

Эпиглоттализация наблюдается во всех гласных анализируемого слова. В анлауте и инлауте между губным и переднеязычным сонантами отмечено усиление эпиглоттализованного оттенка, а в препозиции к переднеязычному носовому [n] – ослабление. Трек интенсивности в контексте реализации всего слова демонстрирует умеренные колебания, подъем которых не превалирует над значением 1300 Гц.

Формантные частоты упомянутых гласных имеют следующие значения: [ʏа] – F1=623 Гц, F2=1670 Гц; [ʏΛ] – F1=754 Гц, F2=1441 Гц; [ʏə] – F1=550 Гц, F2=1746 Гц. Данные об их абсолютной (мс) и относительной (%) длительности состоят в показанных значениях: [ʏа] – 50 мс, 53 %; [ʏΛ] – 73 мс, 78 %; [ʏə] – 104 мс, 110,4 % соответственно. Таким образом, в слове *тарбачан* (S3) краткими являются эпиглоттализованные гласные первого и второго слогов, а полудолгим – эпиглоттализованный гласный третьего слога.

Эпиглоттализованная реализация гласного в финали зафиксирована нами в трех примерах, изложенных в обзорной статье [Осипов, 2023б, с. 73–74].

Как показано на рис. 53, в первом слоге реализуется дифонгизированный полудолгий гласный заднего ряда низкого подъема [ʏu̯Λ̂]. Второй слог представлен нелабиализованным полудолгим гласным заднего ряда низкого подъема [ʏã̂]. В третьем и четвертом слогах присутствуют гласные [ʏe] и [ʏä], которые по признакам ряда и подъема близки к вышеописанному гласному. Гласный последнего слога [ə]

не обладает ярко выраженными качествами, так как произнесен в полном отсутствии воздуха. В данном случае установление акустических параметров представляется невозможным. Однако, по длительности [ə] опережает [ʏv] и [ʏǎ].

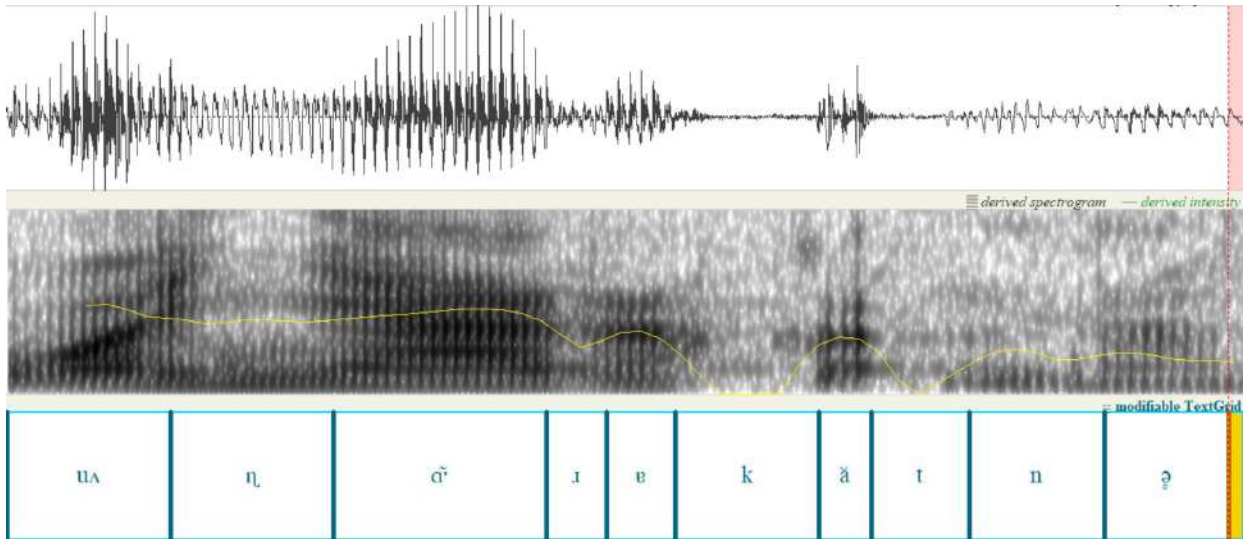

Рис. 53. Осциллограмма, сонограмма и интенсивность слова *бня̀ракатна* [ʏu͡lˑɲǎˑɪʏvˑkʏǎtnə] ‘если нарисуют’ (S7)

Эпиглоттализация распространяется на все гласные звуки словоформы, исключением является последний. Данный тип дополнительной артикуляции сильно проявлен в анлауте и постпозиции к переднеязычному носовому сонанту [nʲ]. В интерконсонантом гласном [ʏǎ] между согласными [t] и [k] эпиглоттализация так же иллюстрирована довольно четко. Необходимо отметить, что гласному [ʏǎˑ] также характерна назализация, исходящая от предшествующего назального согласного.

Интенсивность в первом и втором слогах демонстрирует стационарное течение, в последующих слогах отмечается умеренный спад с колебанием в интервале реализации [ʏǎ]. Максимальный подъем фиксируется на стартовом отрезке в пределах от 2300 до 2500 Гц.

Резонансные частоты анализируемых гласных выражены в следующих количественных данных: [ʏu͡lˑ] – F1= 474 Гц, F2= 1136 Гц; [ʏǎˑ] – F1= 601 Гц, F2= 1238

Гц; [ʏ̥] – F1= 576 Гц, F2= 1772 Гц; [ʏ̥ä] – F1= 678 Гц, F2= 1441 Гц. Их абсолютная (мс) и относительная (%) длительность приведены в следующих числах: [ʏ̥ä] – 76,4 мс, 106,2 %; [ʏ̥ä] – 115 мс, 160 %; [ʏ̥] – 37 мс, 51,4 %; [ʏ̥ä] – 28 мс, 30 %; [ə] – 60,7 мс, 84,4 % соответственно. Таким образом, в слове *бняракатна* (S7) эпиглоттализированный дифтонг [ʏ̥ä] и эпиглоттализированно-назализованный монофтонг [ʏ̥ä] являются полудолгими, монофтонг [ə] является кратким, эпиглоттализированные монофтонги [ʏ̥] и [ʏ̥ä] являются сверхкраткими.

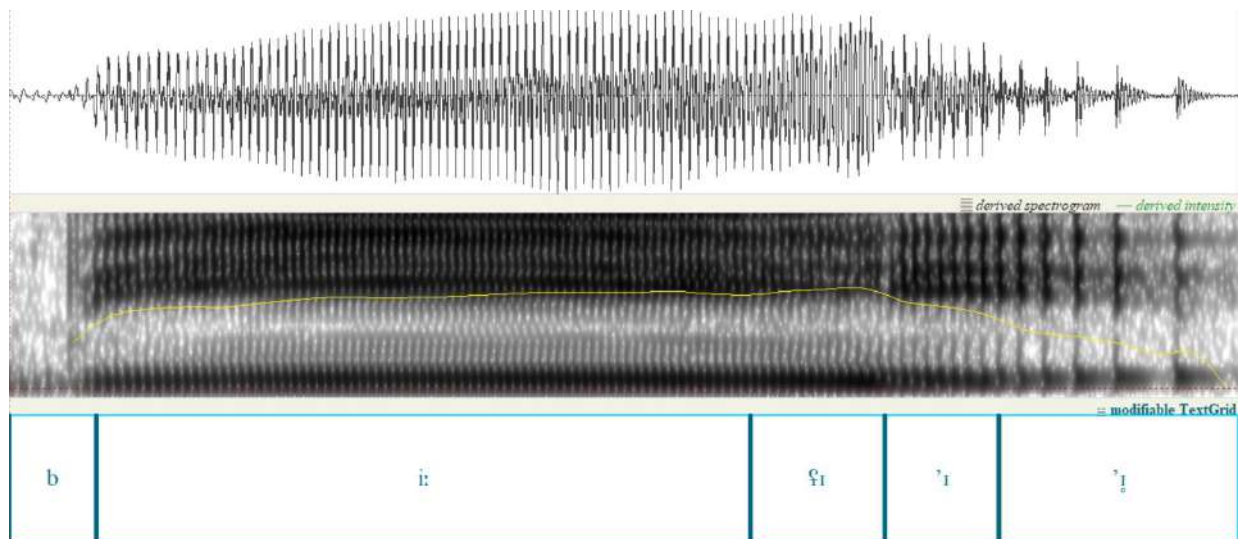

Рис. 54. Осциллограмма, сонограмма и интенсивность слова *би* [bʏi:ʔ(ʔiʔ)] 'я' (S1)

На рисунке 54 показана реализация долгого гласного переднего ряда низкого подъема /i:/. По внутренней структуре он является двоядерным гласным с характерными компонентами [ʏi:ʔi] и [ʔiʔi]. Пограничным швом между ними выступает глоттальный глухой щелевой сонант [ʔ]. Фазы вокального звука представлены экскурсией, выдержкой и рекурсией.

В экскурсии и выдержке [ʏi:ʔi] или в первом ядре отмечается корреляция двух типов дополнительной артикуляции. При более детальном их рассмотрении обнаруживается существенное преобладание эпиглоттализации в начале и центре выдержки.

Последующее смещение в конце выдержки интерпретируется плавным увеличением глоттализации вплоть до ее полного доминирования. Абсолютная продолжительность эпиглоттализованного и глоттализованного фрагментов составляет 344,3 мс и 71 мс соответственно. Позицию после пограничного шва [ʔ] занимает рекурсия или второе ядро [^ʔḡḡ]. Фонация гласного в этом состоянии характеризуется прерывистостью. Абсолютная длительность этого фрагмента составляет 187 мс.

Акустические параметры и продолжительность обсуждаемого двужадерного прерывистого гласного: F1= 347 Гц, F2= 2077 Гц, абсолютная длительность – 602 мс, относительная длительность – 185,7 %. Таким образом, единственный гласный в слове *би 'я'* (S1) является долгим.

В отечественной фонологии термин «фарингализация» означает дополнительную работу глоточного (фарингального) отдела речевого аппарата [Селютина, 2009, с. 26]. Многие исследователи придерживаются распространенного мнения о том, что вокальная фарингализация в ряде тюркских языков образуется при прохождении воздушной массы через узкую щель, возникшей в результате сближения корня языка и задней стенки фаринкса [Кунаа, 1957, с. 23–24; Хисамитдинова, 1986, с. 46–47, Дамбыра, 2003, с. 12–13]. В настоящем исследовании мы придерживаемся точки зрения Н.С. Уртегешева, согласно которой фарингализация формируется при сужении черпалонадгортанных складок и надгортанника [Уртегешев, 2022, с. 25].

Наличие фарингализации в эвенском языке экспериментально доказал В.М. Надеяев еще в 1946 году [Надеяев, 1986, с. 194]. В дальнейшем специальное изучение обсуждаемого типа дополнительной артикуляции не проводилось. Однако, путем слухового контроля фарингализованность эвенских гласных все же было рассмотрено и, следовательно, внедрено в научный оборот. Анализ научных трудов по эвенской диалектологии, позволяют сделать вывод, что фарингализованные узкие гласные /i/, /u/ и их долгие корреляты /i:/, /u:/ имеют фонемный статус в ряде эвенских говоров ольского и камчатского диалектов [Роббек, 2007, с. 462; Новикова, 1960, с. 40, 47–48; Бурыкин, 2004, с. 289], нижнеколымском

[Шарина, Кузьмина, 2018, с. 14] и аллаиховском [Дуткин, 1995, с. 11; Дуткин, Белянская, 2009] говорах северного диалекта, а также в верхнеколымском говоре среднего наречия [Кузьмина, Шарина, 2019, с. 13].

4.5. Глоттализация гласного

Вокальная глоттализация иллюстрирована в нижеприведенном примере.

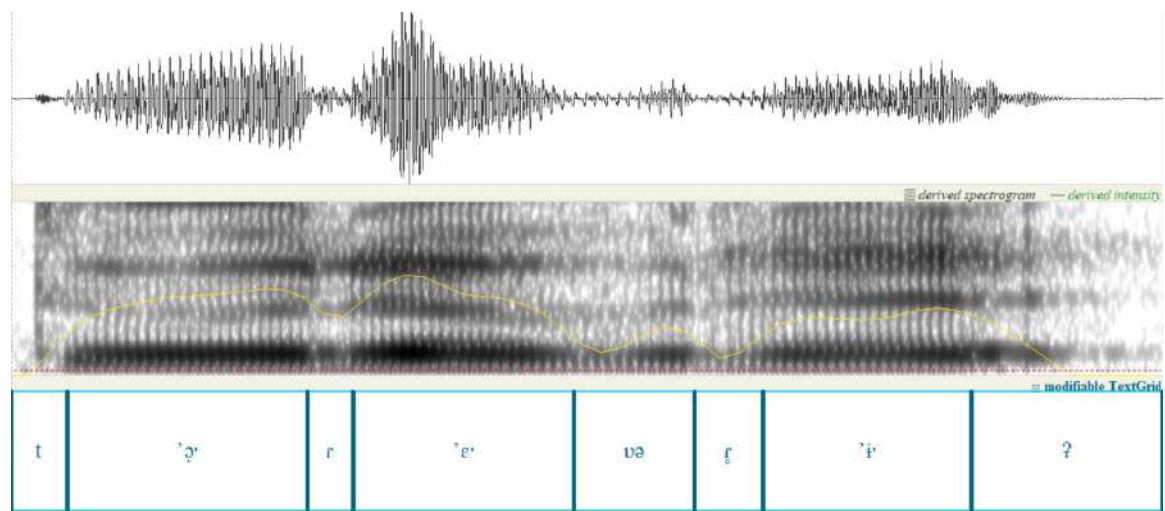

Рис. 55. Осциллограмма, сонограмма и интенсивность слова *tə̄rə̄vrə* [t'ɤ·r'ε·vəʁ'i'ʔ] 'говорят' (S4)

Во всех слогах слова (рис. 55) регистрируются полудолгие прерывистые гласные звуки. В постпозиции к переднеязычному сонанту [t] реализуется лабиализованный гласный ['ɤ'], в интерконсонанте между переднеязычным [r] и губно-зубным щелевым [və] согласными реализуется нелабиализованный гласный ['ε'], в позиции за приглушенным переднеязычным [ʁ] и после глоттального звонкого щелевого [ʔ] располагается нейтральный гласный ['i'], относящийся к центральному ряду. Диапазон интенсивности демонстрирует ровную траекторию в пределах первого слога, в следующем слоге отмечается максимум – 2866 Гц. В третьем слоге наблюдается незначительное усиление.

По сравнению с предыдущим примером (см. рис. 52), дополнительная артикуляция в данном случае обладает более гомогенной структурой. Практически все гласные являются прерывистыми, за исключением глоттализации на финале. На спектрографическом и осциллографическом изображениях отображено присутствие двух ударов в рассматриваемом глоттальном щелевом звонком согласном [ʔ]. Как отмечалось ранее, фонация аналогичных процессов производится при мускульном напряжении в глоточном (фарингальном) отделе речевого аппарата. Резкий переход от фарингализации к глоттальному согласному, который регистрируется в сочетании [ʔʔ], возможно обусловлен неполным ослаблением мышц черпалонадгортанных складок и надгортанника и последующим менее глубоким резонированием. Абсолютная долгота глоттализованного звонкого щелевого сонанта [ʔ] составляет 57 мс.

Значения первой и второй формант анализируемых гласных выражены в следующих количественных данных: [ʔʔ] – F1= 449 Гц, F2= 1645 Гц; [ʔε] – F1= 474 Гц, F2= 1696 Гц; [ʔʔ] – F1= 525 Гц, F2= 1950 Гц. Абсолютная (мс) и относительная (%) длительность гласных таковы: [ʔʔ] – 130 мс, 147,6 %; [ʔε] – 119 мс, 135 %; [ʔʔ] – 112,3 мс, 127,5 %. Исходя из установленных параметров, подтверждаем, что в слове *tə̃r̃əvr̃ə* (S4) прерывистые гласные [ʔʔ], [ʔε] и [ʔʔ] действительно являются полудолгими.

Выводы

Расшифровка акустического материала с помощью современных компьютерных программ позволила нам выявить специфические артикуляционно-акустические особенности, связанные с работой истинных голосовых складок, а также с надсвязочными складками, которые придают вокальным настройкам дополнительную качественную окраску. Исходя из этого, новые выявленные дополнительные виды артикуляции открывают иной взгляд, иные представления

о внутренней структуре, длительности и качественных особенностях гласных ламунхинского говора эвенского языка.

Установлены следующие интересные фонетические закономерности:

1. Глоттальный клик (глоттальный приступ), который придает инициальной фонации гласного эффект напряженности, «твердого начала», тем самым маркирует анлаут вокальной настройки, фиксируется только перед долгим или полудолгим одноядерными гласными, а также перед прерывистыми двоядерными (полу)долгими гласными.

2. По длительности все двоядерные гласные являются полудолгими и долгими. Количественный показатель данных вокальных настроек является конститутивным признаком.

3. Анализ акустического материала позволил установить ряд признаков, на которые ранее не обращали внимание: все двоядерные гласные сопровождаются в той или иной степени дополнительной работой ларинкса – фарингализацией, эпиглоттализацией и/или глоттализацией. Чаще всего все три дополнительные артикуляции в комплексе накладываются на фонацию вокальной настройки, создавая тем самым специфическое звучание ламунхинских гласных. Кроме того, фарингализация, эпиглоттализация и глоттализация вместе при произнесении одноядерных (полу)долгих гласных усиливают восприятие долготы вокальной настройки.

4. Ранее исследователями эвенского языка были выявлены фарингализованные гласные. Наш анализ таких гласных с помощью компьютерных программ и применение новых знаний о структуре гласного, позволил установить наличие сложной структуры: гласный состоит из двух ядер, первое из которых приглушенное, а второе – полнозвучное; между ядрами щелевая глоттальная вставка. Приглушенное ядро на слух воспринимается как фарингализация гласного, а сам гласный как краткий. В этом просматривается специфика вокализма ламунхинского говора, а также специфика двоядерных гласных данного говора по сравнению с подобными по

структуре в шорском, кетском, тувинском и сургутском диалекте хантыйского [Уртегешев, 2021, с. 156–162]

5. Частичная (начальная, конечная) фарингализация и эпиглоттализация констатируется и у кратких, и сверхкратких гласных. В данном случае эти две дополнительные артикуляции носят индивидуальный или ситуативный характер.

6. Детальный анализ качественных характеристик и внутренней структуры гласного позволил установить новые конституционно-дифференциальные признаки вокальной системы ламунхинского говора эвенского языка: гласные противопоставлены не только по длительно – краткие / долгие, а по количеству ядер – одноядерные краткие / одноядерные (полу)долгие фарингализованные эпиглоттализированные / двуядерные (полу)долгие фарингализованные эпиглоттализированные.

7. Характеристика фонем с учетом горганных артикуляций и ядерности:

/i/ – простая, одноядерная, среднерядная, узкая, (сверх)краткая;

/ɛ/ – простая, одноядерная, смешаннорядная, полуширокая, (сверх)краткая;

/a/ – простая, одноядерная, заднерядная, широкая, (сверх)краткая;

/u/ – простая, одноядерная, среднерядная, узкая, (сверх)краткая;

/ɯ/ – простая, одноядерная, среднерядная, узкая, (сверх)краткая, фарингализованная;

/ɔ/ – простая, одноядерная, заднерядная, полуширокая, (сверх)краткая;

/ɤ/ – простая, одноядерная, среднерядная, полуширокая, (сверх)краткая, фарингализованная;

/ɯ:/ – простая, одноядерная, среднерядная, узкая, (полу)долгая, фарингализованная, эпиглоттализированная;

/ɤ:/ – простая, одноядерная, среднерядная, полуширокая, (полу)долгая, фарингализованная, эпиглоттализированная;

/i:/ – простая, двуядерная, среднерядная, узкая, (полу)долгая, фарингализованная, эпиглоттализированная;

/ɛ:/ – простая, двоядерная, среднерядная, полуширокая, (полу)долгая, фарингализованная, эпиглоттализованная;

/a:/ – простая, двоядерная, заднерядная, широкая, (полу)долгая, фарингализованная, эпиглоттализованная;

/u:/ – простая, двоядерная, смешаннорядная, узкая, (полу)долгая, фарингализованная, эпиглоттализованная;

/ɔ:/ – простая, двоядерная, заднерядная, (полу)широкая, (полу)долгая, фарингализованная, эпиглоттализованная;

/ʲɛ:/ – усложненная, одноядерная, среднерядная, полуширокая, (полу)долгая;

/ʲa:/ – усложненная, одноядерная, среднерядная, (полу)широкая, долгая.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разноуровневый анализ вокальной системы ламунхинского говора эвенского языка позволил выявить новейшие данные, отображающие современное состояние.

1. Реализации гласных фонем чаще комбинируются с сонорными согласными фонемами. Достаточно часто интерконсонантная позиция связана с циркумсонантным окружением фонем типа «п» и «п̣», «т» и «т̣», «г» и «л̣».

2. В речи ламунхинских эвенов возможно появление дифтонгоидных аллофонов [ʷɔ], [ʷɔ̣] лабиализованных долгих гласных среднего подъема /ɔ:/, /ɔ̣:/ соответственно. Для данных вокальных настроек обязательной является позиция после аллофонов переднеязычной фонемы /t/ и фарингальной /h/.

3. Монофтонгизация дифтонгоида /īe:/ в долгий переднерядный гласный /i:/ появляется в постпозиции к аллофонам следующих согласных фонем: переднеязычной /t/, заднеязычной /k/ и фарингальной /h/.

4. Впервые вокальная система ламунхинского говора эвенского языка описывается экспериментально.

5. Среднерядные гласные типа «ε» обладают множеством комбинаторных вариантов, о чем свидетельствуют их акустические параметры. Значения первой форманты краткого гласного /ε/ варьируются от 400 до 600 Гц, что свидетельствует о разной степени раствора – от полуширокого до широкого.

6. В результате инструментального анализа длительности гласных было установлено, что полудолгие гласные реализуются в инициали и/или медиали двухсложных и трехсложных слов, долгие – в односложных словах.

7. В исследуемом нами говоре краткие гласные численно доминируют над полудолгими гласными, полудолгие же гласные превосходят долгие гласные.

8. Акустический анализ лингвистического материала ламунхинского говора эвенов позволил установить восходящий характер дифтонгоидов /īe:/, /īa:/.

9. Впервые для ламунхинского говора эвенского языка выявлена и показана дополнительная артикуляция, связанная с работой ларинкса – глоттализация, эпиглоттализация и фарингализация.

10. Впервые установлено наличие в вокальной системе исследуемого диалекта наличие гласных с одни и двумя ядрами.

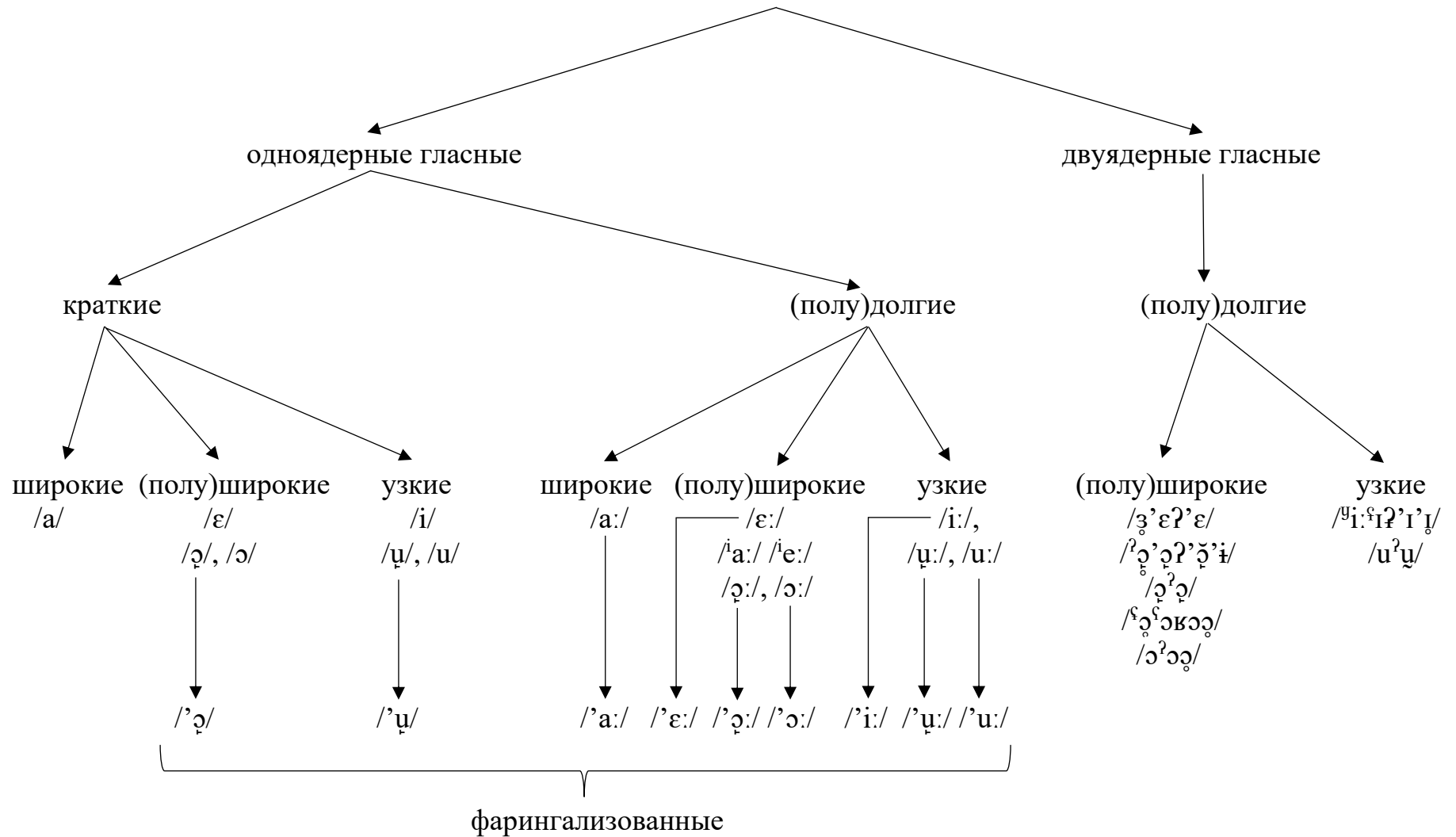
11. По длительности все двоядерные гласные являются полудолгими и долгими. Количественный показатель данных вокальных настроек является конститутивным признаком. Кроме того, в инициальной позиции у таких гласных, первое ядро приглушенное, а второе – полнозвучное; между ядрами щелевая глоттальная вставка. Приглушенное ядро на слух воспринимается как фарингализация гласного, а сам гласный как краткий. В этом просматривается специфика вокализма ламунхинского говора, а также специфика двоядерных гласных данного говора по сравнению с подобными по структуре в шорском, кетском, тувинском и сургутском диалекте хантыйского [Уртегешев, 2021, с. 156–162].

12. Установлено, что в абсолютном начале слова в препозиции гласным есть глоттальный взрыв или глоттальный клик (глоттальный приступ), который придает инициальной фонации гласного эффект напряженности, «твердого начала», тем самым маркирует анлаут вокальной настройки, фиксируется только перед долгим или полудолгим одноядерными гласными, а также перед прерывистыми двоядерными (полу)долгими гласными.

13. Частичная (начальная, конечная) фарингализация и эпиглоттализация констатируется и у кратких, и сверхкратких гласных. В данном случае эти две дополнительные артикуляции носят индивидуальный или ситуативный характер.

14. Согласно результатам нашего исследования, инвентарь гласных фонем ламунхинского говора эвенского языка насчитывает 16 единиц – /i/, /ε/, /a/, /u/, /ɔ/, /ɯ/, /ɔ̄/, /ɯ̄/, /ī/, /ε̄/, /ā/, /ū/, /ɔ̄/, /^hē/, /^hā/. (см. схему 1.).

Гласные ламунхинского говора эвенского языка
(гортанно-связочные)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аврорин В. А.* О классификации тунгусо-маньчжурских языков (XXV Международный конгресс востоковедов. – М.: Изд-во восточной литературы, 1960. – 11 с.
2. Акустический анализ речевого сигнала: учеб.-метод. пособие / С. В. Андросова. – Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2014. – 60 с.
3. *Алексеев А. А.* Эвены Верхоянья: История и культура (конец XIX - 80-е годы XX века). – СПб.: ВВМ, 2006. – 248 с.
4. *Алексеев А. А.* Забытый мир предков: очерки традиционного мировоззрения эвенов Северо-западного Верхоянья. – Якутск: Ситим, 1993. – с. 93.
5. *Андросова С. В.* Слог как единица координации (экспериментально-фонетическое исследование на материале американской спонтанной речи). – Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2010. – 272 с.
6. *Андросова С. В., Морозова О. Н., Кравец Т. В.* Корпус звучащей эвенкийской речи // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2017. – Вып. 7, № 33. – С. 93–103.
7. Арманский диалект эвенского языка (Очерк грамматики, тексты и словарь): автореф. дис. канд-та филол. наук. / Л. Д. Ришес. – Л.: Ин-т языка и мышления АН СССР, 1947. – 30 с.
8. Атав нимкарни (Сказки моей бабушки): учеб. пособие по внеклассному чтению / сост. В.А. Роббек и др. – Якутск: Офсет, 2005. – 96 с.
9. *Багана Ж.* Контактная лингвистика: взаимодействие языков и билингвизм. – М: Изд-во «Наука (Флинта)», 2010. – 124 с.
10. *Богораз В. Г.* Материалы по ламутскому языку // Тунгусский сборник. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1931. – С. 1–106.
11. *Бондарко Л. В.* Редукция // БЭС Языкознание. М.: «Большая Российская энциклопедия», 2000. – С. 408.

12. *Бондарко Л. В.* Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1981. – 199 с.
13. *Бондарко Л. В.* Осциллографический анализ речи. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1965 – 47 с.
14. *Бондарко Л. В., Кузнецов В. И., Степанов С. Б.* Теоретические и практические проблемы транскрипции текста // Проблемы фонетики. М., 1993. – С. 8–20.
15. *Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В.* Основы общей фонетики. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1983. – 160 с.
16. *Бурыкин А. А.* Из истории изучения фонетики западных диалектов эвенского языка // Материалы международной конференции «100 лет экспериментальной фонетике в России». СПб., 2001. С. 33-34.
17. *Бурыкин А. А.* К фонологической интерпретации некоторых явлений в вокализме диалектов эвенского языка // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск, 1986. – С. 57–63.
18. *Бурыкин А. А.* Письменная и устная форма эвенского языка: Диалектная структура и функциональный статус диалектов // Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. Проблемы сохранения и развития языков: сб. научных статей. – Новосибирск, СПб., 1997. – С. 54–88.
19. *Бурыкин А. А.* Язык малочисленного народа в его письменной форме (на материале эвенского языка). – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. – 384 с.
20. *Бурыкин А. А., Шарина С. И.* Эвенский язык. Фонетика. Графика и орфография. Морфология. – Новосибирск: Наука, 2021. – 402 с.
21. *Вахтин Н. Б.* Языки народов Севера в XX веке: Очерки языкового сдвига. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – 338 с.
22. Введение в языковедение: учебник для вузов / А. А. Реформатский; под ред. В. А. Виноградова. – 5-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 536 с.
23. *Витсен Н.* Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии: В 3 т. / пер. с голланд. В. Г. Трисман; по

ред. Н. П. Копанева, Б. Наарден. Амстердам: Regasus. 2000. Т. 1. 621 с.; Т. 2. 600 с.; Т. 3: Восточная Тартария: Науч. Материалы. 580 с.

24. *Горцевская В. А.* Очерк истории изучения тунгусо-маньчжурских языков. – Л.: Учпедгиз, 1959. – 80 с.

25. Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте / В.А. Роббек. – Новосибирск: Наука, 2007. – 726 с.

26. *Дамбыра И. Д.* Вокализм каа-хемского говора в сопоставлении с другими говорами и диалектами тувинского языка: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Новосибирск, 2003.

27. *Дуткин Х. И.* Аллаиховский говор эвенского языка. – СПб.: Наука, 1995. – 144 с.

28. *Дуткин Х. И.* Некоторые особенности вокализма эвенского языка (аллаиховский говор) // Языки народов Якутии: диалектология, экспериментальная лингвистика. Якутск, 1989а. – с. 106–114.

29. *Дуткин Х. И.* О нисходящих и восходящих дифтонгоидных гласных эвенского языка (по материалам аллаиховского говора) // Проблемы фонетики и морфологии языков народов Севера. Л., 1987. – С. 30–31.

30. *Дуткин Х. И.* Основные особенности усть-янского говора эвенского языка // Языки народностей Севера: грамматика, диалектология. Якутск, 1989б. – с. 81–88.

31. *Дуткин Х. И., Белянская М. Х.* Тундренный диалект западного наречия эвенского языка. – СПб.: «Бельведер», 2009. – 168 с.

32. Евангелие Господа нашего Иисуса Христа от Матфея святое благовествование на тунгусском языке. Казань, 1880. Переиздание: St. Matthew in Lamut. Debter. Debther. Debtelin. Materials for Central Asiatic and Altaic Studies, 5. Budapest, 1984.

33. *Жеребило Т. В.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. — Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

34. *Зиндер Л. Р.* Общая фонетика. М.: Высшая школа, 1979. 312 с

35. *Зиндер Л. Р.* К вопросу об артикуляционной базе // Экспериментально-

фонетический анализ речи. Л., 1984. – Вып. 1. – С. 8–12.

36. *Зиндер Л. Р.* Экспериментально-фонетическое изучение фонетики северных языков // Известия АН СССР. Отд. лит. и языка. – 1948. – Т. VII. – Вып. 6. – С. 579–581.

37. *Золхоев В. И.* Фонология и морфонология агглютинативных языков. – Новосибирск: Наука, 1980. – 144 с.

38. *Иванов В. В.* Генеалогическая классификация языков и понятие языкового родства. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1954. – 53 с.

39. *Иванова В. Ф.* Современный русский язык: Графика и орфография. – М.: Просвещение, 1976. – 288 с.

40. Идентичность, язык и культура молодежи коренных народов Севера: Итоги исследования в Якутии / В. Б. Игнатьева, О. В. Васильева, А. Г. Томаска и др. – Новосибирск: Наука, 2022. – 272 с.

41. Избранные труды по языкознанию / Гумбольдт В. фон; пер. с нем. яз. под. ред. и предисл. Г.В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.

42. История и культура эвенов: Историко-этнографические очерки / колл. авторов: В.А. Туголуков, В.А. Тураев, Б.А. Спешаковский, Н.В. Кочешков и др. – СПб.: Наука, 1997. – 180 с.

43. *Котвич В. Л.* Исследование по алтайским языкам. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1962. – 371 с.

44. Красная книга народов России: энциклопедический словарь-справочник / В.П. Нерознак. – М.: Academia, 2002. – 378 с.

45. *Кузьмина Р. П.* О некоторых особенностях языка эвенов Томпо // Филологические науки. Вопросы, теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (60), ч.2. – С. 110-113.

46. *Кузьмина Р. П.* Особенности функционирования эвенских говоров в современных условиях. // Вестник Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова. – 2018. №26 – С. 47–49.

47. *Кузьмина Р. П.* Особенности эвенско-якутской интерференции в речи билингвов // Арктика XXI Век. Гуманитарные науки. – 2020. №1 (21). – С. 38-43.
48. *Кузьмина Р. П.* Язык ламунхинских эвенов. – Новосибирск: Наука, 2010. – 112 с.
49. *Кузьмина Р. П., Шарина С. И.* Особенности языка верхнеколымских эвенов – Новосибирск: Наука, 2019. – 116 с.
50. *Кунаа А. Ч.* Звуковая система современного тувинского языка. – Кызыл, 1957.
51. *Лебедев В. Д.* Особенности языка пенжинских эвенов Камчатки // Отчет 1978а (рукопись). – Архив ЯФ ЧО АН СССР, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 38.
52. *Лебедев В. Д.* Охотский диалект эвенского языка. – Л.: Наука, 1982. – 241 с.
53. *Лебедев В. Д.* Язык эвенов Якутии. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1978. – 207 с.
54. *Левин В. И.* Краткий эвенско-русский словарь (с приложением грамматического очерка). – М.; Л.: Учпедгиз, 1936. – 224 с.
55. *Левин В. И.* Самоучитель эвенского языка. – М., Л.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1935. – 269 с.
56. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – изд. 2-ое доп. – М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
57. *Линденау Я. И.* Описание народов Сибири (первая половина XVIII в.). – Магадан: Кн. изд-во, 1984. – 176 с.
58. *Матусевич М. И.* Вопросы фонетики. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – 188 с.
59. *Матусевич М. И.* Звуковой состав ламунхинского говора эвенского языка // Звуковой строй языка. Л., 1979. – 202–212 с.
60. *Морозова О. Н.* Аллофонное варьирование гласных (экспериментально-фонетическое исследование английской речи жителей Канады). – Благовещенск: изд-во Амур. гос. ун-та, 2014. – 184 с.
61. *Морозова О. Н., Андросова С. В.* Интонация вопросов в речи амурских эвенков: основной тон // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Вып. 5, № 4. – С. 84–96.
62. *Морозова О. Н., Андросова С. В., Булатова Н. Я.* Частотные характеристики

фонем в эвенкийском языке: данные пилотного эксперимента // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2019. – № 5 (3). – С. 117–126.

63. Морозова О. Н., Андросова С. В., Гибалин В. С. Есть ли дифтонгоиды в орочонском языке? // Урало-Алтайские исследования. – 2018. – № 4 (31). – 245–256 с.

64. Морозова О. Н., Андросова С. В., Колесников С. В. Длительность гласных в эвенкийском языке // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2019. – Вып. 9, №1. – С. 88–100.

65. Морозова О. Н., Андросова С. В., Кравец Т. В. Стандарт для транскрибирования звучащей речи восточных эвенков (на материале речевого корпуса эвенкийского языка) // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2018. – Вып. 4, № 1. – С. 32–48.

66. Морозова О. Н., Андросова С. В., Кравец Т. В., Процукович Е. А. Гласные реализации на месте канонической долгой фонемы /з:/ в селемджинском говоре эвенкийского языка и их фонологический статус // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2017. – Вып. 3, № 3. – С. 63–73.

67. Морозова О. Н., Осипов Б. Я. Фонетические соответствия орочонского, солонского, эвенского и эвенкийского языков // Социофонетика и фоностилистика: от теории к практике (материалы III межрегион. науч. конф.). Симферополь: ИП Бровко А.А., 2020 – С. 71–73.

68. Морозова О. Н., Осипов Б. Я., Андросова С. В. Безударный вокализм в эвенском и эвенкийском языках // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2023. – Вып. 9, № 2. – С. 120–130.

69. Надеяев В. М. Артикуляционная классификация гласных // Фонетические исследования по сибирским языкам. – Новосибирск, 1980. – С. 3–43.

70. Надеяев В. М. Теоретическое и практическое значение фонетических исследований по языкам народов Севера // Письменность народов Сибири. История и перспективы. Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1981. – С. 11–37.

71. Надеяев В. М. Циркумбайкальский языковой союз // Исследования по фонетике языков и диалектов Сибири. Новосибирск, 1986. – С. 3–4.

72. *Новикова К. А.* Основные особенности эвенских говоров Якутской АССР // Докл. и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР. М., 1958. – Вып. 11. – С. 102-118.
73. *Новикова К. А.* Очерки диалектов эвенского языка (саккырырские говоры). – 1955. – 388 л. (Машинопись). Рукописный фонд Нац. библ. РС(Я), ф. 2, оп. 8, д. 8.
74. *Новикова К. А.* Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. Ч. 1. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961а. – 263 с.
75. *Новикова К. А.* Проект единой фонетической транскрипции для тунгусо-маньчжурских языков. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961б. – 101с.
76. Об инородцах Амурского края. Т. 1–3 / соч. Л. Шренка. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1883–1903.
77. Общая фонетика: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. / Л. Р. Зиндер. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. школа, 1979. – 312 с., ил.
78. Общее языкознание: Внутренняя структура языка / под ред. Б. А. Серебrenникова. М.: Наука, 1972. – 566 с.
79. *Осипов Б. Я.* К вопросу о нормальных и долгих гласных эвенского языка // Языки и литературы народов Северо-Востока России: современное состояние и перспективы развития (сбор. науч. трудов конф.). Якутск: Сахаада, 2022. – С. 39–42.
80. *Осипов Б. Я.* Коартикуляция в живой речи ламунхинских эвенов // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2023б. – № 2 (43). – С. 69–77. DOI: 10.25693/SVGV.2023.43.2.005
81. *Осипов Б. Я.* Особенности перевода работы Кима Джувона «A GRAMMAR OF EWEN» // Обучение иностранному языку студентов высших и средних образовательных учреждений на современном этапе. Проблемы сохранения языка и культуры эвенков России и орочонов Китая. Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2020а – С. 218-223.
82. *Осипов Б. Я.* Частотная характеристика гласных и согласных фонем в эвенских нимканах // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия «Эпосоведение». – 2023а. – № 2 (30). – С. 107–115.

83. *Осипов Б. Я.* Сложные гласные ламунхинского говора эвенского языка // материалы XXI региональной НПК «МОЛОДЕЖЬ XXI ВЕКА: ШАГ В БУДУЩЕЕ». Благовещенск: Изд-во ДГАУ, 2020б – С. 80–81.

84. *Осипов Б. Я., Петренко З. А., Петренко А. В.* Звучащая речь эвенов Себян-Кюеля и Березовки / Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022661738. Дата гос. регистрации в Реестре программ для ЭВМ 24.06.2022. Федеральная служба по интеллектуальной собственности. – Благовещенск: АмГУ, 2022.

85. *Паллас П. С.* Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею высочайшей пробы. – СПб., 1787–1789. – Т. 1–2. – 496 с.

86. *Петров А. А.* Из истории изучения тунгусо-маньчжурских языков. XVII–XVIII вв. Ч. 1 // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. – 2011. – № 3. – С. 95–100.

87. *Петров А. А.* История изучения тунгусо-маньчжурских языков в России: Очерки исследования. – СПб.: Алмаз-Граф, 2013. – 88 с.

88. *Петрова В. А.* Некоторые фонетические особенности томпонского говора эвенского языка // Вопросы эвенской филологии и этнологии. – 1997. – Вып. 2. – С. 56–62.

89. *Попова У. Г.* Эвены Магаданской области: очерки истории, хозяйства и культура эвенов Охотского побережья. 1917-1977. – М.: Наука, 1981. – 303 с.

90. *Потебня А. А.* Ударение. – Киев: Наукова Думка, 1973. – 167 с.

91. Проблемы фонетики: сбор. ст. / Рос. Акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – М.: Наука, 2007. – 418 с.

92. *Процукович Е. А., Морозова О. Н.* Русская речь эвенков Амурской области (сопоставительное исследование на материале звуковых систем русского и эвенкийского языков). – Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2017. – 230 с.

93. *Рамстедт Г. И.* Введение в алтайское языкознание. – М.: Изд-во иностр. лит., 1957. – 255 с.

94. *Реформатский А. А.* Введение в языковедение / Под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996.- 536 с.
95. *Ришес Л. Д.* Некоторые данные по западному диалекту эвенского языка // Учен. Зап. ЯФ СО АН СССР. Якутск, 1955а. – С. 179–203.
96. *Ришес Л. Д.* Основные особенности эвенских говоров Момского района Якутской АССР // Учен. Зап. Ин-та языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР. Якутск, 1958. – Вып. 5. – С. 76–91.
97. *Ришес Л. Д.* Основные особенности арманского диалекта эвенского языка // Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. – Вып. 7. – 1955б. С. 116–146.
98. *Роббек В. А.* Устойчивое развитие народов Севера России. Фундаментальные и прикладные исследования. – Новосибирск: Наука, 2011. – 660 с.
99. *Роббек В. А.* Язык эвенов Березовки. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1989. – 205 с.
100. *Роббек В. А.* Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) и социолингвистические проблемы языков малочисленных народов Севера. – Якутск: ИПМНС СО РАН, 1999. – 59 с.
101. *Роббек В. А.* Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте. – Новосибирск: Наука, 2007. – 726 с.
102. Русско-эвенский словарь (с приложением грамматического очерка) / сост. В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. – М.: Изд-во иностр. и национ. слов-й, 1952. – 778 с.
103. Русско-эвенский словарь / сост. Л. Д. Ришес. – М; Л.: Учпедгиз, 1950. – 258 с.
104. *Селютина И. Я.* Консонантные системы в языках народов Сибири: к проблеме типологии. - Новосибирск: ИД «Сова», 2009. - 326 с.
105. *Селютина И. Я.* Характеристика вокальных систем южносибирских тюркских языков по параметрам объективной сложности // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 2: Филология. С. 57–73.
106. *Селютина И. Я., Уртегешев Н. С., Рыжикова Т. Р., Дамбыра И. Д., Кечил-оол*

С. В. Фарингализация как типологический признак фонологических систем (на материале тюркских языков Южной Сибири). – Новосибирск: Издательство «Омега Принт», 2014. – 312 с.

107. *Сепир Э.* Язык. Введение в изучение речи / пер. с англ. А. М. Сухотина. – М.; Л: Соцэкгиз, 1934. – 223 с.

108. *Симонов М. Д.* Опыт спектрографического анализа эвенкийских гласных (на материале баунтовского говора) // Исследования по фонетике сибирских языков. – Новосибирск, 1976. С. 153-174.

109. *Симонов М. Д.* Относительная длительность гласных в двусложных словоформах эвенкийского языка (на материале баунтовского говора) // Сибирский фонетический сборник. Труды Бурятского Института общественных наук. – 1976. – Вып. 29. – С. 3–17.

110. *Скрелин П. А.* Сегментация и транскрипция. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. – 108 с.

111. Словарь лингвистических терминов / сост. О. С. Ахманова. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.

112. Словарь эвенско-русский и русско-эвенский: ок. 4000 слов; пособие для уч-ся нач. шк. / В. А. Роббек, Х. И. Дуткин, А. А. Бурькин. – Л.: Просвещение, 1988. – 262 с.

113. *Соссюр Фердинанд де.* Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. – С. 31–286.

114. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т. 1–2: матер-лы к этимол. слов. / отв. ред. В. И. Цинциус; сост. В. А. Горцевская, В. Д. Колесникова, О. А. Константинова, К. А. Новикова, Т. И. Петрова, Т. Г. Бугаева. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1975–77. – 992 с.

115. *Сулейманов А. А.* Научное изучение языков коренных малочисленных народов Севера Якутии в 50-е гг. XX в. // Вестник угроведения. – №2 (27). – 2016. – С. 156-165.

116. ТМЯР – Тунгусо-маньчжурские языки России: История и современность /

А. А. Петров. – М.: Наука, 2019 – 127 с.

117. *Трубецкой Н. С.* Избранные труды по филологии / сост. В. А. Виноградова, В. П. Нерознака; под ред. Т. В. Гамкрелидзе и др. – М.: Процесс, 1987. – 560 с.

118. *Трубецкой Н. С.* Основы фонологии / пер. с нем. яз. А. А. Холодовича; под ред. С. Д. Канцельсона. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 352 с.

119. *Уртегешев Н. С.* Гласные: соответствие формант артикуляции // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2020б. – № 2 (40). – С. 63–77.

120. *Уртегешев Н. С.* Гортань: основная и дополнительная артикуляция // Родные языки и культуры в современном изменяющемся мире. 2022. №3 С. 16-30.

121. *Уртегешев Н. С.* Двухъядерные гласные в шорском языке и языках Сибири // Сибирский филологический журнал. – 2021. – № 4. – С. 154–167.

122. *Уртегешев Н. С., Кошкарева Н. Б.* Система долгих гласных звуков первого слога в сургутском диалекте хантыйского языка // Вестник угроведения. 2017. № 3 (30). С. 72–97.

123. *Уртегешев Н. С., Кошкарева Н. Б.* Инвентарь прерывистых гласных фонем в сургутском диалекте хантыйского языка // Сибирский филологический журнал. 2018. № 1. С. 180–207.

124. *Уртегешев Н. С., Мальцева А. А.* Инициально-превокальные эпиглоттальные алютского языка // Вопр. диалектологии. – 2019. – № 1–2. – С. 24–45.

125. *Уртегешев Н. С.* Уклад языка в ротовой полости как дополнительная артикуляция гласных // Сибирский филологический журнал. 2023. № 1. С. 226–242. DOI 10.17223/18137083/82/17

126. *Уртегешев Н. С.* Фонико-фонологическая система шорского языка в южносибирском тюркском контексте: дис. ... д-ра филол. наук. – Новосибирск, 2021. 583 с.

127. *Фант Г.* Акустическая теория речеобразования / пер. с англ. Л.А. Варшавского и В.И. Медведева; под ред. В.С. Григорьева. – М.: Наука, 1964. – 284 с.

128. *Филлипова В. В.* Ламунхинские эвены: численность и расселение в XX-XXI

веках // Научный диалог. – Екатеринбург: Общество с огр. ответств. «Центр научных и образовательных проектов», 2017. – №9 (2017) – С. 202-213.

129. Фонетика современного русского языка: уч. пособие / Л. В. Бондарко. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. – 276 с.

130. Фонология, морфонология, морфология: учеб. пособие / О. С. Ахманова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. – 108 с.

131. *Хисамитдинова Ф. Г.* О фарингализованном заднеязычном в башкирском языке // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. – Новосибирск, 1986. – С. 46–49.

132. *Цинциус В. И.* Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. 1 часть. – Л.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1947. – 268 с.

133. *Цинциус В. И.* Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. – Л.: Учпедгиз, 1949б. – 342 с.

134. *Цинциус В. И.* Эвенский (ламутский) язык. Грамматика. Фонетика и морфология: автореф. дис. канд. филол. наук. – Л., 1941. – Машинопись.

135. *Шарина С. И.* Языковая ситуация у эвенов Якутии и проблемы эвено-якутско-русской фонетической интерференции // Фонетика сегодня: актуальные проблемы и университетское преподавание. СПб.: Златоуст, 2003. – С. 104–105.

136. *Шарина С. И., Кузьмина Р. П.* Нижнеколымский говор эвенского языка. – Новосибирск: Наука, 2018. – 185 с.

137. *Шухардт Г.* Избранные статьи по языкознанию / пер. с нем. А.С. Бобовича; ред. предисл. и прим. Р.А. Будагова. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1950. – 296 с.

138. *Щерба Л. В.* К вопросу о двуязычии // Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974а. – С. 313–318.

139. *Щерба Л. В.* О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании. Памяти учителя И.А. Бодуэна де Куртенэ // Архив петербургской русистики. – 1931. – № 1. – С. 113–129.

140. *Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность / ред. Л.Р. Зиндер и М.И.

Матусевич. – Л.: Акад. наук СССР, отд. лит. и яз., 1974б. – 427 с.

141. *Щерба Л. В.* Фонетика французского языка. – М.: Гос. изд-во «Высшая школа», 1963. – 302 с.

142. Эвенский язык в таблицах: учеб. пособие для эвенских школ, педколледжей, вузов / А.А. Бурыкин. – СПб.: Дрофа, 2002. – 79 с.

143. Эвенский язык: учебник для педучилищ / К. А. Новикова, В. А. Гладкова, В. А. Роббек. – Л.: Просвещение, 1991. – 304 с.

144. Эвенско-русский словарь = Эвэды-нючиды төрэрүк: свыше 14000 слов / В. А. Роббек, М. Е. Роббек; отв. ред. А. А. Петров. – Новосибирск: Наука, 2005. – 353 с.

145. Эвенско-русский словарь: ок. 10000 слов / сост. В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. – Л.: Учпедгиз, 1957. – 276 с.

146. *Aralova N.* Vowel harmony in two Even dialects: Production and perception. – Amsterdam: LOT, 2019. – P. 231.

147. *Benzing J.* Lamutische grammatik. Mit bibliographie, sprachproben und glossar. – Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GMBH, 1955. – P. 254.

148. *Cenoz J.* Research on multilingual acquisition // English in Europe: The Acquisition of a Third Language. – Clevedon: Multilingual Matters, 2000. – p. 39–53.

149. *Chomsky N.* Language and Mind. – Cambridge University Press, 2006. – P. 189.

150. *Esling J. H., Harris J. G., Beck J. M.* States of the glottis: An articulatory model based on laryngoscopic investigations // A Figure of Speech: A Festschrift for John Laver. – London: Routledge, 2004. – P. 347–383.

151. *Grenoble L.* Language ecology and endangerment // Handbook of Endangered languages. Endangered languages (Part 1). – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – p. 27–44.

152. *Grenoble L., Osipov B.* The dynamic of bilingualism in language shift ecologies // Linguistic Approaches to Bilingualism. – 2023a. – Vol. 13, Issue 1. – p. 1–39.

153. *Grenoble L., Osipov B.* Understanding language shift // Linguistic Approaches to

Bilingualism. – 2023b. – Vol. 13: Issue 1. – p. 122–132.

154. *Hayward K.* Experimental Phonetics. – London; NY: Routledge, 2013. – 596 p.

155. *Jespersen O.* Lehrbuch der Phonetik. – Lpz.: Druk und Verlag von B.G. Teunber, 1904. – P. 259.

156. *Jespersen O.* Progress in language, 2 ed. – L.; N. Y., 1909.

157. *Kim J.* A Grammar of Ewen. – Seoul: Seoul National University Press, 2011 – P. 292.

158. *Klaproth, Ju.* Asia polyglotta. – Paris: Verlag von Heideloff & Camp, 1831. – P. 65.

159. *Maddieson Ian.* Typology and occurrence of pharyngeals and pharyngealization around the world. Abstract. – Newcastle, 2009.

160. *Malchukov A. L.* Even (Language of the World / Materials, Vol. 12). – München: Unterschleissheim; Newcastle: Lincom Europa, 1995. – P. 181.

161. *Pakendorf B.* Paradigm copying in Tungusic: The Lamunkhin dialect of Èven and beyond. Paradigm Change // In the Transeurasian Languages and Beyond. – 2014. – Ch. 13. – pp. 28–310.

162. *Schiefner A.* Beitrage zum Kentniss der Tungusischen Mundarten // Melanges Asiatiques. – 1859. – T. 3. – P. 682–706.

163. *Schiefner A.* Tungusische Miscellen. Von A. Schiefner // Bul. de l'Academie imperiale des sciences de St. Petersburg. – 1874. - Vol. 20. – P. 247–257; 1873–1876. – Melanges asiatiques 7. - P. 378-394.

164. *Sotavalta A., Halén H.* Westlamutische Materialien. – Helsinki: Suomalais-Ugrilainen, 1978. – P. 212.

165. *Sweet H.* A Primer of Phonetics. – Oxford: Claredon Press, 1892 – P. 113.

166. *Trubezkoy N. S.* Gedanken über das Indogermanenproblem // Acta linguistica, Vol. – Prague: Vortrag gehalten im Cercle linguistique de Prague den 14, 1939. – pp. 81–89.

167. *Vinokurova A., Khokholova I., Osipov B., Pavlov S., Tokhtobina Ya., Platonova V.* The Language Situation in the Eveno-Bytantaiskii National District of the Republic of Sakha (Yakutia) // Sibirica. – 2022. – Vol. 21: Issue 3. – p. 159–194.

168. *Scott R. Moisik, Miša Hejná, John H. Esling.* Abducted vocal fold states and the

epilarynx: a new taxonomy for distinguishing breathiness and whisperiness // Conference: 19th International Congress of Phonetic Sciences At: Melbourne, Australia. August 2019, pp. 220–224.

169. SIL linguist successfully proposes new phonetic symbol (англ.). SIL International. Дата обращения: 19 октября 2017. Архивировано 6 сентября 2017 года; Michael Erard. With Sound From Africa, the Phonetic Alphabet Expands (англ.). The New York Times (13 декабря 2005); Scott Simon. Linguist Wins Symbolic Victory for 'Labiodental Flap' (англ.). National Public Radio (17 декабря 2005); <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/31305>.

Список дикторов

Ламунхинский говор

S1 – Кузьмина Раиса Петровна, 1968 г.р., род Наматкан, родилась в с. Себян-Кюель Кобяйского района Республики Саха (Якутия), живет в г. Якутске. Владеет эвенским, русским и якутским языками. Имеет высшее образование. Работает научным сотрудником.

S2 – Третьякова Тамара Макаровна, 1962 г.р., род Кэймэти, родилась в Себян-Кюель Кобяйского района Республики Саха (Якутия), живет там же. Владеет эвенским, якутским и русским языками. Имеет высшее образование. Работает педагогом.

S3 – Туласынова Лидия Алексеевна, 1953 г.р., род Тюгесир, родилась в м. Маркатак Кобяйского района Республики Саха (Якутия), живет в с. Себян-Кюель. Владеет эвенским, якутским и русским языками. Имеет среднее специальное образование. Работала чумработницей в оленеводческом стаде, пенсионер.

S4 – Степанова Мария Денисовна, 1975 г.р., род Ньяку, родилась в с. Себян-Кюель Кобяйского района Республики Саха (Якутия), живет в с. Кустур Эвено-Бытантайского района. Владеет эвенским, якутским и русским языком. Имеет высшее образование. Работает учителем эвенского языка.

S5 – Захарова Эмма Васильевна, 1945 г.р., род Коро, родилась в с. Себян-Кюель Кобяйского района Республики Саха (Якутия), живет в с. Кустур Эвено-Бытантайского района. Владеет эвенским, якутским и русским языками. Имеет среднее образование. Всю жизнь работала чумработницей в оленеводческом стаде, пенсионер.

S6 – Протопопова Елена Федеровна, 1943 г.р., род Өкэңэ, родилась в с. Себян-Кюель Кобяйского района Республики Саха (Якутия), живет там же. Владеет эвенским, якутским и русским языками. Имеет среднее образование. Пенсионер.

S7 – Протопова Елена Клементьевна, 1969 г.р., род Хэндал, родилась в с. Себян-Кюель Кобяйского района Республики Саха (Якутия), живет там же. Владеет эвенским, якутским и русским языками. Имеет среднее специальное образование.

S8 – Кривошапкин Михаил Васильевич, 1993 г.р., род Киргэмбис, родился в с. Себян-Кюель Кобяйского района Республики Саха (Якутия), живет в г. Якутске. Владеет эвенским, якутским и русским языками. Студент высшего учебного заведения.

Березовский говор

S9 – Нестерова Елена Васильевна, 1978 г.р., род Уяганкан, родилась в с. Березовка Среднеколымского района Республики Саха (Якутия), живет в г. Якутске. Владеет эвенским, русским языками, понимает якутский язык. Имеет высшее образование. Работает научным сотрудником.

S10 – Иванова Сардана Ивановна, 1966 г.р., род. Уяганкан, родилась в с. Березовка Среднеколымского района Республики Саха (Якутия), живет в г. Якутске. Владеет эвенским и русским языками. Имеет среднее специальное образование. Работала учителем эвенского языка.

Запись спонтанной речи диктора 1 с переводом на русский язык

КРП – Кузьмина Раиса Петровна (диктор)

ОБЯ – Осипов Борис Яковлевич (интервьюер)

КРП: Бй гэрбэв Кузьмина Раиса Петровна, бй օк балдарив, февральду балдарив. Горолло бихин. Тысича уюн няма нюңэн дяпкан анңаниду балдарив Себян-Кельду, Кэбэйи улуслан бихни тарак мут билэкэт. Яв укчэндим? Дялчал өмэтту би куңараптук, օк балдарив, дөр иландув стадала хуручэл мину. Тадук истала би нулгэвэттив дялчал өмэтту. Тёми би ноңондукутнан дялдукуй, упэдукуй-дэ, абагадукуй-да хօяв өбөн бинин дюгулин хāрив. Мунңилэ «дюгулин» дэ эти гён օчал тёк-э, «тухлин» гёңнэр. Нёка тёрэнни мут тёрэмут аччалтаддан в последнее время. Яву нян укчэндим? Бй Сэбэн-Кельдук эмдэну гороллон, но мён тёрэндий именно ламунка тёрэндин тёрэссиврэрэм, эдэй хамувкан хёнтэ говоролнюн-да литературнай тёрэн-нюн-дэ. Ламунка наслеглан тёрэн хин бихни. Нёка тёрэн-нюн өмэтту хāмувканикан тёрэри օчал тйкэрэп куңал, дюллэ-дэ мут-а тачин яри бихит, тёрэри бихит. Тёк хāмувканикан тёрэри օчал, бирёмэт тарбачан. Сэбэн-Кель нёка улуслан бихни, тёми. Тала Сэбэн бэйңэлни оралчиврар нян буюскэрэр. Эгдэн буюндук як бихни, тօки нян уямкан бичэдин. Көтлэн куңа биддэку-дэ, нёстэ-дэ биддэку тօкила нян уямкандула бивётти бихитнэ.

ОБЯ: Хй аманси эгдетэв мāваттан гу?

КРП: Мут эгдетэ эхэп гёңнэр, тօки гёңнэрэп. Эгдетэ гэрбэ литературнай тёрэндук йчэ тёрэн. Тйкэрэпэл тарав эгдетэ гёңнэрэчэдил, а так мунңиль тօки гёңнэрэп. Тօкивэ мутңиль мāри бихитнэ, таракам мут куңа-да биддэкэт, тօки хօя бихин, уямкан да хօя бихин. Тек Эндыбалла тёру чоңкатникахал ачча урэчин тала, ялбу дэлгэнкэлбу. Буюскэрэр. Дюллэ накату тачия кягав накату эхэп гёңнэр. Накат гёми, эр хинимкин. Мут абага гёңнэрэп. Мут хинимкин гёңнэрэп, тёңнэкич гёникэн, конечно, но

хинимкин мут-э в основном тачикан гөҗнэрэп. Кяга нян абага гөникэн гөҗнэрэп. Эгдэн абага долчидин гөми, ноҗон бөйөмдөс мэргэлкэн гөникэн гөни бихитнэ. Тйкэрлэн истала тарав мут-э дяватникан эмнэ бэлэ, тйк-тэ тачин мут-э дёмкаттап. Нян бн гөни бихин. Мут-э абагā – это дедушка, абага – медведь. Тала хөнтэ хөнтэ як бихни, долгота, если вслушиваться. Тарит як гөли, як бихин, як гөндэй нектив ...

ОБЯ: Раиса Петровна, абага, ударение где падает?

КРП: Абагā, там, последняя долгота

ОБЯ: Абагā, это медведь, да?

КРП: Это дедушка.

ОБЯ: Өтэрэп тэлэҗэл дюгулин, як, укчэндинни?

КРП: Бй абагав укчэнгэрэрин, оо, ноҗан хб ибгот укчэни бихин, гудейэ. Муту нэликэтти (нэлукуэтти) бихин ёхэчэн (хисэчин) хуклэхэлтэн. «Авалда-авалда, хөрэлдэ, авридюр хуклэхэлдэ, хиккили хучуна эмниди ядин, хуту хундин» гөникэн тачин нэлбуккэрэр-э. Тар-а мут-э нэлэллидюр иммот окатла тутэллидюр авридюр эмгэррээп тачин. Нэлникэн хучуна эмниди, адит хуту хундин гөникэн. Хучуна дюгулин хбъяв укчэнгэрэр, Томпола да укчэнгэрэр. Би илэ бивэттэм, омколкон, урэкчэлкэн төрэлдулэ бэкэчэндюр укчэнгэрэр тарак хучуна тачин оча, эчин некчэ өтэл гөникэн. Бй тйк-тэ дёмгарарам абагав гудеике укчэнчэвэн. Дмитрий Васильевич нимкалан, эмё ноҗман дюллэ ярив, дукрив. Ноҗон укчэннэн (укчэнрэн~укчэндэн), эрэк хучуна гөникэн чукчав гөҗгэрэчэдил, хэекэлбу гөҗгэрэчэдил гөникэн гөнин. Тарит дюллэ хэеку бөхкэли (бөкэсли?) эчин яракан, бөхкэ хутухнэкэн ноҗон хэек өврачэдин. Бөхкэ хөрчэв бэю, дялни эчэл гаврар обратно. Тёми тачин өмэккэн хэек өридюр бивэккэрэчэдил гөникэн укчэнин. Таро тачин, нян яв укчэндим би?

ОБЯ: Ламункал хэдетнэн дюгулитан, дэхонди нэхрийэ гэрбэ хэдел биддэ ламункалду, тар дюгулин ай бимчи долдами

КРП: Хэдев нй-да эчэ таткатта, тйк хбя тарбачан специалист-та ачча. Тачин хэдев этнографал игин таткачамчал да? Мунҗиль-да таткачамчал, только хэделэ хбя эти яр-а тулмачипта төрэн тала хбя, дюлэп нян өтэрэп төрэл тёми бичэдин гөникэн дёмкаттам.

Хэде ади-да, як бихни, Хэбэндулэ, разновиднохан бихни. Тарак хэде-дэ нян дэхрийэ гэрбэ бичэ. Дэхрийэ болла өгэл атикал яврачал, икэврэчэл, гөүгэрэчэл. Нян як бичэ? Дэхонди бичэ, тарак вообще омжапти, мут куңа биддэкэт, омжаптин. Омжаптичэлэн (омжапчалан) уюн няма анжанилдук икэри ̄ритна. Дюллэ, куңа биддэкэт, тачия тарбачан ялбу эти яр ̄ча бихитнэ. Бөйөл хөнтэ ̄чал бихитнэ.

ОБЯ: Ады оран хадан биддэн Хэбэнду? Бэил тала оралчимжал, буюсэмнүл. Все ли дети проводят время (летом) в оленеводческих стадах или только дети оленеводов?

КРП: Мут куңа биддэкэт, хөя орон бихин. Где-то иланмяр тысича бичэдин гу, тйк илан гу дигэн гу тисича эмэпчэ гөнитнэ, орон ачча ̄ддон. Эрэк орон тйк-э Нижнеколымскайла-нюн хулāпча тундарала, тала хөнтэ порода – харгил. Муттулэ боллагана илан гу дигэн гу тысичэ орон хулāпча. Дюллэ мяндигэн стада бихин, куңа биддэкэт. Хөякэ стада, куңал ирелду өмэн-дэ куңа эхни хулāбгарар билэклэ. Колатанюн хулабгарачадил Хэбэндулэ тар ирилду. Бөкөчэндюр эрэк куңал дялтан стадала гургэвчир, хөрри бихитнэ куңачикал. Хөйл, нючал-да, бурэтэл-тэ ирелду ахсын бихитнэ тала стадала. Тарит тар бурэт куңалли (куңални) мэн төрэмур хāри бихитнэ, нёкадит таккаарар Сэбэнду эмнидюр, стадала хөрми өбөди төрэм таткаттидюр эмни бихитнэ. Тйк тачин ачча урэчин, өхөм хār-а. Тала эдэну бивэттэ горолло, орон-да адыкулбучэ, тēми. Бинитнэ да хөнтэ ̄ча урэчин, орор ачча очал-а. Мутңи өбөхөл ядна гургэднэ оран боллага дюлэптукун. Тармур бэриридюр ̄н нэкчир эхэм хār-а чэ. Тар орон бихэкэн төрэнти-дэ бидин. Төрэнти-дэ эрэк мут обычалти ялти төүкэлти бөкөчөн бидин.

ОБЯ: Йе

КРП: Аа, тар, көе-дэ йе-дэ. Көе гэрбэ мут-а обычно уямкан көевэн гөүнэрэл, тарак йе орңи. Нян орон тогочоддон гөндинни, ̄к-та этэнни төгөчөддөн или тэгэчэддэн-дэ этэнни гон-а, дэссиддэн-дэ этэнни гон-а. Тогочоддон, орон тоготчин. Тачин, нян мурңи нян хөнтэ бихин, тйк эмнэв дөн, омжача да бихэм. Дуктаңу хөя бихин урэчин.

ОБЯ: Хөкөн көөлкэн?

КРП: Хөкөн йелкэн, уямкандула бихни көс гэрбэ. Дюллэ энму укчэнгэрэрин Аркачан гэрбэ төр бихни муттулэ, тала Эндыбал гэрбэ билэк бихин. Урудав (Руда) чбнуканикан яврачал. Екатерина бирёмэдун истала ячал аңача бичэл шахталбу. Амкачар гэрбэ тарак окатла Эндыбалла дюллэ Нундинбал гэрбэ бичэ тар Эндыбал. Картав одникахал картографал Эндыбал гөникэн дукчал. Аркачан гэрбэ ями тачин гэрбутчэл? Тала дюллэ-дюллэ оминан бирёмэдун өмэн буюсэмнэ гудеике өмэн няри яла буюснэми хөрчэ бичэ, тарит кадәралкан төр тарак, кадәрдук хукулчэ (хукэлчэ) бичэ орчол өмэтту. Аткичаңчал өмэтту, тадук истала Аткичан, Аркачан гөникэн гэрбучэл. Аркачан гөникэн картографал илучал тар. Тйкэрлэн истала аткичан дилбан бакчип бихитнэ гөникэн ни-гэл укчэнэддивэн тйк дёнам. Эрэк тэлэнэмдэс бча. Дюллэ демэн (дебэн) бирёмэлэн нэлэм биврэчэ, тачин бөйөль буюсникэн-нюн баккарачал тала явур. Нян яв гөникэн укчэнгэрэр адит-та тарак төррэ, Эндыбалчан гэрбэ төр бихни тала. Голомо дю гэрбө эвэникильдулэ бихни, голомо дю, дй? Өбөхөлдүлэ ачча тарбачан дю голомо гөникэн. Голомо гэрбө төрэн өбөн говоролдулан ачча-да. Именно муттулэ ламунка төрэнэн бихни. Голомо – это название жилища и вот, тарак мёстэлэ именно тарбачан голомо дюллэ өтэрэп бөйөль төгөтчэ ядна гөникэн недавно в 2005 году дукчатнан бихни гөникэн минтэки ичукэтнэ. Голомо дючан яч опча, из коры дерева. Тараком я заинтересовалась, о эрэк голомо гэрбэ төрэн яла-да ачча литературнай төрэндулэ-дэ ачча, эбэн говоролдулан-да. Муттулэ бихни.

ОБЯ: Ламунка төрэндулэн көтлэн гэрбэ як тулматчин?

КРП: Көтлэн гэрбэ маленький, литературнайла көчүкэн. Помпоти гэрбэ короткий, литературнайла нэмкун. Хоя хоя тарбачан, би статьяй ичукэндим хинду.

Перевод спонтанной речи диктора 1

КРП: Меня зовут Кузьмина Раиса Петровна я родилась в феврале 1968 года в Себян-Кюеле, наше село расположено в Кобяйском улусе. Что рассказать? Я стала кочевать вместе с родителями с трехмесячного возраста, будучи младенцем. Именно благодаря

своим родным – дедушке и бабушке, много знаю о жизни эвенков. Сейчас у нас (*в селе*) перестали говорить даже «дюгулин», чаще стали использовать якутское слово «тухлин». В последнее время якутский язык сильно влияет на наш язык. Что еще рассказать? Я давно не живу в Себян-Кюеле, но стараюсь не прекращать общение на родном ламунхинском говоре, не смешивая с другими говорами и литературным эвенским языком. В Ламунхинском наслеге эвенский язык сохранился. Молодые люди чаще стали смешивать с якутским языком, однако, и в прошлом наблюдалось такое явление. Сейчас время такое, потому что Себян-Кюель находится в якутоязычном районе. Люди Себяна занимаются оленеводством и охотятся. Какие большие звери обитают у нас? Лось и снежный баран. В мои детские и молодые годы люди охотились на этих животных.

ОБЯ: Ваш отец охотился на сохатого?

КРП: Мы не говорим «эгдетэ», а называем лося «тōки». Эгдетэ – это слово, вошедшее в наш говор из литературного эвенского языка. Многие из нынешних стали употреблять это слово, но мы говорим «токи». На лося наши всегда охотились. Когда я была ребенком, их было много и снежных баранов было много. Сейчас в Эндыбале всю землю изрыли, возможно поэтому они исчезли. Однако, охотятся. В старину мы не называли медведя по имени, в противном случае – грех. Мы именуем его абага и кяга. Мы говорим хинимкин, слово тәҥнэкич, конечно, тоже в обиходе, но в основном используем хинимкин. «Большой дед услышит вас, он мыслит по-человечески» – нам говорили. До настоящего времени мы придерживаемся этого обычая. Абагā – это дедушка, абага – это медведь. Если вслушиваться, первое слово произносится с долготой. Так, что я хотела еще сказать (*думает*)

ОБЯ: Раиса Петровна, абага, ударение где падает?

КРП: Абагā, там, последняя долгота

ОБЯ: Абагā, это медведь, да?

КРП: Это дедушка.

ОБЯ: Расскажите о старинных преданиях

КРП: Мой дедушка, он был очень хорошим рассказчиком. Поздно вечером он рассказывал нам страшилки. Когда мы не хотели спать, дедушка говорил: «Пора ложиться, идите умываться, а то хучуна придет и заберет вас». Мы от испуга быстро умывались в реке и шли спать, думая, а вдруг хучуна и вправду кого-нибудь из нас заберет. О хучуне существует очень много преданий, и в Томпо люди знают о нем. В народных повествованиях жителей горных местностей достаточно много говорится о действиях хучуны. Я до сих пор помню удивительные рассказы своего любимого дедушки. Был у нас Дмитрий Васильевич – нимкалан (*сказитель*), ранее я писала о нем статью. По его рассказам, в далеком прошлом хэеками называли одичавших чукчей. Чукчи не спасали соплеменника, попавшего в беду. Чудом оставшись в живых, последний становился изгоем – хэеком, то есть хучуной. Вот так, что еще рассказать?

ОБЯ: Круговые танцы ламунхинцев меня интересуют – дэхонди и нэхрийэ.

КРП: Хэде остается малоизученным в текущее время, не хватает даже специалистов. Вы читали исследования этнографов? У нас (*в институте*) тоже есть люди, которые занимались круговыми танцами эвенов. В хэде очень много старинных непереводаемых слов. В Себяне сохранилось несколько разновидностей этого танца – собственно хэде и танец дэхрийэ. В старину дэхрийэ могли исполнять лишь женщины пожилого возраста. Так, что еще есть? Был танец дэхонди. Его не стало, когда я была еще ребенком. Забыт. В 90-х годах начали возрождать этот старинный танец. В прошлом, когда мы были маленькими, не было такого. Люди были другими.

ОБЯ: Сколько оленеводческих стад в Себяне? У вас много оленеводов и охотников. Все ли дети проводят время (*летом*) в оленеводческих стадах или только дети оленеводов?

КРП: В моем детстве оленей было много. Было где-то 30 тыс. голов, а сейчас осталось всего 3 или 4 тысяч, да, поголовье оленей стремительно сокращается. Сейчас в тундре Нижнеколымского района только осталось, у них другая порода, харги. Раньше у нас было 14 оленеводческих стад. Все дети проводили лето в стадах, ни одного ребенка не оставляли, всех забирали. Родители этих детей работали в стадах, среди них было

много русских и бурят. Оставались в поселке лишь немощные и пьяницы. Бурятские дети знали родной язык, учили в школе якутский язык. Вернувшись обратно в Себян после летних каникул, они говорили и на эвенском языке. Сейчас, видимо, такого нет, не знаю. Давно не ездила туда. Оленей стало меньше, это повлияло на жизнь сельчан. С незапамятных времен наша работа связана с оленями. Если мы останемся без них, что с нами станет, я не знаю. Если будет олень, то язык, обычаи и все наши традиции будут жить.

ОБЯ: Ёе (*рога*)

КРП: Аа, можно сказать и кёе, и ёе. Словом «кёе» мы обычно называем бараньи рога, а олени – иё. А еще мы говорим орон тогочоддон (*олень сидит*), а не төгөчөддөн и тэгэчиддэн (*обсуждаем разные вариации произношения*). Также существуют отдельные слова, обозначающие конкретные части тела лошади и других животных. Сейчас не могу вспомнить, но есть много рукописей, написанных мной.

ОБЯ: А коровьи рога как правильно называть?

КРП: Коровьи рога тоже иё, только в отношении бараньих рогов используется слово кёе. Помню рассказ моей мамы о местности Аркачан, на которой располагалось поселение Эндыбал. Еще во времена Екатерины там открыли шахты, с тех пор там добывают руду. По той гористой местности течет одноименная река, но изначально она называлась Нундинбал. При создании географической карты картографы указали эту местность названием Эндыбал. Почему же это место раньше называлось Аркачан? Давным-давно, один мужчина шел на охоту по той скалистой местности, с ним были его аткичар (*старые кастрированные олени, манцики*). Вдруг, охотник скатился с вершины скалы и разбился со своими оленями. С тех пор эту местность стали называть Аткичан, а позже Аркачан. Это превратилось в предание. Помню, много лет назад кто-то мне говорил о своем желании найти головы тех самых оленей. В старые голодные времена людей спасала лишь охота. Что еще известно о той местности? Там находится участок Эндыбалчан. Голомо – это жилище эвенков, так же? Как известно, эвены не сооружали голомо и даже не знали такого слова. Однако, именно в

ламунхинском говоре оно есть. В Эндыбалчане когда-то жили люди в таких домах из коры дерева. Об этом я узнала недавно в 2005 году, мне показали эту рукопись, я заинтересовалась. Слово голомо нет ни в литературном эвенском языке, ни в его говорах. В ламунхинском говоре оно имеется.

ОБЯ: Что означает слово кэтлэн в ламунхинском говоре?

КРП: Кэтлэн – маленький, а в литературном – кечукэн. Помпоти – это короткий, а в литературном – нэмкун.

Запись спонтанной речи диктора 9 с переводом на русский язык

НЕВ – Нестерова Елена Васильевна (диктор)

ОБЯ – Осипов Борис Яковлевич (интервьюер)

НЕВ: Мин гэрбэв Елена Васильевна Нестерова, би дигэн мяр дөр анжанаңалкан бишэм. Бй Якутскийла бивэттэм, Бй Якутскийла гургэвчивэддэм, институтла. Научный сотрудиакдаддам бидек. Миндулэ дыгэн хуту, дөр хуркэр, дөр ашатқар. Ашатқаналбу кучукэр – өмэн дөйс классту хупкуттэн, кучукээкэн-дэмэр детсаттаки хөллөччөттэн. Эрэв инэну бй Бористаки эмрив, Борис гургэвчидэн бэлэсчиддэм. Аич-қу дуқрив, аич-қу гөнив бэйди-дэ эшэм хәр Аит-ту бичэ бидин. Төк мөнтэлсэ илис сентябрь гу, тачин бичэ бидин. Няң унэт яв гөндим?

Березовка эвэшэлни оралбу дявуччөттә, оралчимңал биш. Абал-да бими, оралтан-да абал. Тар-да бими оралбур аить дявучишчивәттә, одяшчивәттә. Оралчишчиддөттә. Биләклә бишил бәил буюшчиддөттә, олмаачиддөттә. Эрэв инэну таңрив тала дөр няма дыгэн мяр дяңан бэй дуқуддан бишивэн. Хән эмчәл бичәл бидир-дә эникән дуқутта, хән-дамар дукутчал элэ хөял биш, төми эшәп- да хәр дөр няма дыгэн мяр дяңан бэй бишивэн. Березовка эвэшэлни мәр төрәмур аич хәр. Гөвөттә-гәл кәнелич хәривутан төк нөсэгчәр. Тар-да бими тала хөя эливэн эвэдыв хәрил қуңал биш. Ноңартан амнүмур, эннимур нулгэвэтчиддөттә стадалдули. Төк мөнтэлсэ тала вертолет гәлнәдил қуңалбу, тарақ қуңал аич мәр төрәмур-да хәр, мәр бинивур-да. Эвэшәл гургэвүтән, оралчимңа гургэвүтән-да хәр. Тарал-да төрәлбүтән хәчал няң ишағ-да дягулин хәр. Тар-да бими эвәдить төрәдәвур хадаринчал бидир, төми нүчидич төрәгрәчәл бидир. Посәлаклавур нүчидит төрәсчивөттә, тала нүчиди өң гөндим һөңмирәл мәр дөливур укчәнмәттәтән нүчидит укчәнмәтчөттә.

ОБЯ: Нәка төрәмән хәр гу?

НЕВ: Эстэн. Нёка төрэмэн эстэн хār, хāн гороттук эмчэл хөнтэлдук төрэлдук эмчэл тарал хāчал бидир. Тар-да бими, билэклэ эмридюор ноңартан нючидит төрэвэттэ эвэшэл-нюн, нючил-нюн мэр дōливур-да. Нючиди төрэн тала эйдудукун, он гөндим, аидмар. Аидмарат төрэвэттэ эйдучэндюор мэр дōливур нунмир нючидит төрэвэттэ школала-да, детсадла-да, администрацияла-да мэр дōливур-да. Хөнтэл нөнмирэл нючил, нёжал, эвэшэл нючидит төрэвэттэ, төми-дэ эвэшэл жуналтан нючидит аить төрэвэтэ. Нян нючиди төрэн эвэдыв төрэм, он гөндим, дабдуңандиддан гу он гу.

ОБЯ: Би хину аич уталлам. Березовка хāдалан, дэлмичэлэ, ады оран биддэн?

НЕВ: Оо, як хāдин. Яв гондим-а. Оң-ут-та долчиддақу дёр тйсича бишин идэвуттэ өмэн стадала, тала тēк ады стада? Тала тēк «Супри» бисни, «Нубаликич» бисни нян «Сивер». Эрэл стадал биш, Чубукулахал хөнтэл, хөнтэмдэшэл. Эшэм хār.

ОБЯ: Березовка эвэсэлни фольклоратан дюгулин укчэнэнри?

НЕВ: Березовка эвэшэлни фольклоратан нимкартан хō хэбдени, нян яв гөндим, тала ади-да хөнтэкитэң эвэшэл биш. Если сказать по-русски, то несколько родов там живут, ии, эвэдит туркудим гөндэй. Тарал нян бэйл нимкартан хөнтэл-дэ, сиверскийил эвэшэл ноңартан тэлэңэлбу аявра. Уяганкар, дōйдал нимқарбу аявра. Би тарақ фольклору чакадми тарав иттив. Он гөндим сиверскийил хāдуқун ноңарбутан булэрди-дэ гōсчивэттэп. Ноңардулатан несказочная проза хōядмар. Мин билэклэв Березовкала тунңан хөнтэкитэң эвэшэл биш, хөнтэкитэң төрдук эмчэл гу. Тарал гэрбэлтэн Уяганкан, Дōйдал, Мōлаткир, Деллянкир нян Булэр. Бү мин атāнилбу этāнилбу нян тадуқ-да ноңартан амтилтан, энтилтэн Магадангидали нулгэвэчиддөттэ. Тала-да мунңиль эвэшэл хōя биш. Мутңил-да гөндим, мунңил-да. Тали нулгэвэчиддөттэ дōйдал нян уяганкар, таралбу хāрам. Мōлаткир Чубукулахгидала бивэттэ, бишитэн тйтэл. Тēк-тэ тала эвэшэл бишил, мэр идук бишивур хār. Тарақ ай. Бй хāрам уяганкан бишив, мин хэшэкэлбу-да хār идук бишил. Люди знают к какому роду они относятся. Нян эрил эвэшэл хөнтэкитэң төрэвэттэ, ии, этэн-дэ гөн-э энтэкэе хөнтэкитэң бишивутэн. Яв гөндим, бү гōвэтту миндулэ нимэкэлбу бишитэн, бй

кучукэн бишэку хāдукун эшэм унувātта таралбу. Ноңартан гōвэттэ «җōҗа» кучукэн җунав, бӯ «җуна» гōвэтту. Таррочирбу хōя хōя хāрив, тēк эшэм дēңчир.

ОБЯ: Кока эрэк ади анҗанилкан куна?

НЕВ: Кучукэн җуна двух года, наверное, ии. Тараҗ би идук гондим чубукулахал тачин гōвэттэ. Няң яв гōндим-а? Хōя-хōя дēмҗатми, гōндим. Хēнтэл-да биш тала Деллянкәр, Булэр. Ноңартан-да хēнтэч тәрэсчивētтэ мундук гōми. Этикэр-дэмэр, атикар хō аить тәрэвētтэ. Ноңартан тәрэнтэн икэ уречин бивētтэн. Хō аич ēнтукукэн. Тēк тарбачар биш ку аччал гу эшэм хāр. Бй мēн хēшэкэлньюми эвэдить тәрэвētтэм, эйдучэндюр эвэдит тәрэр минҗи дялбу. Березовкалбу бакалдыми би эвэдить тәрэвētтэм, ноңарнунтан-да ноңартан хурэлнунтэн-дэ. Хурэлтэн-дэмэр эми дэ нōчидит-та минтэки барагми унувātта, хāн-дамар эвэдить-да бараггōтта, хāн нōчидить. Нōчидить-да барагми, унувātта эйдучэндюр тарав эвэдив хāр. Тәрэмур туркутчэл бичэ бидир. Бй хуту эвэдить эйдувэн унувātтан, тәрэңэ туркуттэн. Экич унур хāдуҗун бивētтэн тәрэсчими-дэ, ударенияв-да хēнтэч тēвдин.

Перевод спонтанной речи диктора 9

НЕВ: Меня зовут Нестерова Елена Васильевна, мне 42 года. Я живу в Якутске, работаю научным сотрудником. У меня четверо детей – два мальчика и две девочки. Мои дочери маленькие, первая учится во втором классе, а младшая посещает детский сад. Сегодня я приехала к Борису, стараюсь помочь ему в работе. Правильно ли пишу, хорошо ли говорю, сама даже не знаю. Надеюсь, все будет хорошо. Сейчас ранняя осень, третье сентября. Что еще рассказать? Эвены Березовки содержат оленей, они оленеводы. Оленей у них мало. Несмотря на это, они стараются хорошо за ними смотреть, относятся к ним бережно. Пасут. Те, которые живут в поселке, охотятся и рыбачат. Сегодня узнала, что население Березовки составляет двести сорок восемь человек. К ним также можно отнести приезжих, у которых нет постоянной прописки. Также есть люди с пропиской в Березовке, живущие в городе Якутске, поэтому точно

не знаем, сколько человек проживает у нас в поселке. Эвены Березовки хорошо говорят на своем языке. Поговаривают, что нынче молодежь плохо знает родной язык. Однако, есть среди них и те, кто владеет настоящим эвенским языком. Они со своими родителями кочуют в стадах. Сейчас первая половина осени, вертолет оттуда забирает детей. Дети оленеводов безупречно знают свой язык и обладают умениями, необходимыми в кочевых условиях. Им привычны жизнь в тайге и труд, с которым имеет дело каждый оленевод. Но, они стали стесняться в последнее время, поэтому разговаривают по-русски. В самом поселке используется русский язык в общении между людьми разных национальностей.

ОБЯ: Они знают якутский язык?

НЕВ: Нет. Они не знакомы с якутским языком. Знают те люди, которые приехали из Якутска и других мест. Но, в поселке они со всеми и даже между собой общаются на русском языке. В школе, детском саду, администрации и других учреждениях главенствует русский язык. Все жители села – эвены, русские и якуты одинаково владеют им, именно поэтому наши дети хорошо говорят по-русски. Сейчас русский язык побеждает эвенский язык.

ОБЯ: Понятно. Сколько у вас оленей в стадах?

НЕВ: О, кто знает. Как сказать. Когда-то слышала, что одно стадо составляет две тысячи голов, а сейчас сколько стало? Не могу сказать. Всего у нас три оленеводческих стада – «Супри», «Нубалакич» и «Сивер». А «Чубукулах» относится к другим. Не знаю.

ОБЯ: Расскажите о фольклоре березовских эвенов?

НЕВ: У эвенов Березовки интересный фольклор. В нашем поселке живут разные эвены. Если сказать по-русски, то несколько родов там живут. Сказания названных родов отличаются, сиверские эвены любят *тэлэн* (предания). А *Уяганкан* и *Дойда* любят *нимкан* (сказки). Когда собирала фольклор, я сталкивалась с ними. Иногда сиверских эвенов мы называем Булыр. У них преобладает несказочная проза. В моем поселке живут эвены пяти родов, пришедших когда-то из разных земель. Их названия

– *Уяганкар, Дойдал, Молаткир, Деллянкир и Булыр*. Мои дедушка и бабушка, а также их родители кочевали по территории Магаданской области. Там живут наши родственники. В основном по этим землям кочуют *Дойдал* и *Уяганкар, Молаткир* жили и продолжают жить в местности Чубукулах. Березовские эвены знают к какому роду они относятся. Эти эвены, о которых мы говорим, разговаривают по-разному. У нас были соседи, в детстве я не понимала их. Они называют маленького ребенка *кока*, а мы говорим *кунга*. Много таких слов я знала, сейчас не могу их вспомнить.

ОБЯ: *Кока* – ребенок определенного возраста?

НЕВ: Ребенок двух лет, наверное. Данное слово используется эвенами Чубукулаха. Что еще рассказать? Очень много подобных слов, как вспомню – скажу тебе. *Деллянкир, Булыр* тоже говорят по-своему, их языки (говоры) отличаются от наших. Дедушки и бабушки превосходно знают. Их речь словно песня льется. Сейчас не знаю, живы ли? Я со своими сородичами разговариваю по-эвенски, все они знают родной язык. При встрече с земляками и их детьми тоже говорю по-эвенски. Дети понимают о чём я говорю, а некоторые даже отвечают на эвенском. Многие из них перестали говорить. Мой ребенок все понимает, но не может говорить.

Запись спонтанной речи диктора 10 с переводом на русский язык

ИСИ – Иванова Сардана Ивановна (диктор)

ОБЯ – Осипов Борис Яковлевич (интервьюер)

ИСИ: Улгимили гэ, улгимирэкэс укчэндэку.

ОБЯ: Хй илэ балдарис?

ИСИ: Бй билэку Берёзовка гэрбэн, Чалбувчан. Дулаг Колыма райондузун. Билэкун Берёзовка гэрбэн. Амму бишин Уйыгынкыльдук, эшэм дёңчир энми амми, аңатқан бишив^у. Мину иргэттитэн экму акму. Би экму бишни нян акму бишни нян би, илан бишу. Иргэттитэн.

ОБЯ: Берёзовкала ады бэй тэгэттэн?

ИСИ: Илан няма бичэ бидин, дагрит хульыкын (хулэкэн) может жуна-нюн өмэтту. Илан няма.

ОБЯ: Эрэк бэйл чэлэдор эвэн төрэндин төрэвэттэ гу?

ИСИ: Мэргэнтэн эвэн бичэ бидин, жунал омңачал бидир тэк телевизору, компьютеру, телефом^у көетникэр. Хагдил-дамар хяр, дагрит нөшэгчэр, этил энтэкэе хягдил бис хачал бидир урэчилты. Мут школалат хупкучэклэ тала эвэди бишин, тараңам ай бишин. Советскай время биддэкэн муну эвэдич хупкучиддөттэ, хө аич хупкучиддөттэ.

ОБЯ: Унурам. Хй ади хутэлкэн бисэнни?

ИСИ: Миндулэ? Дигын хуту.

ОБЯ: Ноңартан унувātта гу эвэн төрэмэн, төрэвэттэ гу?

ИСИ: Иңэ, унувātты-да, төрэвэтты-да. Мэр дөливур дагрит төрэвэтты. Амантан нөчи бишин, но всё равно хяр. Ноңартан бэйдюр хэбдевэттэ, нй-дэ эшни унур, эдэн унур гөникэн эвэдить төрэвэттэ. Икэвэттэ, хунадялбу эвэдив, экыдмыр международной конкурсла яңав первое место гарин. Среднеколымскайла тала бишин конкурс, тараңам ноңан икэрин. Дипломант одын яңаву Международной конкурсла. Дулыг хунадю яңаву нөргэнэку

нөргиддөттан, хэдев нөргиддөттан, хō аить иккөттэн, нишāвутчоттан бэйди. Кучукэекэн хунадю хупкучэклэ ноңан тала хупкучиддын. Аич бидэн, хупкуттэн, ноңан эвэдив аич хупкуччин эйдудукутэн.

ОБЯ: Хуркэнси олрамааттан?

ИСИ: Ага, ноңан хō олрамачалан, яжав хоя олрав хэпкэвэйттэн. Бй туркувэйттэм хэпкэңэ.

ОБЯ: Ирэк олрав хэпкэвэйттэн ноңан?

ИСИ: Нөригэв, хувдянрав, гөткām (гөткэм). Чйңичич (чэңэчич). Тар нян амантан адалу тэввөттэн, тала хōя бивэйттэн олга. Дю хиткилэн билэк хиткилэн тала абалач да бивэйттэн. Тэгэлэ хөррэми, хō хōя олга бивэйттэн. Эекй холакй хөррэми, хōя олга.

ОБЯ: Буюссөттэн гу?

ИСИ: Иңэ, дагрит-ка буюссөттэн. Ёабяв, хэгэп урэчирбу. Кучукэрбу. Аманни бишин яжаву хō буюшэлэн бишин. Ноңан эчэ аявра буюшэмңэ одан, бэйди яжав хōяв хйллин (хйлрин). Нючи бишин нян эливун буюшэмңэ. Аить-да нāвкан (нāвкани) бишин, эйдув хāрин делгэнкэлбу хāваттин. Нян эчэ аявра эмэбдэн тала буюшэмңэ эдэн биш, тэми эти хупкучисчир. Би гөнэм, - “ями эшэнри хупкутты?”, “Мингичин хиладилдик” – гөнин. Темй би-дэ эчу...

ОБЯ: Дэлмичэлэ бивэйттис ку? Дөмңэлэ ады олар биддэ хундулэ?

ИСИ: Оо, гөр одни, куңа биңший-ткэн хөллөттив. Ношэгчэн биңший, таразам оран бишин. Хōяшкан бишин. Төк-мэ перестройка очалан тараж совхозал, когда распались, да, эйду яритан совхозал бэриптилэтэн аталаптилатан ач орнал одитын (оритан). Илука одын.

ОБЯ: Бй экму ноңан куңалнюми көсчивэйттэн, нулгэвэйттэн. Ноңан этикэнни оралчимңа, дюганитан ноңартан тала бивэйттэ. Оран хāдалан, дэлмичэлэ. Тала интернет биддэн, фоталбу тйнитэн ватсапли.

ИСИ: Орантан хōя?

ОБЯ: Олар, хм, эхэм хāр. Тыкичадук хулэк.

ИСИ: Мутгулэ тек ями-вут абал одни, улгимирэку. Бэрибидэнрэ. Этикэр ачча одакатан хагдил бэиль оартан-да манудда гү он гү.

ОБЯ: Уямканду буюссөттэ мундулэ няри бэйл, эгдетэв-да мāvатта.

ИСИ: Тала-да эгдетэ бишни. Буюн ачча б̄дни ями-вут-та, мунруџан улрэн̄н̄. Хуркач хэвпкэв̄ттэ мунруџарбу. Тадук нян яџав ...

ОБЯ: Ин̄џамта хэвэттэн гу хундулэ?

ИСИ: Ин̄џамта бив̄ттэн, тэгэлэ бишни. Билэктук х̄бяв гирџавачидинри, ады-да час н̄эндинри. Д̄ски х̄рдинри, тала д̄лэ бишни х̄я амкачан чидалан, нямалтракагла.

Перевод спонтанной речи диктора 10

ИСИ: Спрашивай. Расскажу, отвечая на твои вопросы.

ОБЯ: Где вы родились?

ИСИ: Мое родное село Чалбувчан (Березовка) находится в Среднеколымском районе. Отец был из рода Уяганкан, не помню своих родителей – отца и мать. Меня воспитали мои старшая сестра и старший брат. Нас было трое.

ОБЯ: Сколько человек проживает в Березовке?

ИСИ: Должно быть уже триста, включая детей.

ОБЯ: Они все разговаривают по-эвенски?

ИСИ: Они думают по-эвенски. Многие дети перестали говорить на родном языке, увлекаясь телефонами, компьютером и телевизором. Люди пожилого, среднего возрастов, молодежь, как мне кажется, знают эвенский язык. В нашей школе обучали эвенскому, все было хорошо. В советское время преподавали родной язык отлично.

ОБЯ: Ясно. Сколько у вас детей?

ИСИ: У меня? Четверо детей.

ОБЯ: А они разговаривают по-эвенски, понимают ли?

ИСИ: Да, и понимают, и разговаривают. Между собой говорят на эвенском языке. Их отец был русским, но все равно знают. Им очень весело становится от мысли о том, что никто их не понимает, когда они между собой по-эвенски общаются. Мои дочери поют эвенские песни, старшая заняла первое место и стала дипломантом в Международном песенном конкурсе. Это мероприятие состоялось в Среднеколымске. Вторая дочь исполняет горловое пение

нөргэнэк, водит и запеваает круговой танец *хэде*, вышивает бисером узоры. Самая младшая учится в школе. Пусть у нее все будет хорошо, она выучит родной язык.

ОБЯ: А ваш сын рыбачит?

ИСИ: Да, он любит это дело, много рыбы ловит. А я не умею.

ОБЯ: Какую рыбу он ловит?

ИСИ: Хариуса, ленка, щуку. Добывает удочкой. Его отец использовал для ловли сеть. Возле поселка всегда мало рыбы. Если плыть далеко вниз или вверх по реке – много.

ОБЯ: Охотится?

ИСИ: Да, он охотится на маленьких животных и птиц, в основном на соболя и куропатку. Его отец был лучшим промысловиком. Но, мой муж не хотел, чтобы наш сын занимался охотой, потому что он, будучи охотником, встретил на своем пути много страданий и бед. Он был настоящим охотником. Он метко стрелял из ружья, знал повадки животных. Я говорила ему «Почему ты не учишь своего сына охотиться?», а он отвечал «Будет мучиться как я».

ОБЯ: Вы бывали в оленеводческом стаде? Сколько у вас оленей?

ИСИ: Прошло много лет, в детстве и молодости кочевала. В те годы было много оленей. После перестройки 90-х гг. распались совхозы, оленей почти не осталось.

ИСИ: Почему же у нас оленей так мало стало, если спросить. Как умерли наши старые оленеводы, количество поголовья стало резко сокращаться.

ОБЯ: У нас охотятся на снежного барана и лося.

ИСИ: У нас тоже есть лось. Почему-то дикого оленя не стало в наших местах. Силками ловят зайцев.

ОБЯ: Растет ли морошка в Березовке?

ИСИ: Есть. Но, надо идти далеко в течение нескольких часов, чтобы её собрать. Морошка растет в холмистой местности, где есть мох.

Запись спонтанной речи диктора 3 с переводом на русский язык

ТЛА – Туласынова Лидия Алексеевна (диктор)

ОБЯ – Осипов Борис Яковлевич (интервьюер)

ТЛА: Тōки нян накат яла бакалдамātчал, як бихин, дāвамкиндула. Нй-дэ, ирэк даганы тōки нян накат эчэл яр-а, мэн-мэнтэкирбур эчэ, яр-а, унумātта. Тарит нй-дэ, яв, хōтарам эчэ б^уор. Тар давдавур хōтарам нй-гэл б^уойэктэк, тарав нй-дэ эчэ б^уорэ. Енот эчэ дабукан-а абагандя, яча, бугила нōдача еноту, эчэ дāбукан-а, эчэ тйн-э, эчэ дāбукан. Тарит-дамар нй, як бихин, тōкиндя амардалан б^уоллар мунрукāчан эмчэ дāвдайи нэкэссидэңмэн эчэ дāбукан дюлдэлэн накат илгамча, тарак эмē нй-дэ эчэ дāбукан-а. Тōкиндя гāриди мунрукāчам амарда^хкки нōдача, илбэхинчэ. Тарав хадараллидюр нй, мунрукан нян енōт яватнан дāвамким өмэн ухивэн кикчал, гя, дēридюр кикчал. Тараңатнан дāвамкин тикчэлэн, нй бихин, тōкиндя-нюн абагандя мөлэ тиктэ хөрчэл. Тēми гēннэр мэн мэнтэкирбур одялда, нй-гэл мэн мэнтэкирбур, явралда гēникэн, төруккэрэлдэ гēникэн. Көллэн (*көтлэн?*) тар мунрукам нян енōту тйнчэ бийēктэкэль ноңартан, абага еноту тийēктэк бихин нян тōкиндя мунрукам дюлэ^хки дāвамкайыактак бихитнэн. Тар, мэн мэнтэкирбур «ями кэнели?» гēникэн уталлам би.

Перевод спонтанной речи диктора 3

ТЛА: Лось и медведь встретились на мосту. Они не нашли общий язык, ни лось, ни медведь. Затем никто никому не уступил дорогу. Кто-то ведь должен дать проход, но никто не осмелился. Енот не победил медведя, последний отогнал енота подальше. Потом, тот, как его звали, зайчонок пришел за лосем. Заяц хотел перейти, но не одолев сохатого, был также отброшен. Зная обо всем этом, заяц и енот вместе искусили одну

веревку моста (*отрезали*). А те, когда мост развалился, те самые, лось и медведь упали в воду. Поэтому говорят, берегите друг друга, поддерживайте друг друга. Они (*лось и медведь*) должны были маленьких – енота и зайца пропустить сначала, дать им дорогу. Зачем друг друга обижать? Вот что я поняла, увидев этот мультфильм.

Запись спонтанной речи диктора 2 с переводом на русский язык

ТТМ – Третьякова Тамара Михайловна (диктор)

ОБЯ – Осипов Борис Яковлевич (интервьюер)

ТТМ: Тōки накат-нюн далахала бакалдаматтидюр, н̄й-дэ н̄йв-дэ эникэн долдамātта. Х̄йралмаччал, н̄ггимэччэл, дилматчал, гуютматчал. Тарич эр енот накату н̄увчиссиракан, эчэ долдор-о, н̄одаврин. Аны чāгинук мунрукан эмниди эм̄ н̄увчиссаран. Тōки эникэн долдар, х̄экэрин ноңман. Тēми эр чāгинук х̄экивчэ мунрукан ярин к̄эвририн яван эр далаха өмэн ухивэн. Чāгинук енōтчан, эм̄ яв-гал н̄алди остоди охиникан, ядни эм̄ кондорукадни тар ухивэн, тēми эр мōстадна ядни эчин гāдан тикрин тартики. Гадчанни-нюн кирин эмэптин. Ноңортон эгдемээл тōки-нюн накат мōлэ тикэ х̄өр-э. Нян кōтлөччөр эмэптидюр мунрукан-нюн енōт бакалдамātта, тарит енōт мэргэч биникэн эчин ядни бөкчэнчэлэн мунрукан ноңмон т^уоханиди (тусаниди), тачин ноңортон хөнтэ хōтаранач хэррэ. Оддōп.

Перевод спонтанной речи диктора 2

ТТМ: Лось и медведь встретились на мосту, никто из них никого не слушал. Злились, спорили, дрались, ругались. Пришел енот и хотел остановить медведя, а тот даже не стал его слушать и вышвырнул. Затем с той стороны появился заяц и тоже пытался образумить лося. Последний не стал слушать и выбросил его резким движением. Оказавшись у основания мостика, заяц начал грызть удерживающий канат. Енот, который находился на противоположной стороне, тоже начал царапать своими когтями ту веревку. Они отрезали этот канат, в итоге одна сторона моста оказалась внизу, осталась лишь другая половина. Медведь с лосем провалились в воду.

Оставшись одни маленькие (енот и заяц), встретились. Смышленный енот согнулся, а заяц перепрыгнул его. Таким образом они пошли другим путем. Все.

Формантные характеристики ламунхинских гласных в различных комбинаторно-позиционных условиях изолированного слова

Таблица 36

Примеры формантных показателей – F1 и F2, а также длительности – D на краткие гласные ламунхинского говора эвенского языка.

Краткий гласный	Ламунхинский говор					
	S1					
	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
/i/ [i]	мину	/minu/	‘меня’	292	1721	44 мс
	ōминāн	/ɔ:mɪnɑ:n/	‘голод’	372	1597	75 мс
	тӯри	/tu:ri/	‘приплод’	289	1682	82 мс
/ɛ/ [ɕ]	көтлэн	/kɕtlɕen/	‘маленький’	425	1429	58 мс
	бэйиңэлни	/bɕejɕenɛli/	‘их люди’	462	1422	44 мс
	эвэн	/ɕebɕen/	‘эвен’	493	1249	87 мс
	хйсэчин	/ʰe:hɕʃen/	‘вечер’	456	1421	89 мс
	дјөллэ	/dʒu:l:ɛ/	‘в прошлом’	434	1623	70 мс
/a/ [a] [a]	хялта	/xʰæ:ltɑ/	‘мороз’	672	1085	63 мс
	тадук	/tɑduk/	‘потом, затем’	678	992	65 мс
	хōя	/hʰɔ:ja/	‘много’	592	1276	100 мс
/ʊ/ [ʊ]	упэ	/ʊpɛ:/	‘бабушка’	376	1562	56 мс
	төрэмүт	/tʰɔ:rɛmʊt/	‘нашу речь’	352	1612	47 мс
	дјөллэ	/dʒu:l:ɛ/	‘в прошлом’	334	1605	51 мс
/u/ [u]	мунңил	/munŋilʰ/	‘наши’	398	1402	54 мс
	ноңондукутнан	/nɔŋɔndukutnɑn/	‘от них’	352	1388	43 мс
	тадук	/tɑduk/	‘потом, затем’	402	1336	75 мс
/ɔ/ [ɔ]	төңэр	/tɔŋɛ:r/	‘озеро’	482	1493	63 мс
	өги	/ɔgi/	‘жена ст. брата’	533	1376	82 мс
	чөчун	/tʃɔtʃun/	‘скребок’	502	1400	62 мс
/ɔ/ [ɔ]	ноңондукутнан	/nɔŋɔndukutnɑn/	‘от них’	520	1076	61 мс
	помпотти	/pɔmpɔti/	‘короткий’	513	997	55 мс
	тоготчин	/tɔgɔttʃin/	‘сядет’	532	988	51 мс

**Примеры формантных показателей – F1 и F2, а также длительности – D
на долгие гласные ламунхинского говора эвенского языка.**

Долгий гласный	Ламунхинский говор					
	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
/i:/	бӣ	/bɪ: ^ε /	‘я’	410	1507	384 мс
	тѣк	/tɪ:k/	‘сейчас’	327	1692	105 мс
	кйкэн	/k ^h i:kɛn/	‘свист’	372	1762	103 мс
/ɛ:/	н̄лэм	/n̄ɛ:lɛm/	‘страх’	443	1532	105 мс
	м̄эн	/m̄ɛ:n/	‘свой’	548	1347	102 мс
	билѣкэт	/bilɛ:kɛt/	‘наше село’	454	1528	132 мс
	ўтэн	/u:tɛ:n/	‘изба’	489	1582	170 мс
/a:/ [a]	м̄ян	/m̄j ^a :n/	‘десять’	623	1299	94 мс
	я̄дин	/j ^a :dʒin/	‘что делает’	677	1200	141 мс
	о̄минан	/o:mi ^a :n/	‘голод’	702	997	152 мс
/u:/	ўтэн	/u:ten/	‘изба’	304	1694	138 мс
	н̄ўн	/n̄u:nɛ/	‘прямой’	342	1597	143 мс
	хӯнэл	/ ^h u ^h ɲɛl/	‘кровь’	352	1501	173 мс
/u:/	д̄ўс	/du:s/	‘крепкий’	388	1231	170 мс
	н̄ўрит	/n̄u:rit/	‘волос’	372	1288	177 мс
	т̄ўри	/tu:ri/	‘приплод’	304	1200	161 мс
/ɔ:/ [^u ɔ:]	о̄н	/o:n/	‘как’	610	975	73 мс
	т̄оки	/t ^o :ki/	‘лось’	534	1103	129 мс
	дихонди	/dih ^u ɔ:ndi/	‘круговой танец’	u–387 ɔ:–541	u–1099 ɔ:–976	89 мс
/i ^a :/ [i ^a :]	к̄яга	/k ^{i^a} :gɑ/	‘медведь’	i–349 a:–652	i–1821 a:–1201	193 мс
	г̄яки	/g ^{i^a} :k ^h i/	‘ворона’	i–256 æ:–518	i–1832 æ:–1520	200 мс
	т̄яран	/t ^{i^a} :rɛn/	‘топленный жир’	i–314 a:–677	i–1698 a:–1391	197 мс
/ɔ:/ [^u ɔ:]	д̄ѣрбутти	/d ^ɔ :rbʊt:i/	‘влажный’	423	1531	107 мс
	г̄ѣн̄гэрэчѣдил	/g ^ɔ :ŋgɛrɛtʃɛ:dʒil/	‘возможно говорили’	445	1483	80 мс
	т̄ѣрэн	/t ^u ɔ:ren/	‘речь’	u–328 ɔ:–489	u–1473 ɔ:–1397	113 мс
/i ^e :/	м̄ѣрэнни	/m ^{i^e} :ren:i/	‘поженился’	i–269 e:–548	i–1751 e:–1601	109 мс
	х̄ѣмтэ	/x ^{i^e} :mte /	‘брусника’	i–256 e:–536	i–1736 e:–1632	106 мс

Долгий гласный	Ламунхинский говор					
	S1					
	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
	нѣкичѣн	/n ¹ e:kifɛ:n/	‘утка’	i – 325 e: – 408	i – 1692 e: – 1478	80 мс

Таблица 38

Формантные показатели – F1 и F2, а также длительности – D на долгие и краткие гласные ламунхинского говора эвенского языка.

Краткий гласный	Ламунхинский говор					
	S1					
	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
/i/	тѳрѣссиврѣрѣм	/tɔ:rɛs:iβrɛrɛm/	‘стараюсь говорить’	-	-	32 мс
	билѣкѣт	/bilɛ:kɛt/	‘наше село’	-	-	35 мс
	мину	/minu/	‘меня’	292	1721	44 мс
	нулгѣвѣттив	/nʉlgɔɛβɛ:t:if/	‘кочевал’	301	1781	46 мс
	тѣми	/t ¹ e:mi/	‘поэтому’	327	1598	72 мс
	бинивѣн	/biŋiβɛn/	‘его жизнь’	-	-	32 мс
	бинивѣн	/biŋiβɛn/	‘его жизнь’	326	1532	61 мс
	тѳки	/tɔ:ki/	‘лось’	372	1912	50 мс
	гѣни	/g ^u ɔ:ni/	‘говорящий’	-	-	37 мс
	нѣликѣтти	/nɛ:likɛtti/	‘пугающий’	-	-	27 мс
	гѣнѣгѣрѣчѣдил	/gɔŋgiriɕɛ:dzil/	‘говоря’	305	1721	54 мс
	кѣнели	/kɛ:nɛli/	‘плохой’	-	-	23 мс
	ѳминѣн	/ɔ:mɪnɔ:n/	‘голод’	372	1597	75 мс
	помпѳоти	/pɔmpɔti/	‘короткий’	302	1602	60 мс
	мѣлукѣнни	/m ¹ ɛ:lukan:i/	‘разбудил’	302	1745	75 мс
	гѣки	/g ¹ ɛ:k ^h i/	‘ворона’	297	1802	64 мс
	хѣкѣита	/h ¹ ɛ:k ^h ita/	‘лиственница’	-	-	25 мс
	кѣрика	/k ¹ ɛ:rika/	‘белый бисер’	-	-	25 мс
	мѣрѣнни	/m ¹ ɛ:rɛn:i/	‘поженился’	281	1801	56 мс
	нѣкичѣн	/n ¹ e:kifɛ:n/	‘утка’	-	-	29 мс
	дѣрѣбутти	/dɔ:rβut:i/	‘влажный’	256	1762	67 мс
	нѣѳчи	/nʉ:ɕi/	‘русский’	313	1632	69 мс
	нѣѳрит	/nʉ:rit/	‘волос’	232	1737	81 мс
	тѣри	/tu:ri/	‘приплод’	289	1682	82 мс
	ѳги	/ɔgi/	‘жена ст. брата’	232	1752	78 мс
	кунѣчикѣл	/kuŋɔɕiɕikal/	‘детышки’	-	-	23 мс
	тогѳтѳчин	/tɔgɔɕɕin/	‘сядет’	408	1475	77 мс
/i/	бѣ	/bi:ɛ/	‘я’	410	1507	384 мс

Краткий гласный	Ламунхинский говор					
	S1					
	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
	тѣк	/ti:k/	‘сейчас’	327	1692	105 мс
	тѣк	/ti:k/	‘сейчас’	291	1701	124 мс
	кѣкэн	/k ^h i:kɛn/	‘свист’	372	1762	103 мс
	бѣйиңэлни	/bɕɛjɛŋɕɛl:i:/	‘чьи-то люди’	352	1692	122 мс
	гѣли	/g ^u ɕ:li/	‘скажи’	396	1642	118 мс
/e:/	хѣсэчин	/ ⁱ e:hɕfɛn/	‘вечер’	i – 256 e: – 562	i – 1791 e: – 1562	90 мс
	мѣрэнни	/m ⁱ e:rɛn:i/	‘поженился’	i – 269 e: – 548	i – 1751 e: – 1601	109 мс
	хѣмтэ	/x ⁱ e:mtɛ /	‘брусника’	i – 256 e: – 536	i – 1736 e: – 1632	106 мс
	хѣн	/x ⁱ e:n/	‘вышел’	i – 291 e: – 423	i – 1892 e: – 1601	175 мс
	нѣкичѣн	/n ⁱ e:kiʃɛ:n/	‘утка’	i – 325 e: – 408	i – 1692 e: – 1478	80 мс
	тѣки	/tɕ:k ^ɛ :/	‘лось’	ɾ – 419 ɛ ^ɕ : – 513	ɾ – 1562 ɛ ^ɕ : – 1452	106 мс 154 мс
/ɛ:/	мѣн	/mɛ:n/	‘свой’	548	1347	102 мс
	билѣкэт	/bilɛ:kɛt/	‘наше село’	454	1528	132 мс
	нѣликэтти	/nɛ:likɛtti/	‘пугающий’	536	1510	111 мс
	гѣнҗэрэчѣдил	/gɛŋgɛrɛʃɛ:dʒil/	‘говоря’	476	1475	126 мс
	кѣнели	/kɛ:nɛli/	‘плохой’	461	1365	117 мс
	нѣлэм	/nɛ:lɛm/	‘страх’	443	1532	105 мс
	упѣ	/upɛ:/	‘бабушка’	547	1325	204 мс
	кѣйэ	/k ^u ɕ:jɛ/	‘бараний рог’	513	1572	258 мс
	тѣнҗэр	/tɕnɛ:r/	‘озеро’	536	1385	162 мс
	билѣкэт	/bilɛ:kɛt/	‘наше село’	489	1602	148 мс
	хуңэл	/ ^h uŋɛl/	‘кровь’	524	1523	174 мс
	үтэн	/u:tɛn/	‘изба’	489	1582	170 мс
	нун	/nu:nɛ/	‘прямой’	443	1523	179 мс
/ɛ/ [ɕ]	тѣрэн	/t ^u ɕ:rɛn/	‘речь’	408	1234	77 мс
	тѣрэссиврэрэм	/tɕ:rɛs:iβrɛrɛm/	‘стараюсь говорить’	-	-	40 мс
	тѣрэссиврэрэм	/tɕ:rɛs:iβrɛrɛm/	‘стараюсь говорить’	-	-	37 мс
	тѣрэссиврэрэм	/tɕ:rɛs:iβrɛrɛm/	‘стараюсь говорить’	477	1131	61 мс
	эдэй	/ɛdɛj/	‘не делать’	493	1198	78 мс
	эдэй	/ɛdɛj/	‘не делать’	510	1181	100 мс
	нюңэн	/nuŋɛn/	‘шесть’	573	1229	89 мс
	хуручэл	/huɾuʃɛl/	‘увезли’	423	1482	54 мс
	нулгэвѣттив	/nulgɕɛt:tif/	‘кочевал’	489	1201	65 мс
	бинивэн	/biŋiβɛn/	‘его жизнь’	505	1396	96 мс
	тѣрэмүт	/t ^u ɕ:rɛmʉt/	‘нашу речь’	559	1313	78 мс

Краткий гласный	Ламунхинский говор					
	S1					
	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
	бэйиңэлни	/bœjœŋel:i/	‘их люди’	483	1245	48 мс
	бэйиңэлни	/bœjœŋel:i/	‘их люди’	462	1422	44 мс
	бэйиңэлни	/bœjœŋel:i/	‘их люди’	711	1615	78 мс
	эвэн	/œbœn/	‘эвен’	510	1278	48 мс
	эвэн	/œbœn/	‘эвен’	493	1249	87 мс
	көтлэн	/kœtlœn/	‘маленький’	491	1078	54 мс
	гэрбэ	/gœrbœ/	‘имя’	501	1206	56 мс
	хөнтэ	/hœntœ/	‘другой’	-	-	12 мс
	ңэликэtti	/ŋe:likœtti/	‘пугающий’	442	1502	47 мс
	хйсэчин	/ʰe:hœʃœn/	‘вечер’	454	1533	53 мс
	хйсэчин	/ʰe:hœʃœn/	‘вечер’	456	1421	89 мс
	дöллэ	/dœu:lœ/	‘в прошлом’	434	1623	70 мс
	хэйэк	/hœ:jek/	‘злой дух’	-	-	38 мс
	кэNELI	/kœ:ŋeli/	‘плохой’	-	-	24 мс
	тэлэңэмдэс	/tœ:lœŋœmdœs/	‘как рассказ’	419	1601	51 мс
	тэлэңэмдэс	/tœ:lœŋœmdœs/	‘как рассказ’	478	1598	42 мс
	тэлэңэмдэс	/tœ:lœŋœmdœs/	‘как рассказ’	-	-	30 мс
	ңэлэм	/ŋe:lœm/	‘страх’	-	-	35 мс
	мёрэни	/mʰe:rœni/	‘поженился’	478	1403	80 мс
	хэмтэ	/xʰe:mtœ/	‘брусника’	443	1382	72 мс
	кёкэн	/kʰi:kœn/	‘свист’	501	1682	100 мс
	үлдэ	/œldœ/	‘мясо’	466	1355	62 мс
	тэлэңэмдэс	/tœ:lœŋœmdœs/	‘как рассказ’	454	1424	86 мс
	ургэ	/œrgœ/	‘тяжелый’	501	1123	77 мс
	түвдэй	/tu:βdœj/	‘телиться’	478	1423	96 мс
	өкэнь	/œkœnʰ/	‘молоко’	424	1363	91 мс
	дүлэптукун	/dœulœptukun/	‘издавна’	-	-	43 мс
	нёкичён	/nʰe:kijœ:n/	‘утка’	-	-	41 мс
	нулгэвёттив	/nœlgœβœ:t:if/	‘кочевал’	502	1482	70 мс
	хэйек	/hœjek/	‘злой дух’	532	1391	68 мс
/ʰa:/ [ʰæ:]	кягав	/kʰa:gaf/	‘медведя’	i-314 a:-689	i-1701 a:-1132	124 мс
	кяга	/kʰa:gaf/	‘медведь’	i-349 a:-652	i-1821 a:-1201	193 мс
	мялуканни	/mʰæ:lukan:i/	‘разбудил’	i-291 æ:-593	i-1743 æ:-1406	75 мс
	гя	/gʰa:/	‘друг’	i-349 a:-662	i-1709 a:-1104	219 мс
	гяки	/gʰæ:kʰi/	‘ворона’	i-256 æ:-518	i-1832 æ:-1520	200 мс
	хялта	/xʰæ:ltaf/	‘мороз’	i-298 æ:-472	i-1901 æ:-1523	140 мс
	хякита	/xʰæ:kʰitaf/	‘лиственница’	i-353 æ:-578	i-1718 æ:-1351	108 мс

Краткий гласный	Ламунхинский говор					
	S1					
	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
	хят	/x ¹ æ:t/	‘тальник’	i-337 æ:-489	i-1843 æ:-1451	173 мс
	тяран	/t ¹ a:rən/	‘топленый жир’	i-314 a:-677	i-1698 a:-1091	197 мс
	кяррика	/k ¹ a:rika/	‘белый бисер’	i-466 a:-698	i-1800 a:-1301	127 мс
	яв	/i ¹ a:β ^u /	‘что (вин. п.)’	i-275 a:-631	i-1902 a:-1201	95 мс
/a/	хамувкан	/ħamufkən/	‘смешать’	-	-	34 мс
[a]	хамувкан	/ħamufkən/	‘смешать’	-	-	39 мс
[a]	дяпкан	/dʒapkən/	‘восемь’	689	1033	60 мс
	дяпкан	/dʒapkən/	‘восемь’	693	1027	50 мс
	анҗаниду	/anɟanidu/	‘год’	-	-	38 мс
	тадук	/taduk/	‘оттуда’	678	992	65 мс
	ноңондукутнан	/nɔŋɔndukutnən/	‘от них’	668	1207	67 мс
	хоя	/hu:ɔja/	‘много’	603	1252	55 мс
	дёмкаттап	/dʒɔ:mkat:ap/	‘считаем’	624	1193	53 мс
	дёмкаттап	/dʒɔ:mkat:ap/	‘считаем’	-	-	24 мс
	дёмгарам	/dʒɔ:mgar:am/	‘вспоминаю’	658	1088	66 мс
	дёмгарам	/dʒɔ:mgar:am/	‘вспоминаю’	663	1073	60 мс
	хоя	/h ^u ɔ:ja/	‘много’	592	1276	100 мс
	кōлата	/kɔ:lata/	‘пьяница’	721	982	59 мс
	кōлата	/kɔ:lata/	‘пьяница’	704	1023	68 мс
	мялуканни	/m ¹ æ:lukan:i/	‘разбудил’	650	1104	62 мс
	хялта	/x ¹ æ:lta/	‘мороз’	672	1085	63 мс
	хякита	/x ¹ æ:k ^h ita/	‘лиственница’	698	956	44 мс
	тяран	/t ¹ a:rən/	‘топленый жир’	659	1063	54 мс
	кяррика	/k ¹ a:rika/	‘белый бисер’	688	1203	40 мс
	куҗачикал	/kuɟatʃikal/	‘детушки’	702	899	59 мс
	долдаматта	/dɔldɔmatʔ/	‘слушают друг друга’	701	862	70 мс
/a:/	як	/ja:k/	‘что’	652	1123	136 мс
[a:]	як	/ja:k/	‘что’	633	1170	203 мс
[a:]	ядин	/ja:dʒin/	‘что делает’	677	1200	141 мс
	яла	/ja:la/	‘для чего’	610	1138	89 мс
	яв	/ja:β ^u /	‘что (вин. п.)’	674	1048	93 мс
	яри	/ja:ri/	‘делающий’	591	1313	157 мс
	гачийя	/tatʃija:/	‘так’	653	1205	243 мс
	нян	/ɲa:n/	‘и’	602	1300	89 мс
	нян	/ɲa:n/	‘и’	645	1287	123 мс
	мяр	/m ¹ a:r/	‘десять’	581	1345	164 мс
	мян	/m ¹ a:n/	‘десять’	623	1299	94 мс
	ōминāн	/ɔ:mina:n/	‘голод’	702	997	152 мс
	як	/ja:k/	‘что’	663	1047	136 мс

Краткий гласный	Ламунхинский говор					
	S1					
	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
	як	/jɑ:k/	‘что’	635	1174	203 мс
	аннаниду	/ɑ:nɲanidu/	‘год’	707	1145	111 мс
	куначикал	/kuɲaʃʃika:l/	‘детишки’	731	924	143 мс
/ʊ/	нюнэн	/ɲʊɲen/	‘шесть’	303	1673	58 мс
	нулгэвэтитив	/ɲʊlgœβe:t:if/	‘кочевал’	292	1601	41 мс
	төрэмут	/tʰɔ:remʊt/	‘нашу речь’	352	1612	47 мс
	улдэ	/ʊldɛ/	‘мясо’	284	1643	92 мс
	упэ	/ʊpɛ:/	‘бабушка’	376	1562	56 мс
	дөрбутти	/dɔ:rbʊt:i/	‘влажный’	-	-	30 мс
	ургэ	/ʊrgœ/	‘тяжелый’	331	1482	74 мс
	төрү	/tʰɔ:rʊ/	‘землю’	-	-	34 мс
	дюлэптукун	/dʒʊlʰeptukʊn/	‘издавна’	301	1603	46 мс
	хуручэл	/hʊrʊʃɛl/	‘увезли’	318	1582	81 мс
	хуручэл	/hʊrʊʃɛl/	‘увезли’	326	1601	56 мс
	чөчун	/ʃɔʃʊn/	‘скребок’	384	1498	65 мс
	дюллэ	/dʒʊl:ɛ/	‘в прошлом’	334	1605	51 мс
	нүвчиссирэн	/nʊʃtɛis:ɛrɛn/	‘внимает’	337	1622	60 мс
/u:/	үтэн	/u:ten/	‘изба’	304	1694	138 мс
	ур	/u:rʰ/	‘живот’	431	1421	123 мс
	хуңэл	/ʰuɲɛl/	‘кровь’	352	1501	173 мс
	нүн	/ɲu:nɛ/	‘прямой’	342	1597	143 мс
	түвдэй	/tʊ:βdej/	‘телиться’	333	1576	150 мс
/u/	аннаниду	/aɲɲanidu/	‘в году’	-	-	36 мс
	нонондукутнан	/nɔɲɔndukutɲan/	‘от них’	-	-	30 мс
	нонондукутнан	/nɔɲɔndukutɲan/	‘от них’	352	1388	43 мс
	тадук	/tɑduk/	‘оттуда’	402	1336	75 мс
	мялуканни	/mʰæ:lukan:i/	‘разбудил’	-	-	28 мс
	куначикал	/kuɲaʃʃika:l/	‘детишки’	-	-	44 мс
/u:/	дүс	/du:s/	‘крепкий’	388	1231	170 мс
	нүн	/nu:n/	‘длинный (о реке)’	356	1309	203 мс
	ннөчи	/ɲu:ʃi/	‘русский’	410	1129	125 мс
	ннорит	/ɲu:rit/	‘волос’	372	1288	177 мс
	түри	/tu:ri/	‘приплод’	304	1200	161 мс
/ɔ/	көтлэн	/kɔtlɛn/	‘маленький’	425	1429	61 мс
	өкэнь	/ɔkɛnʰ/	‘молоко’	473	1362	96 мс
	чөчун	/ʃɔʃʊn/	‘скребок’	502	1400	62 мс
	төңэр	/tɔŋɛ:r/	‘озеро’	482	1493	63 мс
	өги	/ɔgi/	‘жена ст. брата’	533	1376	82 мс
/ɔ:/ [ʰɔ:]	гөңгэрэчэдил	/gɔ:ŋgɛrɛʃɛ:dʒil/	‘возможно говорили’	445	1483	80 мс
	дөрбутти	/dɔ:rbʊt:i/	‘влажный’	423	1531	107 мс
	төр	/tɔ:r/	‘земля’	523	1022	192 мс
	хөнтэ	/hʰɔ:nte/	‘другой’	u-354	u-1434	92 мс

Краткий гласный	Ламунхинский говор					
	S1					
	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
				ɤ:-429	ɤ:-1407	
	гѣли	/g ^u ɤ:li/	‘скажи’	u-376 ɤ:-501	u-1511 ɤ:-1493	106 мс
	тѣрэн	/t ^u ɤ:ren/	‘речь’	u-328 ɤ:-489	u-1473 ɤ:-1397	113 мс
	тѣрѣссиврѣрэм	/tɤ:res:iβrɛrɛm/	‘стараюсь говорить’	393	1131	94 мс
	тѣрѣмут	/tɤ:rɛmʉt/	‘нашу речь’	463	1523	106 мс
	дѣр	/dɤ:r/	‘два’	423	1634	127 мс
	гѣни	/g ^u ɤ:ni/	‘говорящий’	u-381 ɤ:-433	u-1328 ɤ:-996	104 мс
	тѣру	/t ^u ɤ:ru/	‘землю’	u-375 ɤ:-462	u-1309 ɤ:-1143	113 мс
	кѣе	/k ^u ɤ:je/	‘бараний рог’	u-369 ɤ:-491	u-1203 ɤ:-1098	112 мс
/ɔ/	ноңондукутнан	/nɔŋɔndukutnɔn/	‘от них’	548	1033	57 мс
	ноңондукутнан	/nɔŋɔndukutnɔn/	‘от них’	520	1076	61 мс
	помпоти	/pɔmpɔti/	‘короткий’	513	997	55 мс
	помпоти	/pɔmpɔti/	‘короткий’	-	-	38 мс
	тоготчин	/tɔgɔtʃin/	‘сядет’	505	934	61 мс
	тоготчин	/tɔgɔtʃin/	‘сядет’	532	988	51 мс
/ɔ:/ [^u ɔ:]	тѣки	/tɔ:ki/	‘лось’	534	1103	129 мс
	дѣмкаттам	/dɤ:mkat:tɔm/	‘считаем’	602	1023	82 мс
	ѣн	/ɔ:n/	‘как’	610	975	73 мс
	дѣмгарам	/dɤ:mgar:tɔm/	‘вспоминаю’	632	983	107 мс
	кѣлата	/kɔ:lɔtɔ/	‘пьяница’	528	893	91 мс
	ѣминѣн	/ɔ:mina:n/	‘голод’	555	900	130 мс
	хѣя	/h ^u ɔ:ja/	‘много’	u-399 ɔ:-518	u-1202 ɔ:-982	106 мс
	дѣмкаттам	/dɤ: ^u ɔ:mkat:tɔm/	‘считаю’	u-412 ɔ:-543	u-1221 ɔ:-1012	70 мс
	дихонди	/dih ^u ɔ:ndi/	‘круговой танец’	u-387 ɔ:-541	u-1099 ɔ:-976	89 мс

**Формантные показатели – F1 и F2, а также длительности – D на
долгие гласные ламунхинского говора эвенского языка**

Долгий гласный	Ламунхинский говор					
	S2					
	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
/i:/	һй-дэ	/ɲiːɪdeː/	‘никто’	i – 232	i – 1901	104 мс
				ɪ – 314	ɪ – 1771	56 мс
	һйв-дэ	/ɲiːβdeː/	‘никого’	256	1821	90 мс
	хйралматчал	/ħiːralmətɕalː/	‘разозлились’	326	1892	110 мс
	тэми	/tʰiːmɛːʔ/	‘поэтому’	431	1652	205 мс
	ухивэн	/ɯhiːβɛn/	‘его веревку’	431	1811	101 мс
һәлди	/ɲaːldʒiː/	‘руками’	326	1802	164 мс	
/ɛ:/	һй-дэ	/ʔɲiːdɛː/	‘никто’	443	1491	198 мс
	һйв-дэ	/ɲiːβdeː/	‘никого’	454	1473	243 мс
	нэгимэтгчэл	/nɛːgimɛtɕɛːlʲ/	‘спорили’	497	1394	117 мс
	эр	/əːrːʰ/	‘это’	470	1500	126 мс
	яли	/ʲæːlʲɛː/	‘что’	443	1542	263 мс
	хэкивчэ	/hɛkɔftɕaː/	‘пнутый’	618	1310	170 мс
	тэми	/tʰiːmɛːʔ/	‘поэтому’	431	1652	205 мс
/a:/	чәгинук	/tɕaːɣimuk/	‘издалека’	698	1023	116 мс
	мунрукан	/minrukɑːn/	‘заяц’	712	963	106 мс
	чәгинук	/tʃaːgimok/	‘издалека’	671	1113	116 мс
	һәлди	/ɲaːldʒiː/	‘руками’	691	1022	121 мс
	һәлди	/ɲãːldʒʲɛː/	‘руками’	703	997	105 мс
	дылматчал	/dʲɛlmətɕal/	‘дрались’	664	1301	110 мс
	гуютматчал	/guːɯtʲpɑːtɕaːl/	‘бодались’	536	1212	103 мс
	гуютматчал	/guːɯtʲpɑːtɕaːl/	‘бодались’	562	1287	137 мс
	накат-нюн	/nɑkɑtɲɔnɑːʲ/	‘с медведем’	606	903	106 мс
/u:/	нүвчиссиракан	/nuːɸtɕɪfsːɛːɪrɑkɑn˚/	‘когда вынул’	396	1502	82 мс
	накат-нюн	/nɑkɑtʲɲuːn/	‘с медведем’	466	1103	107 мс
	бакалдаматтидюр	/bɛkɑldɑmatːizʲuːrʰ/	‘встретившись’	443	1203	103 мс

Долгий гласный	Ламунхинский говор						
	S2						
	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D	
/u:/	накату	[nakatu:]	‘медведя’	443	1391	197 мс	
/ɔ:/	тōки	/tɔ:kʰi:/	‘лось’	507	1021	183 мс	
	тōки	/tɔ:kʰi:/	‘лось’	513	1173	198 мс	
	эчэ долдоро	/ɛtɛɛdɔldɔrɔ:/	‘не слышал’	408	1202	142 мс	
/a:/	яли	/a:lʲe:/	‘что’	ɪ –	ɪ –	50 мс	
				431	1652		
				æ: –	æ: –	115 мс	
				553	1621		
/e:/	теми	/tʰɪ:mɛ:/	‘поэтому’	ɪ: –	ɪ: –	87 мс	
				361	1892		
					е –	е –	42 мс
					432	1637	
нāлди		/ŋā:ldʒʲe:/	‘руками’	ɪ –	ɪ –	81 мс	
				384	1873		
				ε: –	ε: –	97 мс	
				513	1602		

Таблица 40

**Формантные показатели – F1 и F2, а также длительности – D на
Краткие гласные ламунхинского говора эвенского языка**

Краткий гласный	Ламунхинский говор					
	S2					
	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
/i/	тōки	/tɔ:kʰi:/	‘лось’	291	1798	94 мс
	бакалдаматтидюр	/bəkaldamat:izʲu:rʰ/	‘встретившись’	408	1662	61 мс
	эникән	/enike:n/	‘не делаю’	396	1701	54 мс
	нэгимэтчэл	/ne:gimɛtɛ:ʲ/	‘спорили’	349	1723	56 мс
	дылматчал	/dʲɛlmatɛal/	‘дрались’	431	1652	91 мс
	тарич	/taritɛ]	‘потом’	408	1698	65 мс
	нўвчиссиракан	/nu:ʧtɛrʲsʲe:irakanʲ/	‘когда вынул’	361	1702	54 мс

Краткий гласный	Ламунхинский говор					
	S2					
	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
/i/	нўвчиссиракан	/nu:φteɪ ^f s ^ε :iɾakan ^ə /	‘когда вынул’	408	1624	80 мс
	чāгинук	/tɕa:γinuk/	‘издалека’	431	1872	63 мс
	эмниди	/ɛmnidzɛ/	‘придя’	279	1855	61 мс
	эмниди	/ɛmnidzɛ/	‘придя’	466	1618	85 мс
	нўвчиссэрэн	/nυ:φteɪs:ɛɾɛn/	‘внимает’	326	1741	48 мс
	хэкивчэ	/hɛkəfte ^ʰ ɕ:/	‘пнутый’	509	1662	24 мс
	чāгинук	/tʃa:γinok/	‘издалека’	349	1672	58 мс
/ɛ/	эникэ́н	/ɛnikɛ:n/	‘не делаю’	431	1548	55 мс
	нэгимэ́тчэл	/nɛ:γimɛtɕe:ɸ/	‘спорили’	484	1401	60 мс
	эчэ долдору	/ɛtɕɛdɔldɔrɔ:/	‘не слышал’	431	1563	62 мс
	эчэ долдору	/ɛtɕɛdɔldɔrɔ:/	‘не слышал’	443	1602	49 мс
	эмниди	/ɛmnidzɛ/	‘придя’	408	1498	50 мс
	нўвчиссэрэн	/nυ:φteɪs:ɛɾɛn/	‘внимает’	443	1444	60 мс
	нўвчиссэрэн	/nυ:φteɪs:ɛɾɛn/	‘внимает’	524	1432	55 мс
	эр	/ə ^ʔ ɪ/	‘это’	365	1552	35 мс
	ухивэ́н	/u ^h iβɛ ^ʰ n/	‘его веревку’	408	1582	103 мс
	эникэ́н	/ɛnikɛn/	‘не делаю’	-	-	53 мс
	нэгимэ́тчэл	/nɛγimɛtɕe:ɸ/	‘спорили’	571	1426	91 мс
	хэкивчэ	/hɛkəfte ^ʰ ɕ:/	‘пнутый’	443	1302	74 мс
	/a/	накат-нюн	/na ^h kat ^ʰ ɲu:n/	‘с медведем’	478	1193
накат-нюн		/na ^h kat ^ʰ ɲu:n/	‘с медведем’	594	1209	68 мс
накат-нюн		/na ^h kat ^ʰ ɲena ^ʰ :/	‘с медведем’	618	1198	50 мс
накат-нюн		/na ^h kat ^ʰ ɲena ^ʰ :/	‘с медведем’	571	1230	46 мс
бакалдаматтидю́р		/bəkaldamat:iz ^ʰ u:r ^h /	‘встретившись’	-	-	24 мс
бакалдаматтидю́р		/bəkaldamat:iz ^ʰ u:r ^h /	‘встретившись’	703	1123	43 мс
бакалдаматтидю́р		/bəkaldamat:iz ^ʰ u:r ^h /	‘встретившись’	700	1023	40 мс
бакалдаматтидю́р		/bəkaldamat:iz ^ʰ u:r ^h /	‘встретившись’	632	1321	55 мс
долдаматта		/dɔldəma ^ʰ t:z/	‘слушают друг друга’	513	1453	44 мс
долдаматта		/dɔldəma ^ʰ t:z/	‘слушают друг друга’	478	1462	85 мс
хйралматчал		/ɰi:ralmətɕal:/	‘разозлились’	629	1193	59 мс
хйралматчал		/ɰi:ralmətɕal:/	‘разозлились’	523	1521	56 мс
/a/		хйралматчал	/ɰi:ralmətɕal:/	‘разозлились’	703	872

Краткий гласный	Ламунхинский говор					
	S2					
	Слово	Транскрипция	Перевод	F1	F2	D
	дылматчал	/dʲɛlmateal/	‘дрались’	562	1293	53 мс
	тарич	/tarite/	‘потом’	606	1023	61 мс
	накату	/nakatu:/	‘медведя’	629	1138	40 мс
	накату	/nakatu:/	‘медведя’	606	1194	47 мс
	нўвчиссиракан	/nu:ʔteɪ ^f s ^e :iɾakan ^o /	‘когда вынул’	653	1203	67 мс
	нўвчиссиракан	/nu:ʔteɪ ^f s ^e :iɾakan ^o /	‘когда вынул’	641	1234	81 мс
	нонман	/nɒmān/	‘его’	700	1021	82 мс
	накат-нюн	/nəkətɲena ^ɕ :/	‘с медведем’	513	1452	84 мс
	/u/	гуютматчал	/gu ^ɨ ʔt ^p ateal/	‘бодались’	454	1198
гуютматчал		/gu ^ɨ ʔt ^p ateal/	‘бодались’	489	1076	44 мс
чāгинук		/tɕa:ɣɪnək/	‘издалека’	578	1223	65 мс
мунрукан		/munruka:n/	‘заяц’	–	–	21 мс
мунрукан		/minruka:n/	‘заяц’	548	1301	44 мс
чāгинук		/tʃa:gmok/	‘издалека’	583	1234	59 мс
ухивэн		/u ^h iβen/	‘его веревку’	454	–	33 мс
/ɔ/	долдамātга	/dɔldəmə ^ɕ t:z/	‘слушают друг друга’	489	1023	62 мс
	эчэ долдoro	/etɕɛdɔldɔrɔ:/	‘не слышал’	454	1152	63 мс
	эчэ долдoro	/etɕɛdɔldɔrɔ:/	‘не слышал’	431	1178	81 мс
	нонман	/nɒmān/	‘его’	618	1034	79 мс

Список сокращений и условных обозначений

быст. г. – быстринский говор

верх.-кол. г. – верхнеколымский говор

вм. – вместо

ВПН – Всероссийская перепись населения

Гц – герц

г. – год

г. – город

дог.-чеб. г. – догдо-чебогалахский говор

иноск. – иносказательное

КДП – конститутивно-дифференцирующий признак

лит. – литературный язык

ЛЭФИ ИФЛ СО РАН им. В. М. Наделяева – Лаборатория экспериментально-фонетических исследований Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук имени Владимира Михайловича Наделяева

мс – миллисекунда

нижн.-кол. – нижнеколымский говор

МФА – Международный фонетический алфавит

рис. – рисунок

см. – смотреть

т. е. – то есть

т. п. – тому подобное

табл. – таблица

ЧОТ – частота основного тона

ЭФИ – экспериментально-фонетическое исследование

D – длительность

F1 – первая форманта

F2 – вторая форманта

S – диктор (speaker)

« » – в квадратные скобки заключены звукотипы

// – в косые линии заключены фонемы

[] – в квадратные скобки заключены фоны